

Становление единой экономической модели на планетарном уровне зависит от темпов социально-экономических преобразований в развивающихся странах, где проживает более $\frac{3}{4}$ мирового населения. Развивающиеся страны находятся на различных этапах постиндустриального развития. Собственной сложившейся базы НИОКР они не имеют, доля мирового НИОКР составляет не более 2%. Уровень развития науки и степень технологической реализации ее достижений также невелики. [1, с. 9 - 10].

И тем не менее во второй половине прошлого столетия в развивающихся странах (или странах Периферии) наблюдается тенденция устойчивого экономического роста, качественного преобразования традиционных социальных форм организации производительных сил. Данный процесс стал возможным благодаря разумной внешнеэкономической политике данных государств, направленной на увеличение роста экспорта и обеспечение импортными ресурсами и технологиями на выгодных для них условиях, а также обеспечение эффективных механизмов перемещения через национальные границы капитальных ресурсов и труда, притока инвестиций, стабилизации национальной валюты и т.д. [2, с. 4].

Практически во всех изданных за последнее десятилетие экономических трудах по проблемам мировой экономики и внешнеэкономической деятельностиделено значительное внимание теории и практике государственного регулирования импортозамещаемой и экспортноориентированной политики. Большинство ведущих мировых экономистов — Дж. Сакс, П. Кругман, М. Обстфельд, Д. Сальваторе, Дж. Стиглиц, российских экономистов — И.В. Рыбалкин, В.К. Ломакина, Б.М. Маклярский, М. Смитиенко, И.А. Спиридонова, В.В. Козловский, А. Куряев, Э.Л. Лутухина, белорусских — А.Е. Дайнеко, Т.И. Повалихина, В.М. Руденков и др. считают целесообразным государственное регулирование стихийных рыночных отношений для защиты внутренних национальных рынков от иностранных производителей и обеспечения равной конкуренции в условиях мировых глобализационных и интеграционных процессов.

В выдающемся экономическом труде XX столетия Джона Мейнарда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» в духе ноосферного развития достаточно убедительно показано, что «для удовлетворения культурных и экономических потребностей современного общества необходимы правительственные действия; ведь основательно подорвано представление о стихийных и объективных рыночных силах. Возникновение и движение дохода может быть связано с поведением людей, что делает возможным контроль над порождаемыми капитализмом циклическими колебаниями. Поведение всех значимых групп в обществе — от предпринимателей до потребителей — может регулироваться правительственной политикой» [3].

Политика импортозамещения является одной из форм протекционистской промышленной политики. Прямое импортозамещение содействует развитию местного производства, удовлетворяющего внутренний спрос на импортируемые в настоящее время товары. Косвенное импортозамещение предполагает

рационализацию и сокращение ввоза и потребления импортируемых товаров за счет усиления ресурсосбережения, проведения эффективной структурной перестройки экономики, внедрения новых технологий, модернизации производства. [4, с. 353].

Эффективность импортозамещения зависит от многих факторов. Прежде всего, от состояния технологий и производственных мощностей, которые должны обеспечивать выпуск продукции, не уступающей по своим качественным характеристикам импортным аналогам. Производство продукции на устаревшем импортном оборудовании лишь консервирует технологическую отсталость. Во-вторых, наличия собственных источников сырья. Импортозамещение целесообразно в отраслях, имеющих низкую материальную — и энергоемкость. В-третьих, возможностей государства. На начальных этапах импортозамещения отечественные производители должны получать государственную поддержку в виде налоговых льгот, кредитных преференций. Эффективность импортозамещения также определяет уровень профессиональной подготовки рабочей силы, оперативность разработки и внедрения новых образцов продукции, емкость внутреннего рынка, уровень доходов населения, культура потребления. [5, с. 485 – 486].

По мнению американских экономистов П. Кругмана и М. Обстфельда, экономика импортозамещения весьма незатейлива. Такой способ догоняющего развития, когда внутри страны начинает производиться копия успешного зарубежного товара, ранее импортировавшегося, часто связывают с импортозамещением. Чтобы направить инвестиции в импортозамещаемые отрасли, государство должно установить высокие импортные пошлины. Поскольку производимая в таких условиях продукция неконкурентоспособна на внешних рынках, ее невозможно продавать на экспорт (прямое импортозамещение). Но в этом случае одновременно с обретением независимости от импорта потребительских товаров и полуфабрикатов, страны, проводящие политику импортозамещения, попадают в зависимость от импорта сырья, оборудования и т.п., что негативно отражается на их платежном балансе. Поскольку в отрасли обрабатывающей промышленности инвестирован большой объем капитала, для оплаты импортированного оборудования требуется иностранная валюта. Но производимая продукция продается только на внутреннем рынке. Иностранная валюта экспроприируется у предприятий традиционного для этих стран сырьевого экспорта, но так как капитал инвестируется в менее эффективные предприятия обрабатывающей промышленности, рост экспортного сектора сдерживается. То, что пошлина, сокращающая импорт, неизбежно приводит и к сокращению экспорта — это непреложная истина как классической теории международной торговли, так и современного периода. [6, с. 287 - 295; 7, с. 316 - 319].

Пик расцвета импортозамещающей индустриализации наблюдался в 1950 — 1960-х гг. в развивающихся странах Латинской Америки, Азии и Африки. Повышение темпов экономического роста в этих странах в данный период неразрывно связано с процессом индустриализации, с которого началась промышленная революция в третьем мире. Стартовой

площадкой индустриализации послужило развитие пищевой, текстильной и ряда других отраслей промышленности, выпускающих потребительские товары. Промышленность, изготавлиющая товары длительного пользования потребительского и производственного назначения, развернулась позднее, на более высоких ступенях экономической зрелости. Сельского хозяйства процесс индустриализации коснулся гораздо в меньшей степени [8].

В странах Периферии индустриализацию рассматривали как средство ликвидации экономической отсталости и, в частности, как направленную на импортозамещение. Развивающиеся страны рассчитывали увеличить самообеспеченность промышленными товарами, чтобы ослабить зависимость промышленного развития от неустойчивой конъюнктуры мировых рынков первичной продукции. И на ранних этапах становления национальной экономики, импортозамещение в развивающихся странах было успешно осуществлено. Но политика импортозамещения негативно отразилась на сельском хозяйстве и местных отраслях производства. Многие развивающиеся страны испытали снижение доходов от традиционных видов экспорта. А некоторые страны, например, Бразилия, даже начали экспорттировать некоторые виды продовольствия, которые прежде импортировались. Однако политика индустриализации через замещение импорта внутренним производство в целом провалилась [9].

Из истории экономики XX столетия известны положительные примеры реализации политики «догоняющего развития». Достаточно вспомнить массированную индустриализацию в Советском Союзе, начавшуюся в 1930-е годы. Уже за первые десять лет реализации этой политики промышленный потенциал страны был более чем удвоен. В конце 30-х годов Советский Союз вышел на второе место после США по объему национального дохода, обогнав по многим показателям Францию, Англию, Германию. Напомним, что в 1913 г. Россия занимала пятое место в мире по общему уровню экономического развития. Такой «догоняющий» скачок в СССР стал возможен благодаря высокой норме накопления и сокращения доли личного потребления в ВНП, которая не превышала 45 - 50% против 60 - 70% в развитых капиталистических странах [10].

Другим положительным примером «догоняющего развития» является индустриальный прорыв, предпринятый Японией в 50 — 70-е годы прошлого столетия. В результате страна превратилась во вторую по мощи мировую хозяйственную систему и подняла уровень жизни своего населения к самым высоким в мире показателям. «Японское экономическое чудо» проанализировано в мировой экономической литературе достаточно глубоко и всесторонне.

Уже с начала 1970-х гг. политика импортозамещающей индустриализации стала объектом острой критики. В конце 1980-1990-х гг. большинство развивающихся стран отказались от политики импортозамещения и перешли к экспортному ориентированию, произведя ограниченную одностороннюю либерализацию внешней торговли. Результаты не замедлили себя ждать, и рост промышленного экспорта из

этих стран заметно увеличился всего через несколько лет. Этот феномен экспортно-ориентированного развития был успешно реализован новыми индустриальными странами Юго-Восточной Азии — Китаем, Индией, Южной Кореей, Тайванем, Таиландом.

Таким образом, по результатам анализа опыта реализации промышленной политики в развитых и развивающихся странах на протяжении второй половины XX века, сделанным экономистом В.М. Коллонтай, возможно выделить следующие базовые модели, выступающие в качестве вектора промышленного развития: импортозамещающая модель (фаза индустриализации — до конца 1970-х гг.), экспортно-ориентированная (фаза постиндустриального неолиберального развития — 1980 — 1990 — е гг., и инновационно-ориентированная модель (1990 - е гг. — начало XXI века — фаза глобализационного развития). [11, с. 102 - 103].

В новом тысячелетии ключевыми направлениями инновационно-ориентированной модели промышленной политики стали меры по увеличению инвестиций в основные средства, НИОКР, и человеческий капитал — образование и повышение квалификации.

Как показывает практика (опыт Японии, Китая, Индии, Южной Кореи), модели импортозамещающей промышленной политики не являются взаимоисключающими и могут эффективно сочетаться для достижения целей сбалансированного экономического развития. По мнению российского экономиста Д.М. Сотникова, при этом успех в долгосрочном периоде определяет не ставка на ту или иную модель, а комплексный подход к разработке долгосрочной стратегии развития, основанной на понимании стратегических конкурентных преимуществ, на экономически обоснованном определении приоритетов развития, на формировании центров ответственности за реализацию этой стратегии и на разработке четких правил поведения экономических субъектов, при обеспечении макроэкономической стабильности. [12, с. 112 – 118; 13].

Во второй половине XX столетия наиболее успешную модернизацию за счет реализации государственной политики экспортноориентированного импортозамещения осуществили Япония и страны Юго-Восточной Азии — Китай, Индия, Южная Корея, Тайвань, Сингапур («казиатские тигры»). Японский феномен в мировой экономической практике определен как «экономическое чудо XX века». Менее успешными можно признать попытки догоняющего развития Латинской Америки, хотя и остаются признаки возможного прорыва в лидеры Бразилии.

Как считает известный американский экономист А. Уильямс, в лидирующем развитии экономически развитых стран чаще всего используются децентрализованные механизмы принятий решений, децентрализованный поиск и внедрение новых технологий. В жестокой конкуренции, свойственной Западу, любое выгодное новшество, любая действительно эффективная технология немедленно пристраивается на конвейер для получения прибыли от монопольного владения новым результатом [14].

Именно в современную эпоху ноосферного

мышления решающим фактором экономики становится не сфера материального производства, а навыки и знания, получаемые при реализации инновационных проектов, свойственных лидирующему развитию.

Литература:

1. Почекина, В.В., Люля, Е.И. Интеграция в мировой экономике и национальные интересы Республики Беларусь. Республика Беларусь в интеграционных процессах /Под науч. ред. чл.-кор. НАН Беларуси В.Ф. Медведева. Мин.: ИООО «Право и экономика», 2004. – 242 с.
2. Клиновская, И.А. Регулирование экспорта Республики Беларусь в условиях действия механизмов ВТО / Под науч. ред. чл.-кор. НАН Беларуси В.Ф. Медведева. Мин.:ИООО «Право и экономика», 2004. – 166 с.
3. Кейнс, Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег / Ред. Куракова Л.П.; Пер.с англ. Н.Н. Любимова. М.: Гелиос АРВ, 2002. - 352 с.
4. Экономический энциклопедический словарь /Авт.-сост. Л.П. Кураков и др. М.: Вуз и школа, 2005. - 1030 с.
5. Безукладова, О.С. Проблемы повышения эффективности импортозамещения в Республике Беларусь. // Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 19 – 22 апреля 2006 года. г. Минск. Мин.: Право и экономика, 2006. С. 485 – 486.
6. Кругман, П., Обстфельд, М. Международная экономика: Теория и политика. СПб.: Питер, 2004.
7. Сальваторе, Д. Международная экономика. М., 1998.
8. Эльянов, А. Индустриализация развивающихся стран в интерьере мирохозяйственных связей и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 1. С. 12 – 24.
9. Эльянов, А. Глобализация и догоняющее развитие // Международная экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 3 – 17.
10. Эльянов, А. Мирохозяйственная составляющая экономического прогресса // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 7. С. 67 – 78.
11. Коллонтай, В.М. О неолиберальной модели глобализации // Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. Научные доклады. М.: ИМЭМО, 1999. С. 102 - 103.
12. Сотников, Д.М. Промышленная политика: сравнение стратегий импортозамещения и экспортной ориентации // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения – 2005». М.: Тенс, 2005. С. 112 – 118.
13. Сотников, Д.М. Критерии выбора приоритетов государственной промышленной политики // Вестник МГУ, Серия «Экономика». № 1. 2007. С. 67 -78.
14. Williams, Allan M. The European Community: The Contradictions of Integration. Oxford UK&Cambridge USA : Blackwell, 1991. – 185 p.

Евсейчикова Н.Н.

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

СИСТЕМА ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Практически во всех странах мира проблемы функционирования и оптимизации налоговой системы находятся в центре внимания ученых, практиков и политиков. В настоящее время для реформируемой налоговой системы Беларуси более чем актуальна мысль великого экономиста К. Маркса: "В налогах воплощено экономическое выражение существования государства". Налоговая политика в Республике Беларусь на современном этапе и непосредственно работа по совершенствованию действующей системы налогообложения проводится в соответствии с целями и приоритетами, определенными Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь. Согласно данному документу основными задачами бюджетно-налоговой политики являются снижение налоговой нагрузки и уровня дефицита бюджета, расширение экспорта и повышение конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках [1]. В этой связи, в последние годы, в работе по совершенствованию действующей налоговой системы Республики Беларусь большое внимание уделяется вопросам снижения ставок налогов, сокращения количества налогов и других обязательных платежей при одновременном упрощении порядка их взимания.

Кроме того, учитывая, что налоги несут не только фискальную, но и регулирующую функцию, налоговая политика, как средство прямого и косвенного воздействия на граждан, играет особую роль в реализации социальной функции государства. Согласно Конвенции МОТ № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», «всякая политика

должна, прежде всего, направляться на достижение благосостояния и развития населения, а также на поощрение его стремления к социальному прогрессу»[2]. Считаем необходимым отметить, что финансы физических лиц являются внушительным источником финансирования инновационного развития отраслей и страны в целом, и, таким образом, повышения конкурентоспособности. Финансовое благополучие населения во многом зависит от оптимального функционирования в стране налоговой системы. Так как налоги являются регулятором взаимоотношений государства и граждан страны в части распределения и перераспределения ВНП, то взвешенная налоговая политика, относительно налогообложения населения, позволит физическим лицам принимать активное участие в социально-экономическом развитии страны.

Подоходный налог с физических лиц является составным элементом общей налоговой системы и охватывает разнообразные источники доходов граждан, поскольку связан с различными сферами их деятельности. Как и другие налоги, подоходный налог является экономическим рычагом, с помощью которого государство, с одной стороны, воздействует на уровень реальных доходов населения, а с другой – формирует доходную часть бюджета. Обладая большими возможностями воздействия на уровень реальных доходов физических лиц, подоходный налог позволяет с помощью системы льгот, выбора объекта и ставок налогообложения обеспечивать стабильное поступление доходов бюджета, а также стимулировать их рост за счет роста налоговой базы по мере увеличения доходов населения.

Современный порядок налогообложения до-

ходов граждан Республики Беларусь установлен Законом от 21 декабря 1991 г. № 1327-ХП "О подоходном налоге с физических лиц". За время действия данного закона он претерпел существенные изменения. Следует отметить, что с 2009 года в действующее законодательство внесены наиболее существенные корректировки за последние 10 лет. Так, с 1 января 2009 года, после длительного применения прогрессивной шкалы налогообложения от 9 % до 30 %, установлена плоская ставка налога в размере 12 % в отношении доходов физических лиц [4].

Единая ставка налогообложения доходов физических лиц, вместо прогрессивной шкалы, введена во многих европейских странах. Например, с 1994 года в Эстонии (26 %), далее в 1994 году в Литве (33 %), в 1995 году в Латвии (25 %). В дальнейшем плоская ставка подоходного налога была введена в России (13 %), Сербии (14 %), Украине (13 %, с 2007 г.-15 %), Словакии (19 %), Грузии (12 %), Румынии (16 %)[5].

Введение плоской ставки налога в Республике Беларусь на уровне 12% с увеличением стандартных налоговых вычетов для групп населения со среднемесячным доходом, не превышающим 1 500 тыс. бел. руб., в размере 250 тыс. бел. руб., является одним из наиболее оптимальных вариантов. Расчеты по применению предложенного варианта показали, что данная реформа действующей шкалы ставок имеет ряд преимуществ. Предполагалось, что плоская шкала не только упростит процедуру расчета подоходного налога и обеспечит наполнение бюджета на достаточном уровне, но и повысит социальную справедливость налогообложения по отношению ко всем слоям населения, снизит негативное влияние на экономику и увеличит легализацию, скрываемых от налогообложения доходов, а также будет способствовать прекращению оттока рабочей силы и капитала, так как эта ставка несколько ниже, чем в России и других странах.

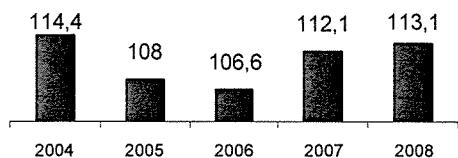
Существуют и недостатки плоской шкалы подоходного налога. Одним из них является установление с 1 января 2009 г. единой ставки как по доходам, полученным по месту основной работы, так и не основной работы в размере 12 % [4]. Эта ставка ниже, чем в предыдущем году, однако есть одно узкое место – это уплата налога в случае, если плательщик имеет сразу несколько мест работы. Например, если плательщик по основному месту работы получает 1 млн. рублей, а по второму — допустим, 600 тысяч рублей, то по основному месту работы ему полагается вычет. В то же время плательщику, который получит 1 600 тыс. рублей по основному месту работы, этот стандартный налоговый вычет не полагается вообще и у плательщика удержат налог с общей суммы больше, чем у того, кто получал доходы в разных местах. Разница, по нашим подсчетам, составит 30 тысяч в месяц, за год сумма достигнет 360 тыс. руб. Ранее ситуация была как раз обратная — те, кто получал доход не только по основному месту работы, по дополнительным доходам зачастую платил больше. На наш взгляд, целесообразнее определить всю сумму полученного дохода, с учетом того, что плательщик не от-

«хорошей жизни» имеет не только основное место работы, но и не основное.

Кроме того, хочется отметить, что в рамках белорусского законодательства введен перечень доходов, которые облагаются подоходным налогом не в общеустановленном порядке, то есть существуют неодинаковые принципы в подходе к налогообложению различных доходов из разных источников. Это касается доходов, получаемых от операций с ценными бумагами, от сдачи в аренду жилых и нежилых помещений, в связи с заключением договоров страхования и другие. По данным видам доходов существуют особенности определения налоговой базы для исчисления подоходного налога. На наш взгляд, это делает белорусское законодательство более сложным, а также не упрощает, а наоборот усложняет систему налогообложения. Ориентируясь на высоко развитые страны, необходимо стремиться к унификации процесса налогообложения доходов, получаемых гражданам из различных источников.

Хочется отметить, что с увеличением стандартного налогового вычета на работника, размер налоговых вычетов на детей и иждивенцев остался пока на прежнем уровне и соответствует 70 тыс. бел. рублей. Помимо того, что данный вычет подвержен инфляции, вследствие своей малости, он не оказывает практически никакого влияния на материальное положение низкооплачиваемых семей с детьми, не решает задачи их социальной защиты. В действующий механизм налоговой льготы на иждивенцев и детей не заложена цель стимулирования рождаемости и развития семьи. Необходимо установить размер данных вычетов на основе экономических обоснований, т.е. увеличить эту сумму надо как минимум в три раза (210 тыс. руб.), которая ближе к бюджету прожиточного минимума. Это, с одной стороны, позволит обеспечить прогрессивность подоходного налога, с другой – выведет из-под налогообложения доходы значительной части населения. Кроме того, это позволит защитить малообеспеченные семьи, и тем самым будет достигнута социальная справедливость, что приведет к улучшению демографической ситуации в республике.

Одновременно следовало бы проводить корректировку размеров стандартных налоговых вычетов как в отношении самого плательщика, так и в отношении предоставления льгот на детей и иждивенцев ежегодно, а возможно и поквартально с учетом роста потребительских цен, как это происходит и по другим налогам, например, экологическому, земельному, что определяется в законе «О бюджете»[3]. Следует учитывать, что между налогами и инфляцией существует многосторонняя связь, а именно рост налогов, особенно косвенных, может усилить инфляцию, и привести к росту цен на потребительские товары. В результате инфляция обесценивает доходы не только населения, но и государства, что усиливает налоговое давление на население. Изменения уровня инфляции можно проследить на рисунке 1.

Рисунок 1 – Индексы потребительских цен в Республике Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка, на основе [5].

Необходимо отметить, что уровень инфляции в 2008 г. выше, чем в 2007 г., однако ставка базовой величины, а поэтому и стандартный налоговый вычет на детей, не изменялся на протяжении нескольких лет, тем самым нарушаются один из основных принципов налогообложения – принцип соразмерности.

На наш взгляд, необходимо также осуществить оптимизацию социальных налоговых вычетов с учетом понесенных расходов, которая будет стимулировать их к инвестициям в человеческий капитал. Предлагается вычесть из облагаемого дохода такие личные затраты, как на содержание детей в детских садиках, яслях, повышение собственной квалификации, медицинские расходы, транспортные расходы, отчисления на добровольное пенсионное страхование. В этом случае существенный интерес представляет российский опыт налогообложения доходов физических лиц. Так, в Российской Федерации введен новый вычет на сумму отчислений на добровольное пенсионное страхование, а также объединены все социальные вычеты на образование и здравоохранение в один с увеличением предельной общей суммы такого вычета до 100 000 RUB в год (около 4000 долл.).

Таким образом, совершенствование социальных налоговых вычетов приведет к уменьшению объема финансирования государством непроизводственной сферы, к увеличению личного бюджета гражданина. В целом будет наблюдаться рост личныхбережений населения, что даст возможность использовать высвободившиеся средства на инвестиционные цели; увеличить само потребление, что даст импульс для развития экономики, уменьшит величину товарных запасов.

Малый бизнес – важная сфера функционирования рыночной экономики. Он отличается большой гибкостью, динамичностью, способностью оперативно приспосабливаться к запросам покупателей, а также обеспечивает конкурентную среду, поэтому необходимо создать выгодные условия ведения «своего дела», к тому же поддержка малого предпринимательства позволяет увеличить занятость населения. Нами предлагается рассмотреть возможность снижения ставки подоходного налога для индивидуальных предпринимателей и частных нотариусов, ведь ранее они платили налог по той же прогрессивной шкале, как и обычные граждане. Это позволит привлечь в малый бизнес новых лиц, создаст им возможности для дальнейшего расширения своей деятельности. Как показывает опыт, снижение ставок налогов по упрощенной системе привело к увеличению числа плательщиков данной системы налогообложения, в том

числе за счет вновь зарегистрированных. Невысокие ставки создают благоприятные условия для ведения бизнеса в открытую, и одновременно обеспечивают стабильность налоговых поступлений в бюджет. Не-маловажным было бы создать нормативный документ, который предусматривал бы поощрительные стимулы и льготы для законопослушных плательщиков – индивидуальных предпринимателей.

Недостатком является сохранившаяся и 2009 году слишком высокая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда предприятий и индивидуальных предпринимателей. Так, страховые взносы в Фонд социальной защиты населения для нанимателя составляют 35 % от фонда оплаты труда по предприятию (из них 1 % в пенсионный фонд удерживается с каждого работника). Хоть ставка и снижена по сравнению с прошлым годом на 1 п.п., но это проблему нагрузки не решило. Поэтому предприятиям и индивидуальным предпринимателям по-прежнему будет не очень выгодно выводить из тени зарплату, и это обстоятельство по-прежнему будет создавать стимулы к сокрытию доходов.

По данным статистики, официально неучтенные доходы от предпринимательской и иной деятельности в последние годы составляют 10-12 % ВВП и не менее 21-26 % денежных доходов, полученных в форме зарплаты, пособий, доходов от собственности и т.д. По оценкам зарубежных экспертов, удельный вес теневой экономики в Республике Беларусь, хотя и существенно ниже, чем в некоторых других странах, все-таки составляет не менее 25 % [3].

С целью заинтересованности выхода капитала с «тени» нами предлагается ввести регressive налогообложение граждан с определенными доходами. Так, после доходов физических лиц превышающих, например, сто базовых величин в месяц можно ставку налогообложения уменьшать на 1 % через каждые 10 базовых величин.

При этом снижение ставки подоходного налога необходимо осуществлять одновременно с реформированием системы пенсионного обеспечения и социального страхования, только тогда будет достигнут желаемый результат, т.е. предлагается ввести регressive шкалу так же для расчета сборов на социальное и пенсионное страхование, которые уплачиваются работодателем. Согласно данной шкале, ставка взноса в соответствующий фонд уменьшается с ростом величины фонда оплаты труда. Применение такой шкалы будет стимулировать работодателей к повышению уровня заработной платы своих работников, а также выводу доходов из тени. Это увеличит поступления подоходного налога в бюджет, улучшит уровень пенсионной и социальной защиты граждан, позволит государству расширить финансирование социальных программ. Так, в Российской Федерации одновременная реформа подоходного налогообложения (введение плоской ставки на уровне 13 %) и социальных платежей (введение регressive единого социального налога с максимальной предельной ставкой на уровне 35,6 %), осуществленная в 2000 г., уже в 2001 г. привела к реальному росту налоговой базы на 32 % и реальному росту налоговых поступлений на 19 %[3]. .

Следует отметить, что в большинстве развитых странах мира также происходит реформирование налогообложения в сторону снижения ставок на доходы физических лиц, которое преследует сразу несколько задач. Если раньше речь шла о снижении налогового бремени для бизнеса, то теперь пониженными ставками предполагается стимулировать инновации, инвестиции, развитие человеческого капитала, создание новых производств и технологическое обновление. То есть речь идет об изменении налоговой системы ради качественного улучшения социального инвестиционного климата в стране.

Республика Беларусь – относительно молодое суверенное государство, поэтому оно должно использовать опыт передовых зарубежных стран в системе налогообложения, адаптируя его с учетом особенностей социально-экономического положения страны.

Опираясь на международный опыт, на наш взгляд, наиболее перспективным направлением совершенствования системы подоходного налогообложения, позволяющим решить проблему благосостояния населения, является переход к семейному обложению доходов физических лиц с одновременной разработкой системы дифференцированного подхода к налогообложению. В большинстве ведущих странах мира (Германия, Франция, США, Италия и др.) уже на протяжении многих лет получила законодательное закрепление и применяется практика семейного налогообложения по подоходному налогу. По мнению многих ведущих ученых мира по вопросам налогообложения, семейное налогообложение является непосредственной реализацией конституционных принципов социального государства и защиты прав семьи в сфере налогообложения. Суть и смысл семейного налогообложения состоит в том, что семья рассматривается как единая экономическая общность с общими доходами и потреблением, поэтому при налогообложении семьи должна учитываться ее фактическая способность к уплате налогов. Целью такого правового регулирования является создание дополнительной защиты прав семьи, неущемление ее прав по сравнению с одинокими гражданами в сфере налогообложения.

Например, во Франции супруги в декларации суммируют свои доходы и учитывают расходы в единое целое независимо от того, кто и какой доход получил, т.е. единицей налогообложения является семья. Для определения налогооблагаемой суммы эти доходы и расходы корректируют с использованием системы специальных семейных коэффициентов, которая направлена на снижение прогрессивности налогообложения в зависимости от состояния и наличия прочих членов семьи – детей в возрасте до 18 лет, инвалидов независимо от возраста, а также военнослужащих, студентов. Поэтому при одинаковом уровне доходов семья платит налог меньший, чем человек, не состоящий в браке. Это позитивно влияет на финансовое состояние пары, наиболее ощутимо для людей с невысокими доходами. В Германии, например, все полученные супругами за отчетный период доходы и расходы (вычеты, скидки) объединяются и исчисленный общий налогооблагаемый доход супружеского пары делится между супругами поровну. При этом налог

исчисляется с половины совместного дохода. Сумма налога, рассчитанная таким способом, ниже, чем при раздельном исчислении налога. Не взимается подоходный налог с одиноких, у лиц, достигших возраста 64 лет, которые имеют заработок, не превышающий определенного размера. Это позволит оказывать адресную помощь, оставив максимальную часть дохода в семьях, имеющих наибольшее число иждивенцев, повысить заинтересованность в трудовой деятельности обоих супружеских пар. Ограничение порядка семейного налогообложения может быть связано с осуществлением одним из супружеских пар предпринимательской деятельности, подлежащей налогообложению в специальном порядке. Особенностью американской системы семейного налогообложения подоходным налогом является то, что хотя налогоплательщиками объединенного дохода супружеских пар признаются оба супружеские пары, в отличие от немецкой системы, данный доход не распределается между ними, т.е. объектом налогообложения подоходным налогом является именно объединенный доход супружеских пар, рассматриваемый как единая облагаемая единица, к которому применяется специальная шкала подоходного налога.

В области семейного налогообложения можно выявить общие принципы налогообложения доходов семьи. Во-первых, налоговым законодательством всех стран определено понятие «семья» для целей налогообложения. Во-вторых, для целей исчисления налогооблагаемого дохода семьи все доходы, расходы, скидки и вычеты объединяются. Причем, даже если один из супружеских пар не работает, то все причитающиеся ему налоговые вычеты, например, вычет на детей, необлагаемый минимум, учитываются при исчислении общего налогооблагаемого дохода. В-третьих, для исчисления налога, подлежащего уплате семьей, как правило, применяется либо специальная шкала подоходного налога, либо специальный способ расчета в целях учета фактической платежеспособности каждого налогоплательщика-члена семьи к уплате налога. В-четвертых, супружеские пары, избравшие совместное семейное налогообложение, несут, как правило, солидарную ответственность за всю сумму налога, исчисленную с общего налогооблагаемого дохода, т.е. иск о взыскании всей суммы налога может быть предъявлен к любому из супружеских пар.

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод, что система подоходного налогообложения физических лиц не является совершенной, и некоторые аспекты в этой области требуют серьезных корректировок и доработок. Прежде всего, это незначительная доля подоходного налога в структуре налогообложения. Следует отметить, что все меры, направленные на усовершенствование подоходного налогообложения физических лиц, должны преследовать две основные цели. Во-первых, это снижение налоговой нагрузки на население, а во-вторых, увеличение доходной части государственного бюджета за счет налоговых платежей, взимаемых с физических лиц. На первый взгляд, данные цели являются совершенно противоположными. То есть, снижая налоговую нагрузку на население, автоматически уменьшаются поступления в бюджет от налоговых платежей, и наоборот. Однако в действительности можно добиться и

одного, и второго, а именно найти золотую середину между двумя поставленными задачами.

Следует отметить, что эффективной будет только та система подоходного налогообложения физических лиц, при которой и население будет довольно, и государство будет достаточно обеспечено финансовыми ресурсами. На наш взгляд, к этому должно стремиться каждое государство, разрабатывая налоговую политику, и Республика Беларусь в частности, т.к. построение справедливой и эффективной налоговой системы, обеспечение ее ясности, предсказуемости и стабильности являются важным условием повышения предпринимательской и инвестиционной активности Республики Беларусь на пути создания рыночной экономики и интегрирования национальной экономики в мировую.

Наша страна не сможет развивать рыночную экономику без соблюдения в налоговой политике основных принципов налогообложения, поскольку еще А.Смит говорил, что «для того чтобы поднять государство с самой низкой степени варварства до высокой ступени благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении, все остальное сде-

ляет естественный ход вещей». От государственных органов в современных условиях требуется осуществление детального анализа экономического развития в целях дальнейшего совершенствования налоговой системы с целью ускорения экономического развития страны. В то же время кардинальная ломка или замена прежнего налогового законодательства новым - губительна для экономики. Необходима взвешенная последовательность предпринимаемых шагов по совершенствованию налоговой системы, которая могла бы привести к намеченным целям без значительных потерь, с учетом накопленного опыта и уровня развития экономики.

Литература:

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 12.06.2006 № 384 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2006. - N 92. - 1/7667.
2. Конвенция МОТ №117
3. Закон Республики Беларусь «О бюджете Республики Беларусь на 2009 год» от 26.12.2008 № 303-З.
4. Закон Республики Беларусь от 21.12.1991 №1327 – XII «О подоходном налоге с физических лиц»
5. <http://www.mfin.gov.by/> – режим доступа, 21.09.2009 г. – дата доступа

Жаврид Е.А., Жаврид Р. А.

Минский филиал ГОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (г. Минск)

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Учение о биосфере и ноосфере сложилось в результате проведенного В.И. Вернадским глубочайшего анализа всех явлений жизни в их взаимной связи между собою и с косным веществом (*образуется в процессах, в которых живые организмы не участвуют*), планеты на всем пути их исторического развития.

Сейчас ноосфера находится в стадии интенсивного развития и по масштабам присущих ей процессов соперничает с «чистой» биосферой. Появилась угроза существованию природы в качестве самостоятельной целостности. Между тем отношение к ноосфере продолжает быть преимущественно восторженным, будто ее развитие не стоит ни в какой связи с кризисом современной цивилизации. «По мысли В.И. Вернадского, ноосфера – это гармоническое единение природы и общества, это торжество разума и гуманизма, это слитые воедино наука, общественное развитие и государственная политика на благо человека, это – мир без оружия, войн и экологических проблем, это – мечта, цель, стоящая перед людьми доброй воли, это – вера в великую миссию науки и человечества, вооруженного наукой». Подобное некритическое отношение к ноосфере господствует и в нашем повседневном сознании, в науке и философии.

Переживаемый человечеством, США, Западной Европой, Россией мировой финансовой кризис является частью более общего глобального экономического кризиса, а последний – частью процесса, отразившегося в уже свершившейся первой фазе Гло-

бальной Экологической Катастрофы.[1]

Итак, на основании выше сказанного и в контексте ноосферного развития Республики Беларусь мной предлагаются следующие механизмы антикризисного развития:

1. Расмотрение системы народного образования в новом ключе ноосферного развития. Применения передовых методик обучения в средних школах, развитие интеллектуальных способностей нынешней молодежи по средствам уже предложенных методик ноосферного образования, таких как внедрение биоадекватных учебников в сферу общего образования, для развития интеллектуального будущего нашей страны. В нынешнее время руководителем проекта «Биоадекватные учебники» является действ. член РАЕН, доктор психол. наук, профессор Маслова Н. В., - это человек который ставит перед собой следующие задачи:

Представление детям XXI в.наукоемких, эргономичных учебников, обладающих базовыми здоровьесберегающими и коррекционными характеристиками. Серия биоадекватных учебников предоставит школьнику позитивную интеллектуально безопасную альтернативу СМИ, видео- и РС- источников неизбежного негативного воздействия. В отличии от них, биоадекватные учебники обладают фундаментальной характеристикой природообразности и мотивации целостности мышления, сознания, высоких ценностных и эстетических принципов учащихся без нарушения их индивидуальных биоритмов.

С точки зрения комплекса наук о мозге человека преимущество биоадекватных учебников определяется следующим образом:

- мотивируется целостное мышление учащихся, без эксплуатации левого полушария головного мозга;
- активизируется способность человека создавать голографические образы, как природную основу информационной свертки;
- организуется когерентность биоритмических процессов мозга и тела человека;
- создаются условия для протекания процессов восприятия информации в режиме золотых пропорций, обязательных параметров гармонии здоровья тела-души-мозга;
- организуется системный подход к эволюционно неизбежному овладению 5-м контуром головного мозга человека.[3]

2. Рассмотрение сети Internet, как прообраза ноосфера, который в свою очередь помогает:

- в обмене интеллектуальной информацией,
- развитии систем электронного обучения,
- проведении заочных научных конференций в режиме реального времени,
- переход на новый уровень торговли (электронная коммерция)

Сеть интернет также способствует в переходе от бумажного документооборота к электронному, что в свою очередь экономит время, физические и энергетические ресурсы. (Сдача налоговой отчетности, внедрение электронной подписи, денежные переводы и многое др.).

3. Так же для преодоления кризиса в контексте ноосферного развития предлагается: В области гуманитарных наук:

- изучение основных социальных и социально-биологических законов развития человеческого общества и их связи с законами популяционного развития у других биологических видов;
- изучение природы человеческой агрессивности;
- изучение закона этногенеза и эволюции этносов, разработка проблемы "этнос и биосфера";
- философские и социологические аспекты освоения Солнечной системы и дальнего Космоса.

В области биологических наук:

- формирование антропобиологии (не путать с антропологией);
- изучение закономерностей развития био- и ноосферы. Изыскание совместно с гуманитарными областями знания методических подходов к переходу человечества на автотрофный образ жизни на основе использования энергии термоядерного синтеза;
- изучение механизмов наследственности, включая возможность обратной трансляции;
- изучение механизмов преадаптации;
- дешифровка природы сальтаций;
- попытка создания синтетической теории эволюции на основе классических концепций Дарвина, Ламарка, Берга, Вернадского, Кропоткина и

ряда современных вариантов теорий недарвинской эволюции;

- разработка теоретических и практических аспектов клонирования;
- проблема происхождения жизни в связи с общей теорией эволюции Вселенной (Большой взрыв, пространственно-временная асимметрия, элементогенез, рациональная космическая органика, естественный отбор на макромолекулярном уровне, роль слабых электромагнитных полей в генезе живой материи);
- проблема формирования человеческого сознания (филогенетический раздел);
- роль электромагнитных колебаний, в том числе световых потоков, в дистантной передаче структурной информации.

В области точных наук:

- изыскание методологических подходов к изучению различных вариантов пространственно-временного континуума (развитие постулата Джордано Бруно о многочисленности миров);
- создание единой теории поля;
- изучение возможности взаимопереводов в системе энергия - масса - информация - время, развитие идей Козырева о материальной природе времени;
- развитие теории Большого взрыва;
- разработка теории катастроф. Создание на этой теоретической основе системы "Космический щит", минимизирующей опасность столкновительных процессов;
- исследование роли симметрии в химических и особенно биохимических процессах;
- управляемый термоядерный синтез как энергетическая основа перехода человечества к автотрофному существованию.

Сколько-нибудь полный перечень предполагаемых к развитию направлений составить невозможно, и более чем вероятно, что фактор неожиданности (открытий) будет вносить здесь большие корректировки. Говоря специально о перспективах развития медицины в XXI столетии, необходимо четко разграничить как минимум три аспекта проблемы:

- a. развитие фундаментальной медицинской науки;
- b. возможность внедрения достижений медицинской науки в общественную практику, в том числе в практику здравоохранения;
- c. ближайшие и отдаленные биосоциальные последствия успехов медицины.

Прогноз по первому направлению, при всей его условности может быть сформулирован следующим образом.

Стратегическая цель - раскрытие механизмов регуляции гомеостаза биологических систем различных иерархических уровней, от клеточного до популяционного. Основные задачи, подлежащие решению:

- расшифровка молекулярно-генетических и организменных "программ старения";
- раскрытие биохимических и биофизических механизмов генетической и нейроиммунной

эндокринной регуляции жизненных процессов, включая тканевой организменный гомеостаз управления ими;

- раскрытие биологической роли "немой ДНК" и ее вероятность участия в обеспечении "видовой памяти".

Как следствие:

- преодоление барьера чисто несовместимости (трансплантационного барьера);
- решение проблемы рака и атеросклероза;
- лечение системных аутоиммунных заболеваний;
- разработка на этой основе новых методов лечения психических заболеваний;
- развитие заместительной хирургии и терапии;
- генно-инженерная коррекция наследственных заболеваний;
- раскрытие механизмов эволюции инфекций и причин возникновения новых инфекционных заболеваний на основе изучения действия закона параллельной эволюции хозяина и паразита в условиях человеческого общества;
- раскрытие природы и биологического смысла персистенции вирусов, изучение других форм симбиотической доклеточной жизни (прионы), как следствие предыдущих пунктов;
- ликвидация СПИДа;
- профилактика рака, разработка мер по предотвращению проявления "новых инфекций";
- разработка новых поколений вакцин;
- разработка новых способов лечения психических заболеваний;
- раскрытие роли сверхслабых биогенных электромагнитных полей в жизнедеятельности организмов, разработка на этой основе новых методов управления жизненными процессами (фотонная биология, "фотонная медицина");
- клонирование органов и тканей, клонирование человека (последнее под жестким контролем государства и общества);
- разработка стратегий глобального мониторинга качества среды обитания человека с использованием аэрокосмических и ядерно-физических методов, компьютерное моделирование, развитие и адаптация сложных и сверхсложных открытых неравновесных саморегулирующихся систем;
- изучение роли следовых элементов (trace elements, микроэлементы), инертных газов и природных радионуклидов в жизненных процессах.

Безусловно, здесь перечислены далеко не все даже основные направления, и реестр их будет со временем расширен.

Стратегической целью внедрения достижений науки в общественную практику является продление продолжительности жизни человека до 90-95 лет, что представляется вполне реальным.

Следует однако иметь в виду, что по оценке специалистов лишь 20% патогенных факторов, действующих на человека, могут быть устраниены средствами и силами здравоохранения, а 80% зависят от социальных факторов, и в компетенцию медиков,

строго говоря, не входят.

Перспективы внедрения достижений медицинской науки в практику здравоохранения зависят от того, по какому пути пойдет социальное развитие человечества (и стран СНГ в том числе) в XXI столетии. Если сохранится отмечавшееся нами с глубокой тревогой разделение мира на "просвещенную аристократию" и на "быдло", на "брахманов" и "шудру", на "золотой миллиард" и многомиллиардный нищий "третий мир", то в лучшем случае можно ожидать использование плодов медицинской науки "чистыми" при отсутствии гармонического развития человечества в целом. Если это действительно будет так, XXII столетие человечество встретит в более плачевном состоянии своего общественного здоровья, чем XXI.

Что же касается практического пути и развития мирового здравоохранения, то в случае благополучного решения глобальных социальных проблем (вариант, на который хочется надеяться, но в который нелегко поверить), программа его может быть охарактеризована краткой формулой: "первичная профилактика, ранняя диагностика и эффективное лечение" - формулой, уже давшей великолепные результаты в некоторых странах (Япония) и с успехом апробированной в прошлом в ряде регионов бывшего СССР

Точно так же нелепо говорить о решении проблемы рака на основе прогресса в области молекулярно-генетических исследований, если не будет решена проблема техногенных загрязнений и повального распространения курения, представляющего собою "подошву" айсберга наркомании.

И точно таким же образом невозможно всерьез обсуждать вопрос о психическом здоровье населения, не решив вопроса о популяционных стрессах.

И, наконец, прежде чем говорить о первичной профилактике, ранней диагностике на молекулярно-генетическом уровне, население Земли (все, а не только аристократическую его часть) нужно элементарно накормить и одеть. Без того все наши прогнозы превратятся в обсуждение вопроса о совершенствовании медицинского обслуживания рабовладельцев, обитающих в демократическом рабовладельческом обществе (глобальный вариант республиканских Афин).

Что касается антропоэкологических последствий развития медицины и биологии на перспективу, то они нуждаются не столько в аплодисментах и восторгах, сколько в реальной оценке баланса их плюсов и минусов.

Разумеется, никто не собирается возвращаться в эпоху тотального распространения эпидемий осьмы, чумы и желтой лихорадки, ликвидированных благодаря успехам современной медицины.

Но нельзя забывать и о том, что при ликвидации (или резком ограничении) распространения классических, особо опасных инфекций мы по существу перечеркнули их роль как фактора естественного отбора, что послужило одной из причин стремительного накопления в популяции иммунодефицитных состояний.

Если 200 лет назад из 10-12 новорожденных достигали зрелого возраста 4-5 генетически весьма сильных индивидуумов, то в настоящее время в раз-

вityx странах выживают практически все родившиеся, и это, безусловно, является крупнейшим достижением медицины нашего столетия.

Но вместе с тем мы имеем резкое и постоянно прогрессирующее увеличение числа наследственных заболеваний.

Нельзя не считаться с мнением ряда специалистов о том, что ликвидация некоторых инфекций (оспа) высвобождает в биосфере экологические ниши, которые могут заполняться возбудителями новых инфекций, что доказывается примером СПИДа. Хотя эта точка зрения не может считаться окончательно доказанной, сам факт ее появления симптоматичен.

Эти обстоятельства не могут не приниматься в расчет, ибо с каждым десятилетием пресс человека на естественные, стихийные популяционные процессы, происходящие в обществе, усиливается, и клонирование организма, включая человека, которое, безусловно, будет воплощено в жизнь, таит в себе некоторое великое благо, но и великую угрозу. Во всяком случае, медицина XXI столетия должна позаботиться о формировании службы долгосрочных экологических и популяционно-генетических прогнозов - понимая под экологией не только влияние на человека природной либо техногенной среды, но и трансформацию внутрипопуляционных и внутриобщественных связей.

В целом развитие диалектично, и абсолютные плюсы так же нереальны, как абсолютные минусы. И чем масштабнее успех медицины, тем больше масштаб его мыслимых негативных последствий. Формулировку "на каждый прилив - по отливу" необходимо помнить не только поэтам, но и ученым.

Заключая, подчеркнем еще раз: любые кон-

кретные прогнозы развития науки намного уступают в точности кратковременным метеорологическим прогнозам. Однако некоторые обстоятельства общего порядка не вызывают никаких сомнений, и мы хотели бы перечислить их еще раз, использовав для этой цели курсив. К ним относятся:

- драматичность ситуации;
- близость человечества к "красной черте" резервных возможностей биосферы;
- устрашающая безответственность и беззаботность современной цивилизации в лице ее политиков;
- необходимость общественного контроля за использованием достижений науки;
- необходимость смещения акцентов развития отдельных отраслей науки, гуманитаризация знания;
- приоритетность формирования синтетической науки о человеке;
- необходимость беспристрастного изучения механизмов развития биосферы, ноосферы и человеческого общества.

В случае если человечество не опомнится и не перестанет строить стратегию своего развития на потребительских принципах, цивилизацию ожидает близкий и необратимый крах даже в случае, если ему удастся избежать ядерных войн.

Литература:

1. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 537с.; Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: Астерион, 2000. – 216с.
2. <http://bibliotekar.ru/1vernadskiy.htm>
3. http://www.raen-noos.narod.ru/plan_2.htm
4. "Тунгусский вестник" N14 2001 г.

Кельник А.В.
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ФОРМ И МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема обеспечения эффективной занятости является "приоритетом номер один" во всех без исключения странах. Разработан и используется широкий набор форм и методов ее решения. Так, например, политика занятости может осуществляться в трех универсальных формах: активной, умеренно-пассивной и пассивной. Активная форма предполагает интенсивное использование инвестиционной, финансовой, кредитной, налоговой и бюджетной политики. Пассивная форма политики занятости сводится в основном к содействию в заполнении вакантных рабочих мест и выплате пособий по безработице в пределах, ограниченных финансовыми возможностями службы занятости населения. Указанные формы регулирования занятости являются универсальными и используются как на национальном, так и на региональном уровнях. В Республике Беларусь отдается приоритет активной форме политики занятости.

Методы государственного воздействия на рынок труда различаются в условиях стабильно-

функционирующей рыночной экономики и в условиях становления экономики смешанного типа, что на современном этапе характерно для Беларуси. Вместе с тем, существуют и универсальные ключевые элементы, лежащие в основе механизма государственного регулирования занятости. К ним можно отнести: экономические методы (льготное кредитование и налогообложение, бюджетная политика, стимулирующая предпринимателей сохранять и создавать рабочие места, осуществлять профессиональное обучение кадров и т.п.); организационные методы (создание службы занятости и трудоустройства, информационной системы, обслуживающей рынок труда, государственной системы профориентации, подготовки и переподготовки кадров и т.д.); административно-законодательные методы (регламентация порядка заключения трудовых договоров, продолжительности рабочего времени, сверхурочных работ и др.).

На национальном и региональном уровнях используются аналогичные формы и методы регули-

рования рынка труда. Существенные различия наблюдаются в направлениях реализации политики занятости. Так, на республиканском уровне формируется общая политика государства в области труда и занятости, осуществляется ее согласование с финансово-кредитной, структурной, инвестиционной политикой, разрабатывается нормативная база, осуществляется методологическое и финансовое обеспечение территорий. На региональном же уровне разрабатываются конкретные механизмы реализации политики занятости, целью которых является сбалансированность регионального рынка труда, а также полное и эффективное использование трудового потенциала. Так, исходя из целей и приоритетов развития экономики Республики Беларусь, а также отдельных ее территорий, можно выделить следующие основные направления реализации региональной политики занятости:

1. профессиональная подготовка и профобразование;
2. деятельность по стимулированию создания новых рабочих мест;
3. регулирование внутриреспубликанских территориальных перемещений населения (миграционная политика).

Профессиональная подготовка и профобразование. Важным направлением в политике занятости должно стать повсеместное внедрение современных методов профессиональной подготовки и профобразования. При этом необходимо, чтобы предпочтение отдавалось непрерывному образованию, которое, в современных условиях Республики Беларусь, должно начинаться в школе путем введения в состав изучающих дисциплин основ экономической теории и основ предпринимательства и продолжаться в течение всей трудовой жизни. Требуются качественные изменения содержания, форм и методов процесса образования, в основу которого должен быть положен принцип соответствия качества подготовки работников и возрастающей требовательности труда. Все более злободневным становится создание региональных систем обучения. Региональность системы образования получает выражение в том, что ее приоритетными задачами являются те, которые напрямую связаны с удовлетворением образовательных потребностей конкретного региона в специалистах широкого профиля. В системе профессионального обучения актуальным становится: определение перечня профессий, опережающего требования экономики региона; включение в учебные планы дисциплин, отражающих специфику народного хозяйства региона; разработку тестирующих и обучающих блоков учебных комплексов.

Кроме того, существует необходимость расширения использования систем дистанционного обучения, позволяющих получить необходимый уровень подготовки даже не выходя из дома.

Деятельность по стимулированию создания новых рабочих мест. Формируемое новое качество трудового потенциала уже сейчас сталкивается с существующей технологической отсталостью производства, не требующей профессионального мастерства и, следовательно, высокой оплаты труда, что может

превратиться впоследствии еще в одну социальную проблему. Как показывает зарубежный опыт, решение ее находится в рамках предпринимательской инициативы, создающей новые рабочие места и способствующей занятости работников. Каждый десятый работающий в США, Франции, Великобритании, каждый седьмой в Японии, каждый пятый в Италии являются предпринимателями в среднем и малом бизнесе. Кроме того, предпринимательство в западных странах пользуется значительной поддержкой государства. Поддержка предпринимательской инициативы может быть также одним из направлений политики занятости в регионах, поскольку оно создает предпосылки для решения важнейших социально-экономических проблем, среди которых: рост занятости экономически активного населения региона, и, следовательно, снижение уровня безработицы и напряженности регионального рынка труда; обеспечение роста жизненного уровня населения; развитие конкурентной среды, финансового и производственного потенциала региона, развитие рыночных ценностей и стереотипов поведения, формирование предпринимательского поведения и стремления к само реализаций в рыночных условиях. При этом важно, чтобы деятельность по стимулированию развития предпринимательства была ориентирована, с одной стороны, на рост числа безработных, трудоустроившихся через создание собственного малого бизнеса, а с другой, - на реализацию структурного подхода к создаваемым безработными рабочими местами, участвующими в формировании предпринимательского сектора занятости.

Мировая практика показывает, что в качестве рычагов поддержки малого предпринимательства на региональном уровне можно использовать: установление льготного налогообложения, прямое финансирование и кредитование малых предприятий; передачу на уровень органов местного самоуправления основных полномочий по распределению собственности (помещений, зданий), финансовых средств с целью повышения заинтересованности местных органов в расширении доходной базы путем увеличения налоговых поступлений от малых предприятий и развития малого бизнеса на своей территории; создание системы региональных маркетинговых центров с целью развития прямых межрегиональных связей и производственной кооперации субъектов малого бизнеса; совершенствование и развитие новых организационно-правовых форм малых предприятий; обеспечение малых предприятий квалифицированными информационными, консалтинговыми и образовательными услугами через систему специализированных территориальных структур поддержки.

Развитие отраслей торговли и общественного питания, образования, медицинского обслуживания, финансирования, кредитования и страхования, различных консультационных услуг, индустрии развлечений способны не только увеличить занятость работников, но и повысить уровень и качество услуг за счет конкурентоспособности предприятий и самих работников. Наиболее перспективной областью экономики для перераспределения излишней занятости в материальном производстве остается сфера обслужи-

вания, в которой без особых затрат возможно внедрение гибких режимов работы, особенно привлекающих женщин для трудоустройства.

Регулирование внутриреспубликанских территориальных перемещений населения. В настоящее время в Республике Беларусь создана система государственных органов, обеспечивающих непосредственное регулирование социально-трудовых отношений. Анализируя функции основных субъектов регулирования регионального рынка труда, можно отметить, что управление межрегиональной миграцией находится в компетенции Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь, а также органов Государственной службы занятости населения, комитетов (управлений) занятости, входящих в структуру обл- (Минского городского) и райисполкомов. Так, если Министерство труда и социальной защиты населения ответственно за разработку предложений по повышению мобильности трудовых ресурсов, определение основных направлений территориального перемещения трудовых ресурсов, то в компетенцию органов Государственной службы занятости входит осуществление мер по переселению безработных граждан на новое место жительства и работы. Однако на практике управление межрегиональной миграцией населения сводится лишь к стимулированию безработных к переезду из городов преимущественно в сельскую местность.

Так, с ноября 2008 г. безработным жителям городов и проблемных в отношении занятости населенных пунктов при переселении выплачивается единовременная помощь в размере 7 БПМ, а не 5, как остальным переселяющимся безработным (например, из села в село). Вне зависимости от места проживания переселенцев выделяется помощь в размере еще одного БПМ на каждого переселяющегося члена семьи. Кроме того, за средства службы занятости командируют безработных к возможному будущему нанимателю для ознакомления с новым местом жительства и работы. Возмещаются также расходы на переезд (оплата стоимости проезда, перевозки имущества, суточные за время нахождения в пути).

Всего на новое место жительства и работы в 2008 г. переселились 346 семей безработных. Из них наибольшее количество приходилось на Витебскую и Минскую области (соответственно 98 и 92 семьи безработных). Государственной программой содействия занятости населения Республики Беларусь на 2009–2010 гг. предусматривается, что Государственная служба занятости населения в 2009 г. окажет содействие 315 семьям безработных в переселении на новое место жительства и работы (на эти цели предусмотрено 712,2 млн. руб.).

Вместе с тем, переселение семей безработных (с их согласия) едва ли можно считать эффективным способом перераспределения рабочей силы на региональном рынке труда. Так, обеспечение повышения пространственно-квалификационной мобильности населения, содействие свободному перемещению рабочей силы и, соответственно, эффективному размещению трудовых ресурсов предполагает создание комплексного механизма регулирования внутренней миграции, основанного на принципах добровольности

и полной информированности граждан о социально-экономической ситуации в различных городах и населенных пунктах, рынках труда и жилья.

Определенные подвижки в этом направлении уже имеются. Так, с 01.01.2008 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь № 413 от 07.09.2007 г. “О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания”, согласно которому система прописки граждан заменена регистрацией.

Кроме того, в Республике Беларусь разработана и реализуется Государственная миграционная программа на 2006–2010 гг. (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 08.12.2005 № 1403), в которой основное внимание уделяется регулированию сельско-городской миграции. При этом конкретные мероприятия по регулированию внутренней миграции не приводятся. Имеется оговорка, что такие они предусмотрены Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 25.03.2005 г. № 150. В систему мероприятий Программы возрождения села, направленных на повышение миграционной привлекательности сельской местности и закрепление кадров на селе входят:

- повышение уровня доходов сельского населения;
- совершенствование инфраструктуры сельских населенных пунктов;
- развитие жилищного строительства;
- совершенствование профессиональной подготовки кадров;
- повышение качества образования в сельской местности;
- улучшение медицинского обслуживания и развитие культурно-досуговой деятельности;
- улучшение социально-бытовых условий жизни.

С мероприятиями,ключенными в Государственную программу возрождения и развития села, перекликаются меры, нашедшие свое отражение в Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. (утверждена Указом Президента Республики Беларусь 07.06.2007 г. № 205), Национальной программе демографической безопасности (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.09.2005 г. № 1049), содержащей подпрограмму “Оптимизация миграции”. Вместе с тем, из текста программ не ясно, каким именно образом предполагается реализовать указанные мероприятия. То есть еще не в полной мере сформирован механизм их реализации: отсутствует системность и комплексность в действиях органов государственного управления, зачастую не учитываются специфические условия и особенности конкретного региона, при принятии государственных решений практически не уделяется внимания факторам миграции, выступающим движущими силами перемещения людей, т.е. источниками (угрозами), порождающими миграционные процессы.

Для осуществления эффективного регулирования рынка труда Республики Беларусь в условиях межрегиональной миграции населения важно, чтобы управление территориальными перемещениями населения охватывало все их направления: село-город, город-город, село-село. На это и должно быть ориентировано совершенствование регулирования внутриреспубликанских миграционных перемещений населения. Так, в его основу необходимо заложить принципы свободы передвижения и права выбора места жительства на добровольной основе. То есть необходимо использовать исключительно косвенные методы управления территориальными перемещениями. Методологической базой в государственном регулировании внутренней миграции должна стать Схема развития и размещения производительных сил Республики Беларусь. Это позволит решить следующие задачи:

- снизить напряженность на рынке труда, особенно среди молодежи, выпускников школ и вузов;
- определить рациональную схему расселения с учетом перемещения из отсталых депрессивных регионов в регионы с развитой инфраструктурой;
- вывести из депрессивного состояния проблемные регионы, малые города, сельские населенные пункты, реанимировать в них производство.

Регулирование внутренней миграции в среднесрочной (2010-2011 гг.) перспективе требует разработки мероприятий по следующим направлениям:

- обеспечение рационального демографического развития поселений в условиях формируемых рыночных отношений;
- снижение сельско-городского внутриреспубликанского миграционного оттока путем проработки и осуществления специальных мер по содействию занятости сельского населения, устраниению диспропорций в оплате труда и укреплению социальной инфраструктуры села;
- улучшение экологической обстановки в стране и в отдельных регионах (ликвидация последствий аварии на ЧАЭС) и обеспечение социальной защиты населения в этих регионах;
- совершенствование эффективной системы отраслевой дифференциации оплаты труда в целях оптимизации внутри республиканской миграции населения;
- создание республиканской и региональных информационных баз данных по прибывшим и увшим мигрантам в различных разрезах (половозрастном, профессиональном, места прибытия и убытия и т.д.);
- ежегодная разработка «портрета внутреннего (межобластного) эмигранта и иммигранта».

Регулирование внутренней миграции в долгосрочной перспективе в 2012 - 2017 гг. требует разработки мероприятий по следующим направлениям:

- содействие перемещению и перераспределению трудовых ресурсов и населения стра-

ны, исходя из Схемы размещения производительных сил;

- создание благоприятных предпосылок для развития экономики регионов и выгодных для населения условий проживания в них в целях достижения сбалансированного внутри республиканского расселения населения;
- разработка системы миграционных потоков, их направленность в точки экономического роста и регулирование, усиление материально-технической базы, а также стимулирование;
- создание стимулов для привлечения населения в точки экономического роста, малые города и сельские населенные пункты на добровольной основе вслед за развитием производства, наличием условий для проживания, с учетом демографической и экономической ситуации в регионах;
- развитие стимулов для привлечения в точки роста проблемных регионов высококвалифицированных кадров, выпускников вузов, училищ и т.д.

Реализация указанных мероприятий приведет к тому, что направленность территориальных перемещений населения будет адекватно реагировать на изменения социально-экономических условий, и, следовательно, конъюнктуру регионального рынка труда. То есть миграция станет своеобразным балансовым механизмом между спросом на рабочую силу и ее предложением.

Одной из наиболее актуальных проблем при выборе действенных форм и методов управления региональным рынком труда является недостаточность информации для оценки его состояния. Статистическая база основных показателей, необходимых для анализа и разработки качественного прогноза ситуации на региональном рынке труда нуждается в расширении и уточнении. В частности, отсутствуют сведения о движении работников, занятых в малом и индивидуальном бизнесе; о движении рабочих мест; о профессиональном составе занятых работников; не учитывается статистикой фактически работающие учащиеся и др. Кроме того, существующая статистика по труду и занятости работников имеет ряд существенных недостатков по возможности ее сопряжения, связанной с разной периодичностью, степенью детализации отдельных показателей по секторам экономики, несовершенством методологии расчета показателей. Так, исключение из состава экономически активного населения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве, служителей религиозных культов, приводит к искажению активности экономического потенциала. Рассчитанная по балансу численность экономически активного населения за предшествующий год является базой для расчета уровня безработицы в текущем периоде, что не соответствует методологии МОТ. Для определения реальной структуры занятости и численности безработных необходимо проводить ежегодные обследования домашних хозяйств. Одновременно для упреждения массовой молодежной безработицы необходим мониторинг предприятий всех форм собственности с целью выявления доли молодежи в общей численности занятых работ-

ников. Кроме того, назрела потребность привести в соответствие с международной практикой отнесение к молодежному рынку труда лиц до 25 лет, поскольку молодые люди проходят период получения специального образования, службы в армии и отличаются низ-

кими конкурентными возможностями, чего нельзя сказать о лицах старше данного возраста. Наличие данной информации позволит более полно оценить ситуацию на рынке труда, выбрать адекватные формы и методы управления занятостью в регионе.

Колесникова И. В.
Института экономики НАН Беларусь (г. Минск).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ БЕЛАРУСИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА.

В условиях мирового финансового кризиса вопросы эффективности применяемых инструментов промышленной политики становятся особенно актуальными. Одним из основных инструментов такой политики в Беларусь на протяжении последних 10 лет была государственная помощь предприятиям, осуществлявшаяся в разных формах: налоговые льготы, бюджетные кредиты и займы, субсидии, государственные заказы. В период кризиса, вследствие снижения доходов бюджета, источники такой помощи значительно сократились, а потому вопрос об эффективном использовании ограниченных ресурсов встает с особенной остротой.

В современном мире трудно найти страну, в которой бы не использовались различные меры государственного вмешательства в экономику посредством предоставления значительных средств для поддержки отдельных предприятий или отраслей промышленности. Обычно такая помощь распределяется между компаниями, находящимися в финансово неблагополучной ситуации, однако достаточно широко распространена и практика поддержки предприятий, которые, как ожидается, могут представлять собой факторы экономического роста. Результаты финансовой помощи предприятиям также неоднозначны. Госпомощь, направленная на корректировку сбоев рыночного механизма, способствовала повышению общественного благосостояния и росту экономики. Однако чаще она становилась причиной искажения конкуренции, что, в конечном счете, привело к снижению уровня благосостояния. Последнее имеет место в том случае, если помощь предоставляется менее эффективным предприятиям, производящим низкокачественную продукцию при высоких затратах. Такая помощь может отсрочить ликвидацию нерентабельных компаний и, следовательно, возложить бремя структурной перестройки на более эффективно работающие компании, которые в ней не нуждаются. Именно поэтому, оценка эффективности госпомощи предполагает определение ее влияния на функционирование не только отдельных предприятий-реципиентов, но и на общую эффективность функционирования промышленного комплекса страны.

На основе эмпирического анализа было оценено влияние различных форм госпомощи на эффективность работы, как отдельных промышленных предприятий Беларусь, так и на эффективность работы промышленного комплекса в целом (аллокацион-

ную эффективность). Кроме того, выясняется, как полученная госпомощь повлияла на финансовые показатели работы предприятий. Полученные результаты позволяют дать оценку проводимой экономической политике и сформулировать предложения по ее корректировке.

Большинство эмпирических исследований, посвященных оценке эффективности госпомощи предприятиям, проводилось либо на основе анализа отдельных программ в рамках индустриальной политики (субсидии на проведение научно-исследовательских работ, экспортные субсидии и т. д.)¹, либо на основе анализа последствий господдержки финансово неблагополучных предприятий в целях их санации и реструктуризации². Беларусь до последнего времени³ практически не была связана международными обязательствами, предполагающими четкие законодательные ограничения на предоставление госпомощи предприятиям, а потому предоставление такой помощи в стране до сих пор носило широкомасштабный характер: в рассматриваемый промежуток времени – 1998 – 2007 – от 15 до 25% промышленных предприятий пользовались господдержкой в той или иной форме.

Следует отметить, что господдержка оказывалась как жизнеспособным предприятиям, в целях расширения возможностей инвестирования (Программа государственной поддержки товаропроизводителей-экспортеров, Программа стимулирования промышленного производства, Программы поддержки отдельных отраслей промышленности), так и финансово неблагополучным предприятиям (Программы

¹ London Economics. Ex-post Evaluation of the Impact of Rescue and Restructuring Aid on the International Competitiveness of the Sector(s) Affected by Such Aid. Final Report to the European Commission - Enterprise Directorate-General. Report, June 2004.

Schweiger, H., 2006. The Impact of State Aid for Restructuring on the Allocation of Resources, University of Maryland, Mimeo.

Olley, S. and Pakes, A., 1996. The Dynamics of Productivity in the Telecommunications Equipment Industry. *Econometrica*, 64(6):1263–1297.

² Согласно принятому в марте 2007 года Протоколу между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о внесении изменения и дополнений в Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации Соглашению о торговле-экономическом сотрудничестве с Россией, В Беларусь предполагается значительное сокращение предоставляемой предприятиям госпомощи, исходя из принципов ВТО.

³ Olley, S. and Pakes, A., 1996. The Dynamics of Productivity in the Telecommunications Equipment Industry. *Econometrica*, 64(6):1263–1297.

финансового оздоровления), с целью предотвращения их банкротства и сохранения занятости. Именно поэтому опыт Беларуси представляет особый интерес, поскольку дает возможность провести комплексную оценку эффекта госпомощи на распределение ресурсов в экономике. Последнее особенно актуально, вследствие возникающих разногласий с Россией по поводу искажающего влияния госпомощи на ценообразование экспортруемой продукции.

В качестве показателя эффективности работы предприятия используется общая продуктивность факторов производства, предложенная Солоу для объяснения доли экономического роста, не объясняемого простым увеличением объема вложенных факторов производства, а достигаемым за счет технического прогресса или «прогресса в знаниях» (менеджмента и др.). Учитывая имеющиеся в распоряжении данные, в исследовании используется мера продуктивности факторов производства (ОПФ) и роста ОПФ, основанная на непараметрической процедуре вычисления остатков Солоу.

ОПФ и рост ОПФ вычисляются следующим образом:

$$\ln TFP_{it,j} = \ln Y_{it,j} - \bar{s}_{l,j} \ln L_{it,j} - \bar{s}_{k,j} \ln K_{it,j} \quad (1)$$

$$\Delta \ln TFP_{it,j} = \Delta \ln Y_{it,j} - \bar{s}_{l,j} \Delta \ln L_{it,j} - \bar{s}_{k,j} \Delta \ln K_{it,j} \quad (1a)$$

где y , k и l - соответственно, объем выпускаемой продукции, капитал и труд, i предприятие, t - год, j – 2-хзначный код отрасли промышленности, $\bar{s}_{l,j}$, $\bar{s}_{k,j}$ - средняя доля затрат на факторы производства в структуре себестоимости продукции за предыдущие 2 года

$$\bar{s}_{l,j} = (s_{lt} + s_{lt-1})/2 \quad \bar{s}_{k,j} = (s_{kt} + s_{kt-1})/2 \quad (2)$$

Доли факторов вычисляются как средние по предприятиям отрасли за каждый год:

$$s_{lj} = \frac{w_{jt} L_{it}}{w_j L_{it} + r_j K_{jt}} \quad s_{kj} = 1 - s_{lj} \quad (2a)$$

Госпомощь может влиять не только на показатели работы предприятий-реципиентов, но и на их рыночную долю и, следовательно, распределение ресурсов в экономике. Именно поэтому, чтобы оценить влияние госпомощи на общую эффективность распределения ресурсов при расчетах используется декомпозиция эффективности, предложенная Olley и Pakes¹, которая позволяет оценить аллокационную эффективность

$$P_{ij} = \overline{p_{ij}} + \sum_{t=1}^{Ht} \Delta s_{it,j} \Delta p_{it,j} \quad (3)$$

¹ Roodman, D. 2006. "How to Do xtabond2: An Introduction to "Difference" and "System" GMM in Stata." Working Paper No. 103, Center for Global Development

$$\Delta s_{it,j} = s_{it,j} - \bar{s}_{it,j} \quad \Delta p_{it,j} = p_{it,j} - \bar{p}_{it,j}$$

где, H – количество фирм, s – доля рынка фирмы i в отрасли промышленности j и p – мера производительности, черта – невзвешенное среднее.

Мера эффективности распределения ресурсов в соответствии с определением в (3) интерпретируется как вклад фирмы в общую эффективность распределения ресурсов. Если фирма имеет производительность (рентабельность) выше средней и долю рынка выше среднего значения, то эта мера является позитивной и указывает на то, что фирма делает позитивный вклад в общую эффективность распределения ресурсов. Если производительность фирмы ниже средней, но доля рынка выше среднего значения, указанная мера является негативной и подразумевает, что экономический механизм является несовершенным, что позволяет компаниям с более низкой производительностью сохранять за собой большую долю рынка, которая не соответствовала бы их производительности ниже среднего уровня в условиях нормальной конкуренции.

Уравнение эмпирической модели может быть записано в виде:

$$y_{it} = \beta_0 + \beta_1 SAID_{it-1} + X_{it-1} \lambda + u_{it} \quad (4)$$

где i - фирма, t -год, y – наблюдаемая зависимая переменная (мера аллокационной эффективности, уровень/рост рентабельности или ОПФ, доля новой продукции, изменение доли экспорта в реализованной продукции), $SAID$ – относительный размер предоставленной предприятию госпомощи (сумма госпомощи по отношению к объему выпущенной продукции), X – вектор контрольных переменных (размер предприятия, отраслевая принадлежность, форма собственности, регион)

Принимая во внимание потенциальную эндогенность уравнения (госпомощь может предоставляться заведомо неэффективным и низкорентабельным предприятиям, или, наоборот, предприятиям, которые являются лидерами в своей отрасли, что, в свою очередь, может оказывать влияние на зависимую переменную и результаты оценки), а также в связи с трудностью нахождения корректных инструментальных переменных, в работе используется метод расчета эмпирической модели, предложенный Arellano-Bond (1991) and Arellano-Bover (1995)/Blundell-Bond (1998): обобщенный метод моментов (GMM), который специально разработан для несбалансированных динамических панельных данных с множественными эндогенными переменными, для которых характерен относительно небольшой период временных наблюдений и большое количество наблюдений (в нашем случае предприятий)² (Roodman, 2006).

Расчеты основаны на статистической отчетности более 2000 предприятий промышленности за

² Под субсидиями по международным стандартам, мы понимаем любые виды прямой господдержки в том числе в виде бюджетных заемов, льготных кредитов и проч., кроме субсидий в порядке компенсации контролируемых цен, а также налоговых льгот.

1998 - 2007 год. Указанная выборка охватывает более 93% общих продаж в производственной сфере в соответствии с информацией Минстата. Данные содержат сведения об уровне занятости, объеме продаж, основных фондах, объеме экспорта. Каждое предприятие имеет код собственности. В качестве дефляторов использовались индексы цен производителей для пересчета номинальных значений в постоянных ценах.

Результаты расчетов регрессий показали, что госпомощь *положительно влияет на рост рентабельности* производимой продукции при любом виде госпомощи, что является вполне ожидаемым результатом. Очевидно, господдержка помогает предприятиям несколько увеличить рентабельность, то есть улучшить их финансовое положение, хотя значение коэффициента невелико. Однако знак при ковариационном члене уравнения для рентабельности отрицательный, что означает, что помочь предоставлялась предприятиям с более низкой рентабельностью, а их рыночная доля увеличилась, что привело в целом к снижению общей (средневзвешенной) рентабельности в отрасли и *неэффективному распределению ресурсов*.

Что касается показателя общей производительности факторов производства, то здесь результат не так однозначен. В общем случае (без разделения на виды) госпомощь отрицательно влияет на рост ОПФ, и значение коэффициента при ковариационном члене также отрицательно (увеличение рыночной доли менее эффективных предприятий), что означает *неэффективное распределение ресурсов*. Однако в случае предоставления субсидий¹ ковариационный член уравнения становится положительным. Это означает, что избирательное предоставление субсидий может привести к увеличению производительности всех факторов производства на предприятии, хотя вклад ковариационного члена уравнения, являющегося показателем аллокационной эффективности, очень незначителен.

Очевидно, что госпомощь может стать эффективным инструментом промышленной политики, однако произойдет это только в том случае, если она будет направляться не на поддержку неэффективно работающих предприятий, что приводит к неэффективному распределению ресурсов в отрасли, а направляться на инновационное развитие предприятий на основе развития кластеров, которые в состоянии выпускать конкурентоспособную на внешних рынках продукцию. При этом механизмы предоставления госпомощи промышленным предприятиям должны основываться на принципе «обучения на ошибках», широко применяемом в современном Китае, а ранее - в странах юго-восточной Азии и Японии. Основу этого принципа составляет перманентная корректировка как видов госпомощи и конкретных механизмов их предоставления, так и объектов этой помощи. При этом необходим постоянный мониторинг эффективности этих механизмов. Если они не приносят ожидаемого результата, то необходимо их изменение. То же касается и выбора объектов предоставляемой помощи: если предприятие за определенный срок не добилось улучшения показателей эффективности функционирования, следует прекратить государственное финансирование его деятельности, что в значительной мере снизит иждивенческие настроения менеджеров предприятия. При этом показателями эффективности госпомощи должны служить не только объемные показатели (рост продаж и экспорта), но и, прежде всего, общая производительность всех факторов производства, рассчитанная по предложенной методике.

¹ В 2007 году отрицательное сальдо внешней торговли товарами составило 4,33 млрд. долларов США [6], в 2008 году – 6,2 млрд. долларов США [7], по итогам I полугодия 2009 года – 3,9 млрд. долларов США [8].

Коротаев С.Л.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет,
директор ЗАО «АудитКонсульт» (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Эффективность антикризисных механизмов хозяйствования во многом во многом определяется достоверностью информации, которая использовалась при выработке антикризисных мер. Вместе с тем, как показывает практика, во многих случаях исходные данные для принятия эффективных решений страдают недостоверностью. Причем во многих случаях эта недостоверность обусловлена целенаправленными действиями, направленными на приукрашивание результативности работы хозяйствующих субъектов, что обеспечивается путем вмешательства в организацию системы бухгалтерского учета.

Вот только несколько примеров, свидетельствующих о вмешательстве через систему учета в формирование конечных финансовых результатов орга-

низаций, что приводит к недостоверной оценке их финансового состояния.

В 2009 году субъектам хозяйствования разрешили не проводить по состоянию на 1 января ежегодную обязательную переоценку (изменение стоимости) объектов основных средств [1]. Цель такого решения очевидна – уменьшение налога на недвижимость, сумм амортизации, относимых на себестоимость и, соответственно, улучшение финансовых результатов коммерческих организаций. Казалось бы, данное решение создает определенные основы для улучшения результативности работы организации, однако оно отходит от основополагающих принципов учета, в том числе принципов, предусмотренных международными стандартами финансовой отчетности

(МСФО), – активы должны отражаться в учете и балансе исходя из их справедливой (рыночной) стоимости.

Второй пример. В соответствии с постановлением Правительства, принятым в марте 2009 года, организациям и индивидуальным предпринимателям разрешили не начислять амортизацию по объектам основных средств и нематериальных активов, числящимся в их бухгалтерском учете и используемым ими в предпринимательской деятельности. При этом нормативные сроки службы и сроки полезного использования таких объектов продлеваются на срок, равный периоду, в котором не проводилось начисление данной амортизации [2]. Как и в приведенном выше примере, нормативный акт направлен, казалось бы, на повышение результативности работы организаций: чем меньше амортизация, тем меньше величина производственных затрат и, соответственно, выше прибыль. Однако это не так.

Дело в том, что амортизация в цене продукта – это та сумма, которая по факту оплаты остается в составе оборотных средств организации и рассматривается как часть возмещаемых расходов, которые производились ранее в связи с приобретением впоследствии амортизуемых объектов. Отказ от амортизации означает отказ от возмещения в цене ранее произведенных расходов, перенос механизма возмещения на 2010 и последующие годы. Конечно, при отказе от начисления амортизации и сохранении цены на продукцию (работы, услуги) прибыльность предприятия на сумму амортизации увеличится. Однако предприятие, тем не менее, понесет определенные потери: если ранее вся возмещенная в цене сумма амортизации оставалась предприятию, то теперь часть от полученной прибыли в виде налога на прибыль будет перечислена в бюджет.

Особое внимание обратим на то, что перенос начисления амортизации в соответствии с рассматриваемым постановлением означает продление нормативных сроков службы и сроков полезного использования объектов основных средств. Но как можно продлить (увеличить?) нормативный срок службы, если он изначально является нормативным и в свое время определялся на основе научно обоснованных расчетов? С нашей точки зрения, отказ от начисления амортизации не должен вести к увеличению нормативного срока службы – он должен оставаться прежним. Если он увеличивается, то, соответственно, должна изменяться (уменьшаться) годовая норма амортизационных отчислений, чего по факту быть не должно. Если же нормативный срок службы не увеличивается, а продлевается, то это подразумевает, что субъекты хозяйствования должны будут начислять и списывать амортизацию в году, когда объекты уже должны быть самортизированы. При совпадении физического и нормативного срока службы объектов это означало бы, что мы в течение года должны начислять амортизацию (с отнесением на себестоимость) по объектам, которые уже списаны. Но такого быть не может – по списанным объектам амортизация не начисляется, поскольку в момент списания недоамортизированная стоимость должна быть списана на финансовые результаты. Следовательно, при списании

объекта, по которому срок службы продлевался, необходимо будет в момент списания относить на финансовые результаты и «отложенную» сумму амортизации, что, конечно же, ухудшит финансовый результат отчетного периода.

Примерно аналогичная ситуация возникнет и при реализации субъектами хозяйствования внеоборотных активов до истечения сроков их службы. Поскольку в 2009 году амортизация не начисляется, реализуемые впоследствии объекты основных средств, будут иметь завышенную остаточную стоимость, что также приведет к ухудшению финансовых результатов отчетного периода.

Как видим, принятая мера в части отказа от начисления амортизации направлена даже не на улучшение финансового состояния организаций, а на приукрашивание результатов их работы. Возможно, эта мера ориентирована и на уменьшение цен, однако, с нашей точки зрения, при отсутствии ограничений в порядке формирования цен на продукцию, работы, услуги вряд ли стоит надеяться, что именно «фактор амортизации» окажет серьезное влияние на ценовую политику организаций. Эта политика будет диктоваться преимущественно спросом на продукцию (работы, услуги).

И, наконец, самое важное, что касается «отложенных» сумм амортизации. Если мы признаем тот факт, что амортизация – это возмещаемая в цене сумма затрат, связанных с приобретением амортизуемых внеоборотных активов, которые нами уже приобретены и эксплуатируются, то эти затраты практически ничем не отличаются от затрат на приобретение материалов. Единственное отличие: материалы списываются в затраты на производство сразу же по мере их использования, внеоборотные активы – в размере сумм их амортизации. Соответственно, и возмещение этих затрат производится в одном случае сразу же при продаже продукции (работ, услуг), в другом – частично, в течение срока эксплуатации внеоборотного актива. А если это так, то почему, как и в случае с «отложенной» амортизацией, не отложить списание в затраты на производство стоимости используемых материалов? Ведь суть процессов в итоге одинакова. То же самое можно сказать и в отношении всех других текущих затрат. Вот где резерв улучшения финансового состояния организаций! При отражении выручки – никаких затрат, все они отложены на будущее! А ведь это, как и «отложенная» амортизация, – нарушение одного из основополагающих принципов бухгалтерского учета: принципа «допущения временной определенности фактов хозяйственной деятельности», означающего, что факты хозяйственной деятельности должны отражаться в учете и отчетности в том отчетном периоде, когда они совершены.

Кроме того, применение «отложенной» амортизации нарушает и такой международный бухгалтерский принцип, как «осмотрительность», не допускающий завышения величины активов и доходов, а также занижения обязательств и расходов. А ведь именно занижение расходов мы будем иметь в 2009 году при использовании предоставленной возможности не начислять в этом году амортизацию по внеоборотным активам.

В целом можно констатировать, что предоставленная субъектам хозяйствования возможность не начислять в 2009 году амортизационные отчисления никакого реального эффекта не даст. Величина оборотных средств у предприятий не только не увеличивается, а наоборот, - уменьшится (на сумму налога на прибыль, приходящуюся на сумму амортизационных отчислений, исключенную из отпускной стоимости продукции (работ, услуг)). Единственный плюс такого революционного решения – «бумажное» улучшение результатов хозяйственной деятельности. Предоставленной возможностью уменьшения затрат в части не начисляемой амортизации воспользовались прежде всего предприятия государственной формы собственности, поскольку именно на рентабельность производства в значительной степени «завязана» система оплаты и стимулирования труда их руководителей. Частнику же такая «бумажная результативность» не нужна.

Третий пример, характеризующий целенаправленное искажение в условиях глобального кризиса финансовых результатов субъектов хозяйствования.

Постановлением Правительства «О переоценке производственных запасов» [3] субъектам хозяйствования разрешили произвести уценку производственных запасов, находящихся на бухгалтерском учете на 1 января 2009 г., до цен последнего приобретения и отнести суммы уценки в уменьшение собственных источников организаций.

С нашей точки зрения, предложенный механизм уценки полностью нарушает не только принципы бухгалтерского учета, но и экономики в целом. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» [4] учет активов должен осуществляться исходя из фактических затрат, связанных с их приобретением (ст. 11 Закона). Уценка производственных запасов до цены последнего приобретения с отнесением разницы за счет добавочного фонда позволяет уменьшить фактические затраты на приобретение запасов и, соответственно, уменьшить фактическую себестоимость производимой продукции. В итоге мы получаем улучшение финансовых результатов хозяйственной деятельности за счет уменьшения собственных источников организаций. По сути дела – это то же самое, что практиковалось в Беларуси до 2006 года, когда субъектам хозяйствования разрешалось закрывать убытки отчетного года за счет добавочного фонда. Более того, уменьшение фактических затрат за счет собственных источников говорит о полном непонимании сути активов и пассивов организации: пассивы – это то, что «наполняет» (обеспечивает в качестве источника) активы организаций, к которым относятся, в том числе, и производственные запасы.

Не допускается подобный подход и в международных стандартах финансовой отчетности, где в случае снижения рыночных цен производственных запасов сумма уценки (которая проводится регулярно) списывается в убыток в том отчетном периоде, в котором это событие имело место. В соответствии же с белорусским «ноу-хау» уценка активов ведет к улучшению финансового результата, увеличению на-

логооблагаемой прибыли. Величина собственных источников при этом, в частности добавочного капитала, формируемого, как правило, в результате переоценки основных средств, необоснованно уменьшается. При таком подходе не исключается ситуация, когда реально убыточное в отчетном периоде предприятие должно будет платить налог на прибыль.

Серьезные искажения в учете и финансовой отчетности многих белорусских субъектов хозяйствования обусловлены и особым порядком учета и списания сумм курсовых разниц, образующихся по операциям с иностранной валютой. Так, в отличие от мировой практики, в Беларуси курсовые разницы, образующиеся при переоценке валюты, а также валютных задолженностей по полученным товарно-материальным ценностям (работам, услугам), должны предварительно аккумулироваться на счетах учета доходов и расходов будущих периодов и лишь затем списываться на финансовые результаты организаций. Списание таких разниц производится особым образом, а именно:

- в размере до 10 % фактической себестоимости реализованной продукции (работ, услуг) - по курсовым разницам, образовавшимся при переоценке валютной кредиторской задолженности;

- в размере не менее 10 % фактической себестоимости реализованной продукции (работ, услуг) - по курсовым разницам, образовавшимся при переоценке валютной дебиторской задолженности и валюты на счетах [5].

С учетом того, что для экономики республики характерно превалирование импорта над экспортом¹, используемая схема учета курсовых разниц приводит к тому, что на счете учета расходов будущих периодов накапливаются значительные суммы несписанных курсовых разниц, которые в своей основе являются отложенными затратами. Если произвести однократное списание этих разниц на финансовые результаты, число убыточных предприятий существенно возрастет². Это обусловлено тем, что многие хозяйствующие субъекты, прежде всего это касается государственных предприятий и предприятий с государственной долей собственности, на которых оплата труда руководителей напрямую увязана с рентабельностью работы организаций, оговариваются в своей учетной политике минимально возможные проценты списания таких разниц.

С целью формирования реального финансового результата отчетного периода представляется целесообразным при расчете рентабельности в целом по организации уменьшать ее прибыль на сумму курсовых разниц, образовавшихся при переоценке валютной кредиторской задолженности, и увеличивать на сумму курсовых разниц, образовавшихся при переоценке дебиторской задолженности и валюты на счетах, числящихся соответственно на счетах учета расходов будущих периодов и доходов будущих периодов.

¹ Доля убыточных промышленных предприятий в Беларуси в первом квартале 2009 года составила 24,9% их общего числа [9].

² Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований

При таком подходе, по нашему мнению, будут минимизированы субъективные факторы, влияющие на оценку результативности работы организаций.

Как видим, рассмотренные выше нормативные правовые акты, принятые и действующие в условиях финансового кризиса, ориентированы в большей мере не на реальное улучшение финансово-хозяйственной деятельности организаций, а на приукрашивание результативности их работы.

Вместе с тем имеются и прямо противоположные примеры. Так, промышленным предприятиям республики предоставлена возможность использования особого механизма переоценки материалов [10]. В соответствии с этим механизмом субъекты хозяйствования имеют право при пересмотре фиксированных цен на материалы, по которым ведется их учет, списать накопленные суммы отклонений в стоимости материалов на увеличение собственных источников организации. При этом, чем больше изначально фиксированная цена, тем больше накапливаемая сумма отклонений и, соответственно, больше величина добавочного фонда. Что касается обоснования высоких фиксированных цен, то особой проблемы здесь не возникает – разовая покупка килограмма железа по цене золота явление достаточно обычное. Зато какие открываются перспективы в части пополнения оборотных средств!

Особо отметим, что в соответствии с механизмом переоценки при переходе на новые фиксированные цены на материалы в привязке к новым ценам проводится пересчет стоимости незавершенного производства. При этом образующаяся разница также относится на пополнение собственных средств организации. И здесь мы наблюдаем то же самое – чем больше фиксированная цена на материалы, тем больше «дөвесок» в добавочный фонд. При этом никаких дополнительных затрат у субъекта хозяйствования не возникает. По сути дела речь идет о «накачке» добавочного фонда воздухом. Какое отношение новые фиксированные цены имеют к остаткам незавершенного производства, которые сложились на момент перехода, непонятно.

Но дальше – больше. Исходя из фиксированных цен на материалы индексируется стоимость материалов в фактической себестоимости как готовой, так и отгруженной продукции с отнесением образующихся отклонений в стоимости опять-таки на счет учета добавочного фонда. При этом корректировка производится и при ежегодном пересмотре фиксированных цен на материалы.

Не вдаваясь в подробности достаточно сложных расчетов, отметим главное. Предоставленная возможность переоценки оборотных активов на всех стадиях движения приобретенных материальных ценностей, в том числе в составе незавершенного производства, готовой и отгруженной продукции, позволяет увеличивать затратную часть предприятий, направляя суммы переоценки материалов на пополнение собственного капитала организации. Это, понятно, способствует укреплению финансового состояния предприятий промышленности. Но за счет чего обеспечивается это улучшение?

Поскольку суммы переоценки, относимые на увеличение добавочного капитала, увеличивают счета учета затрат, уменьшается прибыльность предприятий и, соответственно платежи в бюджет по налогу на прибыль. Налицо потери государства.

В результате таких действий нарушается один из основополагающих принципов бухгалтерского учета, согласно которому бухгалтерская информация должна давать полное и достоверное представление о деятельности организации, ее финансовом положении и финансовых результатах. О какой достоверности можно говорить, если в результате используемой методики необоснованно увеличиваются затраты промышленных предприятий при параллельном необоснованном увеличении их добавочного капитала.

Особо подчеркнем: в принципиальном плане оборотные активы переоцениваться не могут – они должны отражаться в учете исходя из фактической стоимости их приобретения и заготовления. Как справедливо отмечает один из ведущих теоретиков бухгалтерского учета на постсоветском пространстве В.Ф. Палий [11, с. 184], такой подход обусловлен требованием осмотрительности. При этом В.Ф. Палий допускает переоценку материальных активов в условиях сильнодействующих инфляционных факторов с отнесением сумм дооценки активов на увеличение добавочного капитала. Однако такая дооценка рассматривается в качестве резерва на инфляционное удорожание стоимости имущества, что предполагает последующую корректировку созданного резерва [11, с. 185]. Отметим, что инфляционная дооценка предназначена исключительно для того, чтобы активы организации отражались в балансах по ценам, действующим на дату составления отчетности, а не для того, чтобы она влияла на финансовый результат (уменьшала его), что мы наблюдаем в отношении предприятий промышленности.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что согласно МСФО 29 «Финансовая отчетность в условиях гиперинфляции» [12], предусматривающего необходимость составления отчетности в условиях гиперинфляции с учетом уточнения стоимости активов на отчетную дату, в качестве одной из характеристик гиперинфляции определен совокупный рост инфляции за три года в размере, достигающем 100 или более процентов. В Беларусь такой инфляции не наблюдается, что с учетом подходов МСФО ставит под сомнение сложившуюся практику переоценки оборотных активов с отнесением сумм дооценки на увеличение добавочного фонда.

Рассмотрим далее влияние обозначенных выше, а также некоторых других национальных особенностей бухгалтерского учета на оценку финансового состояния хозяйствующих субъектов.

Отметим, что вопросы анализа и оценки финансового состояния организаций регламентируются Инструкцией по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности, утвержденной постановлением Министерства финансов, Министерства экономики и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 14.05.2004 г. № 81/128/65 [13]. В

силу того, что названная Инструкция устанавливает порядок расчета коэффициентов, характеризующих финансовое состояние организации, исключительно на основе данных бухгалтерской отчетности, она не может учесть ряд моментов, которые также влияют на оценку финансового состояния, но не находят отражения в бухгалтерской отчетности. О чем конкретно идет речь?

Во-первых, об избранной организацией амортизационной политике, оговариваемой ее учетной политикой. Как уже отмечалось выше, при принятии субъектом хозяйствования решения о начислении в 2009 году амортизационных отчислений «отложенная амортизация» не попадает в затраты отчетного года и, соответственно, увеличивает прибыль организации. Как результат, завышается коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. И это при том, что отложенные затраты возникнут в будущем и, естественно, ухудшат финансовое состояние организации.

Во-вторых, об обязательствах организации по заключенным договорам. Как показывает практика, нередко субъекты хозяйствования не отражают в учете обязательства по уплате процентов по полученным ими кредитам или займам. Соответственно, занижается величина расходов будущих периодов и величина кредиторской задолженности организации, что влияет как на обеспеченность собственными оборотными средствами, так и на коэффициент абсолютной ликвидности, которые необоснованно завышаются.

Кроме того, определенные искажения обусловлены национальными особенностями отражения в отчетности доходов будущих периодов. Так, в соответствии с действующим законодательством [14] доходы будущих периодов отражаются в белорусской отчетности в III разделе бухгалтерского баланса «Капитал и резервы» и, соответственно, учитываются при расчете ряда показателей, характеризующих финансовое состояние организаций. Вместе с тем, по нашему мнению, доходы будущих периодов не могут рассматриваться в качестве полноценного собственного источника. Это обусловлено тем, что в капитал и резервы организации будущие доходы включаются без учета соответствующих им в перспективе расходов и, что более важно, без учета налогов, которые в перспективе должны уменьшить эти доходы.

В результате отнесения доходов будущих периодов к собственному капиталу и резервам величина такого капитала и резервов необоснованно завышается, результатом чего является завышение коэффициента обеспеченности организации собственными оборотными средствами.

Учитывая изложенное, считаем, что доходы будущих периодов в Беларуси должны быть выведены из состава собственного капитала и резервов организации. Это тем более необходимо, поскольку при оценке стоимости чистых активов, характеризующей стоимость активов, по которым у предприятия не имеется задолженности, доходы будущих периодов включаются в состав пассивов,ываемых при определении величины этих активов, т. е. доходы будущих периодов уменьшают величину чистых активов [15].

Отметим, что в бухгалтерском балансе организаций Российской Федерации доходы будущих периодов показываются в составе краткосрочных обязательств [16, с. 404], Республики Болгария - в разделах долгосрочные и краткосрочные пассивы (в зависимости от их срочности) [16, с. 357-358], Украины - в качестве самостоятельного раздела пассива баланса [16, с. 438].

Особое внимание при анализе финансового состояния белорусских предприятий, в частности, при оценке их платежеспособности и обеспеченности собственными оборотными средствами, необходимо обратить на избранный ими для целей бухгалтерского учета метод отражения выручки от реализации – по отгрузке или по оплате. Ведь при использовании метода признания выручки по оплате величина активов организации, в частности оборотных средств, будет меньше, чем величина активов при использовании альтернативного метода учета (на разницу между отпускной стоимостью изделий (работ, услуг) и их фактической себестоимостью).

И, наконец, оценивая результативность работы организации, следует иметь четкие представления, за счет чего прирастает ее собственный капитал – за счет повышения эффективности работы, либо за счет «воздушных» переоценок активов.

С учетом изложенного, при анализе финансового состояния коммерческих организаций Республики Беларусь необходимо учитывать следующие принципиальные моменты, не учитываемые при оценке финансового состояния в соответствии с действующими национальными нормативными правовыми актами:

1. Избранную субъектом хозяйствования амортизационную политику на 2009 год, предусматривающую «отложенные» амортизационные отчисления;
2. Наличие обязательств по заключенным договорам, которые по тем или иным причинам не нашли отражения в бухгалтерской отчетности;
3. Включение доходов будущих периодов, в том числе сумм курсовых разниц, образующихся при переоценке валюты на счете и валютной дебиторской задолженности, в состав собственного капитала и резервов организации;
4. Применяемый организацией метод отражения выручки от реализации – по отгрузке или по оплате.
5. Использование субъектом хозяйствования предусмотренного нормативными актами механизма переоценки материалов на всех стадиях их движения с отнесением сумм переоценки на увеличение собственного капитала организации.

Знание обозначенных выше особенностей учета активов и пассивов коммерческих организаций Беларуси, а также их учет при оценке финансового состояния организаций позволит дать более точную информацию для принятия стратегических решений, направленных на преодоление последствий финансового кризиса и создания условий для развития национальной экономики.

Литература:

1. Указ Президента Республики Беларусь № 116 от

27.02.2009 г. «О некоторых вопросах переоценки основных средств, не завершенных строительством объектов и неустановленного оборудования».

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 327 от 18.03.2009 г. «О вопросах начисления амортизации основных средств и нематериальных активов в 2009 году».

3. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.01.2009 г. № 59 «О переоценке производственных запасов».

4. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь, 18 окт. 1994 г., № 3321-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.12.2007 г.

5. О порядке проведения переоценки имущества и обязательств в иностранной валюте при изменении Национальным банком курсов иностранных валют и отражения в бухгалтерском учете курсовых разниц: Декрет Президента Респ. Беларусь, 30 июня 2000 г., № 15.

6. <http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/3.doc>.

7. http://www.belta.by/ru/main_news_other?id=326107.

8. <http://news.bsb.by/rubrics/economic/0448799/>.

9. http://vsebar.by/index.php?option=com_content&task=vie&id=258.

10. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2003 г. № 1731 «О порядке бухгалтерского учета

материалов, незавершенного производства, готовой и отгруженной продукции организациями промышленности».

11. Палий В.Ф. Современный бухгалтерский учет. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2003. – 792 с.

12. Международные стандарты финансовой отчетности – 2007. – М.: Аскерн-Асса, 2007. – 1078 с.

13. Инструкция по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности: утв. постановлением Министерства финансов, Министерства экономики и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 14.05.2004 г. № 81/128/65 (в редакции постановления от 08.05.2008 г. №79/99/50).

14. Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 14.02.2008 г. № 19 «Об утверждении форм бухгалтерской отчетности. Инструкции о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства финансов Республики Беларусь».

15. Инструкция о порядке расчета стоимости чистых активов: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 27.06.2008 г. № 107.

16. Бухгалтерский учет в зарубежных странах: Учебное пособие / Под ред. проф. Ф. Ф. Бутынца. – Житомир: ЖГТУ, 2007. – 480 с.

Кулаков Г.Т.

д.т.н., профессор, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

Бондарь О.В.

к.э.н., Полтавский университет потребительской кооперации Украины (г. Полтава)

АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИЗНEDЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНЫ НА ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Примечание: Считается, что тремя краеугольными камнями японской системы управления затратами (*cost management system*) являются таргет-костинг, кайзен-костинг и функция поддержки достигнутой себестоимости. Первой внедрила подобную «гройственную» систему *Toyota* и сейчас она распространена практически во всех отраслях промышленности Японии

В современных условиях, когда политико-экономические кризисы являются закономерными, а экономика и жизнедеятельность практически каждого государства превратились в единую взаимосвязанную и взаимообусловленную планетарную систему, управление которой требует научно-обоснованного регулирования [1,с.7]. При этом успешная реализация инновационной модели развития экономики Украины возможна лишь при условии эффективного сочетания государственного регулирования и умелого менеджмента нововведений в каждой отдельно взятой сфере социально-экономической системы на основе стратегического упреждающего управления с учетом экологического фактора.

Весомый вклад в развитие теории управления инновационной деятельностью на всех уровнях хозяйствования внесли такие известные ученые и специалисты: Ф.Валента, П.Друкер, М. Кондратьев, Е.Менсфилд, Г.Менш, Н.Мончев, П. Никитенко, Ф.Никсон, М.Портер, Е.Роджерс, Б.Санто, Б.Твис, М.Туган-Барановский, И.Перлаки, В.Хартман, Й.Шумпетер и другие.

Значительный исследовательский опыт имеют ученые Украины по вопросам стратегии государственного регулирования – В.Беседин, А.Гальчинський, В.Гейць, Ю.Гончаров, Я.Жалило; государственного регулирования инновационной дея-

тельности - О.Малярчук, В.Мартиненко, А.Музиченко; ресурсного обеспечения инновационной деятельности - А.Алимов, М.Денисенко, М.Крупка, А.Кузнецова, С.Онишко; инновационного развития - Ю.Бажал, И.Будникович, Э.Бельтиков, С.Ильяшенко, В.Ковалчук, С.Козьменко, Б.Малицкий, В.Соловьев, М.Пашута, П.Перерва, В.Семиноженко, А.Турило, Л.Федулова; развития инфраструктурных элементов инновационной деятельности – В.Кузьминський, С.Покропивний, Д.Черваньов. Однако, несмотря на значительное количество научных трудов и публикаций отечественных и зарубежных ученых, посвященных инновационной деятельности, остается актуальной проблема формирования антикризисных механизмов государственного регулирования жизнедеятельностью отдельных сфер социально-экономической системы страны на инновационных основах, что требует соответствующей разработки научно-методических аспектов регулирования этих процессов.

Инновационная модель развития страны требует соответствующих механизмов государственного регулирования, способных своевременно предотвращать и преодолевать различные кризисы, а также целинаправленно влиять на процесс построения в Украине общества и экономики, основанных на знаниях. Поэтому актуально формирование антикризисного ме-

низма государственного регулирования жизнедеятельности социально-экономической системы Украины.

Сущность экономических кризисов проявляется в перепроизводстве товаров по отношению к платежеспособному совокупному спросу, в нарушении процессов воссоздания общественного капитала, в массовом банкротстве фирм, в росте безработицы и других социально-экономических потрясениях. Экономические кризисы превратились в закономерность после того, как товарное производство стало доминирующей формой организации производства, рынок – его стихийным регулятором, а разрыв между производством и потреблением увеличился [2].

Именно в этот период состоялось объединение взглядов сторонников цикличности, утверждающих, что:

- цикличность определяется как многомерное явление, ряд ее форм носит, в общих чертах, мировой характер;
- цикличность является определенной формой обеспечения постепенного развития экономики в условиях рыночных отношений;
- цикличность определяется формой прогрессивного развития общества;
- циклы и кризисы – это результат особенностей внутреннего развития каждой страны.

Как отклик на постоянное возникновение экономических кризисов возникают теории циклов и кризисов. Среди них наиболее распространенными являются:

- теория нововведений, которая объясняет цикл использованием в производстве важных инноваций;
- психологическая теория, которая обосновывает циклическое развитие следствием волн пессимистического и оптимистичного настроения, охватывающих население;
- теория недопотребления видит причину

цикла в чрезвычайно большой доле дохода, что идет богатым и бережливым людям по сравнению с тем, которое может быть инвестировано в производство;

- теория избыточного инвестирования, видит причину кризисов в избыточном инвестировании;
- теория солнечных пятен и погоды объясняет кризисные явления в экономике влиянием солнечной активности на урожайность зерновых культур;
- денежная теория, которая связывает цикл с экспанссией банковского кредита.

Таким образом, волнообразный характер развития экономики подтверждает тот факт, что следом за прогрессом ожидается регресс и кризис, то есть кризисы – закономерное явление в экономике, которым можно управлять, а циклический характер прохождения всех экономических процессов обуславливает объективность появления негативных тенденций в их развитии. Следовательно, опасность кризиса существует всегда, даже когда ее нет. В связи с этим возникают две взаимозависимые проблемы: распознавание кризиса и ее предотвращение. Первая из них – самая тяжелая и наиболее важная, поскольку для решения второй проблемы необходимо вовремя заметить наступление кризиса, определить его ранние признаки, понять характер. Решение этих проблем должно взять на себя государство.

Анализ литературных источников отечественных и зарубежных авторов показал, что степень вмешательства государства в экономику обусловлено основной причиной вмешательства и применяемой методикой. Причина государственного вмешательства в управление отечественной экономикой сегодня очевидна, а методика, ссылаясь на опыт и мнение отечественных и зарубежных ученых, должна быть связана с нормативно-законодательной деятельностью, финансовым регулированием, деятельностью в сфере производства и перераспределения доходов [2] (рис.1)

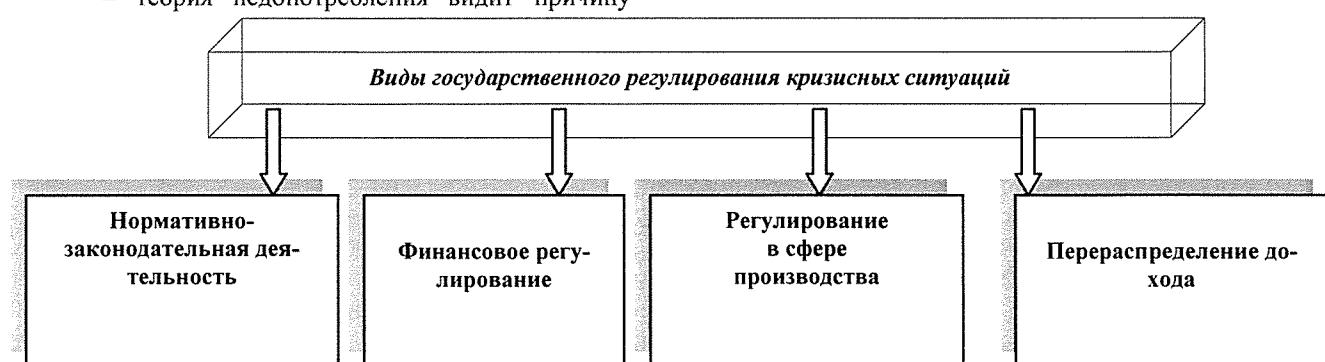

Рисунок 1. Виды государственного регулирования кризисных ситуаций

Нормативно-законодательная деятельность представлена, прежде всего, Хозяйственным Кодексом государства, который имеет особо важное значение в регулировании экономики любой страны и является своеобразной «экономической конструкцией». Кроме того, областью антикризисного законодательства выступает антимонопольное право, наряду с правом против недобросовестной конкуренции, а также рядом законов о банкротстве предприятий.

Минимизировать потенциальные негативы Украине сегодня должна помочь антикризисная программа Правительства, которую позитивно оценили эксперты Международного валютного фонда и, которая, по словам министра экономики Богдана Данилишина, в декабре 2008 года была направлена на утверждения Верховному Совету, и который до сих пор ее не утвердил. Однако, несмотря на неодобрение Программы парламентом, последняя все же реализуется

[3,с.5]. Сегодня, по мнению министра экономики, необходимо найти компромисс между стимулированием развития отраслей экономики и, в тот же час, недопущением снижения уровня жизни населения, при одновременном сдержании роста цен и валютного курса. То есть, «матрица» правительственные действий включает: достижение макроэкономической стабилизации - недопущение снижения уровня жизни населения – способствование развитию предпринимательства – стимулирование инвестиционной деятельности – поддержание реального сектора экономики.

При этом надо учитывать, что уровень теневой экономики в Украине в первом квартале 2009 года составил 36% ВВП, что на 2% больше чем в 2008 году и на 8% больше чем год назад. [3,с.7]. Следовательно, государству целесообразно продумать механизмы выведения этой части экономики из тени, так как при уровне теневой экономики больше 10 % в ВВП добиться эффективного государственного управления экономикой, согласно общей теории оптимального управления, невозможно.

В условиях кризиса особое значение приобретает государственное нормативное регулирование в сфере социальных ценностей, т.е. таких сторон социальной жизни как занятость, трудовые отношения, развитие домохозяйств. Оно осуществляется с помощью широкого арсенала законодательных и административно-правовых мер, политики цен и тарифов, налогов, социальных трансфертов, экологических правил. Анализ итогов реформ других государств показывает, что выход из кризиса и успешное развитие экономики невозможно без ее всесторонней гуманизации, глубокого поворота к нуждам и потребностям человека (жизненно важным интересам), развития его способностей и творческого потенциала. Законы и нормативно-правовая деятельность государства должны максимально содействовать интеграции социальных стимулов развития общественного производства с его естественным назначением – служить удовлетворению потребностей людей.

В ноосферной экономике особая роль отведена человеческому фактору, задача которого быть не только «фактором производства» наравне с землей и капиталом, но и лидирующей фигурой бытия, способной гармонизировать развитие природы и общества [1], а нормативно-законодательная деятельность должна максимально способствовать этому.

Финансовое регулирование – это управление совокупностью денежных средств, находящихся в распоряжении домохозяйств, предприятий и государства, а также источниками доходов, статьями расходов, порядком их формирования и использования. В стране финансовые ресурсы аккумулируются бюджетной системой, которая обеспечивает их перераспределение в соответствии с принятыми критериями и условиями.

Бюджетная политика определяется рядом специфических факторов и, прежде всего, экономическим и финансовым кризисом. Из этого следует, что она не может восприниматься как типичный случай, свойственный развитой рыночной экономике. Ее задачи и цели отражают особенности переживаемого периода, использование бюджетной политики как

средства реализации общих задач и целей экономических преобразований; обеспечение минимальной в условиях кризиса управляемости экономики и экономического процесса в целом; разрешение или смягчение острых социальных противоречий, возникших в результате смены общественного строя, а также порожденных ходом реформ; развитие новых бюджетных отношений. Бюджетная политика в известной мере реализует и общие цели, которые стоят перед любой бюджетной системой. Это концентрация и централизация финансовых ресурсов, воздействие на экономический рост и занятость, обеспечение экономических и политических функций государства [2,с58].

Как правило, дефицит бюджета государство покрывает за счет операций с ценными бумагами и получения иностранных кредитов. Напряженность финансовой ситуации снижают за счет продажи недвижимости, объектов незавершенного строительства, пакетов акций, прав долгосрочной аренды земельных участков. Но эти ресурсы исчерпаны. Нужны возобновляемые ресурсы, т. е. доходы от производства.

Глава госкомиссии по вопросам регулирования рынков финансовых услуг Украины Виктор Суслов подчеркнул, что «благодаря кризису мы усвоили одно из основных правил: нельзя жить в долг! Наибольшей ошибкой, которая была допущена руководством Украины, начиная с 2005 года, является то, что именно тогда началось резкое наращивание внешних обязательств. До избрания Виктора Ющенко Президентом государства этот долг составлял около 30млрд., за пять последних лет он увеличился до 100 млрд. долл. Политика, которая проводилась в этот период, была направлена на наращивание внешних долгов, и рано или поздно привела бы к кризису» [4].

Из кризисной ситуации есть несколько способов выхода: постепенно восстановить утраченные сбережения; стимулировать привлечение новых накоплений граждан в банки и небанковские финансовые институты; привлечение прямого и портфельного иностранного капитала и внешние заимствования; использование широко распространенной на Западе практики учета и переучета векселей [2].

Указанные способы регулирования имеют как преимущества, так и недостатки. Первый способ не ведет к инфляции, но способствует росту государственного долга. Кроме того, он практически не увеличивает финансовый капитал, так как восстановление сбережений населения происходит в основном через заимствование денег у самого же населения. Второй способ также не грозит инфляцией, но растягивает на продолжительный срок процесс роста финансового капитала. Это на годы сохраняет проблему неплатежей, дефицита источников финансирования инвестиций в основной и оборотный капитал. Третий способ может смягчить проблему, но он ставит в зависимость финансирование экономики от конъюнктуры мирового рынка. Четвертый способ в странах СНД практически не действует.

Выйти из финансового кризиса можно только на основе преодоления ситуации нарастающего отторжения большинства населения от проводимых в стране преобразований. Главное – уйти от десоциали-

зации финансовой политики. Подавить истоки напряженности и снизить остроту долгового кризиса страны может только устойчивый экономический рост. Обеспечить его в короткие сроки сложно, но можно, опираясь на инвестиционное развитие конкурентоспособной части реального сектора экономики. С этим фактом, тесно связана и проблема крайне незначительного участия бюджетной системы по поддержке и развитию экономики, отсутствия действенных мер по повышению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке.

Вместе, с тем необходимо заметить, что известный финансист Джордж Сорос считает «целесообразным создать глобальную систему финансового регулирования поскольку, бесконтрольность финансового рынка стала одной из причин кризиса. За последние 25 лет мировая финансовая система развивалась совершенно свободно, и это привело к коллапсу. Глобализация основывалась на ложном тезисе, что финансовые рынки не нужно регулировать. Капитал перетекал туда, где контроля меньше, и поэтому глобализация была движением к deregulation. Это значит, что нужно разработать надлежащие регуляторные нормы». По его словам, «к созданию глобальной системы регулирования финансового рынка важно привлечь Китай, который имеет иную финансовую систему, где государство играет гораздо более важную роль. Поэтому и кризис не сказался на Китае» [5].

Таким образом, в современных условиях вопросы финансового регулирования выходят за границы отдельно взятого государства и приобретают глобальный характер.

Развитие в сфере производства. Преодоление кризисного состояния требует создания материальной основы для повышения уровня жизни населения страны. Двигателем здесь выступает производительность. Управляет же ею научно-технический прогресс, который зависит в первую очередь от научкоемкости ВВП, развития истории, культуры, образования, институциональных факторов и политики. Производительность связана с инвестициями в человеческий капитал и в качество окружающей среды. Обеспечить решение этой задачи может только государство. Никакой другой институт не в состоянии добиться необходимой оптимизации структуры национального хозяйства, внедрения достижений научно-технического прогресса в производство, преодоления сырьевого направления экспорта [2,с.62]. Вместе с тем, экономические последствия неолиберализационных реформ в Украине привели к следующим результатам:

- сокращение более чем в 2 раза ВВП за первые восемь лет экономических реформ (1999 г. - 40% от 1990 г.) и инвестиций в основной капитал в 5 раз;

- замедленное восстановление темпов роста ВВП. Рост происходил в основном за счет увеличения добычи сырья и реализации за рубеж продукции с низким уровнем добавленной стоимости, что, естественно, не позволило экономике выйти по объемам ВВП на уровень 1991 г. (2008 г. - 80,5% от 1991 г.), в том числе по показателю ВВП на душу населения (2008 г. - 91% от 1991 г.);

- совокупные потери ВВП за период 1991-

2008 гг., рассчитанные в сопоставимых ценах 2008 г., составляют около 1 трилл. долл. США;

- развал в стране целых отраслей экономики: электронной, легкой и в значительной мере пищевой промышленности, животноводства, почти полная потеря морского транспорта. Ухудшение в целом структуры экономики за счет раз渲ала высокотехнологических отраслей и нарастания добывающих отраслей и производств с низким уровнем добавленной стоимости;

- высочайший рост инфляции на начальном этапе реформ и сохранение постоянной угрозы ее роста в связи с сырьевой направленностью отечественной экономики и ее сильной зависимости от изменений на внешнем рынке;

- неэффективное использование в интересах общества и людей приватизированной государственной собственности. Приватизация в целом не способствовала инновационному росту экономики [6,с.37].

Б.А. Малицкий отмечает, что «по мнению международных экспертов, ноосферный подход к анализу, обоснованию и оценке путей развития современной экономики является системным ответом на вызовы, возникающие, в результате неолиберальной капиталистической доктрины. Его идеи могут служить верным компасом для выработки механизмов ненасильственного выхода из текущего кризиса и недопущения подобных кризисов в будущем» [1,с.8-9].

Таким образом, именно ноосферный подход развития экономики Украины является наиболее результативным сегодня. Кроме того, необходимо возвращаться к планированию и прогнозированию развития науки и техники, которые были прерваны в 90-е годы прошлого столетия, когда эти процессы во многих странах Европы вышли на общегосударственный уровень, а в Украине реальное прогнозирование такого развития, по существу, прекратилось. Одновременно исчезла обязательность составления планов экономического и социального развития предприятий.

Ключевым звеном промышленной политики Украины выступает повышение роли научно-технического прогресса, который вместе с общемировыми тенденциями к интеграции национальных экономик обуславливает стремительное расширение и обновление ассортимента продукции, ее техническое совершенство, повышение научкоемкости, для чего необходимы «качественные инвестиции».

Директор Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Украины Игорь Манцуров отмечает, что на сегодняшний день «инвестиции привлекаются стихийно, необоснованно, без серьезной экспертной оценки того или иного инвестиционного проекта, экспертная оценка иностранных инвестиций практически никогда не проводится. Наибольшей проблемой привлечения и распределения иностранных инвестиций сегодня является то, что три четверти инвестиций, в том числе и прямых иностранных, идут в 3-й и 4-й технологические уклады (что соответствует уровню 30-40 годов прошлого столетия). Такого низкого уровня инновационности нет ни в одной европейской стране. Это абсолютно негосударственная политика, в результате ко-

торой создаются и развиваются технологично отстальные предприятия [7, с.10-11]. Для преодоления этой угрожающей тенденции, целесообразно каждый инновационный проект регистрировать и отображать как качественные, так и количественные характеристики с точки зрения инновационности, экономической и социальной эффективности, возможности привлечения квалифицированной рабочей силы, соответствия условий охраны окружающей среды и т.д. Реализовываться должны лишь только такие проекты, которые соответствуют указанным критериям.

Перераспределение дохода. По словам специалистов с антикризисного управления, социально-экономический кризис сопровождается массированным и неэффективным размещением труда и капитала, резким падением объемов производства в государственном секторе экономики. А ведь из этого сектора в государственный бюджет поступала основная часть доходов, в этом же секторе очень медленно сокращаются государственные расходы. В результате расходы на социальные цели государство снижает тогда, когда потребность в социальной защите, напротив, резко возросла. В таких условиях стратегия социальной политики государства должна предусматривать регулирование рыночных сил. Оно позволяет решать проблемы, связанные с несостоинством рынка, и для организации процесса перераспределения доходов. В этой деятельности главным является предотвращение абсолютной бедности. Борьба с бедностью составляет основу для поддержания уровня жизни и включает в себя социальное страхование и выравнивание доходов.

Цель борьбы с бедностью – обеспечить такие условия, при которых ни один гражданин и ни одна семья не оказались бы ниже определенного минимального уровня доходов или потребления. Цель социального страхования – предохранить каждого человека от внезапного и недопустимо сильного снижения уровня жизни. Цель выравнивания доходов – обеспечить каждому человеку возможность фактически перераспределять собственный доход. Если не будет действенной политика выравнивания доходов, могут возникнуть необратимые последствия на личностном уровне, проявиться отрицательные тенденции в формировании человеческого капитала [1, с.68-69].

Между тем деятельность государства в социальной сфере явно не соответствует ее целям. В основе социально-психологического дискомфорта и синдрома угасающего настроения населения лежит значительное снижение жизненного уровня. Таким образом, направление изменений социально-экономической ситуации в стране в последние годы находится в явном несоответствии с современными социальными целями. Практически утрачены даже фрагментарные элементы «государства благосостояния» в социальной жизни. Это усугубляет экономические проблемы страны, затрудняет выход из кризиса.

В условиях кризиса возрастает необходимость сочетания рыночных механизмов с государственным регулированием социально-экономических процессов на всех уровнях. Государственное регулирование призвано стимулировать позитивные социальные процессы, ограничивать и парализовывать

возможные антисоциальные последствия игры стихийно-рыночных сил, страховать общество от них.

По словам директора института демографии и социальных исследований НАН Украины академика Эллы Либановой «экономический кризис – это лишь верхушка гигантского айсберга, который есть кризис ментальности, кризис морали. Соответствующие механизмы регулирования экономики (и общества в целом) являются теми глубинными моральными и ментальными основами, которые формируют человека. Они на сегодняшний день разрушены. Отсутствуют моральные барьеры и принципы, которые, мешали бы быть чересчур озабоченными личностной наживой, которые не позволяли бы пренебрегать своими обязанностями относительно наемных работников и общества в целом. Именно поэтому, этот кризис для Украины более серьезная проблема, чем просто финансово-экономическая....Кроме того, нам необходимо оторвать экономические процессы от политического цикла» [9, с.13]. Таким образом, возрождение моральных и ментальных ценностей нации является первоочередной задачей каждого индивида и общества в целом. Без этого ни один самый эффективный антикризисный механизм хозяйствования не заработает.

Эффективная реализация основных видов государственного регулирования социально-экономических ситуаций будет возможной лишь при достаточном уровне инновационной культуры в обществе, что характеризует комплекс проблем, обусловленных разной степенью готовности отдельных индивидуумов и общества в целом к осуществлению инноваций. Энергичная и грамотная научно-технологическая и инновационная политика руководителей государства временами выводит его из третьеразрядных в пионеры технологического развития (например, так называемые «казиатские тигры»), в то же время отсутствие надлежащего уровня инновационной культуры у политического руководства страны или у работников аппарата ее государственного управления становится мощным тормозом ее инновационного развития.

Несмотря на то, что повышение уровня инновационной культуры в Законе Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» было определено стратегическим приоритетом государства, в нашей стране этому вопросу по-прежнему не отводится надлежащего внимания, что может иметь весьма отрицательные последствия для инновационного развития экономики [8, с.61-62]. Поэтому необходимо активизировать мероприятия по внедрению инновационной культуры в жизнедеятельность каждой сферы социально-экономической системы Украины.

Необходимо отметить, что целевая функция, присущая капиталистическому механизму хозяйствования по обеспечению роста капитала и сверх прибыли, при переходе к экономике знаний, разума, ноосферной экономике, нейтрализуется другими целевыми ценностями – культтивированием природы, народа и улучшения качества жизни людей не за счет социального паразитизма и эксплуатации других людей и природы, а путем поддержания стремления человека к

гармоничной жизнедеятельности [1, с.11-12]. Именно поэтому на смену господствующему в настоящее время ситуационному управлению «по отклонению» в практику государственного регулирования жизнедеятельностью страны должно прийти стратегически упреждающее управление [10, с. 202-216], позволяющее на основе ноосферного мышления, опираясь на моральные и ментальные ценности нации, закрепленные соответствующей нормативно-законодательной базой, создать инновационную экономику и культуру, приводящую к справедливому перераспределению доходов нынешнего поколения с учетом интересов будущего.

Литература:

1. Никитенко П.Г. Антикризисная модель жизнедеятельности Беларуси/П.Г. Никитенко. Институт экономики НАН Беларусь.-Минск:Право и экономика, 2009-379с. (Серия "Ноосферный путь развития")
2. Антикризисное управление:Учебник/Под ред Э.М. Короткова.-М:ИНФРА-М,2000.-432с.
3. Дарія Леонова. Чи пройдено рубікон//Новий економіст України- вересень 2009 р.-С.7
4. Наталя Власюк. Перезавантаження. Наскільки буде реанімовано небанківський фінансовий сектор? //Новий економіст України- вересень 2009 р.-с.20-219.
5. http://subscribe.ru/digest/economics/news/n13433_1939.html
6. Малицкий Б.А. Необерализм и кризис инновационного развития экономики. Формула кризиса.-К.:Феникс, 2009.-64с
7. Наталя Власюк. Які прогнози Україні дають сьогодні науковці?//Новий економіст України- вересень 2009 р.-с.10-11
8. Малицкий Б.А., Попович А.С., Оноприенко М.В. Обоснование системы научно-технологических и инновационных приоритетов на основе «форсайтных» исследований.-К.:Феникс, 2008.-91с.
9. Элла Лібанова. Неповна суспільна відповіальність//Новий економіст України- вересень 2009 р.-с.13
10. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / Мишинович М.В., Никитенко П.Г., Пузиков В.В., Кулаков Г.Т. и др. – Минск: ИООО "Право и экономика. 2003. –562 с.

Курманова Л.В.
Институт экономики НАН Беларусь (г.Минск)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Одним из основных направлений преобразований экономики и общественной жизни в Беларуси в настоящее время является дальнейшее реформирование государственной собственности в целях ее более органичного включения в систему социально-ориентированных инновационных рыночных отношений в контексте стратегии ноосферного развития Беларуси. Успешное решение этой проблемы зависит не только от реализации программ приватизации, но и от использования других механизмов, которые не предполагают передачу частным компаниям прав собственности в полном объеме. И для нашей страны вопрос нахождения и применения иных механизмов повышения эффективности собственности особенно актуален по причине наличия большого количества государственной собственности, от которой государство вряд ли откажется, но которую необходимо реформировать.

Осмыслению роли государства в современной экономике, разработке основных направлений теории партнерства государства и частного бизнеса посвящено много работ, среди которых следует выделить зарубежные исследования Барнекова Т., Барнса П., Бойля Р., Баусквэта Ф., Веделя Ж., Кука Ф., Мейер М., Питтмана Р., Рича Д., Сквайра Д., Стронга Д., Файарда А., Шихаты И., Эбоучара А., Эстэйча Э. и других, монографию российского ученого Варнавского В.Г. Наиболее яркое отражение новых форм взаимодействия государства и частного бизнеса проявилось в теории и практике «рейганомики», «тэтчеризма», в административно-финансовых реформах в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. В соответствии с неолиберальными концепциями развития во многих странах мира за последние годы существенно сократился государственный сектор, а

функции государственного управления важнейшими объектами жизнеобеспечения стали постепенно передаваться частному бизнесу. «Правительства приступили к осуществлению мер, направленных на сокращение степени государственного вмешательства в экономику. Государства свернули свое участие в производстве, ценообразовании и торговле», - говорится в отчете Всемирного банка о мировом развитии [1, 28].

«В современном понимании *партнерство государства и частного бизнеса* представляет собой стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг» [2, 13]. Партнерство государства и частного бизнеса позволяет привлечь в государственный сектор экономики дополнительные ресурсы (инвестиции – прежде всего, компетентный персонал, технологии, знания, ноу-хау), ослабить остроту бюджетных проблем, переложить на частный бизнес часть рисков, и в то же время сохранить объекты в государственной собственности. В такой системе отношений происходит объединение ресурсов и потенциалов двух хозяйствующих субъектов – государства в форме его собственности и бизнеса в виде частнопредпринимательских принципов хозяйствования, инвестиций, менеджмента и инноваций. По существу переход к партнерским отношениям в сфере государственной собственности означает частичную приватизацию некоторых, определенных законодательством и договором, функций государства. Различные формы партнерства (контракты, аренды, концессии, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия и т.п.)

известны давно, но стали наиболее активно применяться в 90-е годы XX века в связи с процессами либерализации, приватизации и глобализации, которые происходят в разных странах мира, включая Беларусь. Охвативший мировое сообщество финансовый кризис также способствует поиску механизмов повышения эффективности государственной собственности.

Разработанная В.И. Вернадским теория ноосферы ввела представления о мире, который все время доопределяется человеком, который оставляет человеку свободу для планирования своих действий [3, 144]. В рамках стратегии ноосферного развития формируются и обосновываются глобальные цели человеческой деятельности [3, 149]. При исследовании системы связей человека и природы имеет место ситуация, в которой изменение системы объясняется не лежащими где-то вне ее начальными условиями, а ее собственными основаниями. «Предметно-смыслоное содержание ноосферы существенно меняется в зависимости от того, протекание какого процесса и на каком уровне оно фиксирует» [3, 150]. Ноосфера представляет «по существу, совершенно новый объект научного познания», так как «это не просто общество, существующее в определенной среде, служащей пассивным поставщиком вещества и энергии, и сохраняющееся в самом себе равном состоянии. И не сама по себе отдельно взятая среда, хотя бы и подвергшаяся сильному воздействию социальной жизни. Это нечто иное, целое, в котором сливаются развивающееся общество и изменяемая им природа, взаимодействующие самым тесным образом. Можно с уверенностью сказать, что здесь действуют особые закономерности, в которых сложнейшим образом переплелись законы живой и неживой природы, законы общества и законы человеческого мышления» [4, 165]. Концепция ноосферы позволяет формировать экологическую картину мира, расширяет горизонт человеческого миропонимания, способствует построению экологических систем знания, задает рамки принятия решений в области реформирования современных социально-экономических отношений. Партнерство государства и частного бизнеса можно также рассматривать в качестве одного из антикризисных механизмов хозяйствования в контексте стратегии ноосферного развития Беларуси – развития, учитывающего деятельность человека.

Наиболее активно в реальном секторе экономики в зарубежных странах используется такая форма партнерства государства и частного бизнеса как *концессии*. Но если раньше они находили применение преимущественно в недропользовании, то в настоящее время эта форма партнерства начинает играть важную роль в отраслях, традиционно находившихся в собственности государства: электроэнергетике, железнодорожном транспорте, автодорожном хозяйстве, портах и аэропортах, коммунальном хозяйстве и т.п. Существенно расширяются и географические границы использования концессий. «За годы либеральных реформ они стали важным элементом хозяйствования более чем в 100 странах. Во многих из них концессии опережают все другие формы партнерства, в том числе и совместные государственно-частные предприятия по количеству трансакций, объему привлече-

ных частных инвестиций и другим экономическим показателям» [2, 6].

В Республике Беларусь партнерство государства и частного бизнеса, в частности, концессии являются легитимной формой хозяйствования. Существуют нормативно-правовые акты, регулирующие концессионные отношения [5]. В то же время отсутствует специальное законодательство, например закон о концессиях. При этом стране нужна собственная, разработанная на основе богатого мирового и исторического опыта, законодательно оформленная политика партнерства государства и бизнеса, минимум по двум причинам:

во-первых, партнерство государства и бизнеса актуально сегодня. Поиск путей дальнейшего разгосударствления в стране в последние годы осуществляется непросто, не всегда последовательно. В условиях затянувшихся реформ государство нуждается в новых, научно обоснованных подходах к реформированию;

во-вторых, партнерство государства и бизнеса, в частности – концессия, являясь международно признанной формой привлечения иностранных инвестиций в экономику, потенциально может стать стратегической основой притока капитала в Беларусь в целях реализации широкомасштабных промышленных и инфраструктурных проектов.

В последнее время активизировались усилия органов государственной власти по разработке проблем партнерства государства и бизнеса [6], [7]. Однако на пути хозяйственного партнерства государства и бизнеса стоит множество проблем. В отечественной экономической науке не решен целый ряд методологических вопросов концепции и стратегии перехода к партнерским отношениям государства и бизнеса, государственного регулирования концессионных предприятий, сфер применения хозяйственного партнерства, и, в первую очередь, концессий. Ощущается недостаток комплексных научно обоснованных, подкрепленных конкретными расчетами исследований возможных социально-экономических последствий, мало внимания уделяется определению направлений наиболее рационального использования концессий и методической проработке проблем экономической эффективности концессионных проектов.

Социально-экономическое значение партнерства в отраслях производственной инфраструктуры определяется всеобщим характером использования услуг, которые предоставляют предприятия этих отраслей, их большим мультиплективным влиянием на все сектора экономики, что позволяет ожидать увеличения темпов экономического роста при улучшении работы производственной инфраструктуры.

Оценка экономической эффективности партнерских проектов представляет собой сложную задачу, так как для ее решения необходимо сопоставить разнородные экономические, технические, социальные показатели и привести их к одному знаменателю. В научной литературе имеется большое количество исследований эффективности конкретных проектов, в частности, используется многокритериальный анализ, в основе которого лежит соотношение «затраты-выгода» или «цена-польза» [8, 109-127]. В зависимо-

сти от того, какие показатели включены в исследование (кредитно-денежные, финансовые, влияние на окружающую среду и т.п.), полученные результаты будут различаться по разным странам и разным проектам. Проблема экономической эффективности партнерства неоднозначна и для каждого из участников договора. То, что выгодно предпринимателю, может быть не выгодно обществу или государству, и, наоборот. В любом случае, в качестве основного показателя в различных методиках [9], [10] рассчитывается чистый дисконтированный доход (ЧДД).

Любое решение, которое касается финансирования партнерского проекта, проходит ряд этапов. На первом этапе оценивается текущая ситуация в категориях технико-экономического анализа. Например, если речь идет о реконструкции автомобильной дороги, то это показатели скопления транспорта, состояния безопасности, окружающей среды, проходящих маршрутов и т.п. Выбираются инструменты анализа и прогноза, изучаются возможные, социально и технически приемлемые решения существующей дорожной проблемы без привлечения экономического анализа. На втором этапе изучается экономическая сторона выбранных решений, возможные финансовые альтернативы: «классическая» концессия (плату за пользование концессионным объектом вносят пользователи, например, платная автомобильная дорога), «теневая» концессия (затраты концессионера возмещаются не непосредственно пользователем, а государством) или бюджетное финансирование. Для каждой из этих форм рассчитывается ЧДД, определяются размеры государственных субсидий, сроки возврата капитала и другие показатели. Полученные ЧДД сравниваются, и выбирается наилучшее. Если все значения ЧДД отрицательные, то или изменяются начальные условия проекта, или государство отказывается от его реализации.

Эффективность партнерства зависит не только от финансовых, но и от других условий, в частности, от уровня конкуренции за право участия в проекте. Например, критерием определения концессионера во многих странах служит размер концессионных платежей, и обострение конкурентной борьбы на стадии выдачи концессии обеспечивает максимальный эффект для государственного бюджета.

Значимость для экономики системы партнерских отношений проявляется также в том, что на рынке монопольных государственных услуг появляются частные операторы, которые вступают в конкуренцию с государственными предприятиями аналогичного профиля. Последние вынуждены подтягиваться к представителям частного бизнеса по экономическим показателям, учитывать конъюнктуру рынка, снижать издержки. Все это вынуждает государственные предприятия работать более продуктивно и качественно, улучшая результаты своей производственной деятельности.

В мире имеется большой позитивный опыт получения высокого социально-экономического результата вследствие реализации партнерских проектов. Например, в автодорожном хозяйстве Великобритании применение концессий в других формах партнерства в 90-е годы XX века привело к снижению

государственных расходов на содержание автодорог более чем на 15 %, численность занятых работников сократилась на 14 % [11, 238]. Это было достигнуто при одновременном увеличении качества и гибкости режимов обслуживания дорог. Есть страны, в которых достигнуты еще более существенные результаты. Так, в Аргентине в начале 90-х гг. прошлого века на концессионной основе был реформирован один из крупнейших портов мира № 0 в Буэнос-Айресе. Частным компаниям было предоставлено пять концессий, разделенных по функциональному признаку. В результате за 8 лет работы в концессионном режиме показатели эффективности деятельности порта улучшились в несколько раз. Производительность труда повысилась с 800 т в 1990 г. до 3 100 т в 1997 г., время ожидания для разгрузки контейнеров снизилось с 2,5 дней до 1,3, число обрабатываемых контейнеров увеличилось с 300 тыс. до 1023 тыс. в год. Плата за разгрузку одного контейнера уменьшилась с 450 до 120 долл. США [11, 132].

Вместе с тем в отдельных странах мира наблюдались и прямо противоположные процессы, когда из-за ошибок в бизнес-планировании и пренебрежения к институциональным принципам партнерства (равенства и свободы сторон, непрерывности оказания услуг оператором, конкурсности, прозрачности и обратной связи, невмешательства государства в хозяйственно-административную деятельность партнера, гарантий, возмездности, равноправного (недискриминационного) отношения к иностранным партнерам и др.) эффективность проекта снижалась, что приводило к прекращению партнерства или значительному изменению положений договора. При этом государство было вынуждено принимать меры по дотированию проекта или его национализации. Так, в Венгрии в 1993 г. в рамках программы трансъевропейских сетей специально созданному франко-австрийско-венгерскому консорциуму была предоставлена концессия на строительство платной автодороги M1. Сооружению этой магистрали уделялось больше внимание венгерского правительства и Евросоюза. Но функционировать в концессионном режиме дорога была не в состоянии, поскольку интенсивность движения оказалась на 35-40 % ниже прогнозируемой, и государство поставило вопрос о ее национализации [12, 27].

Важность социально-экономического эффекта привлечения государством частного бизнеса к участию в партнерских проектах не сводится только к экономическим показателям. Большое значение имеют общественно-значимые цели партнерской политики в сфере производственной инфраструктуры: повышение устойчивости работы отрасли, доступность инфраструктуры и услуг, безопасность и качество предоставляемых услуг, удовлетворение растущего спроса на товары и услуги. Важную роль играет решение социальных вопросов и охраны окружающей среды. Например, в транспортных концессиях большое внимание уделяется качественным показателям: скорости доставки товаров и пассажиров, комфортности поездки, четкости и ритмичности перевозок, сохранности перевозимой продукции и ее потребительских свойств, строгому соблюдению экологических

норм при перевозке и т.п.

Охрана окружающей среды. В контексте стратегии ноосферного развития Беларуси партнерство государства и бизнеса играет важную роль. В частности, это касается системы природоохранных мероприятий. В этом контексте ноосферизм понимается в узком смысле – только в рамках экологического значения концепции В.И. Вернадского [3, 140–152]. Особенностью функционирования объектов партнерских договоров с точки зрения социально-экономического эффекта являются высокие требования, которые предъявляются государством к частному бизнесу по охране окружающей среды. Общие проблемы окружающей среды формулируются государством уже на стадии подготовки технико-экономического задания на реализацию партнерского проекта и затрагивают, к примеру, вопросы расположения маршрута, географических особенностей, методов строительства и эксплуатации объекта.

В ходе строительства частный партнер обязан выделять специальные средства для охраны окружающей среды, сооружать шумовые барьеры, водоотводные канавы и т.п. В период строительства и эксплуатации государство выступает гарантом соответствия партнерского объекта действующим законам окружающей среды.

Обратная связь «пользователь – частный партнер». Специфическим условием инфраструктурных проектов является обеспечение обратной связи между пользователем и частным партнером. Такие проекты призваны обслуживать пользователей, и государство заинтересовано в том, чтобы услуги, которые оказывает партнер, предоставлялись качественно и на высоком уровне. В этом тоже заключается социальная значимость партнерства. В дополнение к финансовому контролю, регулированию вопросов окружающей среды, безопасности, во многих партнерских проектах действует механизм обратной связи между пользователями, частным партнером и государством.

Как правило, государство издает нормативно-правовые акты, которые определяют условия и требования подачи жалоб на частного партнера, сроки их рассмотрения. В партнерском договоре оговариваются санкции государства по отношению к частному партнеру в случае нарушения им прав пользователей, штрафные меры, компенсационные выплаты пострадавшим. Посредством обработки информации, которая поступает от различных групп пользователей, государство может сделать выводы о качестве деятельности частного партнера. Эти сведения требуются не только для того, чтобы контролировать выполнение проекта, но также и для выделения при необхо-

димости государственных средств на решение возникающих проблем обслуживания пользователей.

Таким образом, в контексте стратегии ноосферного развития Беларуси приоритетными социально-экономическими целями партнерства государства и частного бизнеса являются: создание необходимых условий для функционирования производственной инфраструктуры и обслуживания потребностей населения, удовлетворение растущего спроса на товары и услуги, повышение устойчивости экономической системы в целом, доступности инфраструктуры, безопасности, качества, охраны окружающей среды. Приемлемость различных форм партнерства государства и частного бизнеса в каждой стране определяется позицией правительства, мнением общества, а также интегральным социально-экономическим эффектом, который партнерства приносят.

Литература:

1. Государство в меняющемся мире: Отчет о мировом развитии / Всемирный банк. – Москва : Прайм-Тасс, 1997.
2. Варнавский, В.Г. Партерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. Ин-т мировой экономики и международных отношений. – Москва : Наука, 2005. – 315 с.
3. Гиренок, Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера / Ф.И. Гиренок. – Москва : Наука, отв. ред. ак-к АН СССР Н.Н. Монсеев, 1987. – 181 с.
4. Кузнецов, Н.В. Естествознание, философия и становление ноосферы / Н.В. Кузнецов. // Вернадский В.И. Размышления натуралиста. – Москва, 1977. - Ч. 2.
5. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 30 мая 2001 года : одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г. : текст кодекса по состоянию на 25 января 2006 года [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/vip/invest/00000001.htm>. – Дата доступа 05.10.2009.
6. Об утверждении перечня объектов, предлагаемых для передачи в концессию : Указ Президента Республики Беларусь от 28.01.2008 N 44.
7. Артеага, В. Белорусской глиной займутся инвесторы / В. Артеага // Рэспубліка [Электронный ресурс]. – 2009. - № 83 (4749). – Режим доступа: <http://www.respublika.info/4749/economics/article31071/>. – Дата доступа: 18.09.2009.
8. Abouchar, A. Project decision making in the public sector / A. Abouchar. – Toronto : Health and C. 1985.
9. Виленский, П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика : учеб.-практ. пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк ; - Москва : Дело, 2001.
10. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. Политике. Рук. авт. кол.: В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. – Москва : Экономика, 2000.
11. Privatization and regulation of transport infrastructure: guidelines for policymakers and regulators / WB. Ed. by A. Estache, G. de Rus. Wash., D.C., 2000.
12. Halperin, R. Overview of World Experience in Private Financing in the Road Sector / R. Halperin, R. Malone. - WB. Wash., D.C., 2001.

Лазарук А.В.
Академия управления при Президенте РБ (г. Минск)

МОДЕЛЬ СУБКОНТРАКТАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В странах с развитой рыночной экономикой важным инструментом повышения конкурентоспособности промышленного производства является применение механизма производственной кооперации.

При успешном развитии производственной кооперации возможна перспектива оптимальной организации производства высококачественной продукции, создания научной базы для разработки новых товаров и, как следствие, получения долгосрочных конкурентных преимуществ. Для предприятий-партнеров такие отношения являются одним из путей сохранения и развития производства.

Те рыночные условия, в которых сегодня находятся предприятия, приводят к трансформации материально-технического обеспечения предприятий и вызывают необходимость в поиске новых подходов к организации и управлению взаимодействием потребителей и поставщиков, к анализу внешней среды. Одной из проблем мирового финансового кризиса промышленных предприятий является обеспечение производства материальными ресурсами. Функционирование и выживание предприятий на рынке поставлено в прямую зависимость от системного управления товародвижением в цепочке поставщик – производитель – потребитель. Организационно-экономические отношения между субъектами рынка по поводу материально-технического обеспечения на уровне предприятия способствуют преобразованию управления материальными ресурсами.

В настоящее время большинство промышленных предприятий в движении материального потока ориентируется на долгосрочное сотрудничество с целью получения положительного экономического эффекта для всех участников производственной цепочки. Создание современных машин вызывает необходимость кооперирования с предприятиями многих отраслей промышленности, расположенных в разных регионах.

Цель данной работы - дать оценку эффективности кооперированным поставкам на промышлен-

ных предприятиях в развитии национальной экономики в условиях мирового кризиса, а также спрогнозировать потенциал субконтрактационных отношений для анализа интеграционных процессов в промышленности как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективы.

Кооперирование представляет собой комплекс производственно-технических и хозяйственных отношений, которые возникают в процессе производства сложного конечного продукта как между предприятиями и организациями, так и внутри предприятия между его производственными подразделениями. Отношения, которые возникают при кооперировании производства, могут быть сведены в две группы: 1) отношения по управлению и планированию производства сложных изделий. Участниками такого рода отношений являются, с одной стороны, органы управления и планирования, с другой – предприятия и объединения, кооперирующие свою деятельность (отношения по вертикали); 2) отношения предприятий и объединений друг с другом (отношения по горизонтали).

Процессы кооперирования осуществляются через: 1) поставки комплектующих полуфабрикатов и выполнение работ для потребностей определенного производства, связь поставщика с определенными покупателями данного вида продукции; 2) поставщиков, изготавливающих конечную продукцию или продолжающих обрабатывать полуфабрикат. Поставщик должен выполнять определенные требования данного потребителя.

Кооперированными поставками охватываются действующие производства в материально-техническом обеспечении, у которых срабатывает признак целевого назначения поставляемой продукции. Данная продукция направляется на обеспечение непрерывного хода производственного процесса в цехах, выпускающих на уже имеющихся производственных мощностях изделия в единичных, серийных и массовых количествах.

Таблица 1 – Особенности кооперированных поставок

Отличительные черты кооперированных поставок:	Взаимообусловленности связей между предприятиями в кооперации:
Исключение замены продукции по конкретным типо- и сорторазмерам	Целевое назначение поставляемой продукции
Узкий круг потребителей продукции	Направление продукции на обеспечение непрерывного хода производственного процесса в промышленности, выпускающей на уже имеющихся производственных мощностях изделия в единичных, серийных и массовых количествах
Определенная организационная форма управления поставками при кооперации	Организационная структура, обусловленная специализацией производства

Источник: собственная разработка на основе [2], [6]

Если раньше основные грузопотоки по кооперированным поставкам состояли из сырых исходных материалов, то теперь же в кооперированных

поставках все большая номенклатура продукции – готовые узлы и детали, поковки, штамповки и отливки, другие полуфабрикаты, а также комплектующие

изделия (радиолампы, реле, вольтметры, амперметры, выпрямители и т.д.) Это говорит о том, что в современных условиях происходит органическое соединение специализации и кооперирования с концентрацией производства при всемерном расширении унификации и стандартизации выпускаемой продукции.

Специализация закономерно увязывается с кооперированием производства. По сути, это две стороны производственного и экономического процесса, поэтому их необходимо рассматривать в единстве. Повышение уровня специализации неизбежно приводит к повышению уровня кооперирования. Специализация и кооперація осуществляются планомерно и неразрывно связаны с совершенствованием промышленного производства на базе современной техники. Это дает экономию на издержках производства от внедрения технологии на базе существующей или выделения под нее новых площадей.

В процессе организации кооперации между предприятиями могут быть выявлены новые специализированные предприятия, которые обладают возможностью размещения и выполнения заказа с учетом технологического процесса, обеспеченностью производственными мощностями, желанием работать. Постоянный поиск специализированными предприятиями возможностей изменения процесса производства отдельных компонентов сложнотехнической продукции приводит к удешевлению стоимости технологии, что дает возможность, например, белорусским предприятиям искать более оптимальные варианты кооперирования не только в РБ и странах СНГ, но за рубежом. При выборе партнеров по кооперации необходимо учитывать ряд свойств, которыми должно обладать специализированное предприятие.

Если выбор предприятий для осуществления производства в кооперации с другими партнерами происходит не на национальном (региональном) уровне, а на международном, в данном случае существует ряд отличий. Международный выбор носит ярко выраженный стратегический характер, то есть соображения рентабельности, экономичности могут отойти на второй план, если данное решение продиктовано определенной политикой предприятия или государства в целом. Процесс принятия решений при международном выборе включает в себя, прежде всего, региональный анализ, выделение сравнительных конкурентных преимуществ. При этом более тщательно прорабатывается вопрос о форме (сборочное производство, комплексная кооперация с высокой степенью собственного производства отдельных компонентов, комплиментарное производство), условиях оплаты и особенностях условий поставки. На национальном уровне данный вопрос не рассматривается, так как таможенное пространство едино, отсутствуют торговые барьеры, валютные и политические риски, социокультурные факторы [1].

В международном сотрудничестве кооперация, как форма взаимодействия, стала ускорителем структурной перестройки промышленности, ее отраслевых и межведомственных комплексов на новой технологической основе. К одним из важных черт международной промышленной кооперации относятся долгосрочность (неоднократность) хозяйственных

связей, их непосредственная направленность на производство материальных благ, совместная или технологически связанная деятельность с целью экономии затрат, усовершенствования производства, повышения производительности труда, качества производимой продукции и эффективности производства. При этом кооперационное сотрудничество распространяется как на само производство, так и на деятельность, предшествующую производственному процессу или связанную с ней последующую реализацию готовых изделий.

Распад СССР и разрыв кооперационных связей привели к лишению партнеров странами бывших советских республик по кооперированию и как следствие невозможности производства многих видов продукции. До настоящего времени утраченные связи в форме кооперации предприятий не могут быть компенсированы за счет отдельно имеющегося промышленного потенциала каждой из стран.

Восстановление взаимовыгодного сотрудничества в области производственной кооперации должно происходить, исходя из принципов экономической целесообразности и с учетом развития форм международного кооперирования. Это обусловлено тем, что международное кооперирование расширяет возможности комплексного, продолжительного и мобильного использования различных производственных ресурсов, позволяет значительно сократить время подготовки производства новых товаров и уменьшить их капиталоемкость.

По данным Европейской экономической комиссии ООН межгосударственные соглашения о техническом сотрудничестве и обмене узлами и деталями на базе кооперирования в среднем приблизительно на 14-20 месяцев уменьшают время подготовки производства новой продукции по сравнению с организацией его исключительно собственными силами, а также на 50-70% снижают стоимость освоения нового производства.

Формы международного кооперирования имеют два вектора влияния. Один из них имеет положительное влияние на экономическую ситуацию хозяйствующих субъектов при их кооперировании, другой, при определенных условиях, может отрицательно оказаться на экономической безопасности каждого из партнеров.

Потенциальную угрозу экономической безопасности предприятия представляет, главным образом, неодинаковая степень взаимозависимости партнеров по кооперации. Так, например, высокая степень зависимости подрядчика от заказчика при кооперировании двух предприятий по подрядной форме может быть значительно снижена, если подрядчик приобретет еще и статус заказчика, а заказчик — подрядчика. В этом случае сотрудничество между ними уже будет иметь форму совместного производства в виде двухсторонней кооперации, когда оба партнера по кооперированию приобретают практически одинаковую степень взаимозависимости.

Таким образом, для обеспечения экономической безопасности предприятий при взаимном сотрудничестве необходимо избирать такие формы кооперирования, которые бы базировались на следующих

принципах: равноправный и долговременный характер отношений между партнерами по сотрудничеству; справедливое распределение рисков и дохода между участниками кооперирования; совместная заинтересованность партнеров в достижении конечных результатов сотрудничества.

Приведенным принципам кооперации более всего отвечает кооперирование в таких формах, как сотрудничество на основе компенсационных и лицензионных соглашений, в форме совместного производства при условии двухсторонней кооперации (взаимных поставок кооперированной продукции), совместных предприятий, совместных проектов и в составе.

На современном этапе, в странах с развитой рыночной экономикой важным инструментом повышения конкурентоспособности промышленного производства является применение механизма производственной кооперации – субконтрактации. Субконтрактация – это действенный и современный метод производственной кооперации, позволяющий предприятиям достичь высокой эффективности производства благодаря разделению труда, специализации, рациональному использованию имеющихся производственно-технологических мощностей и оптимизации использования всех ресурсов.

При успешном развитии субконтрактации возможна перспектива оптимальной организации производства высококачественной продукции, создания научной базы для разработки новых товаров и, как следствие, получения долгосрочных конкурентных преимуществ при снижении собственных издержек производства и повышении конкурентоспособности продукции. Для предприятий-партнеров такие отношения являются одним из путей сохранения и развития производства.

Как показывает мировой опыт, существует объективная необходимость создания условий для взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия малых и крупных предприятий в области производственной кооперации. Малый и крупный бизнес объединяет ряд общих экономических интересов, и, прежде всего, создание в стране эффективной рыночной экономики с высоким уровнем потребительского спроса. Достичь этого можно только путем реализации государственной политики, направленной на создание условий для развития малого и среднего бизнеса. Малые и средние производственные предприятия оказываются часто более экономически эффективными ввиду более разумного и экономного хозяйствования, более гибкого реагирования на потребности рынка и личной заинтересованности предприятия в результатах своего труда. Такие предприятия выигрывают в конкуренции с крупными и могут предложить более приемлемые условия для размещения производственных заказов у себя на производстве. Однако, незначительное участие малых и средних предприятий в интеграционных процессах субконтрактации в некоторой степени обусловлено в основном их слабостью как хозяйственных партнеров.

В рамках циклического развития мировой экономики для повышения эффективности работы промышленности Республики Беларусь, а также экономики страны в целом, возникла необходимость реформирования существующей системы кооперационных хозяйственных связей промышленных предприятий в субконтрактационные. Тем самым предоставляется возможность развития конкуренции при демонополизации производства в каждой конкретной отрасли экономики. Прежде всего, это подразумевает собой децентрализацию и деконцентрацию промышленного производства в рамках объединений.

Государственные предприятия монополизируя производство и формируя, таким образом, политику на рынке, упускают один из важнейших факторов роста эффективности любого производства, а именно улучшение качества выпускаемой продукции, что несомненно повышает ее конкурентоспособность на рынке, а соответственно и реализацию. В рамках объединений сложно одновременно реагировать на конъюнктурные изменения рынка в области модификации производимого ассортимента продукции. Каждое предприятие, входящее в объединение, специализируется на конкретном выпуске (или применении технологии) узлов, агрегатов, комплектующих. Ведь при возникшей необходимости модификации или модернизации сложнотехнического изделия головному предприятию будет трудоменко перестроить полный технологический цикл производства в объединении. На согласование чертежей под новый заказ исходя из имеющихся технологий изготовления и мощностей может уйти не один год. Кроме того, это потребует серьезных капиталовложений в производство, консолидации инвестиционных ресурсов и оптимизации материально-финансовых потоков. При этом «свободно» действуя на рынке с использованием методов субконтрактации всегда можно найти такое специализированное предприятие, которое бы удовлетворило и по ценам, и по качеству, и по номенклатуре выпускаемой комплектации.

В настоящее время субконтрактация признана во всем мире, как эффективный способ организации производства. Субконтрактные отношения стали играть важнейшую роль в международном разделении труда. Наибольшее развитие субконтрактные отношения получили в таких странах, как США, Япония, Италия, Испания, Франция, Германия, Турция, Индия, Китай, Бразилия [6].

Статистика свидетельствует, что зарубежные производители получают от «смежников» (субконтракторов), наибольшую долю которых составляют малые предприятия, до 75–80% комплектующих, имея возможность концентрировать свои усилия на дизайне, технологиях обработки и сборки, новых конструктивных решениях и на создании нового продукта [6]. Учитывая высокую эффективность совместной хозяйственной деятельности малого, среднего и крупного бизнеса, развитие субконтрактации рассматривается на Западе как один из фундаментальных вопросов экономики.

Таблица 2 – Преимущества субконтрактации

№	Преимущества субконтрактации для Заказчика	За счет чего достигается преимущество:
1	Высокая эффективность производства и способность изменять ежеквартально объем производства с нарастающим итогом.	<ul style="list-style-type: none"> - Разделение труда. - Специализация производства - Рациональное использование производственно-технологических мощностей. - Оптимизация использования ресурсов. - Оптимальная организация производства.
2	Сокращение издержек производства.	<ul style="list-style-type: none"> - Рациональное использование имеющихся производственно-технологических мощностей. - Экономия финансовых ресурсов. - Оптимизация управленческого штата и рабочей силы контрактора. - Более низкие накладные расходы субконтрактора.
3	Использование производственного потенциала субконтрактора.	<ul style="list-style-type: none"> - Глубокая специализация производства. - Наличие у субконтрактора производственной базы. - Регламентация кооперационных взаимоотношений между субъектами хозяйствования.
4	Избавление от непрофильных (нестратегических) и вспомогательных производств	<ul style="list-style-type: none"> - Реструктуризация промышленного предприятия.
5	Своевременная обеспеченность поставки комплектующих изделий (Отсутствие сырьевых в поставке продукции, необходимой для производства)	<ul style="list-style-type: none"> - Специализация. - Быстрое распространение технологий. - Долгосрочное сотрудничество. - Оптимальное распределение закупаемых комплектующих между специализированными предприятиями.
6	Получение продукции, отвечающей всем необходимым стандартам качества	<ul style="list-style-type: none"> - Передача всех необходимых ТУ. - Специализация на выполняемых заказах.
7	Минимизация производственных запасов	<ul style="list-style-type: none"> - Моментальное включение поставляемых комплектующих в цепочку производства.
8	Долгосрочные конкурентные преимущества на рынке	<ul style="list-style-type: none"> - Перспектива создания научной базы для разработки новых товаров.

Источник: собственная разработка на основе [2], [4], [5]

Поиск оптимальных условий деятельности ведется на всех этапах развития предприятия. Поэтому вопрос о субконтрактационных отношениях возникает не только на стадии создания или реорганизации предприятия, но и в текущей работе.

Ранее субконтрактация рассматривалася как один из способов сокращения производственных затрат: обращение к заказчикам иногда более выгодно, чем сохранение внутреннего производства. Сегодня при принятии решения об обращении к субконтракторам Заказчик учитывает и факторы стратегического развития производства.

Производственная гибкость. Предприятие освобождается от затрат, связанных с управлением основными фондами и трудовыми ресурсами. Заказчик может быстро переключиться на другого партнера, если субконтрактор перестает отвечать его требованиям.

Использование компетенции подрядчика. Специализация позволяет увеличить производительность и улучшить качество продукции.

Экономия капитальных затрат. Формируется цепочка кооперированных поставок, которой возможно управлять.

Завоевание новых рыночных ниш. Высвободившиеся за счет сокращения внутренних инвестиций средства могут быть направлены на изучение рынка и продвижение нового товара.

На любом этапе жизненного цикла товара субконтрактационные отношения имеют свои преимущества. Выпуск пробных партий товара можно осуществлять на мощностях субконтрактора. В период развития и пика производства субконтрактация не позволяет создавать лишние мощности. При спаде

производства заказчик имеет возможность разрабатывать новый продукт.

Недостатки субконтрактации, такие, как возможное снижение качества продукции, риски появления новых конкурентов и потери независимости, могут быть устранены при правильном планировании кооперационных связей.

Таким образом, кооперация в процессе миграции капитала в международном масштабе становится воспроизводственной базой социально-экономического и научно-технического прогресса, основополаганием мирохозяйственных процессов, региональной экономической интеграции, транснационализации, международного промышленного сотрудничества, глобализации мировой экономики.

Литература:

1. Давыденко, Л.Н. Предпринимательство без границ / Л.Н. Давыденко / Мин. : БелНИИЭП АПК. – 1999. – 384 с.
2. Герасименко, А. Контракты без субконтрактора. Что мешает новой форме кооперации? / А. Герасименко // Экономическая газета. – 2008. – №30.
3. Гоман, А. Бизнес на комплектующих / А. Гоман // Экономическая газета. – 2008. – №20.
4. Добронравов, А.Н. Субконтрактация и аутсорсинг / А.Н. Добронравов // Финансовый менеджмент. – 2003. – №3.
5. Петровская, Л.М., Данильченко, А.В. Стратегии интернационализации как форма проникновения на зарубежный рынок / Л.М. Петровская, А.В. Данильченко // Вести БГПУ. – 2005. – №3.
6. Солодовников, С. Бизнес на миллиарды на Elmia Subcontractor // Малый и средний бизнес в Беларусь. Аналитический бюллетень. – 2003. – №15. – С.9-13
7. Челядинский, А. Внешнеполитические приоритеты и интересы Республики Беларусь / А. Челядинский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – №4.
8. Циренников В.С. Европа: тенденции инновационного развития. ДИЕ РАН № 136 – М.: ИЕ РАН – издательство «ОГНИ», 2004.

ПРЕФЕРЕНЦИИ В СИСТЕМЕ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современных условиях экономико-политической обстановки на новый уровень выходит проблема поиска новых источников доходов государства. Одним из таких источников признаются рентные доходы хозяйствующих субъектов, часть которых через фискальные инструменты перераспределяется в государственный бюджет. Однако государственные фискальные механизмы в основном предусматривают учет и изъятие природных видов ренты (земельной, горной, лесной и т.п.). В то время как современные ученые в своих исследованиях выделяют новые не-природные виды ренты – интеллектуальную, информационную, статусную, динамическую, политическую. [1, 2, 3, 4] Вместе с тем такие виды рентных доходов зачастую выступают источником сверхприбылей предприятий-владельцев соответствующих рентных ресурсов. И в лучшем случае изымаются государством в бюджет в порядке, принятом для налогообложения прибыли.

Как следствие, некоторые субъекты хозяйствования предпринимают действия, которые в экономической литературе рассматриваются как проявление рентоориентированного поведения - поведения, при котором редкие ресурсы присваиваются для извлечения максимальных индивидуальных доходов. К числу таких ресурсов следует отнести и преференции, как совокупность переданных (сохраненных) благ и прав ограниченному кругу пользователей в рамках реализации программ социально-экономического развития общества. В системе рентных отношений преференции рассматриваются нами как рентный ресурс, привилегированное обладание которым приносит его владельцу (пользователю) дополнительный доход. Доход, который не может быть им получен в условиях свободной конкуренции. Такой доход мы предлагаем назвать «преференциальная рента».

Преференции, выделяемые государством (иногда безвозмездно) отдельным реципиентам в виде субсидий, дотаций, льгот, грантов и т.п., обладают определенной ценностью, которая измеряется суммой отвлеченного общественного капитала. Общественный капитал укрепляет экономический потенциал пользователей преференциями, которые при эффективном использовании способны обеспечить его прирост, т.е. получить доход в виде преференциальной ренты.

Преференциальную ренту мы рассматриваем как потенциальный источник бюджетных доходов, так как в ее создании участвует не только собственный капитал носителя преференций, но и общественный. А значит, каждая из сторон (государство и хозяйствующий субъект) имеет право на определенную долю преференциальной ренты при ее распределении. Однако прежде возникает вопрос: как отделить преференциальную ренту от общей суммы доходов организации-носителя пре-

ференций? На наш взгляд, в основу механизма выделения ренты из общей суммы доходов должна быть положена оценка участия в его создании рентного (в т.ч. преференциального) ресурса. В обоснование такого подхода приведем следующие рассуждения. Если среди трактовок прибыли встречается ее понимание как прироста прибыли на вложенный капитал, логично предположить, что преференциальная рента есть прирост капитала на общий объем использованного общественного капитала (или преференциального ресурса). Таким образом, оценить сумму преференциальной ренты возможно исходя из доли преференциального ресурса в общем объеме ресурсов, использованных экономическим агентом для извлечения дохода. Такой расчет возможен, если носителями преференций заранее будет обеспечен прозрачный учет движения преференциальных ресурсов.

Анализ современного законодательства, регламентирующего порядок бухгалтерского и налогового учета, позволяет отметить, что современные методики не предусматривают на практике учет движения таких ресурсов, как государственные преференции, что осложняет контроль над эффективностью их использования. Преференциальный ресурс, на сегодняшний день теряется среди прочих ресурсов, учитываемых в составе затрат. А дополнительный доход на каждую единицу затраченного преференциального ресурса (преференциальная рента) трансформируется в прибыль, которая подлежит распределению согласно современной методике налогообложения прибыли (доходов) налогоплательщиков. А общество в лице государства несет потери на сумму безвозмездно переданных преференциальных ресурсов, оцененных величиной общественных затрат. Нельзя не признать, что эти потери частично возмещаются государству в виде дополнительных поступлений в бюджет при налогообложении. Однако, такие возмещения возможны лишь при эффективном коммерческом использовании преференциального ресурса. В случае использования его организацией для собственного непроизводственного потребления общество несет двойные потери на сумму переданных преференций и на сумму доходов, которую они могли бы принести. К тому же отмеченная бесконтрольность учета движения отдельных видов преференциального ресурса в некоторых случаях вызывает индивидуалистические интересы, влекущие его присвоение, т.е. перетекание общественных средств в карманы пользователей преференциями. И даже если такие случаи допустить как крайнее и редкое поведение хозяйствующих субъектов, то незэффективное использование преференциальных ресурсов является известной проблемой.

Таким образом, реализуемая государством политика в распределении преференций позволяет отметить следующие тенденции:

- низкая мотивация дирекции отдельных организаций в обеспечении целевого и эффективного использования преференциальных ресурсов: на сегодняшний день остаются организации, которые воспринимают оказанную государством поддержку как форму обязательного и безвозвратного государственного финансирования, занимая иждивенческие позиции;

- «поиск преференциальной ренты» с целью ее присвоения – активная инициатива предприятий-претендентов зачастую проявляется лишь на стадии лоббирования решений о предоставлении преференций;

- создание государством более благоприятных условий отдельным субъектам хозяйствования (в число которых порой входят высокорентабельные структуры), в то время как для них сохраняются стандартные пропорции изъятия доходов (в том числе дополнительных), которые не учитывают долю общественного вклада, направленного на их получение.

На наш взгляд, общественные потери, вызванные отмеченными проблемами, можно предупредить, если, во-первых, законодательно будет закреплено существование таких категорий как «преференциальный ресурс» и «преференциальная рента». Во-вторых, право, полученное соискателем на владение преференциальным ресурсом, в денежной оценке должно найти отражение в активе его баланса в составе нематериальных активов как «Право на государственные преференции», источником которых станет статья «бюджетное финансирование». Выделение преференций в отдельную статью баланса, на наш взгляд, позволит сделать прозрачной информацию о всех видах преференций, переданных государством субъекту за все годы его хозяйствования, а следовательно, проследить и их движение на всех этапах освоения. А также укрепит у экономического агента понимание правообладания преференциальным ресурсом как стоимости общественного капитала, переданного ему государством во временное владение. Такие меры позволят усилить ответственность такого агента и как следствие повысить эффективность использования преференциального ресурса.

Кроме того, обособленный учет прав на обладание преференциальными ресурсами позволит накапливать информацию об общей сумме переданного и невозвращенного общественного капитала за весь период сотрудничества государства с предприятием-пользователем преференций. А значит обеспечить контроль над инвестированными суммами преференций, в том числе предупредить их присвоение в случае прекращения деятельности хозяйствующей структуры.

Сегодня получателями безвозвратных преференций являются субъекты хозяйствования как государственной, так и негосударственной формы собственности. Исходя из этого, могут быть предложены различные схемы предупреждения потери обществом стоимости преференциального ресурса. Так, если преференциальные ресурсы передается государственной организацией, он, согласно предложенным нами правилам учета, будет увеличивать стоимость ее чистых активов. Если в последствии государство примет

решение продать такое предприятие иному собственнику (группе собственников), его оценочная стоимость как имущественного комплекса будет включать сумму переданного общественного капитала (или преференций). То есть в случае продажи государственного предприятия стоимость ранее переданных ему государством преференциальных ресурсов будет возмещена обществу в составе вырученной от реализации суммы. Негосударственные (частные) структуры в случае принятия ими решения о прекращении хозяйственной деятельности должны будут погасить бюджету стоимость безвозмездно привлеченных преференциальных ресурсов из имущества организации до его распределения между учредителями.

Как дополнительную меру для обеспечения эффективного использования преференциального ресурса считаем возможным предложить в некоторых случаях проведение конкурсов на право получения преференций, расходы на проведение которых впоследствии будут учтены в стоимости преференциального ресурса, переданного на конкурс. Целесообразность их проведения оправдывается следующими соображениями. Участвуя в конкурсах за тендер на право получения каких-либо преференций (например, права на льготный кредит, на субсидии, гранты и т.п.) потенциальные пользователи проводят собственную оценку ожидаемых экономических результатов. Сам факт участия в конкурсах свидетельствует о том, что участники уверены, что выигрыш тендера позволит им в дальнейшем получить дополнительные доходы. Государство, вынося на конкурс право на отдельные виды преференций, может решать задачи социально-экономического развития, оценивая возможность их реализации в предложенных участниками программах освоения преференциальных ресурсов. Кроме того, государство, как собственник экономического пространства может распределять преференции, инвестируя преференциальный ресурс в высокорентабельные производства для увеличения общественных доходов.

Итак, выделение в балансе преференциального ресурса, как части отвлеченного общественного капитала, обеспечение раздельного учета его движения позволит проследить сроки и размеры использования данного ресурса в хозяйственной деятельности субъекта и определить долю преференциального ресурса в общем объеме затрат, понесенных экономическим агентом при производстве и реализации тех или иных благ. Как отмечалось выше, долю рентного ресурса в общем объеме задействованного в производстве капитала мы предлагаем учитывать для решения задачи выделения преференциальной ренты из общей суммы доходов пользователя преференций для целей государственного регулирования ее распределения.

Литература:

1. Скобликова И. В. Интеллектуальная рента: сущность, виды, механизм формирования и распределения в инновационной экономике//Вопросы экономики. –2006. –№11.
2. Воробьев Е.М., Воробьев А.В. Интеллектуальная рента// Вестник Белорусского университета. Серия 3, История. –Минск, 1993. - №№2, - с.4.
3. В. Корняков. Динамическая рента экономики//Экономист. 2004. - №6. –с.35-43.
4. Токмачева Н.В. Государственное регулирование рентных отношений как фактор устойчивого развития экономики России. Автореферат дисс. к. э. н., // Ростов-на-Дону, 2005, 26 с. (Северо-Кавказская академия государственной службы).

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Важнейшей задачей современного социально-экономического развития Республики Беларусь является дальнейшая интеграция национального хозяйства в мировую экономику на основе равноправного и эффективного сотрудничества в первую очередь с сопредельными странами. Такое сотрудничество является материальной основой для минимизации влияния разрушительных экзогенных факторов планетарного масштаба, таких как современный мировой финансово-экономический кризис, повышение эффективности отечественного производства, обеспечение роста благосостояния населения как приграничных территорий, так и всей страны.

Особенно актуальной и стратегически важной является задача формирования конкурентной среды в экономике республики. Первостепенная роль в ее решении принадлежит малому и среднему бизнесу. Трансграничное сотрудничество по определению является той средой, где создаются наиболее благоприятные условия для развития такого бизнеса с использованием внешнеэкономических связей, опыта других народов в совершенствовании производства, использования достижений научно-технического прогресса. Крайне важно то, что экономические связи с соседями можно и нужно развивать без излишних посредников. Проблема изучения рынка, местных обычаяев и обыновений, осуществления эффективного маркетинга в приграничной торговле является решаемой самими товаропроизводителями. Для этого необходимо создать систему социально-экономических отношений, связанных с формированием финансового, институционального, нормативно-правового обеспечения со стороны государства и гражданских структур при активном участии всего населения приграничных территорий.

Анализ международного опыта развития трансграничного сотрудничества показывает, что наиболее эффективной организационной формой реализации трансграничного сотрудничества являются **еворегионы**. Под этим понятием следует понимать одну из организационных форм трансграничных отношений (чаще всего, добровольную), где в рамках своей компетенции и при согласии центральных государственных органов — на базе особых расширенных полномочий по международному сотрудничеству — местные органы власти приграничных регионов имеют возможность разрабатывать специальные комплексные программы взаимодействия; реализовывать конкретные трансграничные экономические проекты [1, с. 52].

Идея трансграничного сотрудничества в Европе возникла в 50-х годах XX века. Тогда впервые после Второй мировой войны стал популярным лозунг *о сближении, а не разделении европейцев границами*. Основная цель такого сотрудничества —

достижение взаимного общественно-экономического роста, налаживание и развитие связей между экономическими, научными, культурными и муниципальными институтами регионов. В ЕС придается большое значение трансграничному сотрудничеству в рамках еврорегионов, которое рассматривается как стабилизирующий фактор в отношениях между странами.

В районе Гроне на германо-голландской границе в 1958 г. был образован первый еврорегион. В настоящее время еврорегион Гроне включает 106 коммун и округов Голландии и Германии с общим населением около 2 млн. человек и общей площадью 8 351,2 кв. км. При этом на германо-голландской границе существует пять подобных образований, охватывающих практически все приграничное экономическое пространство.

Специфика интеграционных процессов в рамках еврорегионов заключается в следующем:

❖ участниками являются не только административные органы, но и профессиональные союзы, торгово-промышленные палаты, которые часто играют ключевую роль в развитии экономического сотрудничества в рамках региона;

❖ основой сотрудничества служат конкретные проекты, финансирование которых осуществляется из нескольких источников. Так, например, в регионе Эмс-Долларт (одно из германо-голландских интеграционных объединений) существует следующая схема: 50 % расходов покрывает ЕС, по 15 % расходуется из бюджетов Голландии и Германии, а оставшиеся 20 % оплачиваются непосредственными участниками проекта [2, с. 73];

❖ большое внимание уделяется социально-культурным программам: укрепление контактов в образовании, здравоохранении, культуре, науке. Придается особое значение формированию смежной социальной инфраструктуры.

Следует отметить, что *еворегион* — это *общественное межгосударственное объединение*, как правило, не имеющее статуса юридического лица. В основе концепции еврорегиона лежит идея достижения общими усилиями социально-экономического прогресса на основе налаживания и развития взаимо выгодного сотрудничества между экономическими, научными, культурными и другими муниципальными институтами регионов, его составляющих. Ядром еврорегиона является администрация, в структуру которой входят Совет еврорегиона и его Президиум, Секретариат, Ревизионная комиссия, Рабочие группы. Их деятельность не регулируется в большинстве случаев какими-либо жесткими уставными рамками или соглашениями, а осуществляется на основе консенсусных решений, договоренностей или совместно выработанных рабочих программ сотрудничества.

Главная цель создания еврорегионов — организация своеобразной структуры, механизма, который должен способствовать скоординированному решению общих проблем, существующих в пределах приграничья, а ведущими принципами сотрудничества выступают добровольность и ответственность по обязательствам перед партнерами. В рамках малых приграничных регионов стран ЕС трансграничное сотрудничество охватывает фирмы и компании, образовательные учреждения; а широко развитая инфраструктура тесно связывает взаимодействующие стороны. При этом часто смежные регионы-участники имеют схожий приграничный интерес, а это позволяет говорить о единстве их задач и что они рассматривают себя как единое целое, что они культивировали общую идентичность, которая может составить сильную конкуренцию общегосударственной идентичности, особенно если один из регионов находится на периферии своего государства. Поэтому создание еврорегионов послужило предпосылкой для разработки международных стратегий *пространственного развития*, например, в Скандинавии в области Эресунн, в странах Бенилюкса, в европейских областях вдоль немецко-голландской границы и в области Саар-Лот-Люкс. Через такую форму трансграничного сотрудничества можно было развивать и улучшать пространственную эффективность отдельных проектов. Трансграничные связи пространственного развития могут в будущем обеспечивать прочную основу для ряда международных целевых программ, связывая различные проекты, такие как:

- ❖ поддержка трансграничного сотрудничества между соседними пограничными областями, направленная на компактное развитие экономических кластеров и оптимизацию использования ресурсов приграничья;
- ❖ совершенствование связей между региональным транспортом и глобальными транспортными сетями.

Трансграничное экономическое сотрудничество как стратегия, способствующая региональной экономической безопасности, широко поддерживается в Европе. «Еврорегионализация» и «институционализация» являются ключевыми понятиями концепции трансграничного сотрудничества. Еврорегионализация повсеместно считается отдельной формой процессов европейской регионализации и интеграции в широком смысле слова. В этом контексте еврорегионы — локальные примеры трансграничного сотрудничества — формируются как средство обеспечения гарантий и приоритетов такого сотрудничества. Выражением регионального трансграничного сотрудничества стало возникновение понятия **«Европа регионов»**, усиление процессов децентрализации и тенденций, приводящих к автономии отдельных регионов. Основными инициаторами этой идеи явились: немец Конрад Аденауэр, итальянец Аклид де Гаспари, француз Роберт Шуман, бельгиец Генри Споуд.

В контексте данного исследования заслуживает внимания практика трансграничного сотрудничества в еврорегионе **«Базилиенсис»**. Региональные и местные власти французского Эльзаса, немецкого Бадена и швейцарского Базеля давно осознали пер-

спективы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества приграничных регионов; и уже с 1963 г. активно развивают трансграничные связи в этом еврорегионе.

Интересным с научно-практической точки зрения в исследовании теории и экономической практики функционирования еврорегионов является рассмотрение трансграничного сотрудничества в так называемом «Центральном полюсе роста» на стыке Германии, Бельгии, Франции и Люксембурга. Согласно статистике, в данном образовании сосредоточено до 30 % ВНП ЕС. В рамках «Центрального полюса роста» выделяются три основных района: **северный** — на стыке границ Бельгии, Нидерландов и немецкой земли Северный Рейн-Вестфалия (это индустриально-технический регион «Маастрихт — Аахен — Льеж»); **южный** — «Саар-Лот-Люкс», объединяющий Саар, Лотарингию и Люксембург. **Еврорегион «Па-де-Кале»** — это промышленно-транспортный узел, объединяющий Брюссель, Фландро, английское графство Кент и французский департамент Нор-Па-де-Кале. Из трех вышеперечисленных районов наиболее перспективный — южный промышленный еврорегион «Саар-Лот-Люкс», где совместные усилия трех стран направлены на модернизацию инфраструктуры и горно-металлургической промышленности, развитие образования и городского хозяйства [3, с. 21]. Следует отметить, что трансграничное сотрудничество между Францией и Бельгией имеет давние традиции.

Главная задача трансграничного сотрудничества, успешно реализуемая в Европе — **постепенное «стирание» внутренних экономических границ** на пространстве ЕС за счет совместного решения приграничными регионами общих проблем местного или регионального характера (транспортное сообщение, автомобильные и железные дороги, приграничное хозяйство, охрана окружающей среды, последствия стихийных бедствий и т. д.) [4]. Опорной точкой становления такого сотрудничества в основном выступают частные инициативы по реализации небольших проектов, получавшие впоследствии поддержку местных органов власти, и соответственно, дальнейшее их продвижение и реализацию. Вследствие развития трансграничного сотрудничества на совокупности сопредельных приграничных территорий, относящихся к разным странам, формировались совместные органы управления.

Концепция развития еврорегионов призвана решать задачи экономического и культурного развития приграничных территорий. Она способствует также активизации участия в процессах европейской интеграции новых государств и их территорий провинциального и муниципального уровней. В связи с произошедшими геополитическими изменениями начала 90-х годов XX ст. (развал СССР и СЭВ) идея создания еврорегионов стала распространяться на страны ЦВЕ. В качестве наиболее яркого примера ее реализации можно назвать 14 еврорегионов, в которых участвуют приграничные гмины Польши: «Померания», «Про Европа Виадрина», «Спрева-Ныса-Бубр», «Ныса», «Татры», «Глаценсис», «Прадиад», «Сленск Тешиньский», «Силезия», «Карпатский», «Балтика», «Буг», «Неман» и «Беловежская пуща».

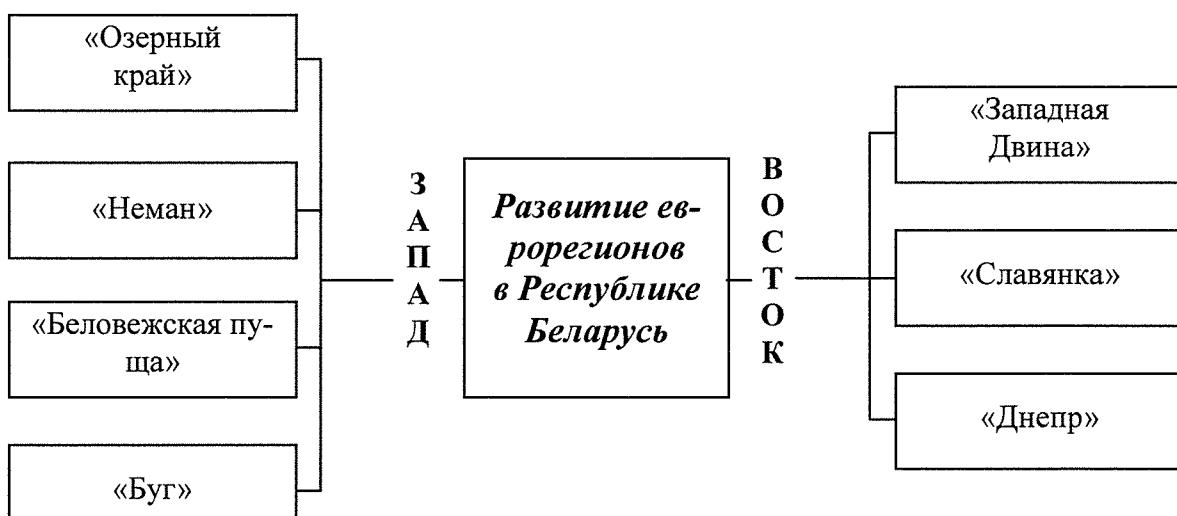
Такая активность польских регионов обусловлена и историческими факторами.

В странах Восточной Европы можно отметить немало еврорегионов, деятельность в рамках которых может быть призвана успешной, причем не только относительно реализации главной цели – способствованию интеграции в общее европейское экономическое пространство, но и в сугубо экономическом аспекте. В качестве примера можно привести *опыт трансграничной деятельности еврорегионов на польско-германской границе*. Так, деятельность еврорегиона «Нейсе-Ниса-Ныса», по польским оценкам, позволила реализовать лишь в 1994-1996 гг. 32 проекта на общую сумму около 900 млн. долл. Имеются позитивные результаты и в плане борьбы с безработицей [5, с. 14].

Республика Беларусь с 1997 г. применяет на своей территории положения Европейской рамочной конвенции трансграничного сотрудничества между

административно-территориальными единицами и органами власти. В настоящее время на границах Республики Беларусь уже действуют 5 еврорегионов: «Буг», «Неман», «Озерный край», «Беловежская пуща» и «Днепр». Более продолжительный опыт в период становления направлений и форм трансграничного сотрудничества уже имеют еврорегионы западной пограничной зоны.

Сотрудничество в форме еврорегионов проводится со всеми странами, граничащими с Республикой Беларусь. Тем не менее, на границах Беларуси пока еще есть места для возникновения новых еврорегионов (см. рис. 1). Общая площадь белорусской территории, охваченная еврорегиональным сотрудничеством, составляет 108,3 тыс. кв. км, или 52,2 % всей территории страны. Наибольшая с точки зрения территории часть Беларуси включена в еврорегион «Днепр», а наименьшая — в еврорегион «Беловежская пуща».

Рисунок 1 – Проект развития еврорегионов в Республике Беларусь

Источник: разработка автора.

Еврорегиональное сотрудничество в Республике Беларусь не охватывает только Минскую и Могилевскую области. В остальных областях оно охватывает от 25,2 % (Витебская область) до 100 % площади (Брестская, Гомельская и Гродненская области). Трансграничным сотрудничеством охвачено уже 59 районов Республики Беларусь, что составляет 50 % региональной экономики страны. Учитывать надо также и то, что из 118 административных районов республики 44 являются приграничными. Однако *Республика Беларусь не имеет концептуальных направлений стратегии и механизма развития трансграничного сотрудничества приграничных регионов*.

Активность белорусских участников еврорегионов сегодня невысока. Сказывается недостаточная институциональная поддержка трансграничного сотрудничества со стороны органов исполнительной власти. Отсутствует нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность еврорегионов, орган госуправления, координирующий их деятельность, концепция развития еврорегионов. Не способствует эффективной трансграничной деятельности тот факт, что на региональном уровне сотрудники местных орг-

ганов власти отвечают за деятельность еврорегионов в дополнение к основной функциональной нагрузке. В то же время приграничные органы власти других стран создают национальные бюро или исполнительные дирекции еврорегионов [6, с. 31].

По мнению белорусских экспертов А. В. Бушило, З. И. Мечковской, И. В. Суздалева, В. Е. Улахович, деятельность еврорегионов Республики Беларусь подтверждает целесообразность их создания и свидетельствует о весомой роли в налаживании добрососедских отношений, развитии экономических связей приграничных регионов. Вместе с тем, существуют и сдерживающие факторы развития еврорегионов. Проблемы последних структур достаточно традиционны для этого сотрудничества в странах СНГ:

- ❖ недостаточная активность местных органов государственной власти;
- ❖ отсутствие централизованного финансирования со стороны государства;
- ❖ недостаток собственных средств регионов;

❖ различия в таможенном и налоговом законодательстве стран-участниц.

Давая оценку эффективности трансграничных связей еврорегионов западной части стран СНГ, можно утверждать, что, несмотря на выгодное геополитическое положение, имеющиеся естественные ресурсы, наличие квалифицированных кадров, достижение в научных исследованиях, емкий внутренний рынок, содержание трансграничного и приграничного сотрудничества в рамках этих еврорегионов из-за финансовых трудностей и несоответствия полномочий местных органов власти у стран-партнеров пока далеки от достижения синергетического эффекта. Это видно в сравнении с, например, активно сотрудничающими приграничными районами Швейцарии, юга

Германии и Франции, образующими зону регионального сотрудничества Верхней Баварии, где трансграничная деятельность сосредоточена в области промышленности и экологии.

Формирование трансграничных структур в рамках со странами СНГ и ЕС имеет свою специфику, которую следует учитывать Республике Беларусь в целях успешного развития этого процесса и недопущения нанесения ущерба белорусским интересам (см. табл. 1). В этой связи, особенности западного и восточного векторов пограничья формируют совокупность факторов препятствующих развитию трансграничного сотрудничества, что требует реализации системы дифференцированных мероприятий на пути их решения.

Таблица 1 - Политико-экономические аспекты «Восточного партнерства» для Беларуси

Шансы	Риски
1) повышение уровня политического взаимодействия; 2) упрощение поездок граждан в ЕС (уменьшение стоимости виз и отмена визового режима); 3) совершенствование сектора инфраструктуры и коммуникаций (погранпереходы, транспортные коммуникации, электроэнергетика (в частности, проекты по развитию нефтепровода «Дружба» и транспортировке украинской электроэнергии через территорию Беларуси в страны Балтии)); 4) создание зоны свободной торговли и вовлечение экономик в европейский рынок; 5) инвестиции и увеличение финансовой помощи от ЕС; 6) потенциальная возможность на евронтеграцию;	1) переход к рыночным ценам на углеводородное сырье; 2) потеря фактически беспрепятственного доступа к российскому рынку; 3) «свертывание» кооперационных связей с предприятиями России; 4) уменьшение финансовой и технической помощи со стороны России; 5) увеличение нелегальных миграционных потоков

Источник: разработка автора.

В заявлении Первого заместителя Премьер-министра Республики Беларусь Владимира Семашко отмечено, что проект «Восточное партнерство» должен строиться на принципах равноправия, учета интересов и специфики каждого государства-участника. «Восточное партнерство» не должно превращаться в инструмент борьбы за сферы влияния, а служить интересам всех государств региона и исключать появление новых разделительных линий в Европе. 7 мая 2009 года на учредительном саммите белорусской стороной были представлены приоритетные инвестиционные проекты в областях развития транзитной инфраструктуры, энергоснабжения, оптимизации таможенного и пограничного контроля с ЕС для реализации в рамках «Восточного партнерства» [7].

В целом участие Республики Беларусь в проекте «Восточное партнерство» (согласно приоритетам политики ЕК) призвано решить следующие вопросы: 1) надежности транзита энергоносителей и товаров в Европу; 2) защиты западноевропейских государств от патока незаконных мигрантов; 3) оптимизации таможенного и пограничного контроля со странами ЕС; 4) устойчивости экологического равновесия в данном регионе. В данном контексте для Республики Беларусь стратегическое значение имеет развитие трансграничного сотрудничества с соседними европейскими государствами. В целях последовательного воплощения концепции «Восточного партнерства» необходима разработка и реализация совместных проектов в рамках уже существующих еврорегионов, созданных с участием белорусской стороны, на основе специально принятых и финансируемых (с участием средств бюджета ЕС) программ Европейского инст-

румента соседства и партнерства.

Мировой опыт межрегионального сотрудничества свидетельствует: широкомасштабные приграничные связи между смежными территориями являются общепризнанной формой организации внешнеэкономической деятельности. В данном контексте важно то, что еврорегионы как форма трансграничного сотрудничества способствуют не только становлению и углублению добрососедских отношений между государствами, но и являются наиболее эффективной организационной формой реализации приграничных инициатив. Это особенно важно для Беларуси в условиях непосредственного соседства с ЕС. Неоднозначность ситуации, сложившейся в последнее время практически во всех еврорегионах стран СНГ, легко объяснимо. Во-первых, внутренние противоречия по поводу распределения ресурсов часто мешают координации инициатив регионального развития, предназначенных для приграничного региона. Во-вторых, мировая практика трансграничного сотрудничества в форме еврорегионов предусматривает взаимодействие между равноценными партнерами. В-третьих, в еврорегионах стран СНГ преобладает простейшая технологическая кооперация и торговля, имеющая членочный характер.

Совершенствование трансграничных экономических связей требует принятия решений на государственном уровне следующих вопросов: придать соответствующий статус приграничным регионам; предусмотреть расширение функций, полномочий и прав местных органов власти в осуществлении трансграничного сотрудничества; установить специальный торговый и таможенный режим с предоставлением

существенных льгот субъектам хозяйствования в развитии взаимовыгодных связей; разработать соответствующие правовые нормы, определяющие порядок участия областей в еврорегионах.

Литература:

1. Литвинюк, А.И. Трансграничное сотрудничество и еврорегиональная кооперация: монография / А.И. Литвинюк; под науч. ред. д-ра экон. наук Л.Н. Давыденко. – Минск: БГПУ, 2009. – 182 с.
  2. Улахович, В. Е. Еврорегионы - форма укрепления общеевропейского единства / В. Е. Улахович // Субрегиональное сотрудничество. Перспективы белорусских еврорегионов: Материалы междунар. науч. конф. - Минск: ЮНИПАК, 2005. - С. 71-73.
  3. Ланддабасо, А. Европейский опыт поможет в решении региональных проблем России / А. Ланддабасо // Евро. – № 3 – 2000. – С. 21.
  4. Давыденко, Л. Н. Трансграничное сотрудничество: экономические и институциональные основы: пособие / Л. Н. Да-
- выденко, А. И. Литвинюк. – Минск: БГПУ, 2006. – 207 с.
5. Галкин, Ф.А. Еврорегиональное сотрудничество в контексте экономических и интеграционных отношений России и ЕС: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08. 00. 14 / Ф.А. Галкин; Санкт-Петербург. гос. ун-т экон. и финансов. – Санкт-Петербург, 2006. – 23 с.
6. Бушило, А.В. Значение еврорегионов в развитии трансграничного сотрудничества Беларусь / А.В. Бушило // Субрегиональное сотрудничество. Перспективы белорусских еврорегионов: материалы Междунар. науч. конф. – Минск: ЮНИПАК, 2005. – С. 30-32.
7. Об участии белорусской делегации в учредительном саммите инициативы «Восточное партнерство» ЕС // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/press/news/e8fe903c66186625.html> – Дата доступа: 14. 07. 2009.

Лукашевич И.Г.

Институт парламентаризма и предпринимательства (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

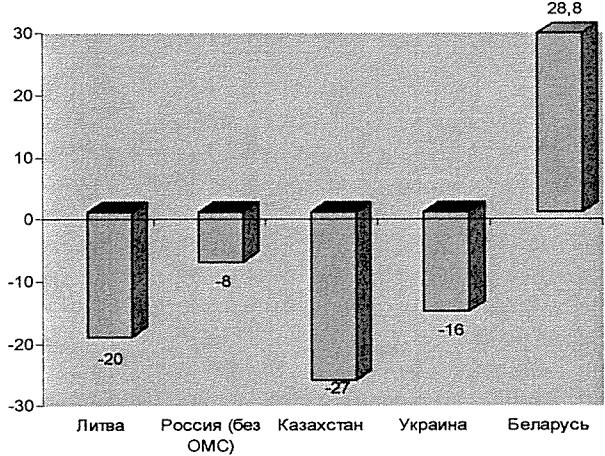
Страхование является мощным фактором экономического развития, одним из необходимых инструментов функционирования экономики, роль которых только возрастает в связи с проведением курса рыночных реформ. Если ранее – в командной экономике – возмещение ущерба осуществлялось государством за счет бюджетных средств, то в переходной экономике оно из государственного превращается в частное или смешанное и становится одним из факторов увеличения производительного капитала, а, следовательно, роста национального богатства страны.

Вместе с тем, современный белорусский страховой рынок функционирует в непростых условиях. Уровень его развития не соответствует потребностям белорусской экономики. На протяжении последних лет доля реального страхования в ВВП страны остается незначительной – 0,69% (в России – 2,3%, Польше – 4,6%, Украине – 2,5%, Великобритании – 15,7%)[4]. Это является показателем невостребованности страхования белорусским обществом. Сегодня трудности развития отечественного страхования усилены и экономическим кризисом.

Время для проведения полноценного анализа влияния кризиса на страховую отрасль Республики Беларусь еще не настало, однако некоторые выводы можно сделать уже сегодня. Беларусь является, пожалуй, единственной страной, где страховой рынок в таких сложных условиях все же продолжает расти (рисунок 1) [4,6].

Удельный вес добровольных видов страхования в общей сумме полученных страховых взносов составил 44,0 % (за 2007 год – 41,3%), обязательных видов - 56,0 % (за 2007 год – 58,7%). В структуре страховых выплат на долю добровольных видов страхования приходится 41,7 %, обязательных видов страхования – 58,3 %.

Динамика страховых рынков в 1 квартале 2009 г.

Уровень страховых выплат в сумме собранных страховых взносов за 2008 год составил 49,0 % (за 2007г. – 51,6%). По состоянию на 01.01.2009 собственный капитал страховых организаций республики составил увеличился по сравнению с 2007 годом в 4,6 раза. Уставный фонд составляет 88,4% от величины собственного капитала [7].

В настоящее время на территории Республики Беларусь осуществляют свою деятельность 25 страховых компаний, из них: 4 государственные («Белгосстрах», «Белэксимгарант», РДУСП «Стравита», РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация»), страховые организации, в уставных фондах которых более 50% долей находятся в собственности Республики Беларусь и (или) её административно-территориальных единиц (СООО «Белкоопстрах», ЗАСО «Белнефтестрах», ЗАСО «Промтрансвест», ЗАСО «ТАСК»), 10 компаний с участием иностранного капитала. Страхование жизни и дополнительной пенсии осуществляют только 4 страховые организации (РДУСП «Стравита», ОАО «Белорусский народный страховой пенсионный

фонд», УСП «Седьмая линия», ОАСО «Пенсионные гарантии»), остальные осуществляют страхование иное, чем страхование жизни). Несмотря на кризис, известная компания «ЦЕПТЕР ИНТЕРНАЦИОНАЛ» в 2009 году вывела на белорусский рынок страховую компанию ИСП «ЦЕПТЕР ИНШУРЕНС».

Государство уходит от рыночных механизмов развития и конкуренции, монополизируя все виды обязательного страхования в одних руках (*занимаются обязательными видами страхования разрешено лишь страховым организациям, которые принадлежат государству или имеют в своих уставных фондах более 50% госдолей или акций. Эта норма закреплена Положением о страховой деятельности, утвержденной Указом от 25.08.2006 № 530*). А также согласно Указу № 236 от 28.04.2008г. государственные предприятия могут выбирать только государственных страховщиков [1, 2]. Около 60% оборота приходится на долю государственного страховщика – компании «Белгосстрах», а доля всех вместе взятых негосударственных страховщиков не превышает 16% от общего объема ежегодно собираемых страховых взносов.

Привлечение инвесторов в любую отрасль экономики в условиях кризиса – приоритетная задача для государства, страхование не является исключением.

Вместе с тем, иностранный капитал представлен в Беларуси слабо. Для некоторых страховых компаний Беларуси привлечение стратегических инвесторов – это вопрос выживания. Так как, согласно Указу № 530 «О страховой деятельности», к 1 мая 2011 года необходимо сформировать минимальные уставные фонды на определенном уровне в зависимости от видов страховой деятельности (1 млн. евро – для страховщика, осуществляющего виды страхования, не относящиеся к страхованию жизни; 2 млн. евро – для страховщика, осуществляющего страхование жизни; 5 млн. евро – для перестраховщиков). Такой размер уставного фонда для некоторых страховых компаний без внешних заимствований будет достичь сложно. Такие меры должны привести к увеличению емкости рынка страховых услуг. Невыполнение этих условий должно привести к ликвидации компаний [1].

Также, согласно Республиканской программе развития страховой деятельности в Республике Беларусь на 2006-2010 годы планируется довести общий объем страховой премии всех белорусских компаний к 2010 г. до 1,5% ВВП и уравнять на рынке доли добровольного и обязательного страхования. Однако выполнить данное условие в современных условиях практически невозможно. Чтобы достичь данного показателя необходимо увеличить тарифные ставки по обязательным видам страхования более, чем в 2 раза, ввести новые обязательные виды страхования или проведение очередной девальвации белорусского рубля [3].

Обобщив все вышесказанное можно выделить ряд проблем, с которыми сталкивается страховой рынок республики Беларусь:

- отсутствие свободной конкуренции между государственными и частными страховыми компаниями, т.е. ограничена возможность для частных

компаний работать в сегменте обязательных видов страхования;

- отсутствие у населения доверия к финансовым институтам в целом и к страховым компаниям в частности;

- приоритетное развитие обязательных видов страхования;

- недостаточная капитализация страхового рынка;

- отсутствие средств у основной массы потенциальных клиентов;

- до сих пор слабо востребовано страхование жизни и дополнительной пенсии, т.е. неразвитость сегмента долгосрочного страхования;

- ограничение государственных предприятий выбирать страховщиков;

- концентрация и монополизация перестрахования внутри страны;

- низкая степень охвата белорусского рынка страхованием - 0,69% в ВВП (в Украине – 1%, в России – 2,2%, а в странах Западной Европы – 8-10%);

- лишение отечественных страховщиков прямых контактов с зарубежными страховщиками, которые осуществлялись посредством взаимного перестрахования.

Страховой бизнес во всем мире относят к одному из самых перспективных видов бизнеса, в Беларуси развитию страховой отрасли не уделяют должного внимания. Поэтому страховым компаниям приходится сталкиваться с зарегулированным законодательством, отсутствием стимулов страхования у потенциальных клиентов, постоянным введением ограничений на свою деятельность и т.д. Страховой сектор не рассматривается как стратегическое направление деятельности государства (на долю страховщиков приходится лишь 4% совокупного капитала финансового сектора, в то время как доля банков составляет более 80%) [5].

Для решения существующих проблем на страховом рынке необходимо создать определенные условия, а именно:

- обеспечить равные права для ведения бизнеса для государственных и частных страховых компаний, что приведет к росту конкуренции и, следовательно, к росту самого страхового рынка;

- повысить страховую культуру населения. Для улучшения сложившейся ситуации страховым компаниям следует более активно проводить разъяснительную политику среди населения;

- расширить перечень добровольных видов страхования;

- создать стимулы к повышению капитализации страхового сектора;

- уделить особое внимание развитию страхования жизни и дополнительной пенсии, ведь везде накопительные деньги — мощный источник инвестиций в экономику;

- отменить требование, обязывающее государственные предприятия приобретать страховые продукты только у государственных компаний;

- дать возможность страховщикам добровольно принимать решения о перестраховании своих рисков (*одним из факторов, сдерживающих развитие*

страхового рынка, является законодательство по перестрахованию. С 1 января 2008 года Белорусской национальной перестраховочной организации в обязательном порядке передается 30% (с 01.01.2009 г. – 40%) принятых обязательств по каждому договору добровольного страхования, заключенными страховыми организациями Республики Беларусь; обязательства по договорам страхования, заключенными с государственными юридическими лицами, а также за счет средств бюджета;

- возобновить сотрудничество белорусских страховщиков с зарубежными партнерами. На сегодняшний день страховые компании Беларуси не определяют самостоятельно свою перестраховочную политику, так как они обязаны передавать риски в перестрахование Белорусской национальной перестраховочной компании. В США, Англии и других странах существует более 3000 видов страховых услуг, в Беларуси 30. Для того, чтобы иностранные страховщики делились опытом с нашими страховыми организациями, помогали внедрять новые виды страховых услуг, современные технологии, необходим взаимный интерес.

Литература:

- 1) Указ президента Республики Беларусь № 236 от 28.04.2008 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы

Президента Республики Беларусь по вопросам страхования» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 107, 1/9661). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P30800236>. Дата доступа: 01.09.2009.

- 2) Указ Президента Республики Беларусь № 530 «О страховой деятельности» от 30 августа 2006 г. / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 30 августа 2006 г. № 1/7866. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P30600530>. Дата доступа: 01.09.2009.
- 3) Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2006 года № 1749 «О республиканской программе развития страховой деятельности в Республике Беларусь на 2006-2010 годы» (в ред. постановления Совмина от 22.03.2008 N 440) / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 5 января 2007 года № 5/24458.
- 4) Вабищевич, Е. Обзор результатов мирового рынка страхования за 2008 год – Е. Вабищевич // Страхование в Беларуси. - 2009. - №7. С. 22-27.
- 5) Лукашевич, И. Роль страхования в формировании источников финансирования инвестиций/ И.Г Лукашевич// Иппокрена.- 2009. - № 1.- С.107-119.
- 6) Осенко, С., Филиппенков, С.В. Лакмусовая бумажка экономики/С.А. Осенко, С.В. Филиппенков// Страхование в Беларуси. – 2009. - № 7.- С.14-16.
- 7) Основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь за 2008 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minfin.gov.by/rmenu/insurance/info-insurance/year09/yandec08/>. - Дата доступа: 09.10.2009.

Любан В.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Проблема конкурентоспособности остается одной из самых актуальных как для потребителей и производителей, так и для республики в целом. Причем все большую роль играет ценовая составляющая конкурентоспособности. Поэтому основной задачей отечественных производителей является минимизация затрат на производство и реализацию продукции, а следовательно снижение себестоимости выпускаемой продукции.

В настоящее время хорошо себя зарекомендовали классические системы учета и управления затратами директ-костинг и стандарт-костинг. Однако они ориентированы на оперативный уровень управления бизнесом, в то время как фундамент конкурентоспособности заложивается на стратегическом уровне. [1]

Традиционно предприятия начинают бороться за сокращение затрат на стадии производства, поскольку именно тогда становится очевидным, что себестоимость порой оказывается слишком высокой, чтобы приносить значимую прибыль. Поэтому в настоящее время необходим пересмотр устоявшихся подходов, слабо соответствующих требованиям жесткой конкурентной среды.

На наш взгляд самыми крупными недостатками традиционных методов учета затрат являются:

а) невозможность достаточно точно передать издержки производства отдельного продукта;

б) невозможность обеспечить обратную связь, то есть информацию для менеджеров, необходимую для оперативного управления.

Для всестороннего и комплексного подхода к планированию, анализу и контролю затрат и результатов традиционные инструменты управления затратами необходимо дополнить более прогрессивными методами. Используя опыт японской системы управления затратами¹, эти задачи решаются с применением концепции Life Cycle Costing (LCC).

Концепция LCC – калькуляция на базе полного жизненного цикла, основывается на предположении, что для объективной оценки стоимости продукции необходимо учитывать затраты на всех стадиях его жизненного цикла. [2] Этот подход впервые был применен в США и Великобритании в рамках оборонных проектов.

Зачастую предприятия, преследуя цель сокращения издержек, осуществляют политику тотального урезания затрат. Такое решение является наихудшим, так как при этом сокращению подлежат все работы, вне зависимости от их полезности. Методология LCC позволяет предприятию не просто постарат-

¹ Примечание: Рыночная цена в данном методе называется целевой ценой (target price), желательная разница между себестоимостью и продажной ценой называется целевой прибылью (target profit), а себестоимость, по которой изделие должно быть изготовлено, называется целевой себестоимостью (target cost).

но сокращать затраты, а выявлять излишки потребления ресурсов и перераспределять их с целью повышения производительности.

На управление затратами и результатами на различных этапах жизненного цикла продукции направлены такие системы управленческого учета, как стандарт-костинг, таргет-костинг и кайзен-костинг.

Система стандарт-костинг зародилась в начале XX века и в настоящее время относится к числу основных концепций традиционного управленческого учета. Концепция калькулирования целевой себестоимости таргет-костинг была впервые применена в Японии в 1965 г. Позднее в японских организациях распространение получила и система кайзен-костинг – калькулирование в системе непрерывного совершенствования.

Для удобства целей планирования, анализа и оптимизации затрат все стадии жизненного цикла продукта целесообразно объединить в три последовательных цикла:

- 1) цикл исследования, разработки и проектирования;
- 2) производственный цикл;
- 3) цикл послепродажного обслуживания, вывода продукта с рынка и утилизации.

В настоящее время актуальным является вопрос построения системы управленческого учета, которая бы увязывала и интегрировала различные концепции управления затратами и результатами (прибылью) с точки зрения калькуляции на базе полного жизненного цикла продукции. [2]

На первом этапе жизненного цикла товара должен применяться прогрессивный метод целевого стратегического управления затратами, таргет-костинг (target costing), разработанный в 1960-х годах японскими специалистами по производственному менеджменту и управленческому учету, и применяемым в настоящее время ведущими зарубежными компаниями. Таргет-костинг использует приблизительно 80% крупных японских компаний (Toyota, Nissan, Sony, Matsushita, Nippon Denso, Daihatsu, Cannon, NEC, Olympus, Komatsu и многие другие), а также значительная часть известных американских и европейских компаний (Daimler/Chrysler, ITT Automotive, Caterpillar, Procter & Gamble и др.), которые добиваются высокого качества и рентабельности своей продукции. [3, 4]

Сущность данного метода управления себестоимостью является четкая направленность на достижение заданных показателей себестоимости, определяемых через «приемлемую» рыночную цену и затраты. Конечной задачей является достижение необходимого уровня нормативной (целевой) себестоимости, в результате чего для заказчика будет обеспечена приемлемая цена, а для предприятия – приемлемая прибыль.

Одним словом, японские менеджеры просто вывернули "наизнанку" традиционную формулу ценообразования: **Себестоимость + Прибыль = Цена**, при которой ожидается, что новую продукцию удастся реализовать по цене, которая полностью покроет затраты и обеспечит прибыль, необходимую для дальнейшего развития бизнеса. Такой подход, дейст-

вительно, работает для уникальных и изготовленных на заказ продуктов, а также для новых продуктов, не имеющих конкуренции. Для традиционной продукции применение такой формулы возможно лишь теоретически. Поэтому создатели системы таргет-костинг изменили порядок действий в этом выражении, соответственно изменились и приоритеты составляющих: **Цена - Прибыль = Себестоимость**.¹ Таким образом, основным условием для расчетов являются цена, по которой можно осуществить продажи в планируемых объемах, и прибыль, уменьшение суммы которой лишает смысла работы над этим продуктом. Итогом расчетов является себестоимость, в которую необходимо вписаться при разработке, производстве и продвижении продукта. [4, 5]

Система таргет-костинга всецело ориентирует предприятие на рыночные условия. При этом выполняется основная задача: определение такой себестоимости продукции, которая при цене, жестко заданной рынком, позволит предприятию получить планируемую прибыль.

Следует отметить, что эффективность рассматриваемого метода будет достигнута при обеспечении определенных условий. А именно, производитель должен располагать точной и свежей информацией о затратах, которая позволит принять обоснованные решения как на оперативном, так и на стратегическом уровне. Поэтому системы учета затрат и управления себестоимостью, применяемые на предприятиях, должны обеспечить достижение следующих целей:

- а) точное измерение стоимости ресурсов, использованных при выполнении организацией существенных действий;
- б) выявление, идентификацию и устранение тех затрат, которые не влияют на изменение величины покупательной способности товара, не снижают его качества;²
- в) определение эффективности всех существенных технологических операций, производимых на предприятии;
- г) анализ и проведение мероприятий, способствующих улучшению работы организации.

Таргет-костинг и обеспечивает достижение этих целей еще на стадии проектирования продукции.[1]

На втором этапе жизненного цикла товара, наряду с системой стандарт-костинг на наш взгляд, должна применяться система кайзен-костинг.

Кайзен-костинг (как и таргет-костинг) означает обеспечение необходимого уровня себестоимости продукта и поиск возможностей снижения затрат до некоторого целевого уровня. Однако в отличие от таргет-костинг, калькуляция кайзен уделяет основное внимание производственным процессам, и снижение расходов главным образом обеспечивается через по-

¹ Примечание: Под качеством в рамках данной статьи следует понимать соответствие заявленных производителем функций и характеристик изделия желаемым (востребованным) потребителем.

² Исследование выполнено при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках НИР «Моделирование систем противостояния кризисным ситуациям субъектов хозяйствования» (БРФФИ ГР20072295)

вышение эффективности этих процессов. Система кайзен-костинг только на первый взгляд схожа с системой стандарт-костинг. В действительности, она значительно отличается от традиционной классической системы. Цель калькуляции кайзен состоит в достижении заданного уровня сокращения затрат, который постоянно корректируется в сторону его дальнейшего уменьшения. При анализе отклонений в системе стандарт-костинг обычно сравниваются фактические и стандартные затраты. В системе кайзен анализ отклонений – это сопоставление целевого сокращения затрат с фактическими суммами их экономии. Тем не менее, общей для систем стандарт-костинг и кайзен-костинг является идея контролировать затраты и результаты путем сравнения достигнутых (фактических) результатов с некими целевыми установками. Поскольку, в отличие от таргет-костинга, кайзен-костинг применяется на тех же стадиях жизненного цикла продукции, что и стандарт-костинг, перед менеджментом встанет вопрос либо о выборе одной из данных систем, либо о способах интеграции данных систем. По нашему мнению, не смотря на то, что философия кайзен-костинга выглядит более прогрессивной, нежели философия стандарт-коста, противопоставлять данные системы не следует. В действительности, каждая из данных систем призвана решать определенные конкретные задачи, и каждая из систем имеет как свои преимущества, так и недостатки. Более правильным, по нашему мнению, будет постановка вопроса об интеграции учетно-аналитической системы стандарт-кост и управляемской системы кайзен-костинг, поскольку для этого имеются все основания. [2]

Одним из наиболее ярких примеров того, как работает система кайзен, является опыт компании Toyota. В последнее время члены команды Toyota постоянно выдвигают полезные предложения, связанные с усовершенствованием концепции производства, особенно в плане понижения вредного влияния автомобилей на окружающую среду. Каждый сотрудники компании вносят реальный вклад в улучшение качества и экономию средств, делают производство более простым, безопасным и чистым.

Имеется множество примеров того, как деятельность кайзен помогала уменьшать потери и улучшала состояние окружающей среды. Известно, например, что двигатели Toyota всегда строго проверяются, а охладители, используемые для испытания образцов, всегда заменялись после первого же использования. Затем рабочими было предложено вставлять в охладительную систему специальный фильтр, предохраняющий от возможного засорения. Теперь Toyota экономит более 111 тонн хладагента ежегодно, многократно его используя. К тому же это отразилось на улучшении состояния окружающей среды, что неоспоримо важно для хозяйствования в контексте стратегии ноосферного развития. [6]

Последовательное «подключение» таргет- и кайзен-костинг к механизму снижения себестоимости позволяет получить именно тот суммарный эффект, который необходим для достижения целевой себестоимости, закрепления нормативных значений затрат и их поддержки (контроля) на стадии производства.

Как правило, наличие небольшой разницы (в пределах 3-5%) между расчётной и целевой себестоимостью (таргет-костинг) не является препятствием для принятия решения о производстве. На японских предприятиях возникшая «щель» успешно закрывается с помощью кайзен на стадии производства.

Однако необходимо помнить, что кайзен-костинг может функционировать только на предприятиях, на которых система учета затрат позволяет оперативно получать текущие результаты. К сожалению, для большинства отечественных предприятий это будет существенным ограничивающим фактором в применении этой методики. Начинать в любом случае придется с создания эффективной системы учета затрат.

Стоит заметить, что ни таргет-костинг, ни кайзен-костинг никоим образом с западными методами калькулирования затрат не пересекаются. Например, стандарт-костинг используется в основном для регулирования затрат и оценки результативности, а таргет- и кайзен-костинг являются инструментами снижения затрат, т.е. выполняют совершенно иную функцию. Вследствие этого таргет- и кайзен-костинг можно отнести скорее к области стратегического управления затратами, чем к сфере производственно-го учёта. [6]

На третьем этапе жизненного цикла продукции целесообразно использование концепции стандарт-костинга.

Данный метод широко применяется в западных странах с развитой рыночной экономикой. В нашей стране на его основе был разработан метод нормативного учета затрат на производство. Используется данный метод в отраслях, где цены на ресурсы относительно стабильны, а сами изделия не изменяются в течение длительного времени. Метод представляет собой систему учета затрат и калькуляции себестоимости с использованием нормативных затрат.

Система стандарт-костинг появилась в Америке в начале 30-х годов XX века, когда США переживали экономический кризис. В основу системы положены следующие принципы:

- а) предварительное нормирование затрат по их элементам и статьям;
- б) составление нормативных калькуляций на изделие и его составные части;
- в) раздельный учет нормативных затрат и отклонений;
- г) анализ отклонений;
- д) уточнение калькуляций при изменении норм. [7]

На наш взгляд необходимо расширить сферу применения метода стандарт-коста путем установления целевых показателей не только по затратам, но и по нефинансовым показателям. Другими словами, следует устанавливать стандарты по качеству продукции, качеству и надежности поставок и т.д. и соответственно, выявлять соответствующие отклонения, влияющие на прибыль. При этом, затраты связанные с качеством продукции возникают на третьем жизненном цикле продукции, а именно на этапе послепродажного обслуживания.

Таким образом, концепция LCC расширяет границы традиционных подходов к управлению затратами и результатами позволяя оценивать и учитывать расходы за весь срок жизни продукта, для определения того, позволяют ли прибыли, получаемые от него на этапе производства покрыть расходы понесенные на более ранних и более поздних этапах. При этом концепции таргет-костинг, стандарт-костинг и кайзен-костинг являются эффективными инструментами, позволяющим не просто определить полную рентабельность продукта исходя из затрат и доходов на всех стадиях жизненного цикла, но и создать механизм последовательного и целенаправленного управления процессом создания целевой стоимости продукта. Данные концепции удачно дополняют друг друга, поскольку каждая из них направлена на решение задачи оптимального управления затратами и результатами на определенном этапе жизненного цикла

продукции, используя для этого оригинальные методы и подходы.[2]

Литература:

1. Славников Д.В. TARGET COSTING как метод целевого стратегического управления затратами – *Менеджмент в России и за рубежом* № 6, 2005

2. Якупов И.З., Стандарт-костинг, таргет-костинг и кайзен-костинг на различных этапах жизненного цикла продукта. //Вестник КГФЭИ, №3 (8), Казань, 2007, С. 79.

3. Kato Y., Target Costing Support Systems: Lessons from leading Japanese Companies // Management Accounting Research. — 1993. — Volume 4. — № 4.

4. Редченко К., Японский след в стратегическом управлении затратами: таргет-костинг. Сайт в Интернете: <http://www.management.com.ua/finance/fin033.html>

5. Сайт в Интернете: <http://w-econom.ru/stat1/Target-Costing-i-Kaizen-Costing.html>

6. Редченко К., Маленькими шагами к большому успеху: кайзен-костинг. Сайт в Интернете: <http://www.management.com.ua/finance/fin036.html>

7. Грибков Е., Методы учета затрат и расчета себестоимости // Экономика бизнеса, №50 (9264), 2008

Макущенко Л.В.

Институт экономики НАН Беларусь (г. Минск)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГАХ

Согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 гг., социально-экономические преобразования в стране направлены на повышение жизненного уровня белорусского народа. Этой Программой определены следующие приоритеты:

всестороннее гармоничное развитие человека, формирование эффективной системы здравоохранения;

инновационное развитие национальной экономики, энерго- и ресурсосбережение; наращивание экспортного потенциала страны;

развитие аграрно-промышленного комплекса и сопряженных отраслей, социальной сферы села; развитие малых и средних городов; жилищное строительство.

Для реализации данных направлений, с учетом финансово-экономического кризиса, охватившего мировое сообщество, необходимо совершенствование механизма хозяйствования, которое невозможно без широкого использования и внедрения инноваций.

В области инновационного развития государство призвано формировать цели и принципы инновационной политики и собственные приоритеты. Целями, как правило, являются увеличение вклада науки и техники в развитие экономики страны, которые способствуют обеспечению прогрессивных преобразований в сфере материального производства; экологической обстановки; сохранению и развитию сложившихся научных школ. Одновременно государство разрабатывает и принципы, на основании которых будет проводиться политика в науке и инновационной сфере, а также механизм реализации этой политики. Эти принципы зависят от сложившейся хозяйственной системы страны, глубины воздействия государственных институтов на экономическую деятельность.

Инновация возникает в результате использо-

вания результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производственной деятельности, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования, в других сферах деятельности общества [1].

Традиционно все инновации делятся на две основные категории: технологические и нетехнологические.

Большинство исследователей уделяют наибольшее внимание технологическим инновациям, являющимся прямой характеристикой интенсивности развития производства. К ним относят все изменения, затрагивающие средства, методы, технологии производства, определяющие научно-технический прогресс. Соответственно, инновации организационного, управленческого, правового, социального, экологического характера относят к нетехнологическим инновациям.

Учитывая, что инновация опирается на удовлетворение определенных общественных потребностей, необходимо отметить, что повышение эффективности в целом в результате внедрения новшества и получения нововведения происходит далеко не всегда. На конечный успех инновации, выражющийся в получении экономического эффекта или повышении эффективности, влияет совокупность разных факторов (экономических, юридических, технических, рыночных и др.), воздействие которых чрезвычайно сложно спрогнозировать [2].

Говоря об «инновации» в медицине, необходимо различать: технические и технологические нововведения; появление новых медицинских препаратов; появление новых видов медицинских услуг.

Подход к инновациям в медицине должен быть очень осторожным. Идея инновации не несет явно мысли о том, что новшество должно быть эф-

фективно в лечении болезней, так как критерием является финансовый успех. В медицине есть множество примеров финансового успеха инноваций неэффективных, не приносящих положительных социальных последствий. Например, обнаружившееся отсутствие преимуществ перед простыми металлическими стентами у более «совершенных» стентов, обработанных лекарственными средствами (drag eluting stents). В данном случае цена является одним из важнейших препятствий к более широкому использованию вмешательств на коронарных сосудах. В принципе широко должны применяться только те вмешательства, эффективность которых надежно доказана. Аналогичная ситуация происходит и с новыми лекарственными средствами. Разрешаются, например, лекарственные средства, показавшие, что они помогают лучше, чем пустышка (отсутствие лечения). Они, являясь дороже предшественников, совсем не обязательно лучше уже существующих. Пример – «новые антипсихотики», которые не лучше старых [1].

При появлении инновационных видов медицинских услуг, необходимо прежде всего учитывать, что они, являясь социально значимыми, должны быть ориентированы не только на получение максимальной прибыли, но и на социальные, демографические, экологические и другие последствия от внедрения. Вместе с этим, инновации в медицинских услугах должны быть нацелены на повышение эффективности и конкурентоспособности.

Таким образом, можно предположить, что инновация в сфере медицинских услуг – это новшество, целью которого является повышение эффективности медицинских услуг на основе лучшего удовлетворения определенной общественной потребности. Следует отметить, что под эффективностью надо понимать определенный экономический, социальный, экологический и иной результат, ожидаемый от внедрения новшества.

Таким образом, можно предположить, что внедрение социально значимых инноваций в сфере медицинских услуг является одной из составляющих ноосферного развития общества.

Под ноосферой понимается планетарное и космическое пространство (природная среда), которая преобразуется и управляет человеческим разумом, гарантирующим всестороннее прогрессивное развитие человечества.

Для ноосферы характерна тесная взаимосвязь законов природы с законами мышления и социально – экономическими законами. По определению Вернадского, ноосфера – это такое состояние биосферы, когда ее развитие проходит целенаправленно, когда Развум имеет возможность корректировать развитие биосферы в интересах человека будущего. Поэтому более уместно говорить об эпохе ноосферы, когда человек сможет разумно распоряжаться своим могуществом и обеспечить такое взаимодействие с окружающей средой, которое позволит развиваться и человеку, и природе, и обществу.

Ноосферная теория с критерием приоритетного развития разума человека и инновационной деятельности по развитию постиндустриальных производственных сил и совершенствованию производст-

венных отношений, обеспечивающих сохранение природы для будущих поколений, является основной составляющей теории развития экономики и социальной политики [3].

Одним из основных направлений инновационного развития рынка здравоохранения является внедрение новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет повысить качество предоставляемых медицинских услуг, экономить материальные ресурсы, избегать врачебных ошибок, облегчает врачам работу с информацией.

При внедрении ИКТ на рынке белорусского здравоохранения надо эффективно использовать мировой опыт. Необходимо разработать программу по развитию и внедрению ИКТ в систему здравоохранения, что позволит более полно представить рынок белорусского здравоохранения как на международном уровне, так и внутри страны. Программа информатизации здравоохранения должна предусмотреть:

- создание системы здравоохранения мирового уровня для удержания денег внутри страны и увеличения экспорта медицинских услуг;
- удовлетворения запросов населения в области медицинских услуг на государственном уровне;
- обеспечение доступа к точной информации со всех точек системы здравоохранения;
- управление медицинской информацией, необходимой для обеспечения безопасности пациента и качества услуг;
- усовершенствование организации оказания медицинских услуг, управления человеческими ресурсами и администрации здравоохранения;
- обеспечение контроля над хроническими заболеваниями;
- обеспечение доступа к медицинским услугам;
- улучшение финансового контроля и тарификации медицинских услуг.

В настоящее время появление новейших ИКТ, необходимость повышения эффективности и качества медицинских услуг, демографическая ситуация (увеличение количества престарелых граждан) привело к зарождению нового вида медицинских услуг – телемедицины. Данный вид ИКТ можно рассматривать как инновационный прорыв в медицинских услугах.

Телемедицина подразумевает использование телекоммуникаций для связи медицинских специалистов с клиниками, больницами, врачами, оказывающими первичную помощь, пациентами, находящимися на расстоянии, с целью диагностики, лечения, консультации и непрерывного обучения [4].

Среди первичных задач телемедицинских технологий в отечественном здравоохранении можно выделить три базовых: повышение уровня медицинского обслуживания за счет привлечения более широкого круга врачей к обсуждаемой проблеме, в том числе и специалистов крупных медицинских центров, и уникальных специалистов; обеспечение качественной медицинской помощью жителей удаленных районов; повышение квалификации и обучение медицин-

ского персонала.

Помимо вышеперечисленных, технологии телемедицины используются в таких областях, как медицина катастроф, профилактика эпидемий инфекционных заболеваний, администрирование и управление медицинскими учреждениями.

Учитывая вышесказанное, а также экономическую целесообразность, можно предположить, что создание национальной телемедицинской сети в Республике Беларусь представляет сейчас одну из наиболее приоритетных задач в рамках инновационного развития здравоохранения.

В Республике Беларусь, несмотря на достаточно высокое развитие телекоммуникационных сетей и наличие достаточного количества специалистов в области телекоммуникаций, возможности телемедицины до настоящего времени практически не используются. Идея внедрения телемедицины в Беларусь возникла в 2005 году. С этого времени специалисты системы здравоохранения начинают проходить соответствующее обучение. В феврале 2008 года состоялось первое заседание рабочей группы по организации партнерского проекта развития телемедицины в регионах Беларуси, в состав которой вошли представители Министерства здравоохранения, Белорусского центра медицинских технологий, Научно-исследовательского института онкологии, Национальной академии наук, СООО "Мобильные ТелеСистемы", Всемирной организации здравоохранения, ПРООН. На встрече было принято решение о необходимости консолидации усилий для создания инфраструктуры телемедицины в Беларуси [5]. Минский район стал первым пилотным регионом Беларуси, где в практику телемедицины интегрированы технологии сотовой связи. Проект осуществляется ПРООН в рамках международной инициативы ООН «Глобальный договор». На средства, выделенные Минской ЦРБ оператором связи «МТС» – участником Глобального договора в Беларусь, приобретен и установлен в Ратомской участковой больнице комплекс оперативного контроля ЭКГ «Кардиан-ПМ». С его помощью данные передаются на кардиологическую экспертизу в райбольницу [6].

Вместе с тем проводимых мероприятий недостаточно для развития данного вида услуг, что негативно сказывается на уровне конкурентоспособности медицинских услуг как внутри страны, так и на международном уровне. Так, несмотря на второе ме-

сто в мире по количеству врачей, получение различного рода медицинских услуг сопряжено с потерей большого количества времени и материальных затрат, недостаточно развита диагностическая база, зачастую оказываемые медицинские услуги невысокого качества.

Следует отметить, что развитие такого вида услуг как телемедицина может оказать мультипликационный эффект в направлении стимулирования развития высокотехнологичного сектора в различных сопутствующих отраслях экономики. Также развитие телемедицины обеспечит формирование конкурентных преимуществ в сфере здравоохранения Республики Беларусь на инновационной основе, что приведет к минимизации последствий мирового финансово-экономического кризиса. Это в свою очередь будет способствовать выполнению одной из основных социальных задач государства – оказанию доступных, высококачественных медицинских услуг и, как следствие, – улучшению состояния здоровья нации.

Таким образом, телемедицина, являясь составной частью информационного общества, представляет собой использование инновационных технологий во благо человека и гармонично вписывается в концепцию развития ноосферного общества, где эволюция человеческого разума и общества представляется как совокупная эволюция умственных, информационных и духовно-нравственных качеств человека.

Литература.

1. Тогунов, И.А. Конкуренция в здравоохранении и медицине / И.А. Тогунов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cfin.ru/management/strategy/health_system.shtml. – Дата доступа : 17.06.2009.
2. Джолдасбаев, Г.К. Инновация как основной фактор повышения эффективности производства / Г.К.Джолдасбаев. // «Бизнес путеводителя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_2933. – Дата доступа : 15.06.2009.
3. Никитенко, П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика : стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 479 с.
4. Telemedicine Resources and Services: American Telemedicine Association // The Univ. of Texas at Austin. – 1994.
5. Громадских, Н. В. Единую сеть телемедицины планируют создать в Беларусь. / Н. В. Громадских // Белорусские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://naviny.by/rubrics/zdorovie/2008/11/26/ic_news_292_302123/. – Дата доступа: 12.07.2009.
6. Скрибницкая, Т. Телемедицина. / Т. Скрибницкая // Медицинский вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medvestnik.by/news/content/novosti/2163.html>. – Дата доступа : 12.07.2009.

Марахина И.В.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Формирование ноосферной экономики подразумевает активную деятельность свободных, креативных, образованных, разумных людей. Однако, как отметил П. Друкер [1], в настоящее время рабочей единицей становится не работник знаний, а команда. Специализированное знание индивида без взаимодей-

ствия и совместных действий не результативно. Интеллектуальная деятельность определяется не только способностями человека, но и условиями в организации, созданными для его развития и применения его способностей. Анализ белорусских организаций показывает недостаточное внимание к созданию таких

условий.

Как правило, по окончании учебного заведения образованием человека занимается *организация, в которой он работает*. Поэтому именно от организации в значительной степени зависит дальнейшее развитие интеллектуального потенциала сотрудников. «Национальный научный фонд США рекомендует выделять специалистам 10 часов в неделю на изучение литературы по специальности и 40–80 часов в год на участие в какой-либо форме непрерывного образования» [2, с. 9]. «Затраты частного сектора США на повышение квалификации достигают 300 долларов на одного работника в год, а Xerox и IBM на эти цели тратят еще больше – выше 2 тысяч долларов на одного работника» [3, с. 36]. Однако в нашей стране, как правило, ограничиваются обязательным повышением квалификации. Если в Европе по данным инновационного табло 50% инновационных предприятий проводят тренинг персонала, то в Беларусь доля таких предприятий составила в 2004 г. – 15,1%, в 2005 г. – 15,7%, в 2006 г. – 14,95% [4, с. 68].

В организациях Республики Беларусь не ведется работа со знаниями, они не воспринимаются как ключевой ресурс. Предприятия характеризуются низкой информированностью о рынках научно-технической продукции, тенденциях их изменений, потенциальному спросе. Руководители не рассматривают информированность как условие инновационной активности [5, с. 99], не в полной мере представляют себе значимость тех или иных факторов для интенсификации инновационных процессов на производстве [6, с. 234–235].

Управление знаниями, определяющее систематизированную работу со знаниями, в организациях Республики Беларусь практически не встречается. Зачастую это связано с отсутствием отечественных специалистов и инициаторов в этой области. В тоже время доля зарубежных компаний, которые применяют инструменты управления знаниями, достигает 60–70%.

Часто в белорусских организациях в недостаточной степени присутствует понимание сущности, принципов и выгод использования и развития интеллектуального потенциала. Такое положение получило отражение в невысоком уровне мотивации и стимулирования в этой области, в недостаточном внимании к формированию условий деятельности сотрудников. Например, в Индексе развития человеческого потенциала условия жизни населения отражаются при помощи показателя ВВП на душу населения, в соответствии с которым Республика Беларусь в 2006 г. находилась только на 72 месте. Л.Е. Тихонова отмечает, что доля заработной платы в стране не превышает 30%, тогда как в развитых странах она составляет больше половины национального дохода (в США, например, больше 60%) [7, с. 18]. Согласно выводам Г.Н. Соколовой [8, с. 41–50], доля высококвалифицированных рабочих кадров находится в прямой зависимости от уровня заработной платы. Поэтому предприятия, которые в недостаточной степени обеспечивают мотивацию, рисуют остаться без ключевых сотрудников с высоким уровнем развития интеллектуального потенциала. Кроме того, для части

предприятий Республики Беларусь характерна ситуация, когда заработка плата устанавливается в значительной степени из-за колебаний на рынке труда, а не реальных достижений сотрудников, что также снижает ее стимулирующий эффект. Премии зачастую выплачиваются с целью повышения заработной платы, они не связаны с ростом производства. Следует обратить внимание на невысокий уровень использования и узкий спектр применяемых форм *нематериального стимулирования* в отечественных организациях.

Для многих белорусских организаций характерны *линейные, бюрократические структуры*, которые недостаточно эффективны для инновационной деятельности, самоорганизации и управления знаниями. Организации редко используют реструктуризацию, предпочитая действовать по механизмам, созданным еще в советском прошлом. Однако современный менеджмент ставит под сомнение использование неподвижных структур, подавляющих творчество людей.

Как правило, в отечественных организациях *цель, стратегия, миссия и видение* – это понятия, имеющие невысокое практическое значение. Такие элементы разрабатываются менеджерами и (или) владельцами при создании организации без участия остальных сотрудников. Авторы коллективной монографии «Устойчивое и эффективное функционирование предприятий: проблемы и пути достижения» [9, с. 71] обращают внимание, что для многих предприятий в качестве единственной цели, миссии, видения выступает получение прибыли. Тем самым происходит абсолютизация прибыли, потеря стратегического ее компонента, в этом случае речь идет о сугубо индивидуальных интересах главных участников, а не предприятия как хозяйствующего субъекта в целом. Для организации такой подход угрожает ростом противоречий между сотрудниками и менеджерами, снижением: качества обратной связи, уровня инициативности, мотивации сотрудников к работе, производительности труда.

В большинстве организаций Республики Беларусь фактически *отсутствует политика развития организационной культуры*. В таких условиях она формируется самопроизвольно, на основе ценностей и культуры сотрудников. В тоже время в соответствии с исследованиями, проведенными В.В. Кириенко, у белорусов слабо выражены такие качества, определяющие инновационную активность, как предпринимчивость, соревновательность и конкуренция, стремление к радикальным общественным изменениям [10, с. 67–77]. Следовательно, без формирования организационной культуры, работники в большинстве случаев не будут отличаться высоким уровнем инициативности, предпринимчивости.

Невысокая инновационная активность характерна и для организаций. М.В. Мясникович отмечает консерватизм ряда экономических субъектов: «На уровне предприятий стремление к сохранению статус quo приводит к тому, что не инновации изменяют технико-экономический процесс, а сложившаяся производственная практика ломает «под себя» все более или менее радикальные нововведения» [11, с. 15].

На основе высказанного можно сделать вывод, что в белорусских организациях не созданы условия для использования и развития ключевого фактора ноосферной экономики – интеллектуального потенциала. Это определяет низкую инновационность и низкую конкурентоспособность организаций и экономики. Такое положение в свою очередь может стать причиной эмиграции высококвалифицированных сотрудников, привести к их переориентации на менее интеллектуальную, но выше оплачиваемую работу.

Противоречия между требуемой и получаемой эффективностью интеллектуального труда определяют целесообразность изменения организаций, их переход к новой форме. В тоже время практическая деятельность организации свидетельствует о недостаточном внимании к таким процессам. Так, значительная доля затрат на технологические инновации идет на приобретение машин и оборудования, а не на развитие интеллектуального потенциала сотрудников, организационные преобразования [12, с. 87–88].

Подводя итоги анализу, отметим, в нашей стране недостаточное внимание уделяется изменениям в организациях, направленным на активизацию создания и использования новых знаний, развитие интеллектуального потенциала. Поэтому статья направлена на изучение и решение вопросов в области *совершенствования организаций и их переход к новой форме*. Такое совершенствование должно обеспечивать максимальную эффективность использования и развития интеллектуального потенциала.

Теория организаций в качестве перспективной возможности предлагает формирование *интеллектуальных организаций* – организаций XXI века.

Интеллектуальная организация – организация, которая максимально эффективно развивается и осуществляет интеллектуальную деятельность на основе управления знаниями, и тем самым обеспечивает достижение целей и стратегических преимуществ.

Система управления знаниями выступает как важный элемент системы управления интеллектуальной организации. При этом под системой управления знаниями понимается совокупность механизмов и методов в организации, определяющих непрерывное осуществление процессов управления знаниями. В ряде западных компаний для разработки и реализации стратегии управления знаниями создается специальный отдел, вводится должность директора по управлению знаниями. Как отмечается в литературных источниках, сотрудники, занимающие такие должности, должны обладать высоким уровнем полномочий, в том числе полномочиями разрабатывать стратегию, а также планировать деятельность организации. В тоже время успех управления знаниями возможен, когда каждый сотрудник, каждое подразделение заняты совершенствованием работы со знанием. В интеллектуальной организации управление знаниями является составляющей каждого управленческого воздействия.

Отметим, что, определяя сущность интеллектуальной организации, важно отойти от отождествления интеллектуальной организации с ее коллективом. Интеллектуальный потенциал сотруд-

ников, хоть и играет большую роль в развитии интеллектуального потенциала, но не исчерпывает его. Так и к интеллектуальному потенциалу организации наряду с интеллектуальным потенциалом сотрудников относятся формализованные знания организации, организационная культура, структура, инфраструктура, цели, миссия, видение – те элементы, которые обеспечивают интеллектуальную деятельность работников организации, как единого целого.

Для выявления интеллектуальных организаций может быть предложен *критерий соответствия исследуемой (действующей) организации модели интеллектуальной организаций*. Для его описания используются три показателя: индекс уровня развития совокупного интеллектуального потенциала сотрудников (Кип); индекс соответствия элементов организации эталону (Кмио); индекс эффекта интеллектуальной деятельности организации (Кэ). Для расчета индекса уровня развития совокупного интеллектуального потенциала сотрудников оценивается уровень образования сотрудников, а также могут анализироваться показатели уровня квалификации сотрудников, способностей персонала к творческой деятельности, профессионализма сотрудников. Эффект интеллектуальной деятельности определяется получаемыми результатами интеллектуального труда и их полезностью для организации и страны в целом. Для расчета индекса эффекта интеллектуальной деятельности оцениваются эффект регистрируемых крупных и значимых инновационных проектов и эффект деятельности организации в целом. При определении уровня соответствия элементов организации эталону проводится диагностика. Полученная при исследовании информация используется для расчета в соответствии с предложенным алгоритмом показателей видения, миссии, целей и стратегии; организационной культуры; системы мотивации и социально-психологических отношений; организационной структуры; материальных ресурсов; инфраструктуры и информационных ресурсов; управления знаниями, на основе которых определяется индекс соответствия элементов организации эталону.

Условием соответствия исследуемой (действующей) организации модели интеллектуальной организации является превышение каждым описанным выше показателем его порогового значения, что отражено в представленной ниже системе (1).

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{Кип} \geq 0,5, \\ \text{Кэ} \geq 0,7, \\ \text{Кмио} \geq 0,95. \end{array} \right. \quad 1)$$

Отметим, что наиболее перспективными для преобразований являются организации с максимальным значением суммы трех индексов (Кип+Кэ+Кмио), так как в таких организациях сформированы благоприятные условия, менее выражены будут сопротивления изменениям. Также следует обратить внимание на организации с высоким уровнем развития интеллектуального потенциала сотрудников (Кип).

Преобразование в интеллектуальные организации затрагивает ряд субъектов Национальной инно-

вационной системы, в том числе учебные заведения, научные центры, академические и отраслевые институты, консалтинговые и инжиниринговые фирмы, предприятия, занимающиеся выпуском продукции и услуг. В тоже время скорость и эффективность таких преобразований зависит от условий, созданных в организациях и в окружающей их среде. Поэтому целесообразным является сопоставление *отраслей экономики* и *административно-территориальных единиц* и выявление из них наиболее благоприятных для формирования интеллектуальных организаций. Подробно методика и основные этапы исследования изложены в авторской статье [13].

На основе ранжирования по интегральному показателю социально-экономических условий формирования интеллектуальных организаций среди отраслей экономики первое место занимает отрасль «*Наука и научное обслуживание*», среди административно-территориальных единиц – город *Минск*. Таким образом, для организаций отрасли «Наука и научное обслуживание» созданы наиболее благоприятные условия для их преобразования в интеллектуальные организации. В таких организациях очень высокая доля интеллектуального труда, связанного с созданием новых знаний – научным творчеством. Поэтому рост эффекта организаций отрасли наука и научное обслуживание определяется оптимизацией ее интеллектуальной деятельности.

Для нашей страны развитие науки имеет особенно большое значение в связи с формированием ноосферной экономики. «*Ноосфераизация – это тенденция к господству сферы разума, регулированию планетарной деятельности с сохранением биологического и культурного разнообразия на основе ценности и самоценности человека и обеспечением приоритетного развития нематериальной сферы общественного воспроизводства, особенно науки, образования, культуры и здравоохранения*» [14].

Отметим, что организации отрасли «наука и научное обслуживание» в Республике Беларусь являются прообразом интеллектуальных организаций. В них уже присутствуют характеристики, используются принципы и методы работы, присущие интеллектуальным организациям. Однако, являясь двигателем формирования ноосферной экономики, наука еще не получила достаточного импульса к развитию [15, с. 184–185].

Таким образом, преобразование научных организаций в интеллектуальные выступит как акту-

альный шаг развития науки и формирования ноосферной экономики.

Литература:

1. Drucker, P. The Age of Social Transformation / P. Drucker // The Atlantic Monthly. – 1994. – №5 (November). – pp. 53–80.
2. Климов, С.М. Интеллектуальные ресурсы организаций / С.М. Климов – СПб.: Знание. – 2000. – 168 с.
3. Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организаций: учебное пособие / Беспалов, П.В.[и др.]; под общ. ред. Гапоненко А.Л., Орловой Т.М. – М.: Издательский дом «Социальные отношения», 2003. – 184 с.
4. Богдан, Н.И. Открытая модель инновационного процесса и трансформация индикаторов инновационного развития / Н.И. Богдан // Белорусский экономический журнал. – 2008. – №4. – С. 59–74.
5. Государственное управление инновационной деятельностью: курс лекций / авт.-сост. М.В. Мясникович, Н.Б. Антонова, Л.Н. Нехорошева. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – 251 с.
6. Марков, А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации / А.В. Марков. – Минск: Право и экономика, 2005. – 370 с.
7. Тихонова, Л.Е. Актуальные проблемы занятости и мировой опыт их регулирования, 1999 / Л.Е. Тихонова // Рынок труда: современное состояние и перспективы развития: сб. ст. / Научно-исследовательский экон. Институт М-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – С. 15–26.
8. Соколова, Г.Н. Белорусский рынок труда: тенденции развития и социальные механизмы регулирования / Г.Н. Соколова. – Минск: Право и экономика, 2006. – 132 с.
9. Устойчивое и эффективное функционирование предприятий: проблемы и пути достижения: моногр. / В.И. Кудашов и др. – Минск: МИУ, 2007. – 406 с.
10. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов / В.В. Кириенко. – Гомель: Гомел. гос. техн. ун-т им. П.О. Сухого, 2004. – 225 с.
11. Мясникович, М.В. Две концепции решения одной проблемы: российский и белорусский подходы к развитию науки / М.В. Мясникович // Белорусский экономический журнал. – 2005. – №1. – С. 4–18.
12. Рынок труда г. Минска: проблемы функционирования и развития / Г.Н. Соколова [и др.]; под ред. Г.Н. Соколова; Институт социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2008. – 166 с.
13. Марахина, И.В. Оценка эффективности управления интеллектуальными ресурсами отраслей и областей Республики Беларусь / И.В. Марахина // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы VIII Междунар. научн. конф. Минск, 18–19 окт. 2007. В 4 т. / НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: С.С. Полоник [и др.]. – Минск, 2007. – Т.3. – С.232–234.
14. Никитенко, П.Г. Формирование ноосферного экономического мышления и ноосферной экономики – инновационная стратегия антикризисной жизнедеятельности людей на планете «Земля» / П. Г. Никитенко // Научный доклад на XIX чтениях академика В.И. Вернадского, 12 марта 2009 г., г.Киев.
15. Научные кадры Республики Беларусь / Под общ. Ред. Г.М. Евелькина. – Минск: Белорусская наука, 2007. – 268 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ АНТИКРИЗИСНОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований

Отличительной чертой новейшего этапа развития ноосферы является всестороннее изучение человеком сути разумной деятельности с целью проектирования методов, копирующих способность живых существ к интеллектуальной активности – методов искусственного интеллекта. В управлении кризисными процессами экономических объектов такие методы особенно эффективны, так как такого рода кризисы не свойственны более ранним этапам развития биосфера и являются непосредственным порождением ноосферы, как оболочки, в которой разумная деятельность человека становится определяющим фактором развития.

Применение методов искусственного интеллекта в целях построения инструментария управления кризисными изменениями экономических объектов позволило автору разработать ряд моделей, описывающих процесс принятия решения по управлению антикризисной устойчивостью промышленного предприятия.

Принятие решения об управлении предприятием в условиях кризиса предполагает выбор следующих компонентов управления:

– Выбор оптимальных направлений повышения антикризисной устойчивости (*OAY*);

$$R(OAM_i) \rightarrow \max_Z$$

$$R(OAM_i) = \frac{dD}{dI_i} = -\frac{e^{-U_1}}{U_1} \left(\frac{12.05040}{(1+e^{-N_1})^2} K1_i e^{-N_1} - \frac{12.03892}{(1+e^{-N_2})^2} K2_i e^{-N_2} \right)$$

$$D = \frac{1}{1 + e^{-U_1}}$$

$$U_1 = -12.05040 - \frac{1}{1 + e^{-N_1}} + 12.03892 - \frac{1}{1 + e^{-N_2}} - 0.00571 \quad (4)$$

$$N_1 = 6.46205 \quad I_0 - 6.80496 \quad I_1 - 8.80544 \quad I_2 + 2.17134 \quad I_3 + 0.41137 \quad I_4 + 6.80825 \quad I_5 + 4.85988 \quad I_6 - \\ - 2.356316 \quad I_7 - 1.45779 \quad I_8 - 0.52003 \quad I_9 + 0.26016 \quad I_{10} + 0.71544 \quad I_{11} + 5.47312 \quad I_{12} + 6.09113 \quad I_{13} - \\ - 0.52274 \quad I_{14} + 5.80826 \quad I_{15} - 3.69988 \quad I_{16} - 2.50862 \quad I_{17} - 0.00208 \quad I_{18} - 1.57119 \quad I_{19} + 0.08963 \quad (5)$$

$$N_2 = 3.0201 \quad I_0 + 1.63863 \quad I_1 + 6.30307 \quad I_2 - 0.86437 \quad I_3 + 0.43504 \quad I_4 - 1.15891 \quad I_5 + 8.79590 \quad I_6 - \\ - 4.53283 \quad I_7 - 1.54244 \quad I_8 + 0.11134 \quad I_9 - 1.30563 \quad I_{10} - 2.31933 \quad I_{11} - 1.985996 \quad I_{12} - 0.88082 \quad I_{13} - \\ - 0.41445 \quad I_{14} - 5.60144 \quad I_{15} + 1.18310 \quad I_{16} + 1.67845 \quad I_{17} - 0.59670 \quad I_{18} - 2.22589 \quad I_{19} + 0.84169 \quad (6)$$

где R_i – результативность воздействия i -й элемент подсистемы устойчивости и антикризисного управления предприятия, отн. ед; D – функция, определяющая зависимость состояния предприятия от качества отдельных элементов его системы антикризисного управления; I_i – i -й показатель, характеризующий эффективность отдельных компонентов противостояния кризису (используются нормализованные значения).

В качестве показателей, характеризующих эффективность отдельных компонентов противостояния кризису, используются коэффициенты физического износа основных средств, морального износа

– Выбор оптимальных мер по сдерживанию кризисных изменений (*BAM*);

– Выбор оптимального сочетания мер *OAM*, *BAM* и формирование на их основе проекта санации (*CAH*).

Перечисленные направления анализа определяют структуру модели принятия решения об управлении антикризисной устойчивостью предприятия, включающую четыре блока.

I Блок выбора наиболее эффективных мер по восстановлению антикризисной устойчивости промышленного предприятия (OAY)

Меры по восстановлению устойчивости предполагают развитие отдельных механизмов, направленных на преодоление кризисных изменений предприятия. Выбор состава приоритетных направлений воздействия определяется следующими факторами:

1) степень влияния соответствующего механизма на состояние предприятия;

2) затраты на реализацию соответствующего комплекса управленческих воздействий.

В результате критерии выбора мер по восстановлению антикризисной устойчивости формализованы следующим образом:

(1)

(2)

(3)

(4)

(5)

(6)

основных средств, выбытия основных средств, обновления основных средств, использования оборудования (общий), среднее отношение объема запасов сырья и материалов к объему потребления, просроченная дебиторская задолженность, среднее число поставщиков основных видов сырья, материалов, полуфабрикатов, среднее число покупателей по основным видам продукции, процент экспорта в страны СНГ в объеме реализации продукции и в страны дальнего зарубежья, процент производства рыночных новинок, товаров со стабильным спросом и прибылью

лью, убыточных товаров, отношение запасов готовой продукции среднемесячному объему реализации, среднеквадратическое отклонение прогнозных показателей от фактических, доля затрат на НИОКР в затратах на производство продукции, процент производства новой продукции, отношение платежей по страхованию к объему затрат на производство продукции, отношение объема страховых и резервных фондов к затратам на производство продукции.

II Блок выбора мер, направленных на сдерживание кризисного процесса в течение периода санации предприятия (ВАМ)

Выбор наиболее эффективных мер, направленных на сдерживание кризисных изменений, определяется следующими факторами:

- Глубина кризисных изменений (стадия кризисного процесса);
- Степень негативного влияния на эффективность хозяйственной деятельности.

Первый фактор учтен в модели посредством разграничения алгоритмов принятия решения на различных стадиях кризисного процесса (более подробное обоснование разграничения стадий кризисного процесса и правил их диагностики представлено в [1]). Второй фактор учтен при определении последовательности включения отдельных приемов сдерживания кризиса в состав множества рекомендуемых антикризисных мер.

На стадии *квазистойчивости и самостоятельного антикризисного управления* [1] наибольшую

опасность для развития предприятия представляет постоянный дефицит денежных средств, отражающийся в нехватке оборотных средств, возникновении просроченной кредиторской задолженности. Следствие таких изменений является нарушение нормального движения материальных и финансовых потоков. Основной целью применения мер по сдерживанию кризисных изменений на этой стадии является сокращение дефицита денежных средств. Для достижения этой цели могут использоваться следующие временные меры:

- Заключение договоров с кредиторами о продлении сроков оплаты – *ДПСО*;
- Применение неденежных расчетов – *НП*;
- Получение заемных средств на цели погашения существующей задолженности – *ЗПЗ*;
- Реализация временно неиспользуемых ресурсов – *РНР*.

Эффект ($\mathcal{E}$) от использования договоров об отсрочке платежа, неденежных расчетов, получение заемных средств на цели погашения существующей задолженности определяет объем устраниенного дефицита денежных средств.

Величина резервов сокращения дефицита денежных средств за счет реализации временно неиспользуемых ресурсов, определяется как сумма объемов указанных источников средств:

$$\mathcal{E}(RHP) = CP + 3P + AP + OP + ROP \quad (7)$$

$$ROP = \sum_{m=1}^s 3Pr_m (\Pi_m^n - f(P_m - 3CH_m)) \quad (8)$$

$$f(P_m - 3CH_m) = \begin{cases} P_m - 3CH_m, & \text{если } (P_m - 3CH_m) > 0 \\ 0, & \text{если } (P_m - 3CH_m) \leq 0 \end{cases} \quad (9)$$

где $\mathcal{E}(RHP)$ – эффект от реализации временно неиспользуемых ресурсов, млн.р.; CP – доходы от продажи сверхнормативных запасов сырья, материалов, комплектующих и полуфабрикатов, млн.р.; $3P$ – доходы от продажи сверхнормативных запасов готовой продукции, млн.р.; AP – объем дохода от аренды неиспользуемых площадей, млн.р.; OP – объем дохода от реализации неиспользуемого оборудования, млн.р.; ROP – резервы оптимизации объема и структуры производства, млн.р.; $3CH_m$ – сверхнормативный запас m -го вида продукции, ед.; P_m – прогнозный объем реализации m -го вида продукции, ед.; Π_m^n – плановый объем производства m -го вида продукции, ед.; $3Pr_m$ – прямые затраты на производство единицы m -го вида продукции, млн.р.; s – ширина товарной номенклатуры предприятия в прогнозном периоде, ед.

Применение каждой из выделенных мер сдерживания кризисного процесса, в сравнении с нормальным течением хозяйственной деятельности имеет ряд негативных побочных эффектов. При этом тяжесть перечисленных последствий каждой из выделенных мер неравнозначна. Оценка таких последствий позволила определить ранги приоритетности выделенных мер сдерживания кризисного процесса. Применение каждой меры с более низким рангом приоритетности допустимо после наиболее полного использования мер с более высоким рангом.

Таким образом, множество рекомендуемых для исследуемого предприятия сдерживающих антикризисных мер (ВАМСАУ) формируется следующим образом:

$$\begin{aligned}
& \text{ВАМСАУ} = \{\text{ДПСО}\}, \text{ если } \mathcal{E}(\text{ДПСО}) \geq \text{ПДП} - \text{ПД1} \\
& \text{ВАМСАУ} = \{\text{ДПСО} \wedge \text{НП}\}, \text{ если } \mathcal{E}(\text{ДПСО}) + \mathcal{E}(\text{НП}) \geq \text{ПДП} - \text{ПД1} \\
& \text{ВАМСАУ} = \{\text{ДПСО} \wedge \text{НП} \wedge \text{ЗПЗ}\}, \text{ если} \\
& \mathcal{E}(\text{ДПСО}) + \mathcal{E}(\text{НП}) + \mathcal{E}(\text{ЗПЗ}) \geq \text{ПДП} - \text{ПД1} \\
& \text{ВАМСАУ} = \{\text{ДПСО} \wedge \text{НП} \wedge \text{ЗПЗ} \wedge \text{РНР}\}, \text{ в противном случае}
\end{aligned} \tag{10}$$

В случае если наиболее полное применение перечисленных мер все же не позволяет остановить развитие деструктивных изменений, кризисный процесс переходит на более глубокую стадию – *потенциальное банкротство* [1]. Анализ законодательно установленных критериев диагностики экономической несостоятельности, а так же исключение функционально связанных показателей позволил получить следующую модель выбора сдерживающих антикризисных мер для предотвращения банкротства (*ВАМПБ*), оптимальный в данных условиях (подробнее обоснование представлено в [1]):

$$\text{ВАМПБ} \left(\text{СумКред} \Delta D_i^{\kappa 1} \vee \Delta D_2^{\kappa 1} \vee \Delta D_3^{\kappa 1} \vee \Delta D_4^{\kappa 1} \right), \tag{11}$$

$$\Delta PD^\delta = \begin{cases} \min(\text{СумКред}, \Delta D_1^{\kappa 1}, \Delta D_2^{\kappa 1}, \Delta D_3^{\kappa 1}, \Delta D_4^{\kappa 1}), \text{ при } \frac{cm510}{IA} \geq 1 - K_2^{\text{норм}} - \frac{1}{K_1^{\text{норм}}} & \\ \min(\text{СумКред}, \Delta D_1^{\kappa 2}, \Delta D_2^{\kappa 2}, \Delta D_3^{\kappa 2}, \Delta D_4^{\kappa 2}), \text{ при } \frac{cm510}{IA} \leq 1 - K_2^{\text{норм}} - \frac{1}{K_1^{\text{норм}}} & \end{cases} \tag{12}$$

$$\text{СумКред} = \sum_{k=1}^m D_k - D_{\text{норм}}, \text{ если } D_k - D_{\text{норм}} > 0 \tag{13}$$

$$\Delta D_i^{\kappa 1} = \frac{K_1^{\text{норм}} (IVP^{np} + cm510) - IA^{np}}{1 - K_1^{\text{норм}}} \tag{14}$$

$$\Delta D_i^{\kappa 2} = \frac{IA^{np} - IIII^{np}}{K_2^{\text{норм}}} - IA^{np} \tag{15}$$

где ΔPD^δ – объем прироста отрицательного денежного потока, позволяющий предотвратить появление признаков экономической несостоятельности, млн.р.; K_1 – коэффициент текущей ликвидности, отн.ед; K_2 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, отн. ед; IA – внеоборотные активы, млн.р.; IA – оборотные активы, млн.р.; III – капитал и резервы, млн.р.; IVP – обязательства, млн.р.; СтрокаФ10 – объем долгосрочных кредитов и займов, млн.р.; D_k – объем долговых обязательств перед k -м кредитором, млн.р.; $D_{\text{норм}}$ – нормативный объем долговых обязательств, млн.р.; СумКред – сумма платежей, позволяющих снизить уровни долговых обязательств перед отдельными кредиторами до нормативной величины, млн.р.; $\Delta D_i^{\kappa 1}$ – минимальный уровень погашения задолженности предприятия, позволяющий восстановить нормативное значение коэффициента текущей ликвидности до нормативной величины в i -м квартале, млн.р.; $\Delta D_i^{\kappa 2}$ – минимальный уровень погашения задолженности предприятия, позволяющий восстановить нормативное значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами до нормативной величины в i -м квартале, млн.р.

III Блок выбора проектов санации, удовлетворяющих требованиям управления антикризисной устойчивостью предприятия (САН)

В ситуации управления предприятием, подвергающимся кризисным изменениям, проект санации следует считать удовлетворительным, если он позволяет обеспечить выполнение двух основных условий:

1) повышение уровня устойчивости предприятия по сравнению со сложившимся на момент инвестирования;

2) предотвращение перехода к более глубокой стадии кризиса в процессе реализации проекта с учетом всех необходимых вложений материальных и финансовых ресурсов.

Количественная реализация указанных условий требует оценки запаса внутренних ресурсов предприятия и объема необходимого эффекта от реализации проекта. Величина этих показателей, а также правила их оценки существенно отличаются на различных стадиях кризисной ситуации по следующим причинам:

1) в зависимости от стадии кризисной ситуации [1] меняется состав ресурсов, которые могут быть использованы на цели санации. Так в устойчивом и квазиустойчивом состоянии существует возможность привлечения средств из оборота предприятия на цели инвестирования. На стадии самостоятельного антикризисного управления и более поздних стадиях такая возможность отсутствует, т.к. внутренние ресурсы истощены до предела удовлетворения наиболее неотложных нужд предприятия.

2) санация предприятия в состоянии потенциального банкротства помимо финансирования мероприятий, предусмотренных инвестиционным проектом, требует вложения средств на поддержание самостоятельного антикризисного управления, что увеличивает объем необходимых финансовых вложений.

$$\frac{\sum_{i=r}^m \frac{\Delta ПДП_i}{(1+d)^i} - \sum_{i=r}^m \frac{\Delta ПД1_i}{(1+d)^i}}{\sum_{i=1}^t \frac{C\Phi_i}{(1+d)^i}} * 100 \rightarrow \max \quad (16)$$

$$ПДП_i + \Delta ПДП_i + ЧДП^{ЛПР} \geq ПД1_i + \Delta ПД1_i - ДДС^{ЛПР} + \alpha(D)\Delta З, \text{ при } i > m \quad (17)$$

$$\Delta З = \sum_{i=1}^m ПВАМ_{max i} - OBAM_{max i}, \text{ при } i \leq m, \quad (18)$$

$$C\Phi - \sum_{i=1}^m (ПДП_i - ПД1_i - \alpha(1.1-D)\Delta ПД_i^6 + ПВАМ_{max i} + ПР_i - OBAM_{max i}) \leq \Phi_{new} + \Phi_{nump} \quad (19)$$

где $ПДП$ – положительный денежный поток, млн р.; $ПД1$ – потребность в денежных средствах для поддержания устойчивого состояния, млн.р.; d – ставка дисконтирования, отн. ед.; $ЧДП^{ЛПР}$ – установленный лицом, принимающим решение, уровень необходимого чистого денежного потока, млн р.; $\Delta ПДП$ – изменение положительного денежного потока вследствие санации предприятия, млн р.; $ДДС^{ЛПР}$ – установленный лицом, принимающим решение, уровень допустимого дефицита денежных средств, млн р.; $\Delta ПД1$ – изменение потребности в денежных средствах вследствие санации предприятия, млн р.; $\alpha(D)$ – ступенчатая функция, принимающая значение 0 при значениях диагноза предприятия $D < 0.4$ и значение 1 в противном случае; $\Delta З$ – сумма задолженности, накопленной в процессе санации, млн р.;

$ПВАМ_{max i}$, $OBAM_{max i}$ – максимально возможное изменение положительных и отрицательных денежных потоков вследствие применения временных антикризисных мер, млн.р.; $C\Phi$ – объем финансирования проекта санации, млн р.; $\Delta ПД^6$ – объем прироста отрицательного денежного потока, позволяющий предотвратить появление признаков экономической нестабильности, млн.р.; Φ_{new} , Φ_{nump} – объем финансовых средств из внешних и внутренних источников соответственно, млн. р.; m – срок реализации проекта санации, мес.

IV Блок формирования множества управлений воздействий из числа отобранных в результате применения блоков I – III

Последовательное применение блоков I – III полученной математической модели принятия решения по управлению антикризисной устойчивостью промышленного предприятия позволяет отобрать отдельные управленические воздействия, устраниющие

Дуги графа определяют

1) состав действий по антикризисному управлению

$$W(AУПП) = \{OAM \wedge BAM \wedge CAH\} \quad (21)$$

где W – множество вершин графа, связанных с заданной вершиной;

2) множества альтернативных решений:

С учетом указанных отличий целей и возможностей инвестиционной деятельности на различных стадиях кризисного процесса разработаны следующие критерии выбора удовлетворительных проектов санации:

отдельные проявления кризисного процесса. Состав множества управленических воздействий формируется в зависимости от стадии кризиса. Для регламентации процесса принятия решения построена модель знаний, реализованная в виде И/ИЛИ графа (рис. 1).

Вершины графа образуют альтернативные решения и условия их принятия.

$$V = \{AУПП, OAM, OAM_1, OAM_2, \dots, OAM_n, BAM, BAMCAU, BAMPB, CAH, САНКУ, САМСАУ, САНПБ, У, КУ, САУ, ПБ\} \quad (20)$$

где V – множество вершин графа; W – множество дуг определенной вершины графа; $AУПП$ – антикризисное управление промышленным предприятием; OAM – выбор антикризисных мер, направленные на восстановление устойчивости предприятия; OAM_i – отдельные антикризисные меры, направленные на восстановление устойчивости предприятия; BAM – выбор сдерживающих антикризисных мер; $BAMCAU$ – выбор сдерживающих антикризисных мер в условиях сохранения квазистабильности или самостоятельного антикризисного управления; $BAMPB$ – выбор сдерживающих

антикризисных мер в условиях потенциального банкротства; CAH – выбор проекта санации; $САНКУ$ – выбор проекта санации по схеме, соответствующей устойчивому или квазистабильному состоянию; $САМСАУ$ – выбор проекта санации по схеме, соответствующей состоянию самостоятельного антикризисного управления; $САНПБ$ – выбор проекта санации по схеме, соответствующей состоянию потенциального банкротства; $У$ – устойчивое состояние предприятия; $КУ$ – квазистабильное состояние предприятия; $САУ$ – состояние самостоятельного антикризисного управления предприятием; $ПБ$ – состояние потенциального банкротства предприятия.

$$W(OAM) = \{OAM_1 \vee OAM_2 \vee \dots \vee OAM_n\} \quad (22)$$

$$W(BAM) = \{BAMCAU \vee BAMПБ\} \quad (23)$$

$$W(CAH) = \{CAHKU \vee CAHCAU \vee CAHПБ\} \quad (24)$$

3) условиями при которых следует принимать то или иное решение:

$$W(CAHKU) = \{Y \vee KY\} \quad (25)$$

$$W(CAHCAU) = \{CAY\} \quad (26)$$

$$W(CAHПБ) = \{ПБ\} \quad (27)$$

$$W(BAMCAU) = \{KY \vee CAY\} \quad (28)$$

$$W(BAMПБ) = \{ПБ\} \quad (29)$$

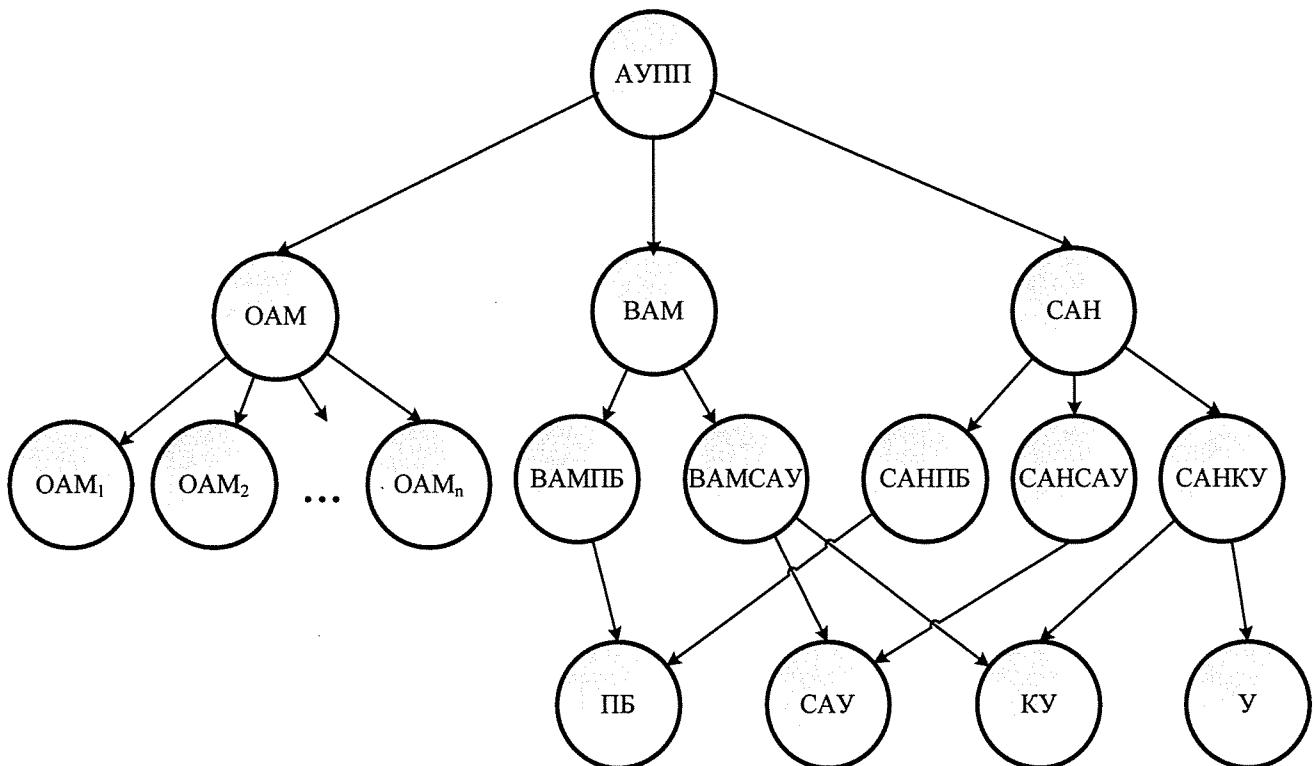

Рисунок 1 – Граф принятия решения об управлении антикризисной устойчивостью промышленного предприятия

В результате полученная модель знаний определяет сочетания различных направлений принятия решений, необходимых для восстановления устойчивого состояния предприятия, а так же правила выбор антикризисных мер для различных состояний предприятия. Модель положена в основу разработки базы знаний, реализованной с составом автоматизированной

системы поддержки принятия решений по управлению ранними стадиями кризисной ситуации промышленного предприятия.

Литература:

1. Масалитина, Н.Н. Диагностика кризисных ситуаций предприятия // Бел. экон. журнал. – 2006. – №2. – С.76–86.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ В СИСТЕМЕ МЕР АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одним из эффективных инструментов государственного регулирования, который используется для стимулирования инвестиций с целью преодоления негативных последствий кризиса и дальнейшего восстановления экономики, является государственный заказ. Наиболее ярким примером эффективного использования государственного заказа является разработанный реализованный президентом США Ф. Рузвельтом "новый курс", позволивший в начале 30-х годов 20 столетия вывести страну из кризиса. Изменяя величину государственных расходов, правительство стимулировало развитие производств. В период реализации «нового курса» Ф. Рузвельта были приняты и действуют до сих пор федеральные законы о закупках американских товаров. Государственные заказы оживляли спрос, стимулировали занятость, тем самым активизировали и предпринимательскую деятельность.

В рамках реформирования бюджетного процесса государственный заказ направлен на рациональное и экономное использование бюджетных ресурсов. Проблема эффективного использования средств обострилась в период экономического спада, когда уменьшились доходы государства. Кроме того, размещая заказы на предприятиях, государство способствует повышению занятости и поддерживает отечественных производителей.

Государственный заказ представляет собой один из инструментов инвестиционной деятельности государства. Осуществляя инвестиционную деятельность государство, ориентируется на обеспечение выполнения социально – значимых проектов, способствует структурной перестройке экономики. В то же время государство является и основным стимулятором осуществления инвестиционной деятельности со стороны частно-предпринимательских структур.

Целью выполнения государственного заказа является вложение финансовых ресурсов (инвестирование) в товары, предназначенные для удовлетворения общественных потребностей и государственных нужд на достаточно длительный период времени. Поскольку сущность государственного заказа заключается в передаче денежных средств, то такое определение соответствует определению термина «инвестиции», представленному в инвестиционном кодексе Республики Беларусь.

Широкое использование государственного заказа в качестве эффективного инструмента государственной политики обусловлено наличием мультипликативного эффекта. Мультипликатор показывает отношение роста доходов, потребления, занятости к приросту объема инвестиций.

Осуществление государственного заказа влияет и на величину налоговых поступлений, в соответствии с действием мультипликатора сбалансированного бюджета. Сущность мультипликатора сба-

лансированного бюджета заключается в следующем если государственные закупки и автономные налоги увеличиваются (сокращаются) на одну и ту же величину, то это ведет к росту (сокращению) совокупного дохода, причем ровно на величину роста (сокращения) государственных закупок и налогов.

Влияние государственных заказов на экономику страны описано в работах Р.Б.Карсона, Дж Ингэза и Д.Макклода. В них описан эффект мультипликатора, расширяющегося на определенный период экономическое воздействие затрат бюджета, размещаемых по средствам системы государственных заказов. 1 условная денежная единица капиталовложений государства влечет за собой еще от 0,8 до 1,5 условных единиц дополнительных затрат частного капитала, прямо или косвенно связанных с заказами правительства. В другом случае, по подсчетам профессора Пенсильванского университета Б. Уортон, автора эконометрической модели американской экономики, 1 условная денежная единица государственных расходов на товары и услуги, размещаемы через систему государственного заказа, создает «кумулятивный эффект» в частном секторе равный 1,8 – 1,98 условных единиц.

Недостаток этих теорий заключается в том, что они, по мнению отечественных экономистов «значительно переоценивают значение вторичного эффекта от новых инвестиций, что приводит к переоценке возможных темпов роста производства». Но даже с учетом, того, что экономический эффект переоценен, нельзя не согласится с тем, что система государственных заказов положительно влияет на развитие экономики страны.

Учитывая роль государственного заказа и современное состояние экономики Республики Беларусь, повышается актуальность обеспечения эффективности самой системы государственного заказа и расходования средств на его выполнение.

Обеспечение эффективности системы государственного заказа кроется в совершенствовании процедуры реализации государственного заказа. Реализация государственного заказа состоит из последовательного осуществления следующих этапов: формирование, размещение и выполнение государственного контракта.

На этапе формирования государственного заказа необходимо проанализировать обоснованность осуществления расходов на заказ и необходимость выполнения самого заказа. Также необходимо рассчитать предполагаемую (потенциальную) эффективность, разработать систему преференций.

Реформирование закупочной деятельности (этап размещения государственного заказа) предполагает осуществление преимущественно конкурентных закупок, когда платежи в соответствии с контрактом производятся на основании измерения результатов, а

не на традиционной основе, когда измерению подлежат материально-производственные затраты на выполнение контракта. В технических спецификациях определяется необходимый результат, выходные параметры, подлежащие измерению, а также методы их измерения. Выходные параметры должны удовлетворять функциональным потребностям с точки зрения качества, количества и надежности. Оплата производится в соответствии с количеством выходных результатов при условии обеспечения необходимого уровня качества. Сокращение оплаты (удержание) может применяться при более низком уровне качества, а в некоторых случаях, при обеспечении более высокого уровня качества может выплачиваться «премия». В документах для торгов обычно не оговариваются ни материально-производственные затраты, ни метод работы подрядчика. Подрядчик вправе предложить наиболее подходящее решение и должен продемонстрировать, как будет достигнут уровень качества, указанный в документах для торгов.

Закупки на основании эффективности (или закупки, основанные на результатах), могут использоваться для: предоставления услуг, которые будут оплачиваться на основании итоговой продукции; проектирования, поставки, сооружения и ввода в эксплуатацию объекта; проектирования, поставки, оружия (или восстановления) и ввода в эксплуатацию объекта и предоставления услуг по его эксплуатации и обслуживанию в течение заданного периода времени после ввода в эксплуатацию.

В аспекте сокращения государственных доходов, и как следствие государственных расходов наиболее актуальным становится вопрос об эффективности расходования средств на государственный заказ. В обеспечении эффективности расходований средств заинтересовано, прежде всего, само государство. Эффективность государственных расходов, в общем, и в том числе на государственный заказ заключается в оценке их эффективного и целенаправленного расходования. Проблема определения эффективности расходования средств на государственный заказ заключается в том, что решение об осуществлении государственного заказа принимают одни люди, а расходуют другие. Кроме того между уровнем принятия главного решения о расходах и уровнем фактической траты этих средств и поставкой товаров, происходят многочисленные финансовые потоки, которые могут осуществляться не только единовременно, но и в несколько этапов. Многоступенчатость распределения бюджетных средств осложняет определение эф-

фективности их конечного использования.

Для расчета бюджетной эффективности на первоначальном этапе определяем бюджетный эффект. В качестве бюджетного эффекта принимаем чистый доход бюджета (ЧДб) по реализации государственного заказа.

$$\text{ЧДб} = \text{Дб} - \text{Рб}$$

ЧДб – дополнительный чистый доход

Дб – поступления (притоки) в бюджет

Рб – расходы (оттоки) бюджета по государственному заказу

В состав расходов в рамках определения бюджетной эффективности включается текущие затраты на организацию государственных закупок (проведение аудита эффективности, организация процедуры размещения государственного заказа), непосредственно государственные расходы на государственный заказ – проектная стоимость контракта, предоставление преференций в виде налоговых льгот, перерасход при осуществлении государственного заказа

В состав дополнительных поступлений от реализации государственного заказа входит: прирост налоговых поступлений за счет налогов, поступления во внебюджетные фонды (пенсионный и страховой), по проектам, которые включают создание дополнительных рабочих мест, учитывают экономию по выплате пособия по безработице.

На основе расчета показателя бюджетного эффекта определяем эффективность расходования средств на государственный заказ.

$$\mathcal{E} = \text{ЧДб} / \text{Ин}$$

Ин – инвестиции в реализацию государственного заказа

Эффективность государственного заказа для предприятия выражается в приросте добавленной стоимости за счет снижения себестоимости продукции. В связи с этим необходимо определять вклад государственного заказа как инвестиций в прирост добавленной стоимости и прибыли исходя из экономии отдельных элементов затрат, полученной за счет внедрения различных мероприятий, включая реализацию проектов.

Статистические данные по осуществлению системы государственного заказа в Республике Беларусь, рассчитанные в соответствии с утвержденной методикой расчета, свидетельствует о росте эффективности его выполнения.

Таблица. Показатели эффективности системы государственного заказа.

Наименование показателя	2007 год			2008 год			Темп роста, %, отклонен. (всего)
	всего	по конкуренчным процедурам	по неконкуренчным процедурам	всего	по конкуренчным процедурам	по неконкуренчным процедурам	
Экономия денежных средств, млрд.руб.	168,21	157,77	10,45	1772,85	1411,98	360,88	1053,95
Относительный экономический эффект, %	2,64	4,17	0,64	16,50	16,38	16,98	+13,86 п.п.

Как видно из таблицы, абсолютная экономия денежных средств от реализации государственных заказов в 2008 году возросла в 10,5 раза по сравнению с 2007 годом, причем рост наблюдается как по конкурентным, так и по неконкурентным видам процедур закупок. Наблюдаются также рост относительного экономического эффекта проведенных процедур на 13,86 п.п.

По данным Министерства экономики Республики Беларусь экономия денежных средств в 2008 году составила 1772854,7 млн. руб. от проведенных процедур закупок. Относительный экономический эффект от всех видов процедур закупок составил 16,50% от общей стоимости заключенных договоров по всем видам процедур закупок, что на 13,86 п.п. больше, чем в 2007 году.

Таким образом, применение государственного заказа как одного из инструментов антикризисного государственного регулирования позволяют:

1. повысить обоснованность государственных расходов на реализацию государственных заказов;

2. эффективно использовать ограниченные бюджетные ресурсы за счет их конкурсного размещения;

3. обеспечить производство и поставки продукции для государственных нужд (для государства);

4. обеспечить занятости, бесперебойная работа и гарантированный сбыт (для предприятия);

5. применить, в целях обеспечения повышения эффективности расходования бюджетных средств, принципы аутсорсинга при осуществлении государственного заказа. Под аутсорсингом в данном случае понимают передачу функций по производству продукции от государства к частно – предпринимательским структурам. То есть происходит сокращение доли государственного производства товаров для удовлетворения общественных потребностей. Передача функций по производству и поставки товаров для государственных нужд в частно – предпринимательские структуры обуславливает определенные риски выполнения инвестиционных проектов и обуславливает необходимость осуществления контроллинга, особенно в части эффективного и целенаправленного расходования бюджетных средств.

Медведев Е.К.

к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНТИКРИЗИСНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

1. Постановка проблемы. Конкретный хозяйственный механизм и система бухгалтерского учета как его компонент всегда формируется исходя из доминирующих интересов ведущих субъектов экономики. В период индустриальной экономики основными субъектами, претендующими на присвоение вновь созданной (добавленной) стоимости являлись собственники рабочей силы и средств производства (как частные лица, так и институционализированные субъекты -- государство). Доминирующим субъектом являлся собственник средств производства и поэтому относительно присваиваемой им части вновь созданной стоимости все иные части стоимости выступают как издержки (затраты), которые он вынужден нести ради присвоения своей доли.

В том же случае, когда доминирующим субъектом является собственник рабочей силы, то все вычеты из добавленной стоимости, которые причитаются другим субъектам производственного процесса (в том числе и прибыль собственника средств производства), выступают для него как издержки (затраты).

Концепция социально-ориентированной экономики ставит во главу угла человека как гражданина данного общества. Тем самым подразумевается, что интересы и цели человека, как участника (субъекта) производства должны стать тем стержнем, вокруг которого и строиться система механизма хозяйствования. С этих позиций целью производства становится вновь созданная (добавленная) стоимость. Такая

ориентация механизма хозяйствования должна найти свое отражение в системе бухгалтерского учета.

Вывод. Формирование механизма хозяйствования и системы бухгалтерского учета как его компоненты обязано учитывать стержневой принцип экономической модели. В нашем случае (социально ориентированной рыночной экономики) – это ориентация на человека как личность и субъекта производства. Таким образом, финальным показателем деятельности предприятия должна стать *добавленная стоимость*, которая подлежит впоследствии разделу между основными субъектами производства.

2. Постановка проблемы. Социально-ориентированная рыночная экономика – это высокоэффективная экономика, что означает способность бизнес-сообщества успешно противостоять экономическим вызовам (коньюнктурным, институциональным и т.п.). Важным условием эффективного ведения дел является минимизация издержек производства, в том числе и трансакционных издержек. К числу последних относятся и издержки по ведению бухгалтерского учета, издержки по налоговому администрированию и т.п. К сожалению, эти издержки в экономике Беларуси на сегодняшний день неоправданно высоки, что очевидно снижает и конкурентоспособность и эффективность национального производителя. Более того, никаких серьезных позитивных подвижек здесь в условиях мирового финансового кризиса со стороны властей не наблюдается. Так, например, в Беларуси

индекс бизнес климата (ИБК)/, рассчитанный Национальным банком страны в целом по отраслям экономики, уменьшился в августе 2009 г по сравнению с июлем на 1,3 проц пункта до 6,1 проц. Об этом говорится в Мониторинге предприятий реального сектора Беларуси, подготовленном Нацбанком страны по итогам января-августа 2009 г.

Вывод. Для повышения конкурентоспособности отечественной экономики необходимо существенное снижение производственных издержек, в том числе и трансакционных. Это должно выражаться не только в снижении налогового бремени, но и в упрощении процедур налогового администрирования и ведения бухгалтерского учета. В частности, это может быть сделано путем сокращения числа уплачиваемых налогов, упрощении процедур бухгалтерского администрирования и т.д.

3. Постановка проблемы. Переход к новой

системе бухгалтерского учета должен иметь идеологическим стержнем модель механизма хозяйствования, адекватную социально-ориентированной рыночной экономике. Учитывая вывод, сделанный в п.1., состав затрат, включаемых в издержки производства должен ориентироваться в основном на материальные и приравненные к ним затраты. Это будет стимулировать предприятия к снижению материально- и энергоемкости производства. Распределение же вновь созданной стоимости должно регламентироваться, в том числе и с помощью инструментария бухгалтерского учета.

Вывод. Следует законодательно урегулировать состав затрат, включаемых в издержки производства имея в виду не фискальные, а производственные интересы экономики: исключить из их перечня все элементы добавленной стоимости, налоги и таможенные платежи.

Милашевич Е.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Российская Федерация была и остается главным торгово-экономическим партнером Республики Беларусь. Однако в последнее время в связи с финансово-экономическим кризисом, охватившим весь мир, наблюдается тенденция вытеснения некоторых видов белорусской продукции с традиционных для них ниш.

Автору хотелось бы привести пример того, как российская сторона вынуждает белорусскую сторону принимать на себя ограничения при поставках отечественной продукции на российский рынок: это применение дискриминационных мер при поставках белорусского сахара в Российскую Федерацию. Российская сторона на протяжении нескольких лет обвиняет нашу сторону в подрыве российского сахарного рынка, хотя объемы поставляемого сахара из Беларуси составляют примерно 10% российского рынка.

Российской стороной были введены ограничения на поставки белорусского сахара, и Беларусь была вынуждена взять на себя обязательства ограничить поставки свекловичного сахара в 2007 г. до 180 тыс.т., в 2008 г. до 100 тыс.т., хотя в прежние периоды поставки белорусского сахара в Россию составляли 300-400 тыс.т. в год:

- 2001г. – 130,4 тыс.т;
- 2002 – 332,1 тыс.т;
- 2003 – 311,8 тыс.т;
- 2004 – 373,5 тыс.т;
- 2005 – 481,6 тыс.т;
- 2006 – 238,5 тыс.т;
- 2007 – 180,1 тыс.т.

Сахар, ввозимый в Россию из Беларуси, от границы до Троекуровского таможенного поста Московской Западной таможни должен следовать по процедуре внутреннего транзита. При этом в соответствии с российским законодательством поставщики

вносят залоговый платеж в размере 50% от стоимости партии. Для этого необходимо либо финансовое обеспечение, либо банковская гарантия. После поступления на таможенный пост товар должен быть задекларирован, а его образцы отправлены на исследование и установление статуса происхождения. Если экспертиза подтверждает белорусское происхождение сахара, то партию выпускают в свободное таможенное обращение на территории Российской Федерации. Если же устанавливается, что сахар произведен из тростникового сырья, то залоговый платеж переводится в разряд таможенного взимается на общих основаниях.

В настоящее время для решения вопроса по сахару российской стороной подготовлен *Проект белорусско-российского соглашения об общих принципах сотрудничества в области производства и оборота сахара*, в котором предусматривается, что впредь Беларусь и Россия будут согласовывать объемы поставок сахара и контроль за его ввозом.

Экспертиза поставляемого сахара является фактически проявлением недоверия к тем сертификатам страны происхождения и сопроводительным документам, которые выдают уполномоченные белорусские органы, в частности, Белорусская торгово-промышленная палата. Ограничения на поставки белорусского сахара, по сути, являются изъятием из режима единого таможенного пространства.

Все эти торговые ограничения противоречит *Соглашению Правительства Республики Беларусь и Правительства Российской Федерации о завершении унификации и создании единой системы тарифного и нетарифного регулирования Союзного государства (29.01.2001)* [1], согласно которому Республика Беларусь и Российская Федерация после вступления Соглашения в силу обязались унифицировать порядок осуществления экспортного контроля и признавать

лицензии, сертификаты и разрешения, выданные другой стороной.

Республика Беларусь, со своей стороны, приняла *Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.10.2007 № 1409 «О некоторых вопросах поставок отдельных товаров в 2008 г.»* [2], в котором нашла отражение 41 товарная позиция (12 по продовольственным товарам и 29 по непродовольственным). Указанное постановление определило объемы российских поставок товаров на белорусский рынок, произведенных предприятиями, подчиненными правительственный структурам, которые отвечают за организацию поставок товаров. По мнению российской стороны, в ряде случаев поставки российской продукции на белорусский рынок были затруднены, а иногда и просто невозможны и все это противоречит Соглашению между правительствами двух стран о мерах по развитию торгово-экономического сотрудничества от 23.03.2007г. Наша белорусская сторона считает эти требования совершенно необоснованными и не признает оценку российским МЭРТ механизма обязательных поставок товаров на внутренний рынок как противоречащего обязательствам страны в рамках межправительственного соглашения о мерах по развитию торгово-экономического сотрудничества [3].

Белорусские предприятия сталкиваются со случаями предоставления конкурирующим российским предприятиям субсидий на федеральном и региональном уровне, а также с техническими и административными барьерами, которые встречаются на пути продвижения белорусских товаров в Россию: введение дополнительных сборов, связанных с хранением белорусской продукции на складах в Российской Федерации и т.д.

В 2009 году российская сторона приняла ряд мер по ограничению поставок белорусских товаров на российский рынок: [4]

- Приказ Минэкономразвития России от 5 декабря 2008 г. № 427 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей размещения заказов на поставки товаров для государственных или муниципальных нужд» [5], который содержит дискриминационную преференциальную поправку в размере 15% при поставках товаров российского производства при осуществлении государственного или муниципального заказа;

- приказ Россельхозбанка о запрете на кредитование и субсидирование импорта сельскохозяйственной техники, в том числе из Республики Беларусь;

- Правительство Российской Федерации, начиная с 2009 года, субсидирует процентные ставки по кредитам, направленным на приобретение сельхозтехники исключительно российского производства;

- Минсельхозом России в декабре 2008 г. утвержден Реестр сельскохозяйственной техники и оборудования для реализации сельскохозяйственным товаропроизводителям и потребительским кооперативам на условиях финансовой аренды (лизинга) на 2009 год, из которого исключены белорусские произ-

водители сельхозтехники – РУП «МТЗ», РУП «МАЗ», ОАО «Амкодор», что существенно ограничивает возможности реализации белорусской техники на российском рынке;

- Советом директоров ОАО «Росагролизинг» утверждены новые условия приобретения сельхозтехники в лизинг, согласно которым право пользования новыми условиями финансовой аренды в 2009 году предоставлено только совместным белорусско-российским сборочным предприятиям, работающим на территории России;

- Министерство регионального развития России порекомендовало Государственной корпорации – Фонду содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства России при предоставлении финансовой поддержки для замены лифтового оборудования за счёт средств Фонда учитывать использование продукции только российских производителей.

Российская сторона, предпринимая меры по ограничению импорта сельскохозяйственных машин, автомобилей, лифтов и другой промышленной продукции в Россию, распространяет их и на товары, произведенные непосредственно в Беларусь.

В то же время доля белорусской продукции в общем объеме российского импорта невысока, например, по прицепам – 5%, грузовым автомобилям – менее 7%. Доля же российских комплектующих в белорусских машинах доходит до 50% и выше.

Этот пример наглядно свидетельствует, что российская сторона в одностороннем порядке постоянно устанавливает по отношению к белорусской стороне разного рода протекционистские барьеры.

Для выхода из сложившейся непростой ситуации и для стимулирования продвижения отечественных товаров на российские рынки был подписан Указ Президента Республики Беларусь №466 от 24.09.2009г. «О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь» [6]. В нем предусмотрена компенсация из республиканского бюджета части процентов по кредитам, выдаваемым банками государств, с которыми отсутствует таможенное оформление и таможенный контроль, юридическим лицам этих государств – покупателям белорусской продукции. В соответствии с данным Указом, компенсация процентов будет осуществляться на основании договоров, заключаемых правительством Республики Беларусь с каждым из банков-нерезидентов Республики Беларусь. В договорах будут прописаны условия кредитования, проценты, взимаемые банком-нерезидентом за пользование кредитами, а также порядок компенсации процентов. Предельный размер компенсируемых процентов не будет превышать ставку рефинансирования страны, в которой приобретаются белорусские товары.

По оценке Министерства промышленности Республики Беларусь, на реализацию Указа только в 2009 году потребуется сумма в 13 млн. долларов США. Кредиты предусмотрено выдавать в течение 2009-2010 годов на срок до пяти лет.

Подводя черту, хотелось бы отметить, что рынок тяжело завоевать, но легко потерять. Сдавая свои позиции в любой нише рынка, следует понимать,

что обратного хода не будет. Россия на всем историческом пути была, есть и будет надежным партнером. Беларусь и Россия на сегодняшнем непростом этапе, который переживает вся мировая экономика, должна найти силы и средства, чтобы сохранить и приумножить партнерские, рыночные, союзнические коридоры.

Литература:

1.Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о завершении унификации и создании единой системы тарифного и нетарифного регулирования в Союзном государстве (29.01.01).

2.Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.10.2007 № 1409 «О некоторых вопросах поставок отдельных товаров в 2008 г.».

3. www.interfax.by, дата доступа 01.10.2008.

4.Руденков,В.М., Василевский,С.Р., Милашевич,Е.А. Стратегия сохранения рынков России/В.М.Руденков, С.Р.Василевский, Е.А.Милашевич//Директор. – 2009. – № 4. – С.42-45.

5.Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 5 декабря 2008г. «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей размещения заказов на поставки товаров для государственных или муниципальных нужд».

6.Указ Президента Республики Беларусь №466 от 24 сентября 2009 г. «О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь».

Назарова С.Ф.
УО ФПБ МИТСО (г. Минск)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Налоговая система оказывает существенное влияние на функционирование экономики в целом. Эффективно построенная система налогообложения осуществляет благоприятное воздействие на темпы роста производства и инвестирования.

В условиях кризисных явлений экономики. Вопрос инвестирования экономики приобретает особо важное значение. Обеспечение устойчивого притока инвестиционных ресурсов в белорусскую экономику является приоритетным направлением инвестиционной политики Беларуси. Государство может влиять на инвестиционную активность при помощи самых различных рычагов: кредитно-финансовой и налоговой политики, предоставлением самых различных налоговых льгот предприятиям, вкладывающим инвестиции на реконструкцию и техническое перевооружение производства; амортизационной политики; путем создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций; научно-технической политики и др.

При осуществлении анализа факторов и условий реального инвестирования в белорусскую экономику, исключительно важным представляется выделение тех факторов, от которых зависит обеспечение положительной динамики реальных инвестиций. В целом, всю совокупность таких факторов можно разделить на три основные группы: во-первых, это факторы, обеспечивающие привлекательность инвестиций и стимулы для инвестирования в реальный сектор, во-вторых, это факторы, определяющие условия инвестирования, и, в-третьих, это факторы, определяющие функционирование инвестиционной системы, ее механизма и инфраструктуры. При этом каждая из трех групп факторов является необходимой, но не достаточной для обеспечения положительной динамики инвестиций. Только комплексное действие всех факторов может стимулировать инвестиционный рост, поскольку практически все перечисленные факторы взаимосвязаны между собой.

Одним из важных моментов развития инвестиционной деятельности является формирование эффективной налоговой системы, обеспечивающей

экономический прогресс. С этих позиций, одним из значимых факторов стимулирования инвестиций является уровень налоговой нагрузки на предприятия и предпринимателей.

Во-первых, уровень налоговой нагрузки на экономику в целом определяет общую эффективность производства, уровень затрат, возможности сбыта, и таким образом, в конечном итоге, окупаемость инвестиций и предпринимательских проектов. Во-вторых, определяя доходы государственного бюджета, уровень налоговой нагрузки определяет, и возможности государства по перераспределению той или иной части ВВП, финансированию социальных расходов, инвестиций в человеческий капитал, которые со своей стороны определяют инвестиционные возможности. В-третьих, являясь, по сути, инструментом государственной политики, особые избирательные налоговые льготы могут стимулировать как непосредственно сам инвестиционный процесс, так и его ориентацию в те или иные регионы, отрасли экономики, предпринимательские сферы.

Количество применяемых в Республике налогов, сборов, различных отчислений и платежей, имеющих налоговый характер, почти в три раза превышает стандартный минимум, который считается оптимальным. Это приводит к избыточному налоговому давлению на экономику, инвестиции.

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы в области бюджетно-налоговой политики предусмотрено совершенствование налогового законодательства, основными целями которого являются: снижение налоговой нагрузки, улучшение налогового администрирования и повышение рациональности, справедливости и стабильности налоговой системы. Что должно способствовать инвестиционной активности.

В соответствии с поручением Главы государства создана рабочая группа для подготовки предложений стратегического и стимулирующего характера по упрощению налоговой системы Республики Беларусь, обеспечению стабильности в этой области, исключению множественности документов в сфере на-

логообложения и снижению налогового давления на экономику. Выработанные рабочей группой подходы коснулись как упрощения налоговой системы Республики Беларусь в целом, так и порядка исчисления и уплаты конкретных налогов, а также решения проблемных вопросов налогообложения.

Для более простого, четкого и стабильного регулирования соответствующих вопросов налогообложения ряду налоговых законов были совершенствованы некоторые законодательные акты. В наибольшей степени такие дополнения были внесены в Законы Республики Беларусь «О налоге на добавленную стоимость», «Об акцизах» и «О налогах на доходы и прибыль». В результате работы количество нормативных правовых актов Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь сокращено на 87.

В республике особое внимание уделяется созданию оптимальных условий для привлечения инвестиций в сферу малого бизнеса, упрощению порядка налогообложения. В этих целях принят Указ Президента Республики Беларусь «Об упрощенной системе налогообложения». Упрощенная система налогообложения дает возможность ведения упрощенного учета, уплаты ограниченного круга налогов. Организации, применяющие УСН, освобождаются от уплаты налога на недвижимость, земельного налога, налога на прибыль, экологического налога, единого платежа, уплачиваемого из выручки в размере 1%, налога с продаж товаров в розничной торговле, налог на услуги, целевых сборов.

Ставка налога при УСН устанавливается для организаций, не уплачивающих НДС, в размере 8 %, для организаций, уплачивающих НДС, – в размере 6 %.

Для организаций с местом нахождения в населенных пунктах, преобразованных в агрогородки, а также в поселках городского типа и городах районного подчинения (по перечню) установлены пониженные ставки налога УСН: 5% для организаций, не уплачивающих НДС, 3% для организаций, уплачивающих НДС.

В целях стимулирования экономического развития сельских населенных пунктов принят Декрет Президента Республики Беларусь "О некоторых вопросах предпринимательской деятельности на территории сельских населенных пунктов" организаций, находящиеся в сельских населенных пунктах и осуществляющие в этих и иных сельских населенных пунктах деятельность по производству товаров (выполнению работ, оказанию услуг) с 1 января 2008 г. по 31 декабря 2012 г. освобождаются от уплаты налога на прибыль, налога на недвижимость со стоимости объектов, находящихся на территории сельских населенных пунктов, государственной пошлины за внесение изменений и (или) дополнений в специальное разрешение (лицензию), а также уплачивают государственную пошлину за выдачу специального разрешения (лицензии) в размерах 50 % (организации) от установленного законодательством размера за его выдачу.

Также с 1 января 2008 г. по 31 декабря 2010 г. организации, применяющие вышеупомянутые льготы при осуществлении деятельности в области строительства и промышленности строительных ма-

териалов на территории сельских населенных пунктов не производят отчисления в инновационные фонды.

В целях активизации предпринимательской деятельности в малых городах принят Декрет Президента Республики Беларусь "О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)". Декретом определено, что созданные с 1 апреля 2008 года коммерческие организации, в том числе с иностранными инвестициями (кроме созданных путем реорганизации), с местом нахождения в населенных пунктах с численностью до 50 тыс. человек и осуществляющие деятельность в этих населенных пунктах освобождаются в течение пяти лет со дня их создания от исчисления и уплаты: налога на прибыль, сбора в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки в части реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, налога на недвижимость, налога на приобретение автомобильных транспортных средств, местных налогов и сборов, арендной платы за земельные участки, обязательной продажи иностранной валюты, поступившей по сделкам с нерезидентами от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, в том числе от сдачи имущества в аренду.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь функционируют шесть свободных экономических зон (далее - СЭЗ).

Государственная поддержка организаций, зарегистрированных в качестве резидентов СЭЗ, осуществляющих реализацию импортозамещающих товаров (по перечню) собственного производства на внутреннем рынке, реализацию товаров (работ, услуг) собственного производства на экспорт, а также реализацию другим резидентам СЭЗ, представлена в виде ограниченного перечня уплачиваемых налогов и сборов и предоставления налоговых льгот.

Приоритетной сферой активизации инвестиционной деятельности является и сельскохозяйственная отрасль. Декретом Президента Республики Беларусь «О введении единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции» для сельскохозяйственных предприятий предусмотрен специальный режим налогообложения, в соответствии с которым производители сельскохозяйственной продукции имеют право осуществлять налогообложение по упрощенной схеме и, в большинстве случаев, уплачивать только 2 налога: НДС и единый налог от валовой выручки в размере 2%.

Свидетельством реализации поэтапного совершенствования налоговой системы являются ежегодно принимаемые законы о бюджете и другие законодательные акты Республики Беларусь по вопросам налогообложения, которыми предусматривается снижение ставок налогообложения и отмена отдельных налогов и сборов.

Налоговая нагрузка в 2009 на основе введенных изменений сократится на 1,3 процента к ВВП. В 2009 году произведены следующие изменения: уменьшена ставка сбора в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки с 2 до 1 процента: исключена из объекта обложения налогом

на недвижимость активная часть основных производственных фондов (технологических линий, производственного оборудования); установлена единая ставка по местным налогу с продаж и налогу на услуги в размере 5 процентов; снижена ставка обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения с 35 до 34 процентов; уменьшена с 5 до 3 процентов ставка налога на приобретение автотранспортных средств; отменен налог на доходы от операций с ценными бумагами. Для дальнейшего снижения налоговой нагрузки с целью развития инвестиционной деятельности можно предложить следующие меры:

- отменить сбор в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки;
- отменить местные целевые сборы, уплачиваемые из прибыли;
- налога на приобретение автотранспортных средств;
- отменить местные налоги – налога с продаж товаров в розничной торговле и налога на услуги.

В итоге, при осуществлении предполагаемых мер, в период реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы будет отменено 20 налогов, а общее количество оставшихся составит 27 платежей. Из них регулярно уплачиваемых останется только 8 налогов.

Кроме снижения налоговой нагрузки производить мероприятия по совершенствованию налогового администрирования. Это касается учета налого-

выми органами плательщиков и объектов налогообложения, порядка предоставления налоговых деклараций, их форм. Необходимо осуществлять дальнейшее упрощение налоговой отчетности предприятий; привести в соответствие законодательные и подзаконные нормативные акты, регулирующие налоговые вопросы; ввести для плательщиков возможность подачи налоговых деклараций в электронном виде, как это делается в других странах, на основе «электронного декларирования» разработать и с 2011 года внедрить в работу плательщиков программно-технический комплекс по автоматизации процесса расчета сумм налогов.

На современном этапе экономического развития Республики Беларусь создание эффективной системы налогообложения является одной из главных задач. Перед страной стоит сложная задача разработки налоговой политики и построения налоговой системы, способствующей развитию рыночных отношений и развитию инвестиционной деятельности. Основная цель совершенствования налоговой системы – соответствие ее принятым международным стандартам с тем, чтобы увеличить инвестиционную привлекательность Республики Беларусь.

Литература:

1. Закон «О бюджете Республики Беларусь на 2008год»
2. Закон «О бюджете Республики Беларусь на 2009 год»
3. Информация пресс-центра Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь.

Никитенко П.Г.

д.э.н., профессор, академик,

Кулаков Г.Т.

д.т.н., профессор,

Цилибина В.М.

к.т.н.,

Червинский Е.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

(За IV квартал 2008 г.)

Глобальный финансово-экономический кризис значительно осложнил государствам с переходными экономиками, в частности Республике Беларусь и Республике Молдова, решение задачи эффективного включения в систему мировой торговли. Снижение покупательской способности стран торговых партнеров негативно сказалось на возможностях экспортно-ориентированных производств, уменьшило объемы поступления валютных средств, что особенно значимо для стран с малой открытой экономикой, чей внутренний спрос не позволяет обеспечить последовательного наращивания объемов производства, по-

крайней мере, для существующей структуры аграрно-промышленного комплекса. Очевидно, что в современных условиях потребность в совершенствовании производственной структуры с целью обеспечения конкурентоспособности национальных товаров на внешних рынках стала еще более актуальной задачей. В кризисной ситуации повышения стоимости кредитных ресурсов, снижения ликвидности как национальных, так и мировых финансовых структур, возможности привлечения инвестиций для модернизации отечественной экономики ограничены. Возможным подходом к решению данной задачи может стать повы-

шение эффективности управления внешнеторговыми процессами с целью увеличения их результативности.

Внешнеэкономическая деятельность государства является самостоятельным институтом общества и предполагает наличие системы, которая обеспечивает экономическую независимость устойчивого развития, способность к саморазвитию и прогрессу национальной экономики. Исходя из общей теории экономической кибернетики, система управления внешнеэкономической деятельностью должна состоять из следующих основных подсистем: информационной; прогнозирования национальной экономики; оценки текущего состояния (уровня) внешнеэкономической деятельности; управляющей подсистемы (субъекты управления различных иерархических уровней); управляемой подсистемы (объекты управления различных иерархических уровней); оценки имеющегося экономического потенциала и располагаемых ресурсов; адаптации при неизменной структуре системы к изменяющимся внутренним и внешним угрозам (возмущениям) и самоорганизации с изменением структуры и алгоритмов управления. При этом все звенья системы связаны между собой и находятся в определенном взаимодействии друг с другом с помощью последовательных, параллельных и обратных (отрицательных и положительных) связей. Вместе с тем вся система рассматривается как совокупность производительных сил и производственных отношений, представляя сложную вероятностную, динамическую систему, охватывающую процессы воспроизводства, обмена, распределения и потребления материальных и нематериальных благ. Эта система обладает многоступенчатой структурой, причем отдельные звенья (уровни иерархии) также являются сложными, вероятностными и динамическими системами, обладающими определенной самостоятельностью и некоторыми возможностями к самоорганизации. Причем система в целом приобретает новые свойства, которыми не обладают составляющие ее элементы.

Основные концептуальные положения модели международных экономических отношений Республики Беларусь с зарубежными странами предполагают рост инвестиционного импорта в корреляции с соответствующим ростом экспорта товаров и услуг, увеличение диверсификации экспортных и импортных товарных потоков, как в географическом, так и структурном отношении, переход от преимущественно тарифных к нетарифным методам регулирования внешней торговли, снижение ресурсоемкости экспортной продукции (прежде всего за счет уменьшения энергоемкости), направленность на развитие экспорта услуг (транспортных, финансовых, туристских и т.д.), рост доли инновационных и научноемких товаров в общем объеме экспорта, использование механизмов импортозамещения для экономии валютных ресурсов и развития отечественных производств и т.д. Индикативная оценка эффективности внешнеэкономической деятельности должна включать три основных показателя: отношение валового внешнего долга к ВВП, рост экспорта в процентах к предыдущему году, отрицательное сальдо внешней торговли, включая услуги (по данным платежного баланса), в процентах к ВВП.

В соответствии с Национальной программой развития экспорта Республики Беларусь на 2006-2010 годы важнейшим элементом внешнеэкономического развития страны должен стать экспорт объектов интеллектуальной собственности и технологий, в том числе и за счет иностранного заказчика. Для этого необходима реализация комплекса сопутствующих мер по развитию инновационной инфраструктуры, совершенствование законодательной базы в области сертификации научно-технической продукции и охране интеллектуальной собственности, подготовка высококвалифицированных специалистов. В региональном отношении в структуре экспорта-импорта при сохранении наибольшей доли Российской Федерации, необходимо обеспечить опережающий рост экспорта в страны-партнеры по региональной интеграции. Следует преодолеть отставание от передовых мировых технологий и перейти от конкуренции по ценовым факторам к конкуренции на основе качественных показателей.

Определено, что приоритеты в развитии внешнеторговых отношений Республики Беларусь и Республики Молдова, как малых стран с открытыми экономиками, должны быть ориентированы на средне- и долгосрочную перспективу и формироваться не только на базе потребностей национальных аграрно-промышленных комплексов, но с учетом реальностей и перспектив взаимодействия данных государств с другими странами и торговыми союзами, в первую очередь с Российской Федерацией и Европейским союзом.

Особенно актуален данный подход в условиях мирового финансово-экономического кризиса, который привел к снижению покупательской способности как отдельных стран, так и мирового рынка в целом, что повлекло снижение объемов торговли и изменение структуры экспортно-импортных товарных потоков для Беларуси и Молдовы, а также вызвало обострение проблем, связанных с отрицательным внешнеторговым сальдо, росту внешней задолженности и, соответственно, увеличение потребностей в заемных валютных средствах. Кроме того, правительства многих государств прибегли к протекционистской политике по отношению к местным производителям в том числе, в Российской Федерации, о чем свидетельствуют введенные ограничения с российской стороны на экспорт белорусских товаров, в частности молочной продукции, что вызывает дополнительные сложности при реализации белорусских товаров на экспорт. Поэтому успешность преодоления негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса во многом связана с возможностью получения доступа на внешние рынки для национальной продукции, причем это относится не только к организации новых направлений экспортных поставок, но и сохранении имеющихся, что возможно только при расширении участия в торговых союзах с другими странами и международными организациями.

В этой связи следует отметить, что сальдо внешней торговли Республики Беларусь с Республикой Молдова практически всегда было положительным, и по итогам 2008 года оно составило 149 559

тыс. долларов США (Рис.1), а за первое полугодие

2009 года – 18 639 тыс. долларов США.

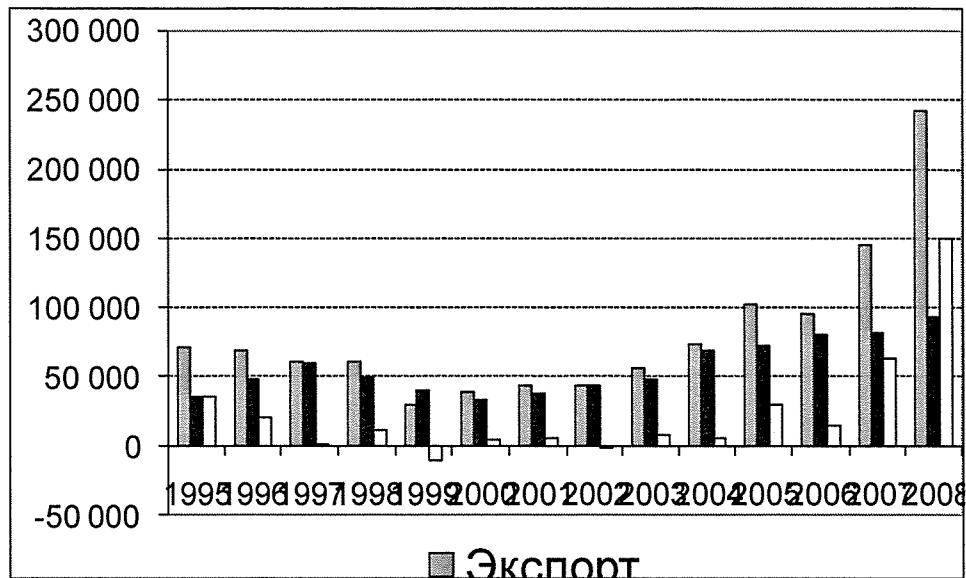

Рис.1. Динамика стоимостных показателей внешнеторгового оборота Республики Беларусь и Республики Молдова в 1995-2008 годах (тыс. долларов США)

Другим важным компонентом поддержания стабильности в экономике в ситуации мирового финансово-экономического кризиса является обеспечение экономик валютными ресурсами, что особенно важно для малых экономик Беларуси и Молдовы, не обладающих значительными валютными резервами. В этих условиях создание совместных производств позволит использовать для кредитования новых предприятий местную валюту.

Для решения проблемы дефицита торгового баланса, который в Республике Беларусь и Республике Молдова постоянно возрастает, необходимо выделить несколько основных направлений снижения импорта:

- повышение энергоэффективности национальной экономики на основе осуществления энергосбережения на стадии производства, распределения энергии (электрической и тепловой) и стадии ее потребления;
- вовлечение в энергобаланс страны местных видов топлива и ТЭР собственного производства;
- вовлечение в энергобаланс возобновляемых и нетрадиционных источников энергии. Речь идет о тепловых насосах, гидроэлектростанциях, ветроэнергоустановках, солнечной энергетике, геотермальных источниках энергии и др.

В связи с тем, что в 2007 г. была принята новая редакция Гармонизированной системы описания и кодирования товаров и вступлением в силу новой редакции Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь первые шесть знаков десятичного кода претерпели серьезные изменения, в первую очередь для высокотехнологичных товаров. Поэтому для правильного понимания динамики международной торговли инновационной продукцией должны быть разработаны соответствующие таблицы по соотнесению кодов ТН

ВЭД Республики Беларусь за 2002 г. и 2007 г., прежде всего для высокотехнологичной продукции, с учетом новой Гармонизированной системы описания и кодирования товаров.

Снижение объемов взаимной торговли Беларуси и Молдовы, вызванное снижением спроса национальных экономик в условиях мирового кризиса, может быть компенсировано в средне- и долгосрочной перспективе увеличением эффективности взаимного использования внешнеторговых преимуществ каждой из стран, таких как таможенный союз Беларуси и России, а также преференции для молдавских товаров на рынках Европейского союза.

Экономики Беларуси и Молдовы следует оценивать как в целом взаимнонеконкурентные, что безусловно с позиции развития межстрановой торговли и взаимодействия является положительным фактором. Так, если в структуре ВВП Республики Беларусь наибольший вклад вносит добавленная стоимость промышленного производства – 28,1 % по итогам 2008 г., то в Республике Молдова этот показатель составляет только 17,0 %. В Беларуси валовая добавленная стоимость сельского хозяйства существенно ниже промышленной – 8,4 %, для Молдовы – 14,2 %, то есть вполне сопоставима с промышленной долей. Суммарный объем добавленной стоимости таких отраслей как строительство, транспорт и связь, торговля в обеих странах около 26–27 %.

Имеющуюся структуру взаимной торговли с преобладанием промышленного белорусского экспорта и сельскохозяйственного молдавского импорта следует оценивать как в целом адекватную особенностям экономических систем двух государств. Наиболее динамичным и значимым направлением белорусского экспорта выступает продажа продуктов нефтепереработки. Увеличение объемов в денежном эквиваленте достигается за счет роста как физических поставок, так и цен на данный товар, а, учитыв-

вая мировую конъюнктуру нефтяного рынка с постепенным ростом цены на нефть и снижением курса

доллара США, в обозримом будущем данная тенденция должна сохраниться.

Табл. 1. Основные виды товаров экспорта и импорта между Республикой Беларусь и Республикой Молдова в 2008 г.

Экспорт Республики Беларусь			Импорт Республики Беларусь		
Код ТН ВЭД	Наименование товара	стоимость, тыс.долл.	Код ТН ВЭД	Наименование товара	стоимость, тыс.долл.
1604	Готовая или консервированная рыба, икра	1 247,4	0806	Виноград, свежий или сушеный	1 984,4
1701	Сахар	5 590,4	0808	Яблоки, груши и айва, свежие	4 305,3
2710	Нефтепродукты	150 442,7	1005	Кукуруза	3 636,4
2713	Кокс и битум нефтяные	4 579,0	1512	Масло подсолнечное	4 085,9
3004	Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	1 960,9	2204	Вина виноградные натуральные, включая сусло	38 794,4
3901	Полимеры этилена	2 217,6	2208	Крепкие спиртные напитки	5 803,6
3907	Полиацетали и полифиры простые прочие, смолы эпоксидные	2 282,9	2304	Отходы, полученные при извлечении соевого масла	5 423,4
3920	Плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслоистые, без подложки	1 920,0	2306	Отходы, полученные при извлечении прочих растительных масел	4 429,7
3923	Тара пластмассовая	1 426,9	2520	Гипс, ангидрит, гипсовые вяжущие	2 012,8
4011	Шины	1 202,0	3004	Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	3 063,3
4411	Плиты древесноволокнистые	2 229,1			
4418	Изделия столярные строительные	1 717,9			
4814	Обои и аналогичные настенные покрытия	1 253,1			
6212	Корсетные изделия	1 439,4			
6908	Плитка керамическая	8 306,7			
8701	Тракторы и седельные тягачи	10 552,0			
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	1 399,3			
	Всего	242 223,6		Всего	92 664,8

Организация совместных белорусско-молдавских предприятий является наиболее эффективной формой использования данных возможностей, которая должна более активно применяться национальными производителями. В настоящее время они создаются преимущественно в сфере торговой деятельности для совершенствования механизмов поставок национальных товаров, в первую очередь при поставке вин в розлив, овощей, фруктов, зерновой кукурузы, фармацевтической продукции,

предприятий по поставке керамической плитки – торговый дом «Керамин», нефтепродуктов – ООО «Вестайл» и т.д. Продвижение товаров на рынок другой страны путем создания совместных производств позволяет повысить надежность и прозрачность дилерской деятельности, обеспечить соблюдение интересов каждой из сторон.

Однако более перспективным по сравнению с формированием исключительно торговых структур является создание совместных производств, посколь-

ку данная форма взаимодействия позволяет не только повысить объем взаимной торговли, но и способствует успешному выходу на рынки третьих стран за счет взаимного использования экономических преимуществ Беларуси и Молдовы. Организация совместных предприятий позволит диверсифицировать экспортные потоки, повысить уровень сервисного обслуживания клиентов, более эффективно участвовать в международном разделении труда.

В настоящее время в данном направлении предпринимаются определенные шаги. Так, например, прорабатывается на уровне правительства соглашение о создании совместного производства в Республике Молдова на основе Минского тракторного завода и молдавского предприятия «Траком» по выпуску сельскохозяйственных тракторов, планируется организация предприятия по производству семян полевых культур (прежде всего кукурузы). Но следует признать, что возможности белорусско-молдавского экономического сотрудничества не используются в достаточной степени и необходимо активизировать создание совместных предприятий, прежде всего в сферах:

- поставки молдавских фруктов, овощей и ягод для белорусской консервной промышленности;
- поставки и производства товаров легкой и строительной промышленности;
- поставки и производства фармацевтической продукции;
- поставки и производства белорусской бытовой техники: холодильников, морозильной техники, телевизоров, стиральных машин и т.д.;
- создание предприятий тяжелой промышленности по производству тракторов и самосвалов.

Еще одним важным фактором, определяющим привлекательность для белорусских предприятий организацию производства именно на территории Республики Молдова, является низкая взаимная конкурентность экономик двух стран, их взаимодополнимость, а также привлекательность молдавского налогового законодательства, не облагающего налогом нераспределенную прибыль.

Организация совместных производств должна не только обеспечить прирост экспорта национальной промышленности, но также явиться результивным направлением импортозамещения. Для малой открытой экономики важно с точки зрения эффективности торгового баланса, чтобы импорт товаров, в том числе инвестиционных и сырьевых в долгосрочном периоде был компенсирован соответствующим притоком валютных средств, прежде всего за счет экспорта национальной продукции. С этой позиции, новое импортозамещающее производство должно либо при насыщении внутреннего рынка и достижении необходимого качества продукции выходить на внешние рынки, либо включиться в цепочку по обслуживанию экспортноориентированных предприятий. Именно такой подход к импортозамещению в наибольшей степени соответствует задачам обеспечения конкурентоспособности отечественной экономики и оптимизации внешнеторгового сальдо в условиях экспортной ориентации страны.

Реализация импортозамещающей политики

подразумевает создание новых либо реструктуризацию уже имеющихся отечественных производств, и для этих целей целесообразным, а в ряде случаев необходимым, является как непосредственное государственное участие, выражающееся в поддержке конкретных проектов, так и косвенное, заключающееся в предоставлении льгот в получении кредитов и выплате налогов, защите от конкуренции со стороны импортной продукции и т.д. В тоже время основной объем работы по организации выпуска новых товаров, безусловно, должен оставаться непосредственно за предприятиями, в том числе имеющими государственную и смешанную формы собственности. Для них, в общем случае, выпуск импортозамещающего товара в производственном и финансовом отношении ничем не предпочтительнее выпуска товаров, не обладающих этим свойством. Более того, выпуск импортозамещающий продукт, предприятия вынуждены конкурировать с уже существующими аналогами.

Критически важным элементом развития для субъектов хозяйствования является высокий уровень конкурентоспособности, что само по себе является стимулирующим фактором для его обеспечения. Однако практика показывает, что не во всех случаях это является достаточным условием. Кроме того, при невыполнении ряда предпосылок: отсутствии конкурентной борьбы, незаинтересованности руководства в результатах деятельности подчиненной промышленной структуры и т.д. происходит снижение конкурентоспособности. В этих условиях государство может и должно играть более активную роль в создании стимулирующих условий. На первых двух стадиях: конкуренция на основе определяющих факторов и на базе инвестиций, целесообразным является его непосредственное участие, например, путем регулирования инвестиционных потоков, в том числе привлечения инвестиций из-за рубежа, предоставления льготных кредитов на модернизацию производства, защиты новых отраслей промышленности и т.д.

В Республике Беларусь валовые показатели прироста промышленности являются одними из самых высоких в мире, однако внешнеторговая реализация продукции, за исключением отдельных групп товаров, в первую очередь нефтепродуктов, в подавляющем большинстве приходится на рынок России и стран СНГ. Сложности с выходом продукции отечественных предприятий на рынки развитых стран свидетельствуют о наличии проблемы, связанной с их конкурентоспособностью. Это характерно для значительной, если не большей, части товаров белорусской промышленности. В этой связи перспективным является использование молдавского опыта по выращиванию и переработке сельскохозяйственных культур.

Повышение эффективности управления внешнеторговыми процессами между Республикой Беларусь и Республикой Молдова должны стать базисом для модернизации соответствующих секторов экономики двух стран и основой для формирования новых подходов к специализации во внешней торговле с другими государствами.

Литература:

1. Внешнеэкономическое сотрудничество Беларуси и Молдовы: состояние, проблемы, перспективы / П.Г.Никитенко, В.М. Цилибина; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 48 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/gross1.php>. – Дата доступа: 07.09.2009.
3. Никитенко П.Г. Специфика внешнеторговых отношений Республики Беларусь и Республики Молдова в контексте обеспечения роста национальных экономик / П.Г.Никитенко, Г.Т.Кулаков, Е.А.Червинский // Республика Беларусь в системе международных экономических отношений: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф., Минск 23–24 октября 2008 г. / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – С. 318–321.
4. Ноосферное развитие Беларусь: теория, методология и практика / П.Г.Никитенко [и др.]; Институт экономики НАН Беларусь. – Минск: Белорус. наука, 2009. – 352 с.
5. Посольство Республики Беларусь в Республике Молдова – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/gross1.php>. – Дата доступа: 08.09.2009.
6. Статистический ежегодник. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. 1999-2008.

Попкова А.С.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

БИЗНЕС-АНГЕЛЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В период мирового финансового кризиса приоритетным становится инновационное развитие экономики, когда страны создают режим наибольшего благоприятствования для внедрения продуктов интеллектуального труда, коммерциализации научных знаний, активного применения высоких технологий. Белорусская наука накопила значительный инновационный потенциал, однако при этом многие разработки так и не нашли своего применения на практике. В мировой практике существует эффективный механизм финансирования довенчурного бизнеса, среду которого формируют такие структуры как бизнес-ангелы.

Впервые термин «бизнес-ангел» появился в США, в Силиконовой Долине. Бизнес-ангелы - это физические и юридические лица, инвестирующие часть собственных средств в инновационные компании самых ранних стадий. Это первые профессиональные инвесторы, вкладывающие средства в инновации. За ними, как правило, следуют венчурные инвестиции. Бизнес-ангелы используют принципиально новый механизм инвестирования, в соответствии с которым финансирование предоставляется на длительный (3-7 лет) срок, без залогов и гарантит, за долю (пакет акций) в компании[1]. Цель вложений бизнес-ангелов - рост стоимости проинвестированных ими компаний за счет разработки и продвижения на рынок высокотехнологичных продуктов. Основной доход бизнес-ангелы, как правило, получают после продажи своей доли (пакета акций) за стоимость, значительно превышающую первоначальные вложения. После того, как бизнес-ангелы инвестируют средства в компанию, доверие к ней повышается и становится проще привлечь дополнительное финансирование из других источников, например, банковские кредиты. Бизнес-ангелы, предоставив компании инвестиции, не требуют выплаты процентов или дивидендов в течение всего инвестиционного периода, составляющего в среднем около 5 лет. Имея значительный опыт оценки инвестиционных проектов, бизнес-ангелы принимают решение о производстве инвестиций или отказе от них в течение

гораздо меньшего периода времени по сравнению с институциональными венчурными фондами, что в целом делает процесс финансирования малого инновационного бизнеса гораздо более динамичным. Другое преимущество неформального сектора заключается в том, что данная форма финансирования является более гибкой и может одновременно включать в себя инвестиции в акционерный капитал, кредитные ресурсы или сочетание того и другого.

В большинстве случаев бизнес-ангелы инвестируют в пределах своего географического региона, что вполне объяснимо, учитывая необходимость повседневного участия в делах получивших инвестиции фирм. Это способствует более равномерному распределению богатства внутри регионов, использованию финансовых ресурсов на развитие малого бизнеса в этих регионах и – таким образом – более динамичному региональному развитию. Несмотря на высокие риски, такое инвестирование является одним из самых высокодоходных видов бизнеса. В Великобритании более 18 тысяч бизнес-ангелов ежегодно вкладывают порядка 500 миллионов фунтов в 3,5 тысячи компаний. По объемам инвестиций в малые и средние предприятия бизнес-ангелы инвестируют в два раза больше, чем институциональные венчурные фонды, а количество совершаемых ими сделок в 30-40 раз превышает количество проектов, финансируемых венчурными фондами. От бизнес-ангелов начали свое развитие всемирно известные компании Intel, Yahoo, Amazon, Google, Fairchild Semiconductors и многие другие. Наиболее известным примером успешных проектов бизнес-ангелов в мире являются инвестиции в компанию "Эппл". Вложив в нее 91 тысячу долларов, инвестор получил 154 миллиона долларов [2].

Средний размер инвестиций бизнес-ангелов составляет 50-100 тыс. долларов. У одного проекта может быть несколько бизнес-ангелов, в этом случае инвестирование осуществляется в форме долевого капитала (это позволяет осуществлять финансирование более крупных проектов и снижает риск для каждого из инвесторов). Как правило, бизнес-ангелы

активно участвуют в управлении проинвестированных компаний. Помимо финансовых, бизнес-ангелы привносят в компанию ценнейший вклад – свой опыт и управленические навыки, чего обычно не хватает компаниям на начальных стадиях, а также свои деловые связи. Часто знания и опыт бизнес-ангелов являются для компаний более приоритетными, чем финансовые ресурсы.

Бизнес-ангелы работают с проектами практически любых отраслей науки. Неформализованные предложения фундаментальной науки специалисты бизнес-ангелов оценивают с точки зрения возможного практического внедрения. В результате первичного отбора остается часть наиболее перспективных проектов. Далее формируется отдельное юридическое лицо для реализации конкретного проекта. Автор идеи передает права на изобретение в созданное акционерное общество, в котором он владеет определенным пакетом акций. Величина пакета может быть различной и зависит от степени готовности разработки. В этой бизнес-схеме автор-разработчик не несет никаких финансовых рисков, и, если проект по тем или иным причинам не складывается, ему могут вернуть все права на разработку. Задача ученого – научно-техническое руководство создаваемого проекта. Процедура анализа и отбора проектов может сильно варьироваться в зависимости от приоритетов конкретных бизнес-ангелов. Иногда это непринужденная беседа, а иногда – долгий формализованный процесс. В одних случаях от соискателей требуется детализированное описание проекта с финансовыми расчетами, в других – бизнес-ангел сам участвует в формировании бизнес-плана. Даже в случае отказа в инвестициях встреча с бизнес-ангелом очень полезна для соискателей, так как в ее ходе инвестор может дать много ценных советов и указаний относительно будущей стратегии и действий. В ряде случаев первое неудачное собеседование служило основой глубокой переработки проекта, и через некоторое время соискателю удавалось привлечь инвестиции от другого бизнес-ангела.

Проект бизнес-ангельского инвестирования успешно реализован компанией «Эдисон-Инновации» совместно с Сибирским отделением Академии наук России. 27 декабря 2007 года концепция создания бизнес-ангелов принята на заседании Президиума Сибирского отделения Академии

наук России. На заседании было также принято решение о создании Экспертного совета - коллегиального органа, в который вошли 13 экспертов из разных научно-исследовательских институтов. Заседание совета, председателем которого является академик Геннадий Николаевич Кулипанов, проходит, как правило, раз в квартал. Экспертный совет, с одной стороны, контролирует деятельность компании, а с другой - способствует отбору перспективных проектов. Компания «Эдисон-Инновации» сотрудничает с технопарком новосибирского Академгородка. Именно в технопарке размещаются необходимые офисные помещения, а также производство. Компания «Эдисон-Инновации» сотрудничает с потенциальными венчурными инвесторами любого уровня, включая международные организации [3].

В России проходят также Форумы бизнес-ангелов. Участниками Форумов являются бизнес-ангелы, представители сетей бизнес-ангелов, венчурные инвесторы, а также компании-соискатели инвестиций. Первый Российский Форум бизнес-ангелов прошел 27 ноября 2006 и собрал участников из разных городов страны, а также из-за рубежа. Основная цель Российского Форума бизнес-ангелов – способствовать формированию сообщества бизнес-ангелов в России как важнейшего инструмента финансирования начинающих компаний, предоставить площадку для налаживания контактов и обмена опытом, обсуждения существующих проблем и способов их решения, объединения инвесторов для совместного инвестирования, а также представить на рассмотрение инвесторов перспективные проекты. На форуме проходят презентации инновационных компаний, заинтересованных в привлечении инвестиций. Организация подобных форумов перспективна и в Беларуси.

Инвестирование в инновационные проекты – один из важнейших элементов ноосферной экономики – экономики знаний. Инвестируя в высокие технологии, интеллект, креативные команды, бизнес-ангелы формируют будущее благополучие страны.

Литература:

1. Каширин А. И. Семенов А. С. «В поисках бизнес-ангела. Российский опыт привлечения стартовых инвестиций» - М., 2006 г.
2. Неформальный рынок венчурного капитала: бизнес-ангелы // www.business-angels.de
3. Ерлан Бағжанов, Надежда Ойнаткинова. Бизнес-ангелы // Эксперт-Сибирь – 31 августа – 2009.

Преснякова Е.В.
к.э.н., Институт экономики НАН Беларусь (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЗИМАНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ К КРИЗИСНЫМ ЯВЛЕНИЯМ

Важным условием повышения устойчивости предприятий к кризисным явлениям является создание системы земельного налогообложения и взимания арендной платы на основе информации о рентной доходности земельных участков. В качестве базы налогообложения и расчета арендной платы целесообразно использовать кадастровую стоимость зе-

мельных участков, отражающую их ценность (полезность) при использовании по существующему целевому назначению. В Республике Беларусь кадастровая оценка городских земель, предоставленных предприятиями для коммерческих целей, проводится по таким видам их функционального использования как общественно-деловая и производственная зона.

Следует отметить, что земельные участки различного целевого назначения, расположенные в одной функциональной зоне, имеют различную рентную доходность, обусловленную экономической эффективностью использования земельных ресурсов предприятиями.

Под экономически эффективным понимается такое использование земельного участка, при котором величина получаемого предприятием рентного дохода соответствует нормативному чистому рентному доходу, который потенциально может быть получен от его использования. В качестве показателя экономической эффективности предлагается применять показатель фактической нормы доходности земельного участка, представляющий собой отношение величины чистого рентного дохода от использования земельного участка предприятия отрасли к его кадастровой стоимости. На основе информации о фактической норме доходности земельных участков определенного целевого назначения и величине уплачиваемой предприятиями платы за землю в процентах от кадастровой стоимости возможно определить максимальную ставку арендной платы, которая может быть установлена для земельных участков. Исходя из данного показателя, органами государственного управления могут быть выбраны оптимальные ставки арендной платы.

Чистый рентный доход от использования земельных участков выступает в качестве платы предприятиям за инвестиции в земельные участки и является составной частью их чистой прибыли. Данный показатель целесообразно определять как разность чистой прибылью и предпринимательским доходом. При этом его величина будет находиться в пределах нормативного рентного дохода, который потенциально может быть получен от использования земельного участка. Это ограничение обусловлено тем, что в состав чистой прибыли, кроме предпринимательского дохода и чистого рентного дохода, включается плата за инвестиции, выступающая в качестве вознаграждения предпринимателю за использование его капитала, а также его экономическая прибыль. Для выполнения расчетов необходимо определить величину такого показателя как чистый остаточный доход предприятия по формуле:

$$NOIb_i = NP_i - Pb_i \quad (1)$$

где $NOIb_i$ - чистый остаточный доход предприятий i-той отрасли народного хозяйства, руб.;

NP_i – чистая прибыль предприятий i-той отрасли, руб.;

Pb_i – предпринимательский доход предприятий i-той отрасли, руб.

Предпринимательский доход представляет собой плату, поступающую предпринимателю в качестве вознаграждения за его предпринимательские способности [1, с. 331]. Предпринимательский доход предприятий отрасли (Pb_i) рассчитывается как произведение используемых инвестиций на величину текущей банковской маржи.

$$Pb_i = I_i * Bm \quad (2)$$

где I_i – инвестиции предприятий i-той отрасли, руб.;

Bm – банковская маржа, % [2, с. 32].

В качестве маржи банка принимается разность между ставкой платы за кредит, предоставляемый банком, и банковским процентом по депозитным вкладам клиентам [2, с. 14].

Коэффициент капитализации для земли представляет собой норму дохода, отражающую отношение годового денежного потока, приходящегося на земельный участок, к его рыночной стоимости [3, с. 2]. В качестве коэффициента капитализации может быть использована средняя процентная ставка по вновь привлеченным депозитам в свободно конвертируемой валюте на срок свыше одного года [4, с. 23].

Для определения чистого рентного дохода от использования земельных участков целесообразно рассчитать фактическую норму доходности земельного участка и сравнить ее с коэффициентом капитализации для земли. Фактическая норма доходности земельных участков может быть определена как отношение чистого остаточного дохода предприятий i-той отрасли к кадастровой стоимости земельных участков и меньше или равна коэффициенту капитализации для земли по формуле:

$$Rf_i = \frac{NOIb_i}{Vc_i} * 100 \leq R \quad (3)$$

где Rf_i – фактическая норма доходности земельных участков, используемых предприятиями i-той отрасли, %;

Vc_i – кадастровая стоимость земельных участков отрасли;

R – коэффициент капитализации для земли.

В случае, если фактическая норма доходности земельных участков предприятий отрасли (Rf_i) меньше коэффициента капитализации для земли, весь чистый остаточный доход предприятий отрасли является чистым рентным доходом, относимым к земле. Если же полученная величина больше коэффициента капитализации, то фактическая норма доходности признается равной коэффициенту капитализации.

Сравнение фактической нормы доходности земельных участков, используемых предприятиями отрасли, и коэффициента капитализации для земельных участков соответствующего целевого назначения позволяет оценить экономическую эффективность их использования предприятиями. Использование земельных участков предприятиями отрасли является экономически эффективным, если соотношение фактической нормы доходности земельных участков, используемых предприятиями отрасли, и коэффициента капитализации для земельных участков соответствующего целевого назначения равно 1. Данный анализ целесообразно производить также конкретными предприятиями для выявления резер-

вов увеличения чистой прибыли, поступающей им от использования земельных участков.

Максимальные ставки арендной платы к кадастровой стоимости земельных участков возможно рассчитать как сумму фактической нормы доходности земельных участков отрасли и доли земельного налога в кадастровой стоимости земельных участков (формула 4).

$$CLRmax_i = Rf_i + \frac{LT_i}{Vc_i} * 100 \quad (4)$$

где $CLRmax_i$ – максимальная ставка арендной платы к кадастровой стоимости земельных участков предприятий i-той отрасли;

LT_i – земельный налог, уплаченный за отчетный год предприятиями i-той отрасли.

Максимальная ставка земельного налога за земельные участки, предоставленные предприятиям для коммерческих целей, равна:

$$CLTmax = Rfb + \frac{LT_B}{VcB} * 100 \quad (5)$$

где $CLTmax$ – максимальная ставка земельного налога за земельные участки, предоставленные предприятиям для коммерческих целей, %;

LT_B – земельный налог, начисленный за земельные участки, предоставленные предприятиям для коммерческих целей, руб.;

VcB – кадастровая стоимость земельных участков, предоставленных предприятиям для коммерческих целей, руб.

При выборе оптимальных ставок арендной платы и земельного налога необходимо принимать во внимание планируемую норму доходности земельных участков в случае введения новых ставок. Приемлемым будет такое решение, при котором при положительной ставке платы за землю к кадастровой стоимости земельных участков планируемая норма доходности земельных участков будет больше нуля (формулы 6 и 7).

Таблица 1 - Ставки арендной платы к кадастровой стоимости земельных участков в зависимости от экономической эффективности их использования предприятиями, %

Целевое назначение земельных участков	Ставка, %
Земельные участки для размещения: объектов здравоохранения и предоставления социальных услуг, бытового обслуживания, коммунального хозяйства	0,5
объектов образования и воспитания, культурно-просветительского назначения, научного назначения и научного обслуживания, материально-технического и продовольственного снабжения, заготовок и сбыта продукции	1
зрелищного назначения, административного назначения, розничной торговли, общественного питания, оптовой торговли, финансового назначения, связи, промышленности, транспорта, объектов по ремонту и обслуживанию автомобилей	2

Источник: собственная разработка автора.

При выборе оптимальной ставки земельного налога во внимание принимались оптимальные ставки арендной платы для земельных участков различного целевого назначения (0,5%; 1%; 2%). С учетом того, что местные органы власти имеют право повышать (понижать) ставки земельного налога в 2 раза, в качестве оптимальной предложена ставка земельного

налога в размере 1,5% от кадастровой стоимости.

Предложенные оптимальные ставки земельного налога и арендной платы к кадастровой стоимости земельных участков могут быть установлены во всех городах Республики Беларусь. При этом важным условием, обеспечивающим взимание арендной платы и земельного налога в соответствии с величи-

$$CLRopt_i = CLRmax - Rp_i \quad (6)$$

где $CLRopt_i$ – оптимальная ставка арендной платы к кадастровой стоимости земельных участков предприятий i-той отрасли;

Rp_i – планируемая норма доходности земельных участков предприятий i-той отрасли.

$$CLTopt = CLTmax - Rp \quad (7)$$

где $CLTopt$ – оптимальная ставка земельного налога к кадастровой стоимости земельных участков, %.

На основе предложенного расчета определены показатели экономической эффективности использования земельных участков в г. Минске. В соответствии с полученными результатами к экономически эффективным землепользователям г. Минска относятся предприятия общественного питания, информационно-вычислительного обслуживания, редакций и издательств, культуры и искусства, общественных объединений, промышленности, связи, оптовой торговли, газоснабжения.

Предприятиями, неэффективно использующими земельные участки, являются предприятия розничной торговли, операций с недвижимым имуществом, непроизводственных видов бытового обслуживания населения, здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения, народного образования, науки и научного обслуживания, транспорта, материально-технического снабжения и сбыта, финансов, кредита, страхования, пенсионного обеспечения и коммунального хозяйства.

Для предприятий каждой из отраслей на основе информации о фактической норме их доходности и величины уплачиваемой ими платы за землю в процентах от кадастровой стоимости земельных участков рассчитаны максимальные ставки арендной платы. На основании максимальных ставок арендной платы предложены оптимальные ставки арендной платы к кадастровой стоимости земельных участков (таблица 1).

ной рентных доходов, получаемых землепользователями от использования земельных участков, является проведение регулярной переоценки кадастровой стоимости земель. Выполнение данных мероприятий позволит усовершенствовать существующий механизм взимания платежей за земельные участки, что будет стимулировать предприятия к экономически эффективному использованию земельных ресурсов и способствовать повышению их устойчивости к кризисным явлениям.

Литература:

1. Лемешевский, И.М. Экономическая теория : в 3 ч. : учеб. пособие для студентов экон. специальностей вузов / И.М. Лемешевский. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск : ФУАИнформ, 2003.

– Ч. 2 : Микроэкономика. – 718 с.

2. Бугаев, В.П. Инновации, инвестиции, эффективность : пособие / В.П. Бугаев, Е.В. Бугаева ; Белорус. гос. ун-т транспорта. – Гомель : БелГУТ, 2005. – 139 с.

3. Оценка стоимости объектов гражданских прав. Оценка земельных участков : СТБ 52.2.01-2007. – Введ. 15.05.2007. – Минск : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2007. – 15 с.

4. Инструкция по оценке капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений как объектов недвижимого имущества : утв. постановлением Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь, 20 дек. 2007 г., № 67 : в ред. постановлением Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь от 22.08.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

Прикота Н.Н.

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины» (г. Гомель)

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ И ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В настоящее время в Республике Беларусь особое внимание уделяется либерализации экономики, стимулированию хозяйственной инициативы граждан. В контексте данных ориентиров особую актуальность приобретает вопрос о праве собственности на землю и правомочиях субъектов хозяйствования по распоряжению землей. С одной стороны, государство давно определило основные приоритеты и принципиальные подходы в сфере земельных отношений, добиваясь обеспечения, в первую очередь, общественных и государственных интересов при решении вопроса о праве собственности на землю. Вместе с тем, на наш взгляд, в дальнейшем возможна определенная корректировка данных подходов, которая позволит обеспечить оптимальное соотношение институтов государственной и частной собственности на землю и эффективное распоряжение земельными ресурсами, не ставя при этом под сомнение фундаментальные ценностные ориентиры социального государства.

Впервые в мировой истории частная собственность на землю возникла в общинах античного Средиземноморья. Для античного способа производства характерным было главенство частной собственности свободных граждан в рамках полиса. В античном обществе только землевладелец мог являться полноправным гражданином, и только гражданин – полноправным землевладельцем. Чужаки, союзники, метеки, а также иные лица, не пользовавшиеся политическими правами, не имели права собственности на землю. Они были вправе располагать лишь правом пользования землей, которое могло быть и отменено. В римской провинции полноправными собственниками земли считались император и римский народ.

Наряду с частной, существовала и государственная собственность на землю (в Риме – *ager publicus*) и собственность зависимых от крупных землевладельцев групп населения (в греческих государствах, организованных по племенному принципу).

В течение длительного исторического периода в бывшем СССР и союзных республиках все при-

родные ресурсы (недра воды, леса, земля) рассматривались как объекты исключительной государственной собственности. Единым собственником земли было государство. Государственная собственность на землю рассматривалась как важнейшее средство развития производительных сил страны и важнейшее условие рационального использования земли. Земля находилась в собственности государства и предоставлялась только на праве пользования [1, с.42].

Распад СССР поставил перед Республикой Беларусь вопрос выбора направлений и форм своего уже самостоятельного развития. Это, в первую очередь, относилось к ее социально-политическому строю и экономическому курсу, включая и вопросы землеустройства, формам земельной собственности и системе земельных отношений.

Первые нормативные правовые акты земельных преобразований были приняты еще в то время, когда Республика Беларусь была одной из союзных республик бывшего СССР. В частности, в 1990 году принят Закон о собственности в СССР, а также Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, которые положили начало земельным реформам [2].

Новый закон, в отличие от ранее действовавших Основ земельного законодательства, был более прогрессивным и явился каркасом для формирования будущей системы земельных отношений. В частности, предусмотрел наряду с правовым титулом хозяйственного использования земли – правом землепользования – титул землевладения; закрепил землю в качестве народного достояния; уточнил состав единого земельного фонда; урегулировал ряд земельных отношений [3, с.15].

Основы законодательства о земле хотя и не предусмотрели частную собственность на землю, но закрепили такую новеллу для земельного правопорядка, как институт землевладения, возможность передачи земли по наследству, не только разрешили аренду земли, но и предусмотрели плату за землю.

Постановлением Верховного Совета Белорусской ССР от 11 декабря 1990 г. с 1 января 1991 г. был введен в действие первый пореформенный Кодекс о земле [4]. Земельный кодекс 1990 г. впервые за годы Советской власти разрешил создавать частные индивидуальные хозяйства вне коллективных сельскохозяйственных предприятий - колхозов и совхозов.

Чрезвычайно важно то, что Земельный кодекс 1990 г. для нашего государства явился фундаментальной базой начала земельной и аграрной реформы. Значение Кодекса о земле состоит и в том, что он начал первую по счету кодификацию земельного законодательства в нашей стране как суверенном государстве и провозгласил землю собственностью республики, а не достоянием народов, проживающих на той или иной территории; определил единые предельные размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в пожизненное наследуемое владение для личного подсобного хозяйства, для строительства и обслуживания жилого дома, для личного строительства и индивидуального садоводства; исключил из сельскохозяйственного оборота земли, на которых не обеспечивается получение чистой продукции ввиду их радиоактивного загрязнения [5, с.26].

Следующим шагом к становлению современному состоянию права собственности на землю явилось постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 1 октября 1991 г. «О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь» [6]. Спустя два года после столь революционного по своему значению постановления был принят Закон «О праве собственности на землю» от 16 июня 1993 г. [7].

В соответствии с данным Законом объектом частной собственности на землю могли быть только земли, которые отчуждаются Советами народных депутатов в собственность граждан. Субъектами права частной собственности на землю признавались лишь граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории или приравненные к постоянно проживающим.

Вторая редакция Закона «О праве собственности на землю» от 4 декабря 1997 г., в дополнение к гражданам Республики Беларусь, постоянно проживающим на ее территории или приравненным к постоянно проживающим, признала в качестве субъектов права собственности на землю юридические лица Республики Беларусь и иностранные юридические лица. В соответствии с этой редакцией Закона в собственности юридических лиц, на основании решения Президента или уполномоченных им государственных органов, могли находиться земли, предоставляемые для эксплуатации приватизированных объектов производственного назначения и объектов по оказанию услуг, а также земли, предоставленные для строительства и эксплуатации, необходимых Республике Беларусь предприятий при осуществлении инвестиционных проектов [8, с.57].

В дальнейшем, центральное место в системе земельно-правовых нормативных актов занял Кодекс Республики Беларусь о земле (далее - Кодекс Республики Беларусь о земле 1999г.), который был введен в действие с 1 января 1999 года. Согласно ст. 16 Ко-

декса Республики Беларусь о земле 1999 г., объектами земельных отношений признавались земельные участки (их части), в том числе и земельные сервитуты [9]. Под земельным участком понималась «часть поверхности земли, имеющая установленные границы, площадь, местоположение, правовой статус и другие характеристики, отражаемые в государственном земельном кадастре и документах государственной регистрации». В тоже время в новом Гражданском кодексе Республики Беларусь, введенном в действие с 1 июля 1999 г., впервые в качестве самостоятельного объекта гражданских прав признано недвижимое имущество. В соответствии со ст. 130 данного Кодекса к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество[10]. Это не могло неказать определенного влияния на содержание правового регулирования земельных отношений, и, в частности, на формирование представления о земельном участке, как объекте недвижимого имущества.

Определенный интерес в контексте рассматриваемого вопроса вызывает круг субъектов права собственности на землю, а именно, физические лица, признаваемые данным Кодексом в качестве субъектов права собственности.

Так, согласно ст. 11 Кодекса о земле Республики Беларусь 1999г., земельные участки в собственность могли приобретать граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь или приравненные к постоянно проживающим в соответствии с законодательством Республики Беларусь [9]. Однако земельное законодательство не раскрывало оснований, по которым лицо можно было бы отнести к категории «приравненных к постоянно проживающим». Да и требование о постоянном проживании представлялось не вполне правомерным, так как не соответствовало ст. 21 Гражданского кодекса Республики Беларусь в части неправомерного ограничения дееспособности граждан. А иностранные граждане и лица без гражданства из числа лиц, имеющих возможность приобрести в собственность земельные участки, вообще выпадали. Особенно остро данная проблема вставала при наследовании земельного участка не резидентом Республики Беларусь.

Принятие Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества прав на него и сделок с ним» ознаменовало начало нового этапа в правовом регулировании отношений связанных с недвижимым имуществом, в том числе земельными участками. Кодекс Республики Беларусь о земле 1999 г. не в полной мере согласовывался с новым гражданским, аграрным и экологическим законодательством. С каждым годом этот разрыв усиливался. Становление института права частной собственности на землю в соответствии с белорусским законодательством отставало от основ-

ных тенденций развития этого института в мировой практике. Все более широкое внедрение рыночных отношений в земельный оборот требовало осмысления имеющейся практики правового регулирования земельных отношений и привлечения опыта юридического решения проблем рационального использования и охраны земель в странах с развитой экономикой.

Необходимо отметить, что в 1993 году в Копенгагене состоялся семинар, посвященный проблемам реформирования системы недвижимости и прав на нее, регистрации и кадастра. По результатам семинара было издано Руководство по земельному администрации Land Administration Guidelines. В Руководстве особо подчеркивается, что примерно 20% ВВП государства дает недвижимое имущество, оно является народным богатством и основным обеспечением крупных сделок, потому данная сфера нуждается в пристальном внимании со стороны государства [11, с. 50].

За последние годы по вопросам регулирования земельных отношений было принято значительное количество нормативных актов, важнейшими среди которых являются Указы Президента Республики Беларусь: от 03.02.2006 г. №70 «О мерах по упорядочению учета и сокращению количества пустующих и ветхих домов с хозяйственными и иными постройками в сельской местности» [12], от 17 июля 2006 г. № 456 «О некоторых вопросах отнесения земель к определенным категориям и видам, перевода их из одних категорий и видов в другие» [13], от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» (далее – Указ № 667) [14] и ряд других.

Отдельно следует сказать об Указе № 667, который стал консолидированным документом, регулирующим основные вопросы изъятия и предоставления земельных участков в республике и позволил, в интересах граждан, перенести решения соответствующих вопросов «на места».

В то же время, очевидно, что значительное количество нормативных правовых актов, принимаемых по рассматриваемым вопросам, затрудняет эффективную реализацию норм, устанавливаемых данными актами, и препятствует их полному воплощению в жизнь. В связи с этим остро назрела необходимость кодификации норм земельного права на новом этапе их развития, что отразилось в принятии нового Кодекса Республики Беларусь о земле, который вступил в силу 1 января 2009 года (далее – Кодекс Республики Беларусь о земле 2008г.).

Важно отметить, что с принятием Кодекса Республики Беларусь о земле 2008 г. сделан существенный шаг вперед по закреплению более эффективных организационно-правовых и экономических механизмов использования земли, устраниены пробелы, несоответствия и противоречия в законодательстве об охране и использовании земель. Новый Кодекс Республики Беларусь о земле 2008 г. содержит также большое количество новелл, направленных на расширение и защиту прав землепользователей.

Весьма актуальной новацией Кодекса Республики Беларусь о земле 2008 г. является значи-

тельное расширение круга субъектов права частной собственности на землю. Так, в соответствии с ч.3 ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о земле 2008 г., земельные участки могут находиться в частной собственности граждан Республики Беларусь, негосударственных юридических лиц Республики Беларусь, собственности иностранных государств, международных организаций.

Целесообразно признать, что данная норма является вполне прогрессивной, ввиду того, что упразднено требование о постоянном проживании для граждан Республики Беларусь и в круг субъектов добавлены негосударственные юридические лица.

Примечателен и тот факт, что до вступления в силу Кодекса Республики Беларусь о земле 2008 г., в ст. 12 данного нормативно-правового акта, Законом Республики Беларусь от 6 ноября 2008 г. № 447-З, были внесены существенные изменения и дополнения. В частности, ст. 12 была дополнена ч.4, согласно которой, земельные участки могут находиться в частной собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, являющихся родственниками наследодателя, в случае получения ими по наследству земельных участков, предоставленных наследодателю в частную собственность, если иное не установлено законодательными актами. В случае наследования земельных участков иностранными гражданами и лицами без гражданства под родственниками понимаются близкие родственники наследодателя, иные лица, находящиеся в родственной связи с наследодателем, имеющие общих предков до прадеда и прабабки, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабка, внуки супруга (супруги) наследодателя [15]. Представляется, что в первую очередь, данная норма затрагивает интересы граждан Российской Федерации, равенство прав которых с гражданами Республики Беларусь, признано одним из стратегических направлений развития Союзного государства (Союза Беларуси и России). Ввиду того, что гражданами Российской Федерации неоднократно ставился вопрос о применении положений Договора о равных правах граждан при наследовании земельных участков, находящихся на территории Беларуси и принадлежавших на праве собственности их родителям, родственникам.

Еще одним нововведением, заслуживающим особого внимания, является правовая дефиниция земельного участка, в соответствии с которой «земельный участок – часть земной поверхности, имеющая границу и целевое назначение и рассматриваемая в неразрывной связи с расположенным на ней капитальными строениями (зданиями, сооружениями)» [15].

Следует отметить, что в Республике Беларусь земельный участок и расположенные на нем капитальные строения рассматриваются как самостоятельные объекты недвижимости и как отдельные объекты гражданских правоотношений. Самостоятельность каждого из объектов недвижимости при одновременной их взаимосвязи подтверждается и нормами ст. 267 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предусматривающей переход права на земельный участок при отчуждении находящихся на нем зданий или

сооружений. В тоже время имеются нормы, подтверждающие право на самостоятельность каждого из указанных объектов недвижимого имущества. Так, согласно п.26 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 17 «О судебной практике по делам о наследовании и выполнении постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» при наличии завещания на жилой дом, расположенный на земельном участке, находящемся в частной собственности, и отсутствии завещания на земельный участок наследование жилого дома осуществляется по завещанию, а земельного участка по закону [16].

Тем не менее, в последнее время, прослеживается последовательное введение в гражданское и земельное законодательство принципа единства судьбы земельного участка и капитального строения. И, правовая дефиниция земельного участка, приведенная в действующем Кодексе Республики Беларусь о земле, является не первым тому подтверждением.

Определенные шаги в этом направлении законодателем Республики Беларусь были сделаны ранее. В частности, установлено, что земельный участок вместе с находящимися на нем недвижимыми объектами образует единый объект залога. Данная норма закреплена в Гражданском кодексе Республики Беларусь п.4 ст.321. Здесь сказано, что при ипотеке земельного участка право залога распространяется на находящиеся или возводимые на этом участке капитальные строения (здания, сооружения) или незавершенные законсервированные капитальные строения, если иное не установлено в соответствии с законодательными актами [10]. А также в ст. 43 Закона Республики Беларусь «Об ипотеке» от 20 июня 2008 г. № 345-3, согласно которой, земельные участки, предоставленные для строительства и (или) обслуживания капитальных строений (зданий, сооружений), могут передаваться в ипотеку только вместе с расположеными на них капитальными строениями (зданиями, сооружениями) или незавершенными законсервированными капитальными строениями, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь [17].

В соответствии с п. 11 Указа № 667 с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президента Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в отдельные указы Президента Республики Беларусь» от 6 февраля 2009 г. № 64, запрещается, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, отчуждение предоставленных в частную собственность для строительства капитальных строений (зданий, сооружений) земельных участков (купля-продажа, мена, дарение) до получения их собственниками документов, удостоверяющих право на расположенные на этих участках капитальные строения. В Указе № 667 определен перечень случаев, когда возможно отчуждение таких земельных участков до регистрации права на капитальное строение:

если земельный участок отчуждается местному исполнительному комитету;

если гражданин дарит земельный участок близким родственникам;

если земельный участок отчуждается вместе с расположенным на нем не завершенным строительством законсервированным капитальным строением;

если земельный участок приобретен на аукционе по продаже земельных участков в частную собственность.

Отчуждение земельных участков и расположенных на них капитальных строений (зданий, сооружений) осуществляется одновременно, за исключением отчуждения указанных строений на снос [14].

С одной стороны, то, что именуется принципом единства судьбы земельного участка и капитального строения вполне можно рассматривать как основополагающую идею, по которой земельный участок является главной вещью, а расположенная на нем недвижимость его принадлежностью. Тем более что правоприменительная практика уже идет по этому пути.

Так, решением суда, вынесенным в 2003 году судьей Партизанского района г. Минска, было признано право собственности гражданина на дачный участок. В определении суда о разъяснении судебного решения указывалось, что садовый домик входит в состав земельного участка и потому право собственности на него также должно быть зарегистрировано на основании принятого ранее решения суда [18, с.59].

Из опыта Древнего Рима, стран с развитой рыночной экономикой, а также дореволюционной России хорошо известно, что главным (основным) объектом недвижимости является земельный участок. Об этом же красноречиво свидетельствует содержание текста примечания к ст.21 Гражданского кодекса РСФСР 1922г.: «С отменой частной собственности на землю деление имущества на движимое и недвижимое упразднено». Во многом это объясняется тем, что в природе и в обычной жизни именно земля, а не расположенные на ней здания, мосты, водоемы, статуи, заборы, леса и т.п. являются доминирующими объектами [19, с.3].

Такова позиция по данному вопросу и многих ведущих российских юристов. Вот что говорил, например, по этому поводу на одном из «круглых столов», посвященных вопросам земельного законодательства, М.И. Брагинский: «Земля является главной вещью, а здание - только ее принадлежностью. Не имея прав на землю, нельзя сдавать здание в аренду или в залог. Иначе получается, что собственником строящегося здания является подрядчик ... Так что если земля действительно является главной вещью, давайте в законодательстве это последовательно и проведем». Его поддерживает Е.А. Суханов, который сожалением отмечает, что земля как недвижимость по российскому праву до сих пор не является главной вещью в отношении находящихся на ней строений и сооружений [20, с. 45].

Существуют по этому вопросу и иные точки зрения. И.Д. Кузьмина, например, предлагает рассматривать земельный участок и прочно связанные с ним здания и сооружения не как главную вещь и принадлежность, а как соединение вещей, образующих единое целое, предполагающее их использование по общему назначению, т.е. сложную вещь [19, с. 273].

Не менее интересным, в свете исследуемого вопроса, представляется законодательство ряда стран Западной Европы.

В частности, законодательством Венгрии установлено, что собственнику земельного участка принадлежат и расположенные на нем капитальные строения; иное может быть установлено соглашением.

Согласно Германскому гражданскому уложению (§§ 94–96) также только земельный участок считается недвижимостью, причем в понятие земельного участка входят и вещи, прочно связанные с землей, строения, растения на корню, высаженные семена, а также права, связанные с правом собственности на этот земельный участок. Поскольку в ФРГ капитальное строение считается составной частью земельного участка, оно, соответственно, принадлежит собственнику земли [18, с.60].

Особый интерес в плане сравнительного анализа и перспектив развития отечественного законодательства представляет шведская модель регулирования земельных отношений. Земельный кодекс Швеции был принят в 1970 году и является кодифицированным нормативным актом объемом более 400 статей. Учитывая, что в этой стране на практике реализована модель социально рыночной экономики, опыт правового регулирования здесь земельных отношений представляет для нас не только теоретическое, но и практическое значение [21, с.151]. В соответствии со ст. 1 гл. 1 Земельного кодекса Швеции недвижимым имуществом считается земля, которая делится на единицы недвижимости. Здания и сооружения считаются составной частью земельного участка [21, с.5].

Принимая во внимание то, что в отечественном законодательстве последовательно проводиться в жизнь принцип единства судьбы земельного участка и капитального строения, следует учесть мнения выдающихся юристов и опыт зарубежных стран, в которых земельный участок и капитальное строение определяются как единое недвижимое имущество. Это может быть реализовано, в частности, посредством внедрения в теорию, законодательство и практику понятия «земельный имущественный комплекс», в который входит, прежде всего, земельный участок (либо вещные права на него), вместе с находящимися на его поверхности и под нею природными объектами, а также капитальное строение (либо несколько капитальных строений), в том числе незавершенные и законсервированные капитальные строения и, возможно, изолированное помещение (либо несколько изолированных помещений). Распоряжение подобным комплексом может осуществляться только совместно и одновременно, как единой вещью.

В ст.ст. 321, 578 Гражданского кодекса Республики Беларусь используются термины «предприятие и иные имущественные комплексы», под которыми понимается определенная совокупность имущества – движимого и недвижимого, включая право требования и исключительные права, то есть все имущество в целом, объединенное в одну вещь. Однако в отечественном законодательстве, как и на практике, распространение получил лишь один из ви-

дов имущественного комплекса - «предприятие как имущественный комплекс», которое признается недвижимым имуществом и регистрируется республиканской организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [18, с.61]. Полагаем, что предложение по внедрению в теорию, законодательство и практику понятия «земельный имущественный комплекс» представляется обоснованным, и его следует учесть при внесении изменений в отечественное гражданское и земельное законодательство.

Экономическая целесообразность подобного предложения во многом диктуется необходимостью участия в обороте целостного объекта, каковым является земельный участок и расположенная на нем недвижимость, которая в основном состоит из строительных улучшений. Очевидно, что целая вещь обладает большей ценностью, чем ее части. Что же касается правового обоснования, то, как отмечал Д. В. Дождев, право защищает ценность целого, созданного производительным трудом, придавая части подчиненное значение.

В немецком праве существует несколько иное объяснение подобного объединения. Согласно нему «сохранение экономической стоимости не само основание для появления правовой конструкции, а необходимое следствие правовой защиты имеющегося представления о вещи». Иными словами, в качестве объяснения признания земельного участка «единым объектом» недвижимости служит представление (предположение) участников гражданского оборота о единстве вещи как таковой [19, с.282].

Отдельное регулирование правового режима земельного участка и здания, строения, иной расположенной на нем недвижимости, которое господствует в белорусском законодательстве, это представление о единстве вещи разрушает. Как всякое искусственное разделение оно влечет за собой определенные негативные последствия: «многовариантность» прав на земельный участок и расположенную на нем недвижимость; сложность в применении на практике определения недвижимого имущества.

Учитывая положения теории гражданского и земельного права, действующее законодательство и существующую практику, полагаем целесообразным дополнить ст.130 Гражданского Кодекса Республики Беларусь таким объектом недвижимости как «земельный имущественный комплекс».

Литература

1. Демичев, Д.М. Правовое регулирование отношений собственности в Республике Беларусь в условиях рыночной экономики/Д.М. Демичев // Сацяльна- эканамічны і прававыя даследаванні - 2009.-№2.
2. Основы законодательства СССР и союзных республик о земле от 28 февраля 1990г. № 1251-1 // Ведомости Верховного Совета СССР. -1990. -№ 10. Ст. 129-130.
3. Иконницкая, И.А. Новый закон о земле: проблемы и решения / И.А Иконницкая // Государство и право. -1990. -№ 9.
4. «О введении в действие Кодекса Республики Беларусь о земле»: постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 11 декабря 1990 г. № 456-ХII // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. -1991.- № 2(4). Ст. 12.
5. Шимко, Т. Становление и развитие земельной реформы/ Т. Шимко // Земля Беларуси.-2007.- № 4.

6. О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь : постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 1 октября 1991г.№1110-XII / Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь.-1991.-№ 30.Ст.526.
7. «О праве собственности на землю»: Закон Республики Беларусь от 16 июня 1993 г. № 2417-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. -1993. -№ 23. -Ст. 285.
8. Макарова, Т.И. Право частной собственности на природные ресурсы: некоторые теоретические и прикладные проблемы/ Т.И. Макарова // Юридический журнал.-2007.- №1.
9. Кодекс Республики Беларусь о земле: Закон Республики Беларусь от 4 января 1999г. № 226-3// Национальный реестр правовых актов.-1999.- № 15.-2/1.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.-2008.- № 170.- 2/1463.
11. Гудкова, Ю.В. Проблемы гражданского оборота земельных участков в Республике Беларусь/Ю.В. Гудкова// Веснік ГрДУ, серыя 4.-2007.-№1.
12. О мерах по упорядочению учета и сокращению количества пустующих и ветхих домов с хозяйственными и иными постройками в сельской местности : Указ Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 70 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006.-№ 22.-1/7227.
13. О некоторых вопросах отнесения земель к определенным категориям и видам, перевода их из одних категорий и видов в другие: Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 456// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.-2006.-№ 112.-1/7756.
14. Об изъятии и предоставлении земельных участков: Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.- 2008.- № 6.-1/9264.
15. Кодекс Республики Беларусь о земле: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 425-3// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.- 2008 .- № 187.-2/1522.
16. О судебной практике по делам о наследовании и выполнении постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. N 16 "О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании": постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 20 декабря 2007г. № 17// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.- 2008 .- N 6/698.
17. Об ипотеке: Закон Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. № 345-3// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.- 2008 .-№ 157.- 2/1442.
18. Гудкова, Ю. В. Земельный участок как объект гражданского оборота в Республике Беларусь /Ю.В. Гудкова // Юстыція Беларусі.-2006.-№ 9.
19. Чубатов, В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. - М.: Статут, 2006.- 336с.
20. Брагинский, М.И. О некоторых проблемах развития земельного законодательства на современном этапе/ М.И. Брагинский// Государство и право.-1997.-№3.
21. Недвижимость в Швейцарии (законодательство и сравнительный анализ): Практ. пособие// В. А. Дорошевич, В.М. Зарьков, С.А. Шавров, А.Н. Колонтай/Под ред. Г.В. Дудко, М.В. Кобасы – Минск: Минскриппроект, 2004.- 416 с.

Пупликов С.И.
к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

Волкова О.Г.
ОАО «Белагропромбанк» (г.Минск)

ВНЕШНИЙ ДОЛГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДОМИНИРУЮТ (О ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ВНЕШНИМ ДОЛГОМ И ВАЛЮТНОЙ СФЕРЕ)

Внешний долг (внешняя задолженность) страны – сумма долговых обязательств страны по отношению к иностранным кредиторам на определенную дату, подлежащую погашению в установленные сроки.

Должен погашаться внешний долг, как правило, в иностранной валюте. В редких случаях допускается погашение внешнего долга в национальной валюте.

Принято различать “долг официальным кредиторам”, среди которых выделяют:

органы государственного управления (правительство и его структуры, государственные банки);

органы денежно-кредитного управления (центральный банк, министерство финансов и др.).

Выделяют также “долг частным кредиторам”, среди которых принято выделять:

коммерческие банки и небанковские финансово-кредитные организации, например, страховые и финансовые компании;

субъекты бизнеса или предприятия различных отраслей экономики.

Наиболее крупные должники в современном мире (долг свыше 100 млрд. долл. США): Мексика,

Бразилия, Россия, Китай и Индонезия [1,2]. Причем Мексика, Бразилия, Россия неоднократно реструктуризовали свой внешний долг. Только Китай обслуживает свой долг без нарушения графика платежей.

Абсолютная сумма валового внешнего долга не говорит о платежеспособности страны и поэтому принято рассчитывать ряд показателей, среди которых можно выделить:

отношение долга к ВВП;

отношение долга к экспорту;

наличие золотовалютных резервов, эквивалентных 3-х месячному импорту в страну и др.

На основании этих показателей страны принято делить на три группы, по степени безопасности от воздействия негативных проявлений внешнего долга:

первая группа стран с высоким уровнем внешнего долга , который по отношению к ВВП достигает выше 80%;

вторая группа стран со средним уровнем внешнего долга, который по отношению к ВВП колеблется в рамках 48-80%;

третья группа стран с низким уровнем внеш-

него долга уровнем внешнего долга и по отношению к ВВП не превышает 48%.

При наличии внешнего долга следует учитывать и сроки платежей по погашению частей основного долга и начисленных по нему процентов. Так, например, по коротким деньгам сроком возврата до одного года , как правило , кредиторами устанавливаются самые высокие процентные ставки в годовом исчислении и банковские комиссии. Следовательно ситуация с внешним долгом экспертами оценивается как взрывоопасная т.к. в структуре внешнего долга преобладают краткосрочные заимствования.

Явным признаком долгового кризиса является нарушение графика платежей, в результате чего необходимо прибегать к реструктуризации долга. Реструктуризацией долга официальным кредиторам занимается Парижский клуб кредиторов. Корпоративные долги (урегулирование долга банкам) относятся к компетенции Лондонского клуба кредиторов.

Какова ситуация с внешним долгом в Российской Федерации?

Валовой внешний долг Российской Федерации в первом полугодии 2009 г. составлял более 480 млрд. долл. США. Его структура представлена в нижеприведенной таблице.

Внешний долг		До востребования	Краткосрочный долг погашением в 2009-2010 годах
Органы государственного управления	29,5	-	5,8
Органы денежно-кредитного регулирования	3,3	2,8	0,5
Банки	166,1	12,4	117,8
Прочие сектора экономики	284,4	-	231,5
Всего	484,7	15,2	365,5

Внешний долг Российской Федерации по отношению к годовому объему ВВП колеблется в пределах 42%. Это означает, что Российская Федерация входит по этому показателю в третью группу стран с малым размером внешнего долга , впрочем как и Республика Беларусь. Ситуацию с размером российского внешнего долга нивелируют золотовалютные резервы (ЗВР), которые по состоянию на 1 июля 2009 года оценивались в 412, 591 млрд. долл. США (на 1 января ЗВР составляли 427, 080 млрд. долл. США- за полугодие сократились на 14, 489 млрд. долл. США). Отметим , что уже в середине июля т.г. размер золотовалютных резервов Российской Федерации достиг 400 млрд. долл.США.

Однако снижение объемов золотовалютных резервов Российской Федерации на фоне инфляционных и девальвационных процессов не так катастрофично как то обстоятельство, что объем краткосрочных заимствований, как видно из вышеприведенной таблицы, в общей сумме внешнего долга составляет около 75 % и эта сумма подлежит уплате зарубежным кредиторам в течение 2009-2010 годов. Сумма краткосрочного внешнего долга уже приближается к объему золотовалютных резервов! Покупать валюту для расчетов с зарубежными кредиторами будут российские заемщики на всех сегментах российского рынка. А это дополнительная нагрузка на золотовалютные резервы Центрального банка Российской Федерации в условиях снижения объемов экспортных поступлений .

Ситуация с внешним долгом в Российской Федерации можно оценить как критическую т.к. в структуре внешнего долга доминирует краткосрочный долг. Главным кредитным ресурсом краткосрочных кредитов являются "спекулятивные" деньги различных офшорных структур, хедж-фондов и др. следовательно заемщики в Российской Федерации могут не рассчитывать на пролонгации и продление сроков выполнения обязательств .

Текущая ситуация в Российской Федерации

в валютной сфере.

Из-за мирового финансового кризиса наблюдается тенденция ухудшения текущего счета платежного баланса. По экспертным оценкам отток капитала из российской экономики составил в 2008 году около 130 млрд. долл. США. Указанные процессы происходят на фоне сложной экономической ситуации с внешним долгом и снижении объемов золотовалютных резервов.

Принимаемые тактические шаги.

Ползучая девальвация национальной валюты (понижение, удешевление национальной валюты по отношению к иностранным деньгам).

(Справочно. В Республике Беларусь органы денежно-кредитного регулирования провели разовую девальвацию с последующей ее ползучей формой).

Для снижения уровня инфляции и минимизации оттока капитала Центральный банк Российской Федерации проводит политику "дорогих денег", выражющуюся в повышении ставок рефинансирования и учетного процента. В результате чего повышаются процентные ставки по кредитам коммерческих банков, а также растут цены финансовых инструментов на фондовом и валютных рынках. Фактически наблюдается сокращение объемов кредитования экономики в целом и потребительского кредитования населения, в частности.

(Справочно. Аналогичные меры реализуются с ноября 2008 года Национальным банком Республики Беларусь).

Результативность применяемых мер в Российской Федерации.

По мнению ряда российских экспертов, в т.ч. главного редактора журнала "Портфельный инвестор" канд.экон. наук Кравченко П.П. , эффективность принимаемых мер такова. Кравченко П.П. в открытом письме Президенту Российской Федерации Медведеву Д.А. (копия: Путину В.В., Набиуллиной Э.С., Кудрину А.Л., Бортникову А.В. отмечает:[3] "...важный момент наблюдается при дефиците при-

тока валюты в страну, который в определенном случае (текущий момент) наступает за счет снижения не только стоимости основных позиций российского экспорта, но и его общей товарной массы. К проблемам дефицита валютных средств добавляется снижение уровня производства и, как следствие, снижение объемов ВВП и рост социальной напряженности в обществе. Кроме того, за счет девальвации национальной валюты получаем увеличенный темп роста инфляции. Имеем классический вариант кризиса – стагфляция. Таким образом наблюдаем: дефицит валюты; стагфляцию; падение ВВП; преддефолтное состояние экономики; рост уровня безработицы; падение реальных доходов населения страны. Решение проблем стагфляции (падение уровня производства с ростом инфляции) требует повышения уровня процентных ставок. Ситуация патовая...страна теряет равновесие. Что это значит? При желании (из-вне) можно полностью разрушить (существенно подорвать) российскую экономику. Механизм: Снижение

стоимости нефти, отказ от реструктуризации долгов и усиленный вывоз средств из страны”.

В заключении отметим, что все вышесказанное в немалой степени объясняет усилившуюся политику Российской Федерации по “скупке” активов по заниженной (остаточной балансовой стоимости) за ее пределами. В случае наступления дефолта иностранным кредиторам можно предложить приобретенные активы за рубежом для погашения своих долгов.

Литература:

1. Пупиков С. И. Внешний долг Республики Беларусь: современное состояние и направления развития. // Политика – 2008. – № 10. – С.38-40.
2. Пупиков С.И. Внешний долг Республики Беларусь в 2009 году: направления развития ситуации в валютной сфере и некоторые первоочередные шаги по минимизации отрицательных последствий мирового финансового кризиса на национальную валютную систему. // Политика – 2009. – № 6. – С.17-19.
3. Кравченко П.П. Открытое письмо Президенту Российской Федерации //“Портфельный инвестор” март-апрель 2009 стр.151.

Пушкиров В.А.

Институт экономии НАН Беларуси (г. Минск)

РАЗВИТИЕ РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.

В условиях мирового экономического кризиса особое место занимают меры по снижению его негативных последствий на экономику конкретных стран, а также поиск путей и ресурсов, направленных на его скорейшее преодоление. Каждое государство принимает различные меры по выходу из сложившейся ситуации. В странах западной Европы и США это частичная национализация банковской и финансовой инфраструктуры. В Российской Федерации – направление значительной части средств из государственных резервных фондов на поддержку ликвидности банковской системы и предприятий экспортёров сырья. В странах с развивающейся экономикой (Украина, Польша) дополнительная помощь международных организаций, таких как Международный валютный фонд, Всемирный банк. В то же время каждое государство располагает определенными внутренними резервами, правильное и своевременное использование которых может позволить минимизировать потери национальных экономик, а в некоторых случаях и способствовать в перспективе их дальнейшему поступательному развитию.

Для Республики Беларусь одной из таких мер является создание благоприятного инвестиционного климата для потенциальных инвесторов, ускоренное развитие имеющихся рыночных институтов и обеспечение их эффективного функционирования в сложившейся экономической ситуации.

Актуальным остается вопрос дальнейшего развития рынка корпоративных ценных бумаг РБ. Для этого мы располагаем всей необходимой инфраструктурой. Создана и функционирует валютно-фондовая биржа, совершаются сделки с ценными бумагами на внебиржевом рынке, работает цен-

тральный депозитарий и депозитарии второго уровня регистрирующие сделки с ЦБ. Однако неразвитость фондового сегмента биржи не способствует привлечению портфельных инвестиций. На биржевом рынке РБ также отсутствует в свободном обращении достаточное количество корпоративных ценных бумаг, которые являются наиболее привлекательными вложениями для потенциальных инвесторов. Доходность по ним на мировых рынках как правило выше, чем отложений в банковский или страховой сектор. Это в свою очередь способствует направлению свободных денежных средств финансовых организаций (в первую очередь банков и страховых компаний) в реальный сектор экономики.

Западные аналитики полагали что рынок способен к саморегулированию и не нуждается в дополнительном вмешательстве со стороны как государства, так и межгосударственных структур. Современная практика показала, что этот постулат, разработанный еще в период создания и становления федеральной резервной системы в США и национальных банков развитых капиталистических государств, является ошибочным. Он действует только в «определенном коридоре» колебания биржевых индексов в периоды относительно устойчивого развития мировой экономики в целом. При ее резких колебаниях необходимо создание новых механизмов и гарантов включающих элементы как государственного, так и межгосударственного регулирования. Для этого необходима консолидация усилий всех стран мирового сообщества для преодоления негативных последствий кризиса.

В то же время полное огосударствление финансовой инфраструктуры тормозит приток инвести-

ционных активов в реальный сектор экономики. В связи с этим хочется отметить, что особое место в системе регулирования финансового рынка имеет комплекс мер по регулированию операций нерезидентов. Анализ сложившейся ситуации показывает, что белорусскому государству необходимо разработать ряд действенных мер по управлению операциями нерезидентов с белорусскими ценными бумагами и стимулированию их к работе на фондовом рынке РБ. Следует учитывать, что практически во всех странах с развитым фондовым рынком нерезиденты – важные участники операций с ценными бумагами. Нерезиденты вкладывают финансовые инвестиции в экономику страны, приносят новые технологии операций с ценными бумагами. Пожалуй, главная их функция, состоит в том, что они – участники международного перелива капиталов. Поэтому в перспективе роль нерезидентов на рынке ценных бумаг РБ будет возрастать что в свою очередь потребует создание новых механизмов привлечения средств нерезидентов на белорусский фондовый рынок.

В условиях мирового кризиса необходима разработка и внедрение пороговых значений экономической безопасности рынка корпоративных ценных бумаг. Совершенствование системы регулирования позволит значительно повысить его устойчивость и тем самым обеспечит экономическую безопасность не только финансовой сферы, но и экономики в целом.

Объем капитализации фондового рынка необходимо увязывать с величиной суммарной годовой прибыли акционерных обществ. Существующая мировая практика показывает, что объем капитализации фондового рынка может превышать величину суммарной годовой прибыли акционерных обществ не более чем в 6 раз. В США этот показатель был превышен в 29 раз и привел к тем негативным последствиям которые отразились сегодня на мировой экономики в целом.

Емкость рынка производных ценных бумаг по отношению к емкости рынка первичных ценных бумаг не должна превышать 80–90%. Несоблюдение этого правила привело к обвалу ипотечного кредитования в США и некоторых странах западной Европы.

Вложения нерезидентов в белорусские ценные бумаги должны быть не более определенного процента к емкости рынка. Вложения нерезидентов в ценные бумаги могут быть допущены сначала до 10–15% емкости рынка акций, а в перспективе максимальные пороговые значения можно увеличить до 25%. Существующая практика показывает, что во многих странах этот показатель был превышен в несколько раз. Так, например, в Российской Федерации вложения нерезидентов доходили до начала мирового кризиса до 70%, что в свою очередь впоследствии привело к резкому оттоку зарубежного капитала и как следствие обвалу российского рынка акций.

Пушкиевич С.А.

магистрант, Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ СРЕДНИХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ

В Республике Беларусь основным градостроительным документом, определяющим развитие территорий, является Государственная схема комплексной территориальной организации республики на период до 2015 г. В соответствии с ней городские поселения подразделяются по численности населения на крупнейшие (более 1 млн. чел.), крупные (250 тыс. – 1 млн.), большие (100 – 250 тыс. чел.), средние (20 – 100 тыс. чел.), малые (менее 20 тыс. чел.).

Причины особого внимания к средним городам следующие:

1. Средние города - проводники социально-экономического прогресса и инноваций от центров возникновения к периферии.

2. Без устойчивого развития средних городов невозможно устойчивое развитие национальной системы расселения.

На 1 января 2009 года в Беларусь насчитывалось 24 средних города с общей численностью населения 1144,5 тыс. чел., что составляет 11,8% от общей численности населения республики и 16,0% от численности её городского населения. Ровно три

года назад наблюдалась иная ситуация: 25 средних городов, 1165,9 тыс. чел., 12,0% от общей численности населения республики и 16,7% от численности её городского населения.

В 2006 году основные положения прогноза дальнейшего демографического будущего средних городов Беларуси были таковы:

- преобладающей группой причин, порождающих отклонения от правила Ципфа (правила «ранг-размер»), являются социально-экономические (75% всех средних городов); демографической группой причин отклонения обусловлены лишь в 25% случаев;
- в среднесрочной перспективе ожидается устранение отклонений от правила Ципфа касательно городов Жлобин и Жодино;
- в долгосрочной перспективе отклонения от правила Ципфа для остальных средних городов будут усугубляться в сторону снижения численности населения (рис. 1).

Рис.1. Прогноз демографического будущего средних городов Беларуси, 2006 г. [1].

Как сбывается прогноз в реальности? На основе данных статистического сборника «Численность населения Республики Беларусь на 1 января 2009 года по административно-территориальным единицам» [2] и на данных прогноза 2006 г. была составлена таблица 1.

Таблица 1

Численность населения средних городов Беларуси на начало 2006 г. и на начало 2009 г.

Город	Численность населения по годам, тыс. чел.		Изменение численности, тыс. чел.	Подтверждение прогноза (да – «+», нет – «-»)
	01.01.2006 г.	01.01.2009 г.		
Молодечно	98,4	97,6	-0,8	+
Лида	96,5	95,8	-0,7	+
Полоцк	82,4	83,7	+1,3	-
Жлобин	72,6	72,5	-0,1	-
Светлогорск	70,7	69,3	-1,4	+
Речица	65,4	65,2	-0,2	+
Жодино	61,5	62,2	+0,7	-
Слуцк	61,4	60,9	-0,5	+
Слоним	51,1	50,8	-0,3	+
Кобрин	50,5	51,3	+0,8	-
Волковыск	46,5	46,5	-	+
Калинковичи	37,7	38,1	+0,4	-
Сморгонь	36,7	36,9	+0,2	+
Горки	34,3	34,0	-0,3	+
Осиповичи	34,3	33,6	-0,7	+
Рогачев	34,1	34,5	+0,4	-
Новогрудок	30,7	30,8	+0,1	-
Берёза	29,5	29,6	+0,1	+
Вилейка	29,1	28,3	-0,8	+
Кричев	27,7	26,8	-0,9	+
Дзержинск	24,8	24,9	+0,1	+
Ивацевичи	24,2	24,4	+0,2	+
Марьина Горка	24,2	22,5	-1,7	+
Лунинец	23,8	24,3	+0,5	+
Поставы	20,2	19,8	-0,4	+

По данным таблицы выявляется, что:

- за прошедших три года прогноз полностью выполняется для 18 из 25 (с 2008 г. – 24) средних городов;

- Поставы вышли из состава средних городов и перешли в состав малых городов;
- продолжается сокращение численности населения в городах Молодечно, Лида, Вилейка, Марьина Горка, Осиповичи, Кричев, Речица;

- продолжают находиться в стадии демографической стагнации Волковыск, Горки, Берёза, Дзержинск, Ивацевичи, Сморгонь;
- не преодолены отклонения от правила Ципфа для Жодино и Жлобина, так как это долговременный процесс.

Таким образом, доля населения средних городов в общей численности населения республики продолжает сокращаться, равно как и сокращается численность самих средних городов. Это создаёт реальную угрозу для устойчивости национальной системы расселения в целом, а также для эффективной реализации антикризисных мер, приводя как к замедлению темпов выполнения государственных программ, так и к сбоям в системе передачи импульсов развития от областных центров к периферии. В

этом случае одной из основных задач инновационного развития республики является разработка мер по укреплению социального капитала средних городов республики, в том числе по регулированию миграции населения.

Литература:

1. Пушкевич С.А. Средние города Беларуси: основные социально-экономические проблемы развития и направления действий по их решению / С.А. Пушкевич // Региональные исследования. – 2008. - №6.

2. Численность населения Республики Беларусь на 1 января 2009 года по административно-территориальным единицам [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мин., 2009. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/nl/publications/population.pdf> - Дата доступа: 08.10.2009.

*Сверлов А.С.
Институт экономики НАН Беларусь (г. Минск)*

МЕТОДИКА ЭКСПАНСИИ ЭКСПОРТА В СВЯЗИ С ЛИБЕРАЛИЗАЦИЕЙ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

Интеграция экономики республики в мировой рынок является одним из приоритетов развития страны. Интеграционные процессы предполагают проведение либерализации экономической системы. При ее грамотном, селективном, рациональном проведении она будет способствовать росту конкурентоспособности отечественных предприятий и эффективности производства. Особенностью белорусской экономической системы является реализация политики «разных скоростей», учитывающей экономическое положение отдельной отрасли или группы отраслей. Между тем, эффективность применения политики «разных скоростей», особенно во внешней торговле, зависит от ее обеспечения методическим аппаратом. Так, для того, чтобы сохранить производственный потенциал отрасли после либерализации внутреннего рынка необходимо определить, на которую часть зарубежного рынка отечественным предприятиям электронной промышленности должен быть предоставлен режим облегченного доступа. При этом дополнительный объем реализации на внутреннем рынке для иностранных предприятий может не совпадать с требуемым объемом реализации отечественных предприятий на внешних рынках.

Рост величины конкурирующего импорта окажет неординарное влияние на финансовое положение предприятий и используемый ими экономический потенциал. С целью его сохранения необходимо разработать и реализовать на практике соответствующую методику. Алгоритм расчета прироста объема экспорта продукции в связи с либерализацией внутреннего рынка представлен на рисунке.

Механизмом его реализации является соответствующая внутренняя политика по доведению состава средств предприятия и источников их финансирования до определенного уровня. Вследствие ;

падения объема продаж на отечественном рынке необходимо данные по объему продаж на первый год после уменьшения пошлин скорректировать на величину прироста конкурирующего импорта (формула 1):

$$B^{+I} = B^{-I} - \Delta B^k, \quad (1)$$

где B^{-I} – объем реализации без учета либерализации внутреннего рынка;

+ I – вариант снижения импортных пошлин;

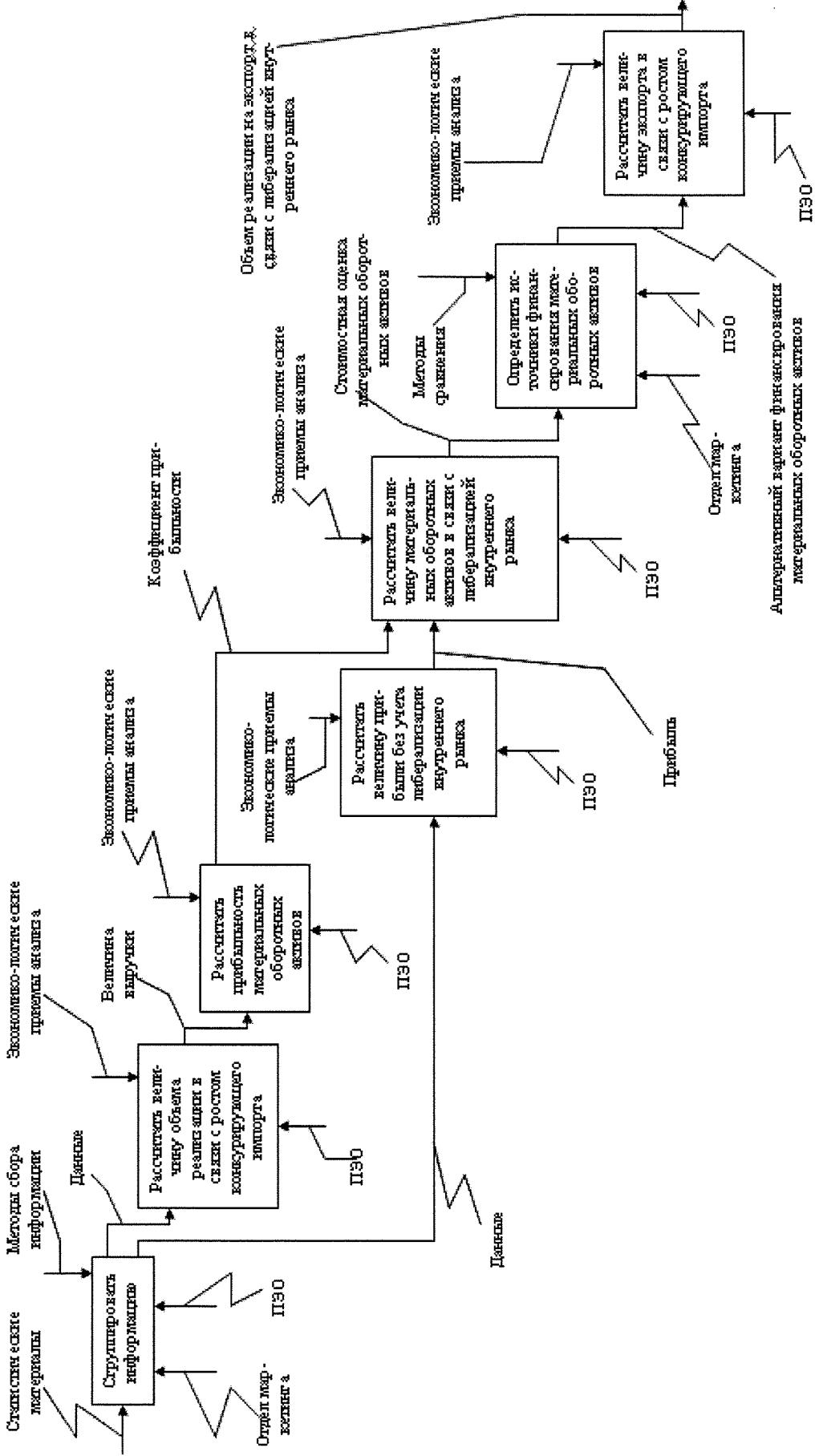
– I – вариант, при котором импортные пошлины остаются на прежнем уровне;

ΔB^k – прирост конкурирующего импорта на внутреннем рынке.

Необходимый объем реализации рассчитывается с учетом прогнозируемого падения уровня коэффициента прибыльности в первый год снижения протекционизма и необходимости достижения прежнего объема прибыли в абсолютном выражении. Предполагаемое падение объема реализации на отечественном рынке в первый год после снижения импортных пошлин вызовет уменьшение прибыли от реализации и, как следствие этого, уменьшение коэффициента прибыльности материальных оборотных активов (формула 2):

$$K_{moa}^{+I} = \frac{B^{+I} - C^{-I}}{MOA^{+I}}, \quad (2)$$

где B^{+I} – прогнозируемый объем реализации предприятия в первый год после снижения уровня протекционизма внутреннего рынка Республики Беларусь

Рисунок – Организационная диаграмма алгоритма расчета объема экспорта промышленной продукции в связи с либерализацией внутреннего рынка

C^{-I} – планируемая величина себестоимости реализуемой продукции в первый год в случае неснижения уровня протекционизма Республикой Беларусь;

MOA^{+I} – прогнозируемая величина материальных оборотных активов предприятия на дату в случае снижения уровня протекционизма Республикой Беларусь.

В случае если республика не снизит уровень защиты внутреннего рынка, прибыльность материальных оборотных активов, рассчитывается как (формула 3):

$$K_{moa}^{-I} = \frac{PR(2)^{-I}}{MOA^{-I}}, \quad (3)$$

где $PR(2)^{-I}$ – планируемая прибыль в первый год в случае неснижения уровня протекционизма Республики Беларусь;

MOA^{-I} – прогнозируемая величина материальных оборотных активов предприятия на дату в случае неснижения уровня протекционизма Республикой Беларусь

Достижение заданной величины прибыли на первый год снижения ввозных пошлин при новом коэффициенте прибыльности возможно при увеличении материальных оборотных активов. Их величина рассчитывается следующим образом. Определяется значение материальных оборотных активов (МОА), которыми необходимо обладать предприятию для получения запланированной на первый год величины прибыли, с учетом новой нормы прибыльности. С этой целью используется коэффициент прибыльности, рассчитанный по формуле 2, и объем прибыли, указанный в формуле 3. Арифметически требуемая величина материальных оборотных активов рассчитывается следующим образом (формула 4):

$$MOA^{+I} = \frac{PR(2)^{-I}}{K_{moa}^{+I}}, \quad (4)$$

где MOA^{+I} , – требуемая величина материальных оборотных активов;

K_{moa}^{+I} , – коэффициент прибыльности материальных оборотных активов в случае либерализации отечественного рынка.

Используя отношение $+I$ МОА к величине материальных оборотных активов по состоянию на начало года уменьшения протекционизма, определяется коэффициент кратности. Последовательно умножая рассчитанный коэффициент на статьи материальных оборотных активов баланса предприятия, рассчитывается новая величина средств предприятия, которая необходима для того, чтобы в новых условиях хозяйствования достичь запланированного объема прибыли.

Возможным источником финансирования

МОА является уменьшение дебиторской задолженности (ДЗ). Его абсолютная величина может быть рассчитана следующим образом (формула 5):

$$-\Delta DZ = \frac{DZ^{-I} - (PR(2) \frac{-I}{\partial DZ} - \Delta PR)}{K^{-I}}, \quad (5)$$

где $-\Delta DZ$ – необходимое уменьшение дебиторской задолженности;

DZ^{-I} – величина дебиторской задолженности в случае неснижения Беларусью степени защиты внутреннего рынка;

$PR(2) \frac{-I}{\partial DZ}$ – величина ожидаемой прибыли от ДЗ;

K^{-I} норма прибыльности произведенной продукции.

Альтернативой уменьшению ДЗ для финансирования производства является увеличение кредиторской задолженности (КЗ). В качестве предела ее роста целесообразно использовать уровень коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, минимальное значение которого представлено в инструкции по определению финансовой устойчивости предприятий. Возможный рост КЗ в абсолютной сумме можно рассчитать с использованием следующей формулы (формула 6):

$$KZ^{+I} = \frac{1}{0,20} \times SOC^{+I} - OA^{-I} + KZ^{-I}, \quad (6)$$

где KZ^{+I} – величина кредиторской задолженности, скорректированная на возможный объем прироста;

OA^{-I} – величина оборотных активов по состоянию на начало года предполагаемого снижения импортных пошлин;

$0,20$ – минимально допустимый уровень коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами для предприятий отрасли машиностроение и металлообработка (в соответствии с инструкцией);

KZ^{-I} – величина кредиторской задолженности предприятия по состоянию на начало года предполагаемого снижения импортных пошлин.

Необходимо отметить, что использование формулы 6 в экономических расчетах возможно только в том случае, когда остальные статьи, отражающие обязательства предприятия, остаются перманентными. В противном случае в эту формулу необходимо ввести дополнительное слагаемое (формула 7):

$$KZ^{+II} = \frac{1}{0,20} \times COC^{+II} - OA^{-II} + KZ^{-II} - \Delta PrO^{-II}, \quad (7)$$

где ΔPrO^{-II} – увеличение прочих обязательств по состоянию на начало года предполагаемого снижения ввозных пошлин.

Необходимость корректировки темпов роста КЗ может быть вызвана различными факторами. В качестве последних могут выступать такие как увеличение величины основных средств, посредством финансирования долгосрочными кредитами, увеличение оборотных активов вследствие привлечения краткосрочных кредитов и т.д. В основном влияние этих факторов может быть связано со значительными темпами роста объема производства и реализации, превышающими производственный потенциал предприятия, спрогнозированный на определенную дату. Наращивание МОА является основой для увеличения объема производства и как результат – реализации, что обеспечивает достижение запланированного на первый год снижения протекционизма объема прибыли. Предполагаемый прирост объемов реализации на экспорт в случае прироста величины конкурирующего импорта рассчитывается следующим образом (формула 8):

$$\Delta B_{\text{экспорт}}^{+II} = \frac{1}{II^{+II}} \times \text{ПР}(2)^{-II} \times ((MOA + KZ^{+II} - KZ) + \text{ПР} + \text{Прибыль}) - B^{-II}, \quad (8)$$

где $\Delta B_{\text{экспорт}}^{+II}$ – прирост объема реализации на экспорт;

$\text{ПР}(2)^{-II}$ – планируемая прибыль в первый год в случае неснижения уровня протекционизма Республики Беларусь;

B^{-II} – объем реализации без учета либерализации внутреннего рынка;

ПР^{+II} – прибыль реализованной продукции, сложившаяся в новых условиях хозяйствования;

ПР – прочие расходы предприятия, учитываемые в себестоимости.

На основе использования предлагаемой методики дана оценка последствиям либерализации внутреннего рынка для предприятий электронной промышленности Республики Беларусь. Предлагаемая оценка учитывает:

1. снижение уровня протекционизма внутреннего рынка полупроводниковой продукции на 50% и его полную отмену;
2. рост объемов реализации на экспорт за счет продукции, нереализованной внутри страны. Он обеспечивается за счет сокращения цен и роста натурального объема реализации;
3. вариант увеличения занимаемой доли рынка сбыта.

По оценкам, при использовании новой нормы прибыли и планируемого объема реализации, прибыль в абсолютной величине достигнет 38,4 млн. долл. США против 52,5 млн. долл. (таблица). В случае полной отмены импортных пошлин и проведение рассматриваемой стратегии прибыль от реализации составит 37,4 млн. долл. США. Для того, чтобы нивелировать сокращение пошлины на 50% и достичь заданных объемов прибыли, выручка от реализации должна возрасти до 534,3 млн. долл. США против 610,1 млн. долл., прогнозируемых на 2012 гг. В случае полной отмены таможенных пошлин выручка от реализации к 2012 г. должна возрасти до 856,6 млн. долл. США.

Таблица – Альтернативные варианты роста объемов реализации предприятий электронной промышленности в связи с либерализацией внутреннего рынка, млн. долл. США

Показатели	Период		
	2010	2011	2012
ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ			
Удельный вес	39,2%	39,2%	39,2%
Выручка от реализации продукции без учета налогов с оборота	529,3	570,1	610,1
Балансовая прибыль	103,0	119,7	133,8
Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия	40,4	47,0	52,5
Рентабельность продаж	7,6%	8,2%	8,6%
Выручка от реализации продукции без учета налогов с оборота (в случае снижения уровня таможенной защиты)	470,3	506,9	542,4
Балансовая прибыль	63,0	76,3	87,0
Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия (в случае снижения уровня таможенной защиты)	24,7	29,9	34,1
Рентабельность продаж (в случае снижения уровня таможенной защиты)	5,3%	5,9%	6,3%
Удельный вес прибыли в случае снижения таможенной защиты в прибыли, получаемой предприятиями без снижения таможенной защиты, %	61,1	63,8	65,0
СНИЖЕНИЕ ПОШЛИН НА 50%			
Рост до планируемого уровня объемов реализации за счет экспорта			
Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия (новый уровень рентабельности и прежний объем реализации)	27,8	33,7	38,4
Новый объем реализации (без налогов с оборота)	529,3	570,1	610,1
Рентабельность продаж (в случае снижения уровня таможенной защиты)	5,3%	5,9%	6,3%
Рост до планируемого уровня объемов реализации за счет прибыли			
Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия	40,4	47,0	52,5

Выручка от реализации продукции без учета налогов с оборота (при рентабельности продаж в случае снижения уровня таможенной защиты и прежней величины прибыли)	769,4	795,0	834,3
Рентабельность продаж (в случае снижения уровня таможенной защиты)	5,3%	5,9%	6,3%
ОТМЕНА ПОШЛИН НА ВВОЗ ПОЛУПРОВОДНИКОВ В РЕСПУБЛИКУ			
Рост до планируемого уровня объемов реализации за счет экспорта			
Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия (новый уровень рентабельности и прежний объем реализации)	27,2	32,9	37,4
Новый объем реализации (без налогов с оборота)	529,3	570,1	610,1
Рентабельность продаж (в случае снижения уровня таможенной защиты)	5,1%	5,8%	6,1%
Рост до планируемого уровня объемов реализации за счет прибыли			
Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия	40,4	47,0	52,5
Выручка от реализации продукции без учета налогов с оборота (при рентабельности продаж в случае снижения уровня таможенной защиты и прежней величины прибыли)	786,2	812,8	856,6
Рентабельность продаж (в случае снижения уровня таможенной защиты)	5,1%	5,8%	6,1%

Таким образом, для того, чтобы увеличить присутствие на зарубежных рынках необходимо изменить величину активов предприятия и факторов влияния, что приведет к изменению уровней коэффициентов финансовой устойчивости. В связи с этим, до момента снижения республикой ввозных пошлин должны быть проведены соответствующие

операции с активами и пассивами предприятий электронной промышленности Республики Беларусь. Результатом их реализации будет возможность проведения хозяйственной деятельности в первый и последующий годы после снижения защиты внутреннего рынка.

Свиридович В. А.
к. э. н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск).

ФИНАНСЫ НАСЕЛЕНИЯ (ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ) И АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Антикризисная политика государства может иметь различные направленности и приоритеты, определяемые конкретными обстоятельствами, финансовыми возможностями и экономическими взглядами её разработчиков и реализаторов. Естественно, что её конечную эффективность трудно определить априори. Но вычленить некоторые общие моменты как экономических кризисов, так и антикризисных мер, вполне возможно и целесообразно.

Хрестоматийным примером здесь является Великая депрессия 30-х годов, практически охватившая большинство развитых государств тогдашнего мира. В этих странах происходило стремительное обнищание и разорение миллионов людей. Они в одночасье лишились средств к существованию (сбережений, доходов, имущества, работы, то есть заработной платы) и оказывались в крайне тяжелом положении. Экономический кризис стремительно превращался в социально-экономический, грозя разрушением фундаментальных основ либерально-рыночной общественной системы. Именно такая ситуация и стала реальностью в США в начале 30-х годов XX века.

Честь ее успешного преодоления принадлежит тридцатому президенту США – Франклину Рузвельту, возглавившему страну весной 1933 г. Успех его антикризисных мер во многом проистекал из ясного понимания американским президентом

сущности и причин сложившейся кризисной ситуации. Поэтому его оценки и суждения представляются весьма важными для нас сегодня, в условиях очередного мирового экономического кризиса.

Вскоре после вступления в должность, то есть в мае 1933 г., он публично констатировал следующее: «Страна была на волосок от гибели... Цены на основные сырьевые товары были такими, что обесценивались активы коммерческих и сберегательных банков, страховых компаний и других финансовых учреждений. Оказавшись в тяжелом положении, эти учреждения стали отбирать имущество по закладным, требовать погашения ссуд и отказывать в кредитах. Таким образом, фактически шел процесс уничтожения собственности миллионов людей, которые под обеспечение этой собственности заняли деньги...» [1, с. 33]. Далее в своей речи Ф.Рузвельт пояснил, что в такой обстановке выживательная позиция исполнительной власти фактически означала бы «продолжение так называемой «дефляции», в итоге которой огромные потери понесли бы все, у кого есть собственность или вклады в банках... дальнейшую потерю людьми домов, ферм, сбережений и заработной платы...» [1, с. 33-34].

Верное понимание сути негативного развития событий помогло Ф. Рузвельту достаточно эффективно им противостоять. Вскоре наиболее острая фаза экономического кризиса была успешно прой-

дена, а положение дел в стране заметно улучшилось. Однако доходы и благосостояние широких масс населения (фермеров, рабочих, служащих, мелких предпринимателей и т. д.) продолжали и далее оставаться в эпицентре президентского внимания и заботы. К этой теме он возвращался многократно, всегда и всюду отстаивая ее важность и приоритетность. Причем это касалось не только различных категорий собственников, но и лиц наемного труда. Например, по поводу всех граждан, работающих по найму, позиция Ф. Рузвельта была следующей: «Они имеют право на практическую защиту, которая обеспечила бы им возможность применять свой труд и получать доход, достаточный для достойного и постоянно растущего уровня жизни. Более того, этот доход должен позволять сделать накопления, чтобы обезопасить себя от неизбежных превратностей жизни. То и другое должно быть доступно среднему человеку...» [1, с. 107].

В целом же свое экономическое кредо он сформулировал так: «Покупательная способность народа – это та почва, на которой произрастает процветание страны» [1, с. 140]. Этим принципом он неуклонно руководствовался в осуществляющей экономической политике. Именно на его практическую

реализацию и были направлены многочисленные правительственные программы и соответствующие бюджетные расходы.

Отметим здесь попутно тот факт, что как в прошлом, так и сегодня в мире можно найти достаточно большое число примеров и совершенно иной экономической политики, легко жертвующей благосостоянием простых граждан. Достаточно часто масштабное изъятие финансовых средств у собственного населения (домашних хозяйств) осуществлялось государствами в XX веке путем использования эмиссионного налога, то есть высокой инфляции. Наряду с инфляционными применялись и некоторые другие экспроприационные механизмы. Естественно, что негативные последствия этого сказывались затем на гражданах и всей национальной экономике многие годы. Об этом убедительно говорит и наш собственный опыт двух последних десятилетий, в полной мере еще не осмысленный экономистами.

Закономерным следствием резкого понижения уровня жизни (доходов) населения Беларусь, произошедшего в начале 90-х годов прошлого века, стало уменьшение потребления гражданами страны ряда важных продуктов питания (см. данные табл. 1).

Табл. 1. Потребление продуктов питания (на душу населения в год; кг) [2, с. 161]

	1990	1992	1995	2000	2004	2005	2006	2007	2008
Мясо и мясопродукты	76	72	58	59	59	61	67	70	75
Молоко и молочные продукты	428	396	367	295	246	259	254	250	233
Яйца, шт.	325	305	297	224	238	256	276	275	279
Рыба и рыбопродукты	19,6	6,3	7,3	9,5	17,6	18,4	17,4	17,5	15,9
Сахар	49,0	30,8	32,1	34,9	39,4	38,7	36,1	34,4	39,1

Сложность экономического положения населения Беларусь подтверждают и некоторые другие данные, получаемые статистическими органами в ходе регулярно осуществляемых обследований домашних хозяйств; в том числе речь идет о структуре потребительских и денежных расходов белорусских семей (в течение каждого квартала и года).

Уже ряд лет структура этих расходов остается практически постоянной и весьма характерной – «Продукты питания» являются здесь однозначно доминирующей статьей расходов. При этом особенно интересен для нас предкризисный 2007 г., ибо в следующем году (2008) явью стал мировой финансово-экономический кризис, резко и негативно повлиявший на многие экономические процессы, пропорции, показатели. Статистические данные свидетельствуют о том, что белорусские семьи тратили, например, в 1997, 2001 и 2007 годах на «Продукты питания» соответственно 55,9; 54,3; 39,2 % своих потребительских расходов или 49,2; 47,7; 31,3 % своих денежных расходов [3, с. 11; 4, с. 11; 5, с. 11]. Указанные годы нами выбраны потому, что для народного хозяйства страны они были достаточно типичными (среднестатистическими), то есть прошли без крупных потрясений и резких поворотов в экономической политике.

Отметим и тот факт, что относительное уменьшение доли затрат на «Продукты питания» в 2007 г. было связано не только с ростом благосос-

тояния граждан Беларусь, но и с некоторыми другими объективными обстоятельствами. Во-первых, с резким увеличением совокупных расходов населения на жильё (на аренду жилья, оплату жилищно-коммунальных услуг, текущий ремонт жилых помещений, покупку топлива). Эти расходы составили в 2007 г. уже 9,9 % всех потребительских расходов и 7,9 % денежных [5, с. 11]. Во-вторых, со столь же резким возрастанием расходов домашних хозяйств на «товары культурно-бытового назначения» – в 2007 г. они составили 6,2 % потребительских и 5,0 % денежных расходов [5, с. 11]. Существенное увеличение затрат здесь было также вынужденным и неизбежным, потому что, например, компьютер (вещь для нас пока достаточно дорогая) постепенно становится в Беларусь предметом первой необходимости.

Все же остальные статьи расходов – а их насчитывается больше двух десятков – выглядели более чем скромно, в том числе и экономически важные: «Вклады в учреждения банков», «Покупка акций и других ценных бумаг», «Покупка иностранной валюты», «Строительство и покупка недвижимости». Это свидетельствует о достаточно низких доходах большей части домашних хозяйств, практически не имеющих пока возможности сберегать и накапливать значительные средства, то есть реально стать финансово-экономической опорой страны, превратившись в «средний класс».

При этом домашние хозяйства могут и должны рассматриваться не только усреднённо (единным массивом), но и как совокупность различных групп – децильных (10%) или квинтильных (20%).

Табл. 2. Структура потребительских расходов домашних хозяйств по квинтильным (20-процентным) группам (в среднем за месяц 2007 года) [5, с. 25]

	Доля в потребительском расходе, процентов				
	по квинтильным (20-процентным) группам				
	низшая	вторая	третья	четвёртая	высшая
Продукты питания	45,9	43,5	42,1	39,2	32,9
Питание вне дома	1,4	1,6	1,9	2,4	3,0
Алкоголь	2,0	2,3	2,2	2,3	2,4
Табак	2,2	1,7	1,3	1,2	1,0
Одежда, обувь, ткани	9,4	9,2	9,2	9,2	8,9
Предметы личной гигиены	1,9	2,0	2,0	2,1	2,1
Здравоохранение	2,5	3,1	3,1	3,3	2,9
Расходы на жильё	11,9	10,6	10,0	9,7	8,9
в том числе на жилищно-коммунальные услуги	10,1	8,7	7,9	7,3	5,5
Товары культурно-бытового назначения, мебель	6,2	7,8	8,4	8,9	10,3
Транспорт и связь	10,4	11,4	12,0	12,5	12,4
Образование, культура, отдых и спорт	3,5	4,1	4,3	4,4	5,1
Прочие товары и услуги	2,7	2,8	3,4	4,8	10,2
Всего потребительских расходов	100	100	100	100	100

Из представленных выше данных следует вывод о том, что межгрупповая дифференциация по потребительским расходам у нас очень мала – первые четыре группы фактически представляют собой единый массив домашних хозяйств, чье потребительские возможности очень скромны и характерны для малообеспеченных категорий населения. Из данных табл. 2 также хорошо видно, что и наиболее «соряющая деньгами» группа домашних хозяйств, то есть высшая, пока не очень далеко ушла от основного массива.

Если наши выводы по поводу массовой малообеспеченности верны, то они должны объективно подтверждаться и с другой стороны – доходами, получаемыми сегодня населением Беларуси. Обратимся

Такая дифференциация позволяет увидеть реальную структуру потребительских расходов каждой конкретной группы, оценить имеющиеся здесь сходства и различия. В этой связи обратимся к данным табл. 2.

в этой связи к данным табл. 3. Приведенные в ней цифры говорят о достаточно скромных (в денежном выражении) среднемесячных доходах домашних хозяйств. Кроме того, из них видно абсолютное доминирование в составе доходов двух источников – оплаты труда и пенсий, составляющих основную часть совокупного дохода. Прочие же источники, общее количество которых равняется тринадцати, включая «Доходы от предпринимательской и индивидуальной деятельности», «Доходы от продажи сельхозпродукции», «Дивиденды и доход от сдачи внаем недвижимости» и т. д., представлены незначительными суммами или малозначимыми величинами, не играющими существенной роли.

Табл. 3. Состав доходов домашних хозяйств по квинтильным (20-процентным) группам (в среднем за месяц 2007 года) [5, с. 76]

	В среднем на домашнее хозяйство, рублей				
	по квинтильным (20-процентным) группам				
	низшая	вторая	третья	четвёртая	высшая
Оплата труда	391838	503206	578278	723687	1006719
Доходы от предпринимательской и индивидуальной деятельности	16090	17503	20084	31506	49416
Доходы от продажи с/х продукции	11698	11597	15447	14960	12309
Поступления от продажи личного и домашнего имущества	553	1124	4176	4267	31991
Поступления от продажи недвижимости					
Дивиденды и доход от сдачи внаем недвижимости	108	42	277	467	27726
Пенсии	399	816	2501	3162	3627
Пособия	167121	219840	237811	225539	215184
Стипендии	37335	18367	13950	15267	10592
Пособия по безработице	1677	1289	2002	2071	2118
Материальная помощь от родственников и др.	348	209	56	53	85
Алименты	29187	27050	34967	41980	74786
Прочие доходы	9216	7801	5669	5748	4471
	4921	7002	8586	10828	6940
Итого денежных доходов	670490	815846	923804	1079535	1445965
Доход от личного подсобного х-ва	64586	58624	63487	62355	58781
Социальные льготы и дотации	14414	14247	14205	16696	13468
Всего доходов	749490	888717	1001497	1158585	1518214

Получаемые гражданами средства, взятые в процентном соотношении, убедительно свидетельствуют о малой дифференциации населения страны по уровню и составу доходов. Четыре первые группы и здесь составляют достаточно однородный массив, доходы которого (и в абсолютных, и в относительных цифрах) невысоки, близки и сопоставимы. Это подтверждается данными табл. 4.

Табл. 4. Состав доходов домашних хозяйств по квинтильным (20-процентным) группам (в среднем за месяц 2007 года) [5, с. 77]

	Доля в общем доходе, процентов по квинтильным (20-процентным) группам				
	низшая	вторая	Третья	четвёртая	высшая
Оплата труда	52,3	56,6	57,7	62,5	66,3
Доходы от предпринимательской и индивидуальной деятельности	2,2	2,0	2,0	2,7	3,3
Доходы от продажи с/х продукции	1,6	1,3	1,5	1,3	0,8
Поступления от продажи личного и домашнего имущества	0,1	0,1	0,4	0,4	2,1
Поступления от продажи недвижимости					
Дивиденды и доход от сдачи внаем	0,0	0,0	0,0	0,0	1,8
Недвижимости					
Пенсии	0,1	0,1	0,3	0,3	0,2
Пособия	22,3	24,7	23,8	19,5	14,2
Стипендии	5,0	2,1	1,4	1,3	0,7
Пособия по безработице	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Материальная помощь от родственников и др.	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Алименты	3,9	3,0	3,5	3,6	4,9
Прочие доходы	1,2	0,9	0,6	0,5	0,3
	0,7	0,8	0,9	0,9	0,5
Доход от личного подсобного х-ва	8,6	6,6	6,3	5,4	3,9
Социальные льготы и дотации	1,9	1,6	1,4	1,4	0,9
Всего доходов	100	100	100	100	100

Все данные, приведенные выше, свидетельствуют о весьма ограниченных доходах большей части населения страны, ибо росту благосостояния собственных граждан в Республике Беларусь никогда не уделялось должного внимания. Доминирующими у нас всегда были и остаются фискальные интересы государства. Данный подход предельно затрудняет становление «среднего класса», то есть реальное движение страны по пути построения эффективной рыночной экономики. Гипертрофированная роль государства неоднократно (в той или иной форме) отмечалась и сторонними наблюдателями. Сошлёмся, например, на результаты исследования условий ведения бизнеса, охватившие 155 стран мира и совместно проведенные экспертами Всемирного банка и Международной финансовой корпорации – («Бизнес-2006»). Действующая в нашем государстве налоговая система была ими оценена по ряду параметров и признана предельно сложной и обременительной. В

итоге она оказалась, по присвоенному ей рейтингу, на самом последнем месте, то есть представила как наиболее тяжелая (из всех 155 рассмотренных) для налогоплательщиков. В последним же обзоре («Бизнес-2009») снова констатировалось, что белорусская налоговая система наиболее обременительная из всех рассмотренных, а их было изучено уже 183.

Отсюда становится понятным незавидное положение большинства отечественных налогоплательщиков и отношение к ним государства. Определённые свидетельства на этот счёт можно найти и в отечественной статистике. Речь идет о денежных сбережениях населения, которые реально аккумулированы национальной банковской системой. Этот важный и показательный для любой экономики источник финансовых ресурсов уменьшился у нас (даже по сравнению с советским периодом) в несколько раз. Наглядное представление о его абсолютной и относительной величине дают данные табл. 5.

Табл. 5. Вклады населения в учреждениях банков и величина ВВП в Республике Беларусь [6, с. 12, 124, 7, с. 30, 78; 8, с. 60, 109]

Периоды	Вклады населения в учреждениях банков, млрд. руб. (в текущих ценах; на конец периода)	Величина ВВП, млрд. руб.	Vклады населения в учреждениях банков соста- вили от величины ВВП
			(в %)
1980	6,3	23,6	26,69
1985	9,6	29,7	32,32
1990	16,7	42,1	39,67
1991	22,9	84,2	27,19
1992	50,7	917,0	5,53
1995	5086,7	121403,0	4,19
2000	410,6	9133,8	4,49
2005	5519,2	65067,1	8,48
2006	7818,2	79267,0	9,86
2007	10569,4	97165,3	10,88
2008	13262,1	128828,8	10,29

Сегодня, в условиях разразившегося в мире кризиса, в Беларуси велик соблазн опять прибегнуть к хорошо знакомому и неоднократно опробованному здесь средству решения экономических проблем – пожертвовать благосостоянием, сбережениями, доверием и т. д. собственных граждан, переложив на них основные издержки преодоления кризиса. Результатом опять будет краткосрочно-тактический успех «сегодня» и стратегическое поражение национальной экономики «завтра». При этом никому, в том числе и себе, Беларусь здесь ничего нового не покажет и не докажет, и ничего прежнего не опровергнет и не изменит. Она лишь проявит ненужное упорство. Так случается достаточно часто, и не только с государствами, и не только в экономической жизни. Последнее обстоятельство и позволило В. И. Вернадскому, известному русскому учёному, ещё столетие назад отметить следующее: «В общем мы постоянно видим, что много раз совершается одно и то же открытие, что оно подвергается оценке и воспринимается только после того, как несколько раз бывало отвергаемо, как негодное и неправильное» [9, с. 33].

Литература:

1. Рузельт Ф. Д. Беседы у камина. – М.: ИТРК, 2003. – 408 с.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009 (Стат. сб.) / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 599 с.
3. Расходы и доходы населения в Республике Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств). 1997 год / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 1998. – 58 с.
4. Расходы и доходы населения в Республике Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств). 2001 год / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 65 с.
5. Основные показатели материальной обеспеченности домашних хозяйств Республики Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств). 2007 год / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 97 с.
6. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1993 г. Статистический ежегодник / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 1994. – 532 с.
7. Статистический бюллетень. Январь-март 2004 / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 187 с.
8. Статистика Беларуси. Январь-июнь 2009 / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 134 с.
9. Вернадский В. И. Очерки и речи. – Петроград: Науч. хим.-тех. изд-во, 1922. – 124 с.

Селезнёва А.Н.

Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕХАНИЗМ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

В современных условиях высокий научно-технический статус страны достигается путем органичного вхождения достижений науки в экономику. Тесная связь между наукой, образованием и промышленностью обеспечивается высокой технологической культурой и развитой инновационной инфраструктурой.

В Беларуси эти факторы, необходимые для продвижения страны по инновационному пути, только начинают складываться, по-прежнему мала доля экспортруемой научкоемкой продукции и велик отток за границу достижений отечественной науки и их носителей — ученых, конструкторов, особенно из числа талантливой молодежи.

Основой эффективности экономики, основанной на знании, являются инновации, которые определяют конкурентоспособность товаров и услуг, способствуют устойчивому развитию, помогают решать проблемы занятости, повышать уровень и качество жизни населения.

На долю новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании, продукции, в передовых странах приходится до 80% прироста валового внутреннего продукта. Созданию и продвижению инноваций служат налоговая и таможенная системы, законодательное обеспечение добросовестной конкуренции, защита интеллектуальной собственности.

Важно отметить, что оживление производства в странах, переживших экономические кризисы, происходило, как правило, через активизацию инновационных процессов. Такой путь в период кризиса представляется заманчивым и для Беларуси.

В этой связи полезно рассмотреть механизмы формирования и реализации государственной научно-технической политики на примере стран, добившихся наиболее впечатляющих результатов экономического роста. Каждый из нынешних экономических лидеров, ставший центром притяжения для других стран, использовал свои главные ресурсы, и прежде всего интеллектуальный потенциал. В конце XX в. США, Европейский Союз и Япония избрали принципиально разные подходы к использованию научно-технических достижений.

США вошли в XXI век неоспоримым лидером мирового экономического развития, ключевую роль в экономическом развитии которой сыграли достижения науки и технологий.

Соединенные штаты и сегодня прочно удерживают за собой лидерство по общему объему международной передачи технологий, а также по экспорту «ноу-хау» XXI в.

К концу XX столетия США сформировали мощную материальную базу развития науки, в то время как другие развитые страны еще продолжают ее создавать.

В последние десятилетия научно-техническая политика США была эффективна прежде всего в создании хороших условий для осуществления научной и инновационной деятельности. Соединенные Штаты по-прежнему остаются лидером по количеству патентов в мире — самому признанному показателю измерения инновационной активности, успешно используют опыт организации и управления крупномасштабными проектами и доведения научных результа-

тов до коммерческого применения. Во многом это достигается благодаря действенности государственного регулирования, в частности, приведения законодательства в соответствие с динамично изменяющимися новыми технологиями.

Япония — это классический образец доляющего развития, обеспечивающего ускоренный промышленный рост на основе импортированных технологий и наращивания объемов труда и капитала. В Японии широко внедрялись технологические решения, полученные, прежде всего, в США. Это позволило набрать невиданные обороты в экспортной деятельности. Опыт Японии позволяет прийти к выводу, что рыночный успех технологической политики во многом определяется эффективностью национальной политики.

Понимая, что правильный выбор заимствованной технологии может позволить избежать многих проблем на пути экономического развития, Япония придавала большое значение четкой постановке экономических задач, под которые осуществлялся поиск новых технологий в общемировом масштабе.

Селекция технологий происходила в различных вариантах: лицензионные соглашения с зарубежными странами; приобретение патентов; приглашение высококвалифицированных специалистов; приобретение современного оборудования.

Япония отдавала приоритет прикладным исследованиям с соответствующей концентрацией ресурсов, всецело направленных на адаптацию заимствованных технологий к условиям местного производства. Особое внимание уделяется разработкам, которые позволяют значительно умножить коммерческий эффект на каждую конкретную технологию, внедренную в производство. Прикладной направленностью исследований объясняется и то, что основные затраты на их проведение осуществляются частными национальными компаниями. Государство играет роль скорее не финансового донора, а катализатора частных инвестиций в осуществление исследовательской деятельности в промышленности.

Поскольку для исследования современных технологий и их «аналитического» усовершенствования требуются кадры высшей квалификации, целенаправленно была модернизирована система университетской подготовки специалистов. Их обучали не только в национальных, но и в ведущих зарубежных университетах.

Европейский Союз использовал свои технологические достижения прежде всего для производства качественной продукции потребительского назначения, предпочитая, скорее, следовать за спросом, чем формировать его искусственным образом. Главным ориентиром был внутренний спрос на конечную продукцию. Европейцы наращивали торговые операции внутри ЕС. По данным ООН, страны ЕС на рубеже двух веков развивались более медленными темпами, чем США, но быстрее, чем Япония.

Страны ЕС сумели удержать, а отчасти даже укрепить позиции в сфере производства большинства высокотехнологичных продуктов, предназначенных для конечного потребления. Из 200 крупнейших промышленных компаний мира европейскими были 69,

тогда как американскими — 64, а японскими — 53. Если на мировом рынке наукоемкой продукции доля ЕС составляет около 18%, то на рынке продукции, изготовление которой требует особого мастерства, — более 31%.

Европейские страны в марте 2000 г. на саммите ЕС взяли курс на создание конкурентоспособной инновационной экономики к 2010 г. (Лиссабонская стратегия).

Эффективность научно-технологического развития ЕС оценивается с помощью системы показателей социальной политики, предпринимательской и инновационной деятельности, формирования научно-исследовательского пространства (всего около ста индикаторов). Ежегодно результаты мониторинга анализируются, вносятся необходимые изменения.

Сопоставление основных механизмов инновационной политики не позволяет сделать однозначных выводов о том, практика какой страны или набор каких механизмов являются наиболее эффективными. Используя различные механизмы, каждая страна решает свои собственные, зачастую уникальные задачи, диапазон которых очень широк — от укрепления обороноспособности до повышения конкурентоспособности отдельных отраслей.

Общим для большинства развитых стран является приоритет государственной политики в развитии образования, науки и технологий.

Руководством нашей страны поставлена задача инновационного развития, повышения конкурентоспособности отечественной продукции. Одна из основных тенденций мировой экономики состоит в том, что конкурентоспособность продукции (услуг) все в большей степени определяется качеством системы управления. По данным исследований, качество продукции на 80% зависит от качества управления и на 20% — от качества исполнения.

Представляется целесообразным инициировать разработку современной методологии инновационного менеджмента, которая позволит осуществить переход народного хозяйства республики к используемым в мировой практике инновационным принципам и механизмам оптимизации, стандартам информатизации и управления качеством.

Это будет реальным движением в соответствии с новой социально-инженерной политикой, ориентированной не на традиционное руководство и управление (иерархическое), а на сетевой способ организации совместной деятельности. Последний предусматривает использование современных эффективных механизмов согласования действий всех участников инновационного процесса. И главным в инструментарии технологического прорыва будут новые организационные инструменты и люди с новым мышлением — организаторы инноваций. Подготовка таких специалистов, несомненно, приоритетная задача.

Для Беларуси, в связи с её относительно небогатым природным потенциалом, путь к благосостоянию заключается в развитии экономики и социальной политики.

Беларуси следует отказаться от потребительского подхода к окружающей среде и экономике. Нельзя видеть в природе лишь ресурс, необходимый

для экономического роста. Главным ресурсом экономического роста может и должен стать инновационный научно-технический прогресс, ведущий к формированию креативной и ноосферной экономике.

Анализ мирового рынка научно-технической продукции показывает, что в последние 10 лет наблюдаются опережающие темпы прироста экспорта ее в развитых странах по сравнению с общим товарным рынком. Но еще высокими темпами растет импорт научно-технической продукции. Причём мировой рынок этой продукции все больше сосредотачивается в странах с развитыми рыночными отношениями (85%).

Благодаря мировому НТП повышается эффективность использования сил природы и ее ресурсного потенциала. Разумное управление развитием белорусского общественного воспроизводства должно основываться на знании пороговых критических уровней экологической безопасности.

Страны, которые инвестируют воспроизведение научных знаний, включают его в товарный оборот и кругооборот, оказываются способными обеспечивать свое устойчивое социально-экономическое инновационное развитие. Нормативным правовым актом Главы государства РБ от 07.09.2009 №441 «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности» установлены дополнительные меры стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Практика остро реагирует на отсутствие справедливой мотивации экономного использования и совершенствования структуры накопленного национального богатства (фондов, ресурсов, домашнего имущества населения). При разработке путей и методов реализации ноосферной модели устойчивого развития белорусского общественного воспроизводства важным средством их обоснования должны стать система установления единых для всех субъектов хозяйствования распределительных государственных нормативов дохода и обеспечение высокого уровня заработной платы и пенсий по сравнению с ближним зарубежьем.

Важно осознать необходимость коренного изменения налоговой системы. Имеет право на внедрение в белорусском хозяйственном механизме налоговая система, которая предполагает не более 34% отчислений от вновь созданной стоимости, с корректировкой на индекс динамики совокупной фондоотдачи. Важно включить в систему интересов и ответст-

венность местных территориальных органов власти и местного самоуправления.

Распределение дохода на всех уровнях планетарного хозяйствования может осуществляться по единным государственным нормативам: 16% – амортизационные отчисления, 15% – прибыль, 35% – фонд зарплаты и 34% – налоги.

В целях снижения налоговой нагрузки в 2010 году намечено отказаться от сбора в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки. Этот сбор уплачивается из выручки и имеет ярко выраженный каскадный характер, поскольку взимается на каждой стадии реализации товаров. Кроме того, предполагается отменить транспортный сбор и сбор на содержание инфраструктуры города, района, которые уплачиваются из прибыли, остающейся в распоряжении субъектов хозяйствования, а также налог на приобретение транспортных средств и налог с продаж товаров в розничной торговле. Последний приводит к двойному налогообложению, поскольку входит в белорусскую налоговую систему наряду с НДС, а в мировой практике применяется либо один, либо другой налог. Также планируется сократить платежи экологического налога.

Отличительной особенностью ноосферной экономики является рост научности ВВП и реализация непрерывности образования на основе роста его научности.

Совершенствование системы инновационных производственных отношений будет сопровождаться качественным ростом ВВП и его разумным распределением между относительно богатыми и бедными членами общества. Введение разума в воспроизводственный кругооборот и оборот фондов (капитала) в виде самостоятельного экономического ресурса обеспечит практически прирост ВВП Беларуси не менее чем на 3-4%, что позволит не только существенно повысить уровень жизни людей, особенно занятых интеллектуальным трудом, но и поднять на 7-10 пунктов место страны в мировой экономической системе по уровню ВВП на душу населения и индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). В рейтинге ИРЧП Беларусь по итогам 2009 года поднялась с 69-го на 68-е место.

Только путь развития ноосферной, интеллектуальной экономики и социальной политики обеспечит продвижение Беларуси на основе формирования ноосферного мышления и мировоззрения – императива научной системы XXI в.

Скворцова Е.В.
Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск)

ПРОИЗВОДСТВО БУТИЛИРОВАННЫХ ВОД КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СЕГМЕНТОВ КЛАСТЕРА «ВОДА» В КОНТЕКСТЕ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В системе «Человек-Природа-Общество» одной из важнейших составляющих являются природные ресурсы. Вода является уникальным ресурсом, аналогов которого в мире не существует. Прежде все-

го, вода удовлетворяет первичные потребности человека – потребности в питье и еде. Вода различается по своему химическому составу, и многие ее виды способны оказывать лечебное воздействие на организм

человека. Некачественная вода, напротив, способна губительно влиять на человека, особенно длительное ее использование может привести к возникновению различных заболеваний. Еще с древнейших времен люди ценили значение воды. История развития человечества доказала, что невозможно изобрести продукт, способный отвечать стольким требованиям, удовлетворять столько нужд, обладающий такими уникальными свойствами и оказывающий такое воздействие на организм человека.

По данным третьего Всемирного водного форума (Киото) общие запасы воды на земле составляют около 1400 миллионов км³, из них 97,5 % приходится на соленую воду Мирового океана. Пригодной для использования человеком является чуть более 2 % мировых запасов воды, причем 69 % из них находится в ледниках и снегах Антарктики и Гренландии, 30 % - подземные воды и 0,12 % – поверхностные воды озер и рек [1].

Статистика, связанная с недостатком воды и низким ее качеством, неутешительна: 2,2 миллиона человек в мире ежегодно умирают от болезней, связанных с недостатком воды, 250 миллионов человек страдают от болезней, вызванных потреблением питьевой воды низкого качества, 40 % человечества живут в регионах, испытывающих проблемы с водой, а у 2,6 миллиардов отсутствует элементарная канализация. Мировые запасы пресной воды потенциально велики. Однако в любом районе мира они могут истощиться из-за нерационального водопользования или загрязнения. Число таких мест растет, охватывая целые географические районы. Потребность в воде не удовлетворяется у 20% городского и 75% сельского населения мира. К 2025 году с проблемами, связанными с недостатком или плохим качеством водных ресурсов, столкнутся около 5,5 миллиарда человек. За последние 100 лет потребление воды увеличилось в 6 раз, в то время как население – в 2 раза. По данным экспертов к 2030 году численность населения мира по сравнению с 2005 годом увеличится на 25% и составит 8,2 млрд. человек. Все эти данные говорят о нерациональном потреблении водных ресурсов в мире, которые неравномерно распределены по планете. Такая ситуация требуют построения эффективных механизмов, способствующих распределению и потреблению имеющихся ресурсов без потери их способности возобновляться [2].

Вода используется во многих сферах деятельности человека. Водные ресурсы как составная часть природных ресурсов являются одним из важнейших факторов развития экономики любой страны. Их эффективное и рациональное использование оказывает существенное влияние как на рост национальной экономики, так и на развитие внешнеэкономических связей страны. Они потребляются различными субъектами в определенных целях: домашними хозяйствами для удовлетворения санитарно-гигиенических и бытовых нужд, предприятиями – в производственном процессе, бытовых целях и в качестве продукта производства, санаторно-курортными организациями в целях лечения и оздоровления населения и многих других.

Проблема использования природных ресурсов всегда имела большое значение для экономики республики. В советское время Республика Беларусь являлась частью большой страны и использовала ресурсы, распространенные на всей ее огромной территории. Вследствие этого не возникало необходимости в оценке ресурсного потенциала и поисках наиболее эффективных механизмов его использования. В нынешнее время республика, как самостоятельное государство, должна обеспечивать потребности национальной экономики в необходимых ресурсах.

Основные проблемы Республики Беларусь, связанные с использованием водных ресурсов. Наиболее очевидные из них:

- ✓ неудовлетворительное состояние водопроводно-канализационной системы;
- ✓ нерациональное использование воды предприятиями и домашними хозяйствами Республики Беларусь;
- ✓ экологические проблемы во всех сферах использования водных ресурсов;
- ✓ проблемы производства и реализации бутилированных вод на внешнем и внутреннем рынках;
- ✓ отсутствие четкой ответственности за водопользование.

Наличие этих проблем, связанных с использованием стратегического ресурса – воды, – требует более тщательного подхода к регулированию отношений добычи, потребления и использования водных ресурсов. Решение этих проблем видится возможным при условии формирования кластера «Вода» [3].

Формирование кластера происходит за счет увеличения конкурентоспособности одной или нескольких фирм на мировом рынке, которые, в свою очередь, влияют на своих поставщиков, потребителей и конкурентов, образуя определенное экономическое единство. Окружение фирмы также достигает высокого уровня конкурентоспособности, поддерживает и увеличивает ее успехи. Вследствие чего образуется сообщество фирм, тесно связанных отраслей, которые способствуют росту конкурентоспособности друг друга [4]. Создание кластера, связанного с добычей, потреблением, использованием, производством и реализацией водных ресурсов должно стать одним из факторов обеспечения национальной конкурентоспособности. Производственная структура кластера позволяет создавать более тесные внутрифирменные связи. Кроме того, дополнительные конкурентные преимущества участники приобретают под воздействием суммарного воздействия эффектов масштаба, охвата и синергии [4]. Действие этих механизмов проявляется в том, что убыточные предприятия кластера могут выйти на прибыльный уровень за счет специализации, способствующей росту производительности труда и снижению себестоимости продукции. Кроме того, формирование кластера позволяет усилить инновационную активность и сделать ее более стабильной за счет снижения совокупных затрат на исследование и разработку новшеств.

Кластер «Вода» формируется образованием стратегического центра управления использованием водных ресурсов, усилением экономических взаимо-

связей между входящими в его состав органами и организациями.

Основными участниками кластера «Вода» в Республике Беларусь являются:

1. Органы государственного регулирования, которые можно подразделить на три группы:

- **органы общего государственного управления:** Совет Министров Республики Беларусь, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы;

• **органом специального государственного управления** водопользованием является Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь; а также органы государственного санитарного надзора, государственного управления судоходством, государственного ветеринарного надзора, государственные органы пожарного надзора, органы государственного строительного надзора;

• **ведомственное отраслевое управление** водными ресурсами осуществляют Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство лесного хозяйства, Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, Управление делами Президента Республики Беларусь; **органами ведомственного функционального управления** использованием и охраной вод выступают Министерство обороны, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство здравоохранения Республики Беларусь.

2. Предприятия, использующие водные ресурсы в санитарно-бытовых целях, в технологическом процессе, как продукт производства.

3. Санаторно-курортные организации, оказывающие лечебно-профилактические услуги с использованием минеральных вод.

4. Потребители воды как продукта предприятий-производителей и санаторно-курортных организаций.

5. Сельскохозяйственные организации, использующие воду в бытовых целях и в производственном процессе.

6. Туристические фирмы, использующие поверхностные источники водных ресурсов (реки, озера) в целях привлечения иностранных туристов.

7. Организации, использующие водные ресурсы в качестве источника энергии.

8. Жилищно-коммунальное хозяйство – обеспечивает водой домашние хозяйства и организации для удовлетворения санитарно-бытовых, производственных и иных потребностей.

9. Поставщики и подрядчики – организации, непосредственно использующие водные ресурсы только в бытовых целях, при этом обеспечивающие нормальную работу всех участников кластера (поставщики, банки, транспортные, финансовые, торговые, логистические, гидрогеологические организации и т.д.).

Создание кластера «Вода» позволит обеспечить антикризисное развитие экономики и увеличить вклад хозяйствующих объектов, использующих водные ресурсы, в ВВП Республики Беларусь. Произведенные расчеты позволили определить, что более эф-

ективное использование имеющихся в Республике Беларусь резервов минеральных и пресных подземных вод позволило бы в 2008 году получить выручку, составляющую от 1% ВВП [5,6]. К 2020 году возможно увеличение вклада в ВВП добавленной стоимости предприятий-производителей бутилированных вод с целью реализации на внутреннем и внешнем рынках от 1,5%.

Кроме того, создание кластера «Вода» является одним из направлений инновационного развития государства и поэтому может быть достигнуто путем реализации следующих этапов:

1. **Разработка и правовое сопровождение инновационных технологий**, которые включают:

- анализ водоснабжения, водопотребления и водопользования домашних хозяйств, агропромышленных комплексов, предприятий, городов, республики в целом;

- правовое обеспечение выполнения существующих законодательных актов в области водопользования;

- поиск и разработка наиболее эффективных технологий добычи и использования водных ресурсов;

- проведение широкой рекламно-просветительской работы в области рационального водопользования;

- разработка предварительного технико-экономического обоснования целесообразности внедрения мероприятий и оценка срока их окупаемости.

2. **Реализация инноваций**, которая достигается следующим образом:

- разработка проектов и бизнес-планов модернизации систем водоснабжения, водопотребления и водопользования;

- поиск или создание предприятий, производящих оборудование, способствующее рациональному использованию водных ресурсов;

- создание сети филиалов предприятий, обеспечивающих монтаж оборудования, гарантийное и послегарантийное обслуживание;

- обеспечение окупаемости проектов в течение срока гарантийного обслуживания.

3. **Финансовое обеспечение реализации инноваций и получение прибыли**, которое осуществляется за счет:

- подготовки исходных данных и технических заданий для разработки проектов модернизации систем водоснабжения, водопотребления и водопользования;

- финансового обеспечения всех стадий разработки и реализации проектов.

Образование кластера «Вода» позволит обеспечить рост внутреннего рынка бутилированных вод, развитие инновационной деятельности и укрепление способности конкурировать на мировом рынке, а также стабилизировать отношения по поводу добычи, потребления, использования водных ресурсов, производства и реализации бутилированных вод, что в конечном итоге способствует антикризисному развитию Республики Беларусь.

Одним из важнейших секторов кластера «Вода» является производство бутилированных вод, поскольку Республика Беларусь обладает значительными резервами пресных питьевых и минеральных вод высокого качества. Исследования отечественного и зарубежного законодательства в области производства бутилированных вод показали, что республиканские стандарты соответствуют зарубежным, а по некоторым параметрам более строгие. Были изучены нормативные акты Республики Беларусь, России, Европейского Союза, США, Канады, Мексики, Бразилии, Аргентины, Австралии и Новой Зеландии, Индии, Китая, Всемирной Организации Здравоохранения, Международной и Азиатской Ассоциаций Бутилированной Воды. Произведенные исследования также показали, что не существует единых мировых стандартов, и начинать процедуру увеличения объемов производства и реализации бутилированных вод Республики Беларусь на экспорт следует с определения рынков сбыта продукции.

Совершенствование сектора бутилированных вод, как одного из важнейших направлений формирования кластера «Вода» в Республике Беларусь, должно происходить за счет увеличения объемов производства и реализации на экспорт бутилированных пресных и минеральных подземных вод. В связи с этим необходимо на уровне государственного управления разрабатывать программы, обеспечивающие осуществление компетентными специалистами комплекса мероприятий, включающих:

1. Создание рабочей группы.
2. Поиск перспективных зарубежных рынков сбыта.
3. Исследование скважин.
4. Разработка бизнес-планов.
5. Поиск инвесторов.
6. Строительство и введение в эксплуатацию предприятия.

7. Реализация бутилированных вод на экспорт.

Осуществляемые в нынешнее время попытки организовать производство и реализацию бутилированных вод на экспорт носят эпизодический несистемный характер, в связи с чем этот процесс не может осуществляться эффективно. Вышеперечисленные мероприятия представляют собой комплекс взаимозависимых последовательных этапов, осуществляемых группой экспертов и специалистов в разных областях деятельности, связанных с добычей, производством и реализацией пресных и минеральных подземных вод. Осуществление данных мероприятий является одним из направлений антикризисного развития Республики Беларусь, поскольку способно создать перспективную отрасль с высокой добавленной стоимостью.

Литература:

1. Состояние водных ресурсов в мире. Сайт организации «Зеленый парус». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.greensail.ru/encyclopedia/water_resource/kioto.shtml. Дата доступа: 6.03.2008.
2. Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов / Пер. с англ.. – Москва/ Издательство «Весь Мир». – 2006. – 440с.
3. Никитенко П.Г. Антикризисная модель жизнедеятельности Беларусь // Институт экономики НАН Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2009. – 379 с.
4. А.А. Мигранян. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html. Дата доступа: 29.05.2008.
5. Скварцова А.В. Перспективы павелічэння аб'ёмаў рэалізацыі бутыліраванай падземнай мінеральнай і прэснай воды Рэспублікі Беларусь на ўнутраным і знежнім рынках. Весці БДПУ. – 2008. – № 4. – Серыя 2. – С. 77-80.
6. Никитенко П.Г., Кулаков Г.Т., Скворцова Е.В. Основные проблемы и перспективы выхода Республики Беларусь на международные рынки бутилированных вод. / П.Г. Никитенко, Г.Т. Кулаков, Е.В. Скворцова / Вестник БНТУ. – 2009. – №2. – С.83-86.

Супрунович Р.М.
Институт экономики НАН Беларусь (г.Минск)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В период глобальной финансовой нестабильности и экономического спада значимость легализации потоков международной трудовой миграции в формировании динамичного и эффективного рынка труда Республики Беларусь высока. Длительность, масштабы и последствия сегодняшнего кризиса неясны, но вызывают озабоченность с точки зрения воздействия на экспорт наших товаров за рубеж, конкурентоспособности предприятий и возможной неполной занятости трудящихся. Разработка действенной программы урегулирования ситуации на рынке труда в период финансовых потрясений, в том числе с учетом возможностей легальных внешних потоков трудящихся-мигрантов, может сыграть видную роль в деле сбалансированности и устойчивого развития рынка труда Республики Беларусь.

Несмотря на то, что в целом процесс экономической глобализации несет трансформативную мощь, открывающую новые экономические возможности трудоустройства, следует отметить, что имеющиеся механизмы регулирования ситуации на внутреннем рынке труда, содействия занятости и миграции представляются в Республике Беларусь недостаточными для обеспечения безопасности в сфере труда и занятости. Так, слабо разветвлены инфраструктура по зарубежному трудуоустройству, осуществляется практически односторонний прямой найм в Россию. Статистикой точно отражаются лишь объемы трудящихся-мигрантов, въезжающих или выезжающих по трудовым договорам, подписанным в фирмах страны. Это небольшая их часть.

В 2008 году количество выезжавших на рабо-

ту за рубеж составило 6,2 тыс. чел., импорт труда составил 2,5 тыс. чел. Однако, по оценкам экспертов, численность выезжающих за рубеж трудящихся-мигрантов значительно превышает эти показатели. Так, согласно оценок Международной организации труда, экспорт труда Беларуси в Россию по состоянию на 2005 год составляло 12-14 тыс. чел.[1, с. 12]. Вместе с тем, по данным российской переписи населения 2002 года, на территории России в 2002 году официально работали более 100 тыс. граждан страны. Количество тех, кто был трудоустроен нелегально – в 2,5 раза выше[2, с. 170]. По оценкам Всемирного банка, в 2004 году за рубежом работали 400 тыс. граждан Беларусь, что в сто раз больше, чем зарегистрировано в органах статистики [2, с. 171]. На основе анализа данных платежного баланса Р.М. Супрунович выявлено, что количество трудящихся-мигрантов Беларусь в 2008 году составляло свыше 600 тыс. чел. Как видим, цифры официальной статистики Беларусь и экспертные оценки отличаются в разы.

С целью упорядочения сегодняшних и будущих потоков трудящихся-мигрантов страны и непрерывного процесса совершенствования международной миграционной политики Республики Беларусь Р.М. Супрунович предложена уникальная функциональная модель управления данным экономическим явлением. Модель предполагает управление действующей системы регулирования международной трудовой миграции Республики Беларусь в кратчайшие сроки, применяя передовые методы, приемы и принципы управления: новейшие достижения подготовки трудящегося-мигранта к зарубежному трудоустройству, согласно международных стандартов, созидания благоприятного социально-психологического климата, атмосферы перемены и уверенности в наступлении улучшения положения на рынке труда Республики Беларусь.

Модель функционирует по кругу следующих этапов: постановка четкой цели; определение проблем; конкретизация задач; последовательность решения задач; контроль за реализацией (рисунок 1). После постановки четкой цели и выявления насущных проблем, предложен алгоритм решения задач, включающий проведение диагностики потенциала управления международной трудовой миграцией Беларусь; разработку управляющих воздействий; разработку мероприятий по наращиванию потенциала организационно-экономического механизма регулирования международной трудовой миграции нашей страны.

Антикризисная тактика практического применения управленческих рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма регулирования международной трудовой миграции Беларусь, предложенная Р.М. Супрунович, рассчитана на периоды 1) 2009-2011 гг. и 2) 2012-2015 гг.

На первом этапе (2009-2011 гг.) предложено:

- подключиться рекрутинговым агентствам и службам занятости Беларусь к уже существующим рекрутинговым сетям России (Мегаполис, Международный кадровый альянс и др.);

- создать образовательно-методические центры трудящихся-мигрантов Республики Беларусь, сайт консультативной помощи трудящимся-мигрантам Беларусь по опыту российского консультационного пункта RU PASS;

- упростить процедуру оформления документации (разрешений на трудоустройство) как для фирм-нанимателей, так и для некоторых категорий иностранных граждан;

- создать в Республике Беларусь систему прогнозирования основных показателей рынка труда Республики Беларусь и стран СНГ.

На втором этапе (2012-2015 гг.) меры государственного регулирования процессов международной трудовой миграции предлагается направить на:

- создание белорусской сети бюро по зарубежному трудоустройству, оснащенных передовыми технологиями (с ориентацией – страны СНГ);

- создание системы межведомственной информации сфер образования, миграции и занятости в Республике Беларусь.

Новизна предложенной функциональной модели управления международной трудовой миграцией Республики Беларусь состоит в реализации целевых функций управления применительно к международной трудовой миграции Беларусь, установке последовательности реализации принимаемых действий, максимизирующих эффект целевых функций, усиление функций организации, координации и мотивации (в настоящее время в стране основной упор делается на функциях планирования и контроля за официальными потоками трудящихся-мигрантов), что позволит своевременно реагировать на изменения всех функций управляемости и через внешние управляющие воздействия совершенствовать систему регулирования международной трудовой миграции страны в целом.

Проектируемый комплекс мероприятий, управленческих воздействий обеспечит развитие системы организации зарубежного трудоустройства, ведущей к легализации потоков, системы коммуникации и мотивации международных трудящихся-мигрантов по оптимальной траектории, способствующей росту финансовых поступлений. Комплексная система мероприятий при усилении и развитии миграционной инфраструктуры и законодательства приведет к увеличению притока финансовых средств от международной трудовой миграции, повышению уровня занятости трудовых ресурсов, пополнению платёжного баланса, создаст кумулятивный и мультиплексивный эффект, способствуя при этом формированию позитивного имиджа Республики Беларусь в мировой экономике.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Генеральная цель: повышение уровня и качества жизни населения, создание государства, удобного для людей

1. Занятость
2. Защита прав трудящихся-мигрантов
3. Максимальное воздействие на развитие экономики Беларусь (политика «притока умов», финансового капитала и др.).

1. Нет объединенных электронных бирж труда Республики Беларусь и России;
2. Не развит комплекс образовательно-психологической подготовки труда-ящегося-мигранта к трудуоустройству за рубежом;
3. Отсутствуют экономические механизмы стимулирования возвращения трудящихся-мигрантов на родину по завершении временной трудовой деятельности за рубежом;
4. Не проводится планирование инвестиций от международной трудовой миграции;
5. Стоимость международного денежного перевода достаточно высока.

Внешняя среда

Постановка четкой цели

Определение проблем

Планирование, прогнозирование

Конкретизация задач

Последовательность решения задач

Организация, координация, мотивация

Контроль за реализацией

Статистический учет и контроль

Функции управления Анри Файоля

1. Диагностика потенциала управления международной трудовой миграцией Беларусь
2. Разработка управляющих воздействий
3. Разработка мероприятий по наращиванию потенциала организационно-экономического механизма регулирования международной трудовой миграции Республики Беларусь
4. ...
5. ...
6. ...

1. Анализ действенности системы управления международной трудовой миграции Республики Беларусь относительно решения программных задач

2. Оценка финансовой эффективности организационно-экономического механизма регулирования международной трудовой миграции Беларусь.

Рисунок 1 – Функциональная модель управления международной трудовой миграцией Республики Беларусь

Литература:

1. Labour Migration Assessment for the WNIS Region. IOM International Organisation for Migration Mission in Ukraine February 2006. – p. 12.

2. Шахотко Л.П. Белорусское миграционное притяжение.- Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИТ «Адамант». – 2009. – 412 с., С. 170.
Там же, с. 171.

Табала Д.Ч.

Белорусский государственный экономический университет (г.Минск)

НАЛОГИ КАК ОБЪЕКТ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НА МИКРО - И МАКРОУРОВНЕ.

Рассмотрение антикризисных механизмов хозяйствования в контексте стратегии ноосферного развития Беларуси представляется обоснованным, так как невозможно представить рассмотрение различных инструментов ведения хозяйственной деятельности вне учета особенностей развития человеческого разума, результатов его влияния на биосферу.

Экономическое положение субъектов хозяйствования в Республике Беларусь, условия осуществления хозяйственной деятельности являются результатом взаимодействия человеческого разума и объектов окружающей среды. Акцентирование внимания на антикризисных механизмах хозяйствования в нынешних условиях представляется абсолютно необходимым призывом к совершенствованию человеческого разума, который должен обеспечить гармоничное развитие общества.

Антикризисные механизмы хозяйствования, прежде всего, представляют собой способы поддержания или повышения эффективности функционирования субъектов хозяйствования в условиях, характеризующихся сокращением объемов реализации продукции, работ, услуг, снижением цен на производимые товары, повышением стоимости используемых ресурсов. При более внимательном рассмотрении факторов, определяющих экономическую эффективность функционирования субъектов, можно заметить наряду с вышеуказанными еще один фактор, оказывающий такое же влияние на эффективность, - налоги.

Таким образом, налоги выступают одним из тех объектов, которые должны рассматриваться при принятии антикризисных мер как на микро-, так и на макроуровне в сфере макроэкономического регулирования экономических процессов.

Не смотря на, безусловно, объективные основания для существования налогов, поведение собственника уже созданного предприятия или потенциального инвестора будет определяться той величиной дополнительного дохода, который он ожидает получить от размещения собственных средств. Получение определенной величины дополнительного дохода для собственника говорит об эффективности принятого решения по размещению собственных средств, а для правительства страны – об эффективности функционирования экономической системы, способствующей обеспечению высоких темпов экономического роста.

Величина дополнительного дохода, полу-

чаемого собственником предприятия, непосредственно зависит от величины налогов, с уплатой которых сталкивается предприятие. Большое количество налоговых платежей в деятельности предприятий и их разнообразие существенно усложняет задачу по раскрытию качественных и количественных характеристик их экономического воздействия.

Налоги по характеру своего экономического воздействия с полной уверенностью можно отнести к затратам предприятия. Их источником покрытия является созданная добавленная стоимость, размер которой предопределен уровнем производительности факторов производства. Как и другие затраты предприятия, налоги снижают результаты прироста добавленной стоимости для собственников факторов производства. Данное снижение прироста добавленной стоимости предопределяет воспроизводственные процессы, протекающие как на отдельном предприятии, в отдельной отрасли, так и в экономике страны в целом в силу того, что налоги носят всеобщий характер.

Можно выделить три состояния, в которых будет приывать предприятие под воздействием налоговой системы:

1. Налоговая система позволяет предприятию обеспечивать расширенное воспроизводство используемых ресурсов.

2. Налоговая система обеспечивает простое воспроизводство используемых ресурсов.

3. Налоговая система не позволяет воспроизводить используемые ресурсы.

Из вышеперечисленных состояний, единственным приемлемым как для собственников факторов производства, так и для государства является среда, в которой экономические условия функционирования субъектов хозяйствования обеспечивают расширенное воспроизводство используемых ресурсов.

Обеспечение нахождения предприятия в состоянии расширенного воспроизводства зависит как от решений, принимаемых как на самом предприятии, определяющих различные стороны осуществления производственно-хозяйственной деятельности предприятий, так и от решений, принимаемых правительством в сфере макроэкономического регулирования экономических процессов.

Решения, принимаемые на предприятии, основываются на результатах сравнительного анализа альтернативных вариантов осуществления производственно-хозяйственной деятельности и основным

критерием оценки при принятии решений является эффективность использования имеющихся ресурсов с учетом всех затрат, с которыми сталкивается предприятие, в том числе и налоговых.

Решения, принимаемые правительством в сфере макроэкономического регулирования экономических процессов, предполагают достижение целей по активизации инвестиционных процессов, которые являются необходимым условием достижения экономического роста страны.

Происходящие в стране инвестиционные процессы в значительной степени связаны со сложившимися на макро- и микроуровне экономическими условиями. Среди них ведущее место занимает действующая система налогообложения участников инвестиционной деятельности.

Для обеспечения развития стратегических инвестиций требуется государственная поддержка инвестиционного процесса на всех уровнях управления национальным хозяйством. В распоряжении государства имеются различные инструменты стимулирования инвестиционного процесса в стране, важное место среди которых занимают налоги. С помощью налоговых инструментов государство влияет на объемы вновь созданного продукта, остающегося в распоряжении организаций, а также на выбор направлений его дальнейшего использования. Благоприятный налоговый климат поощряет организации осуществлять инвестиции в национальную экономику. На этапе формирования рыночных отношений фискальная направленность налоговой системы, высокое налоговое бремя, сыграли существенную роль в углублении инвестиционного кризиса.

Действующая в настоящее время налоговая система имеет ярко выраженную фискальную направленность и является серьезным препятствием для роста инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Поэтому одной из ключевых задач налогового регулирования является создание благоприятного климата для роста и повышения эффективности реальных инвестиций.

Важнейшим методом налогового регулирования инвестиционной деятельности являются налоговые льготы, под которыми понимается уменьшение налогового обязательства для определенной категории налогоплательщиков. Льготы являются более эффективным средством поддержки хозяйствующих субъектов, чем непосредственные бюджетные субсидии. Однако, льготы выступают как самый нестабильный элемент налоговой системы, так как их состав постоянно изменяется, пересматривается порядок их применения. Предоставление налоговых льгот одним категориям налогоплательщиков может приводить к увеличению налогового бремени у других, поскольку доходная часть бюджета не является произвольной величиной, а задание по мобилизации налоговых платежей в бюджет должны обязательно выполняться. Установление налоговых льгот для отдельных категорий хозяйствующих субъектов - объективная необходимость регулирования инвестиционного процесса с помощью налогов.

Важнейшим инструментом налогового регулирования являются налоговые ставки. Изменяя на-

логовые ставки, государство повышает или снижает уровень налогового бремени. Между ставкой налога и инвестиционной активностью хозяйствующих субъектов, несомненно, имеется тесная связь. Увеличение ставки налога приводит к снижению налоговых поступлений и при 100% ставке налога производитель теряет всякие материальные стимулы к продолжению предпринимательской деятельности. При повышении налогового бремени производитель предпочитет путь наименьших затрат капитальных вложений, позволяющий получить производимый товар в меньшем объеме, другому пути, который повышает технический и технологический уровень производства, приводит к производству большего количества товаров и повышению их качества, но требует для его реализации больших инвестиционных ресурсов. Рост ставок налогов и его следствие - увеличение налогового бремени, приводит к сокращению применения капиталоемких производственных процессов, что замедляет темпы роста технического уровня производства. Такой выбор приводит к изменению структуры общественного производства, когда быстрыми темпами развиваются те виды деятельности, которые требуют наименьших капитальных затрат и позволяют получить экономический эффект в более короткие сроки. Следовательно, повышение налогового бремени в результате увеличения ставки налога приводит к снижению технического уровня производства.

Не менее сложные процессы происходят в экономике и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов при снижении налоговых ставок. Снижение налоговой ставки должно сопровождаться повышением деловой активности и, следовательно, ростом налоговых платежей в бюджет государства. Однако, между этими событиями необходим продолжительный период, чтобы компенсировать потери бюджета в период с момента снижения налоговой ставки до момента увеличения налоговой базы и суммы уплачиваемых налоговых платежей. Для повышения инвестиционной активности хозяйствующих субъектов не требуется всеобщее снижение налоговых ставок, охватывающее всех налогоплательщиков, а требуется использование системы ставок, в которой для налогоплательщиков, направляющих накопленные финансовые ресурсы в реальные инвестиции, будет установлено их понижающее значение. Снижение налоговой ставки у участников инвестиционного процесса приводит к росту капитальных вложений и увеличению объемов производства, становясь дополнительным стимулом развития инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Государство с помощью льготных налоговых ставок может дифференцированно подходить к различным видам предпринимательской деятельности, а также к осуществлению мероприятий, имеющих разную доходность. Тем самым оно регулирует инвестиционный процесс, стимулируя освоение мощностей у не очень привлекательных для предпринимательской деятельности отраслей производства. При этом будет достигаться и некоторое выравнивание экономического и финансового положения различных хозяйствующих субъектов при неравенстве на-

логового бремени у субъектов, участвующих в процессе инвестирования и не занятых этим видом предпринимательской деятельности.

Важным инструментом налогового регулирования выступают специальные налоговые режимы. Эти режимы имеют ограничение в действии во времени и установлены для определенного круга налогоплательщиков. Специальные налоговые режимы позволяют государству выборочно стимулировать развитие отдельных экономических субъектов или отдельных экономических регионов в соответствии с принятыми направлениями социально-экономической политики. Каждый специальный налоговый режим ориентирован на решение определенного вида социально-экономических задач.

Таким образом, решения, принимаемые как на микро- так и на макроуровне направлены на изменение уровня налоговой нагрузки в деятельности

конкретных субъектов хозяйствования. Определение результативности принимаемых решений на макроуровне в сфере налогового регулирования обуславливает необходимость осуществления оценки существующего уровня налоговой нагрузки конкретных субъектов хозяйствования и его сравнения с тем значением, который сложится при реализации мер налогового регулирования. Сегодня, как правило, результативность мер налогового регулирования экономических процессов определяется на основе общего значения денежных средств, которые останутся в распоряжении хозяйствующих субъектов. Такая оценка представляется недостаточной как в деятельности органов государственного управления при обосновании эффективности принимаемых мер, так и в деятельности предприятий при оценке экономического результата от изменения налогового поля их функционирования.

Угарина Т.А.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В РАМКАХ АНТИКРИЗИСНОГО МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время, в ряду глобализационных реальностей - активная транснационализация корпоративного бизнеса и аппаратов национальных государств, нацеленная на поддержку не только экспортной ориентации компаний, но главное – на формирование мощных диверсифицированных транснациональных корпораций.

Для Республики Беларусь, где корпоративные формы организации субъектов хозяйствования находятся пока в стадии становления, а отечественный капитал слабо задействован в процессе мировой глобализации, серьезной ошибкой корпоративного менеджмента и соответствующих структур государственного управления было бы сосредоточение усилий исключительно на проблемах выживания бизнеса в рамках национального хозяйства. Это во многом связано с необходимостью принятия именно стратегических шагов по преодолению последствий мирового финансового кризиса, нацеленных на использование непростой экономической и geopolитической ситуации в мире для поиска способов решения вопроса конкурентных преимуществ Республики Беларусь и позиционирования на мировом рынке.

Корпоративные структуры представляют сложную форму интегрального субъекта, поскольку в ее структуре комбинируются и переплетаются более простые формы организаций субъектов экономических отношений. При ее создании акционеры последовательно отделяются от собственности на действующий капитал и от управления его движением. Другими словами, при интеграции в корпоративную структуру происходит структурно-функциональное усложнение персонификации экономического присвоения, которое, в свою очередь, позволяет приумножать комплексный потенциал организации. Усиление ответственности и самостоятельности струк-

турных подразделений предприятия, приобретение новых рынков сбыта посредством установления четких взаимосвязей внутри и между хозяйствующими субъектами способствуют повышению эффективности производственной структуры.

Предпочтение какой-либо организационной форме объединения капиталов (концернов, финансово-промышленных групп, холдингов) связано с целями, а также с готовностью участников передать функцию распоряжения головной организации, с антимонопольными ограничениями. Практика показывает, что предприятия могут сразу перейти к той или иной форме объединения (например, формирование концернов в Республике Беларусь, осуществляемое на базе министерств и подчиненных им предприятий), либо продвигаться к ней последовательно, через акционирование с последующим объединением капиталов в процессе формирования различных по степени и формам контроля корпоративных структур.

Образование концернов в республике не привело к формированию классических корпоративных структур, а скорее послужило новым названием для ранее сложившихся отношений, поэтому для многих из них вопрос эффективного управления финансами, материальными и людскими ресурсами остается открытым.

Для многих предприятий промышленности республики, нуждающихся в интеграции капиталов, как наиболее приемлемую организационную структуру можно рассматривать финансово-промышленную группу (ФПГ), экономическая эффективность которой во многом обусловлена значительным числом юридических лиц различной формы собственности и направлений деятельности. Финансово-промышленные группы как форма интеграции

финансовых и производственных предприятий могут представлять собой акционерное общество, холдинговую компанию, трест, стратегический альянс. В отличие от холдингов, являющихся одной из форм объединения капитала под контролем финансовых институтов, объединение в рамках ФПГ предусматривает сохранение самостоятельности каждого из участников в решении финансовых вопросов, в управлении. Вхождение в ее состав является результатом свободного волеизъявления каждого из участников. Практика западноевропейских стран, США, Японии и Южной Кореи однозначно убеждает: национальный капитал получает шанс выступить конкурентной в мирохозяйственном плане силой, если структурируется в ФПГ, поддерживаемые государством, поскольку в рамках данного интегрального образования возможно проведение масштабных исследований и разработок, осуществление крупных инвестиционных проектов.

Практика функционирования холдинговых компаний в Беларусь неоднозначна. В настоящее время правовое поле для подобных структур в законодательстве страны отсутствует ввиду недостаточного развития вторичного рынка ценных бумаг, сдерживающего возможности обобществления капитала в рамках холдингов.

В этой связи следует отметить, что в настоящее время сняты ограничения на отчуждение долей (акций), приобретенных гражданами Республики Беларусь у государства за деньги на льготных условиях и в обмен на ИПЧ «Имущество», отменено преимущественное право государства на приобретение акций в уставных фондах юридических лиц, которым оказывается государственная поддержка. Все это содействует возможностям формирования корпоративных структур.

Тем не менее, вопрос сохранения структурной целостности имущественного комплекса и его потенциала в контексте разрушения целостной технологической цепочки производства, а также потери контроля над отдельными структурными подразделениями, изменившими свой организационно-правовой статус актуализирует проблему развития хозяйственных связей между юридическими лицами и другими участниками объединений, которые строятся на договорных отношениях. В зависимости от того, названы договоры в законодательстве страны или нет, выделяют договоры: поименованные и непоименованные. Например, по гражданскому праву Японии: договоры именные (типичные) – регулируемые Гражданским Кодексом Японии; договоры безымянные (нетипичные) – не регулируемые гражданским законодательством Японии и договоры смешанные – по своему характеру соединяют два и более именных договора (например, договор по изготовлению вещи по заказу и ее продаже представляет собой объединение подряда и купли-продажи). В гражданском праве Китайской Народной Республики договоры подразделяются на хозяйственные и нехозяйственные договоры. Хозяйственные договоры заключаются между хозяйствующими субъектами для хозяйственных целей. Нехозяйственные договоры могут заключаться как между хозяйствующими,

так и не хозяйствующими субъектами для нехозяйственных целей. Кроме того, право Китая различает технические и нетехнические договоры. В соответствии с законодательством Китайской Народной Республики, технические договоры, заключаемые между юридическими лицами, юридическими лицами и гражданами, между гражданами, устанавливают права и обязанности в области освоения техники, ее передачи, технических консультаций и технического обслуживания. Все это позволяет юридическим лицам этих государств законно, в рамках их объединений в различных организационно правовых формах развивать внутрихозяйственные, включая внутриоперационные связи, иметь разветвленную структуру поставщиков и потребителей в рамках единой цели эффективного производства.

Именно поэтому в зарубежной практике хозяйствственные связи обычно трактуются как отношения сотрудничества, кооперации в контексте экономического, промышленного, производственно-технического, научно-технического характера.

Производственно-техническое сотрудничество, складывающееся непосредственно в материальном производстве, в современном мире стало важной формой экономической деятельности зарубежных фирм. Оно охватывает такие виды их деятельности, как совместная организация производства конечной продукции на основе внутрихозяйственной специализации и кооперирования производства, разработка и выполнение совместных производственных программ по выпуску новейших видов продукции, совместное участие в сооружении крупных промышленных объектов, требующих объединения специализированных видов деятельности, научно-техническое сотрудничество и др. Именно поэтому, развитие внутрихозяйственных связей является одним из самых распространенных приемов развития компаний современного мира.

Наиболее глубокой формой производственно-технического сотрудничества в современных условиях выступает производственное кооперирование, в основе которого лежит развитие специализации производства.

Наблюдающийся в последние годы процесс расширения производственно-технического сотрудничества имеет объективный характер. Рост обобществления производства в рамках отдельных юридических лиц фирмы предполагает усиление производственных взаимосвязей между ними. Это вызывается, с одной стороны, углублением процессов специализации и диверсификации производства, а с другой, – отражает возрастающие темпы и масштабы происходящей научно-технической революции, быструю сменяемость ассортимента выпускаемой продукции и возрастающие затраты на научные исследования и разработки как в области совершенствования технологии, так и создания новых продуктов с заранее заданными свойствами. Иначе говоря, концентрация производства в рамках отдельных предприятий фирмы в современных условиях не может объективно развиваться без дальнейшего расширения производственных связей между ними.

Экономической основой хозяйственных свя-

зей в объединениях юридических лиц выступает стремление к синергетическому эффекту, предопределяемому экономией масштаба, организационной экономией (включая инновационную составляющую), возникающие в результате создания интегрированных объединений на основе объединения производственно-рыночного потенциала предприятий. Причем решения, принимаемые в этой области, являются стратегическими, и их значение велико как для предприятия, так и, в конечном счете, для экономики страны.

Среди основных принципов организации хозяйственных связей в объединениях юридических лиц в развитых странах выделяются: добровольность объединения на основе общности экономических интересов; равноправие участников совместной деятельности; свобода выбора организационной формы объединения; организация отношений между участниками на договорной основе.

Для Республики Беларусь, где корпоративные формы организации субъектов хозяйствования находятся пока в стадии становления, а отечественный капитал слабо задействован в процессе мировой глобализации, вопросы формирования корпоративных структур тесно связаны с проблемой развития внутрихозяйственных связей между юридическими лицами и другими участниками объединений для снижения издержек производства, укрепления конкурентных позиций на региональном и даже международном уровне при реализации продукции; расширения ассортимента продукции и повышение ее качества за счет активного внедрения инноваций.

Анализ гражданского законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что закрепленные в нем виды договоров, регулирующие отдельные отношения между хозяйствующими субъектами, позволяют участникам объединений юридических лиц осуществлять производственно-хозяйственную деятельность. То есть хозяйственные связи в объединениях юридических лиц могут быть реализованы посредством заключения и выполнения видов договоров, аналогичных тем, которые применяются в зарубежной практике и позволяют реализовывать корпоративные интересы в рамках объединений хозяйственных субъектов. Среди них:

- имущественные, охватывающие деятельность по поводу: управления имуществом, принадлежащего юридическим лицам на праве общей собственности; реализации гарантий и (или) обязательств между юридическими лицами объединения; распределения материальных благ; передачи имущества (купля-продажа, подряд, комиссия и др.) при выполнении работ и оказании услуг;

- организационные, предназначенные для создания предпосылок, предусматривающих возможности для последующей предпринимательской или иной деятельности; среди них: учредительные договоры (об образовании юридических лиц и их

объединений); договоры-соглашения (между юридическими лицами и органами местного самоуправления); договоры об организации взаимосвязанной деятельности по реализации товаров, включая договоры органов исполнительной власти о межрегиональных поставках товаров;

- реализационные, представляющие собой ядро торгового оборота в объединениях юридических лиц. Эти договоры оформляют отношения по возмездной реализации товара для предпринимательских и хозяйственных нужд. К их числу относятся: договор поставки; оптовой купли-продажи; контрактации; закупок для государственных нужд; договоры мены товаров, связанной с предпринимательской деятельностью;

- посреднические, основанные на возмездном оказании услуг. К данной группе относятся: договоры комиссии, в т.ч. консигнации и поручения, коммерческой концессии; договоры на выполнение маркетинговых исследований, создание рекламной продукции, хранения товаров, страхования товаров и коммерческих рисков, транспортной экспедиции и др.

Выбор организационной формы производственно-технического сотрудничества зависит от различных обстоятельств, таких, например, как масштабы и цели операций, характер деятельности партнеров, условия финансирования операций, и т.п. Определение формы сотрудничества между различными предприятиями, которая позволила бы достичь высокой эффективности производства благодаря рациональному использованию имеющихся ресурсов является важнейшей проблемой сегодняшнего дня. В естественных для глобального кризиса условиях, когда ослабляются барьеры входа в отрасли зарубежных национальных экономик с одновременным сужением многих традиционные для Беларуси внешних рынков, актуальной представляется консолидация усилий государства и крупных компаний по разработке и реализации корпоративных организационных стратегий и проектов диверсификации предприятий белорусской промышленности на международно-интеграционной основе. Кроме того, обстоятельства мирового финансово-экономического кризиса создают дополнительные возможности для синхронизации позиций стран Содружества независимых государств в отношении «общих рынков» и приоритетов промышленной политики - основ для широкого развертывания международной научно-технической и производственной кооперации.

В целом, формирование системы корпоративных производственных отношений в рамках антикризисного механизма хозяйствования Республики Беларусь во многом способствовало бы наращиванию производственно-рыночного потенциала общественного воспроизводства товаров, работ и услуг как составной синергетической части постиндустриальных производительных сил.

АНТИКРИЗИСНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Важность платежной системы в свете противодействия кризисам вытекает из основной задачи платежной системы, состоящей в обеспечении проведения расчетов и гарантированном исполнении обязательств всеми экономическими субъектами. Платежная инфраструктура является основным элементом, через которую риски, присущие финансовым рынкам и банкам передаются другим участникам, что может стать причиной системного риска.

Основные четыре направления исследования системного риска в платежной системе включают:

а) анализ соотношения риск-стоимость при применении различных методов сдерживания системного риска;

б) оценка влияния факторов политики центрального банка на риски в платежной системе;

в) рассмотрение потенциала воздействия финансового рынка на платежную систему;

г) проблемы «моральных угроз», вытекающие из потери доверия к платежной системе, ввиду невозможности исполнения обязательств, либо возможной потери стоимости вовлеченных в процесс расчетов активов.

Первое направление исследования системного риска определяется анализом основных параметров платежной системы, связанных с применением определенного механизма расчетов, иерархии и доступа в платежную инфраструктуру, применяемой ценовой политики. Современные платежные системы характеризуются наличием в каждой стране платежной инфраструктуры, в которой обрабатываются крупные суммы платежей (LVTS – Large Value Transfer Systems), связанные с исполнением межбанковских обязательств и обязательств, возникающих исходя из функционирования финансовых рынков. В основу их функционирования положен принцип расчетов RTGS (Real Time Gross Settlement) – механизм расчетов в реальном времени (по мере поступления

обязательств) и на валовой основе (на полную сумму обязательств). RTGS механизм расчетов позволяет снизить уровень кредитного риска, но, в тоже время, связан с высокими издержками ввиду значительных потребностей в финансовых и операционных ресурсах. По данным Всемирного банка [1] определенные черты механизма RTGS присутствуют в системах перевода крупных сумм платежей 112 из 142 опрошенных стран, при этом в 98 странах имеются различия в способе реализации данного механизма. Стоимость оказания платежных услуг и ценовая политика центрального банка при осуществлении расчетов в RTGS системах включает три составляющие: обеспечение услугами по переводу денежных средств, управление расчетными (резервными) счетами, обеспечение кредитом и управление рисками.

Наличие в каждой стране *централизованной инфраструктуры* платежной системы, в которой центральный банк является расчетным агентом и управляет данной системой (в 108 странах из 142) позволяет определить эту платежную инфраструктуру, как *базовую платежную систему*, основное назначение которой состоит в обеспечении окончательных расчетов в деньгах центрального банка. Фактор риск-стоимость в данных платежных системах связан с определением центральным банком дифференцированных условий доступа для различных типов финансовых и нефинансовых институтов (таблица 1). Так, максимальный режим доступа получают поднадзорные центральному банку финансовые институты (банки), выполняющие все требования центрального банка. Клиринговые агенты и центральные участники расчетов (CCP – Central Counterparty) получают различный режим доступа в зависимости от сложившейся практики – от минимально необходимого режима управления счетами посредством отсылки платежных поручений до доступа к расчетным счетам и кредиту.

Таблица 1 – Доступ к RTGS счетам и услугам в ряде стран

Страна/ Тип финансового института	Банк	Инвестиционный банк	Страховые компании и пенсионные фонды	ССП финансового рынка	Клиринговый агент финансового рынка	Клиринговый агент розничного рынка	Нефинансовая организация
США	PK*	Н	Н	Н	УС	УС	Н
Великобритания	PK	Н	Н	Н	УС	УС	Н
Норвегия	PK	PC	Н	Н	Н	Н	Н
Еврозона	PK	PK	Н	PK	PK	УС	Н
Колумбия	PK	PK	PC	PC	-	PC	Н
Австралия	PK	Н	Н	PK	PK	УС	Н
Беларусь	PK	-	Н	-	УС	УС	Н

* сокращения:

PK – доступ к расчетным счетам и кредиту;

PC – доступ к расчетных (корреспондентским) счетам;

УС – «управление счетами» посредством направления поручения на перевод денежных средств;

Н – нет доступа.

Анализ аспектов кредитной политики цен-

трального банка для исполнения обязательств в пла-

тежной системе связан с рассмотрением обеспечения участников ликвидностью на различных временных отрезках («внутридневной» ликвидностью, на срок «овернайт» и на более длительный срок). Как показывает анализ мировой практики, с целью снижения стоимости расчетов, центральные банки стремятся к обеспечению банков внутридневной ликвидностью с минимальными издержками: на бесплатной основе, под залог подходящего обеспечения – высоконадежных ценных бумаг, а также снижают резервные требования (в 68 % стран разрешается использовать для осуществления расчетов всю сумму резервов в центральном банке). Как правило, центральный банк «переводит» непогашенный внутридневной кредит в кредит «овернайт» по штрафной процентной ставке, что указывает на стимулы для банков урегулировать обязательства перед центральным банком в срок. Кредиты «овернайт», как правило, выдаются под залог высококачественного обеспечения. Переход к практике выдачи залоговых кредитов, по сравнению с беззалоговыми позволяет обеспечить надежность операций центрального банка и защищает его от потерь. В тоже время, в странах, где практикуется выдача беззалоговых кредитов и допускается овердрафт

по счету в центральном банке, реализована система мониторинга финансового состояния участников в режиме реального времени (например, Федеральная резервная система США), что позволяет отслеживать их ликвидную позицию и устанавливать лимиты овердрафта. При этом, обеспеченные залогом кредиты являются более предпочтительным выбором для участников платежной системы, поскольку связаны с меньшими издержками, складывающимися из разницы в процентных ставках межбанковского рынка и залоговых кредитов, которая по данным Европейского центрального банка составляет от 2 до 7 базовых пункта [2]. Так, по оценке автора в период с 2003 по 2008 год доля залоговых операций в платежной системе Республики Беларусь выросла с 17% до 90%, в первую очередь за счет расширения операций СВОП с иностранной валютой (таблица 2). Доминирование операций СВОП указывает на подверженность центрального банка валютному риску. Дальнейшее сокращение издержек банков связано с расширением спектра залогового обеспечения, формированием инфраструктуры, позволяющей эффективно оценивать стоимость залогового обеспечения и осуществлять перевод и удержание в залоге.

Таблица 2 – Соотношение источников ликвидности, предоставляемых центральным банком банкам

Источники ликвидности/Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Резервы	80%	65%	73%	60%	39%	12%
Залоговые операции	20%	35%	27%	40%	61%	88%

Аспект формирования инфраструктуры платежной системы, ориентированной на обслуживание отдельных секторов финансового рынка указывает на необходимость рассмотрения потенциала воздействия финансового рынка на платежную инфраструктуру. Данные платежные системы, определим их как периферийные платежные системы, формируют сеть

банков, финансовых институтов, экономических агентов воздействующих друг на друга. Для оценки степени воздействия финансового рынка на платежную систему необходимо определить соотношение оборотов и объема активов соответствующего сектора финансового рынка и инфраструктуры базовой платежной системы (таблица 3) [3].

Таблица 3 – Показатели оборотов и объема активов периферийных платежных систем в 2008 г.

	Межбанковский оборот	Внутрибанковские ПС	Валютный рынок	Рынок межбанковского кредита	Рынок ГЦБ		Объем эмиссии акций
					Первичный	Вторичный	
Сумма операций, млрд. руб.	767552	367 917 ¹	225 675	39 400	3 190	17 020	14 700
Темп прироста к 2007 году	50%	-	88,9%	4%	49,8%	105%	390
Соотношение с МБО, %	100%	191%	29 %	5 %	2,6 %		1,91 %

¹ Так в ближайшее время грозит закрытие местного завода Opel в бельгийском Антверпене.

Шведская телекоммуникационная корпорация Ericsson в 2008 году уволила 4 тыс. человек и намерена сократить еще 5 тыс. рабочих мест в текущем году, в том числе на предприятиях, находящихся в Швеции.

Крупнейший японский автоконцерн Toyota рассматривает возможность сокращения 1 тыс. рабочих мест на предприятиях в Северной Америке, Великобритании и Северной Ирландии. Увольнения грозят работникам, занятым полный рабочий день. К сокращениям в этой наиболее защищенной в Японии трудовой категории компания Toyota последний раз прибегала в 1950 году.

Ведущий европейский производитель электронной продукции компания Philips Electronics сообщила о старте программы интенсивной экономии издержек внутри этой фирмы. В соответствии с программой в течение 2009 года будут уволены около 6 тыс. сотрудников.

Крупнейший в мире производитель программного компьютерного обеспечения компания Microsoft терпит значительные убытки и вынуждена сократить 5 тыс. сотрудников.

Шесть крупных компаний в США (строительная Caterpillar, телекоммуникационная корпорация Sprint Nextel, крупнейшая в мире сеть специализированных розничных продаж для дома Home Depot, финансовая группа Dutch, фармакологическая Pfizer и крупнейший в мире производитель сельскохозяйственного оборудования Deere&Co) объявили о планах увольнения персонала из-за падения прибыли. На улице окажутся почти 70 тыс. человек.

Наиболее значительный объем операций совершается в платежных системах отдельных банков (почти в 2 раза превышает оборот базовой платежной системы). Перебои в функционировании платежной системы одного банка могут воздействовать на других участников через инфраструктуру базовой платежной системы. Следующий по значимости – валютный рынок может воздействовать на платежную систему, в случае перебоев в функционировании глобального валютного рынка, функционирование которого поддерживается глобальным провайдером международной банковской сети SWIFT. Также, существенные системные взаимодействия реализуются через взаимосвязи между системой расчетов крупных платежей, центральными депозитариями ценных бумаг, центральными участниками расчетов (ССР) и клиринговыми агентами, через проводимые центральным банком монетарные операции и осуществление расчетов по операциям, совершаемым с финансовыми инструментами.

Таким образом, в платежной системе Республики Беларусь существуют три формы взаимодействия, присутствующие в глобальных платежных системах [4]: через клиринговые и расчетные системы; через институты (банки) и через операционную инфраструктуру (например, сеть SWIFT и иных телекоммуникационных провайдеров).

Проблемы «моральных угроз» вытекают из неспособности платежной системы быстро и максимально эффективным способом обеспечивать денежные переводы между конечными пользователями (субъектами хозяйствования и домашними хозяйствами), что приводит к потере доверия к платежной системе и переходу к менее эффективным способам обмена – наличным деньгам, бартеру. С точки зрения домашних хозяйств, максимальная эффективность достигается при использовании платежных инструментов, обладающих максимальными потребительскими свойствами (позволяют быстро производить оплату, безопасным способом, дают доступ к дополнительным финансовым услугам), а также в возможностях их широкого применения в любой организации торговли или сервиса, что связано с необходими-

стью обеспечения совместимости отдельных платежных инфраструктур различных платежных систем. Данное условие указывает, что центральный банк должен определять требования к банкам, а также провайдерам, предоставляющим розничные платежные услуги, которые будут гарантировать финансовую и операционную безопасность конечных пользователей.

Проведенный анализ свидетельствует, что устойчивая модель платежной системы является двухуровневой. Первый уровень учитывает преимущества иерархической модели, в которой центральный банк находится на вершине иерархии и обеспечивает осуществление окончательных расчетов в «деньгах центрального банка» через централизованную инфраструктуру базовой платежной системы. Второй уровень связан с формированием сетевой модели периферийных платежных систем, которые должны обеспечивать проведение платежей по обязательствам, возникающим между экономическими субъектами, наиболее эффективным способом. Важными элементами данного уровня являются специализированные финансовые институты (клиринговые агенты, депозитарии, провайдеры платежных услуг), которые минимизируют издержки пользователей. Формирование устойчивой платежной инфраструктуры связано с наличием вертикальных взаимосвязей между базовой и периферийными платежными системами, так и горизонтальных взаимосвязей на уровне периферийных платежных систем, позволяющих удовлетворять потребности всех экономических агентов в денежных средствах и обеспечивать их движение между отдельными секторами финансового рынка.

Литература:

1. "Payment Systems Worldwide: A Snapshot. Outcomes of the Global Payment Systems Survey", World Bank, 2008.
2. H.Pagès, D.Humphrey "The Public Good Factor in TARGET2", ECB, 2005.
3. Годовой отчет Национального банка Республики Беларусь за 2008 год, сайт в Интернете: <http://www.nbrb.by/publications/report/2008/2008.pdf>.
4. "The interdependencies of payment and settlement systems", BIS, 2008.

Усоский В.Н.

д.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ.

Проводимые в экономике Беларуси рыночные реформы (1992-2009 гг.) только в незначительной степени затронули отрасль жилищно-коммунального хозяйства (далее по тексту ЖКХ), которая представляет собой сложную систему межсубъектных отношений. В ЖКХ переплетены интересы субъектов различных форм коммунальной и частной собственности, возникшие в период приватизации государственного жилищного фонда страны, что имеет не только экономическую природу, но и весьма острые формы проявления социально-

экономического и политического характера. Жилье является самым значимым для граждан Беларуси активом, который находится в зоне перекрещивающихся интересов граждан, частного бизнеса, исполнительных и распорядительных органов государственного управления (районных, городских, областных, республиканских властей). По степени напряженности целей и интересов граждан Беларуси жилье стало таким же значимым для них активом, как была земля для крестьян императорской России перед революциями 1905-1907 гг. и февраля-октября 1917 г.

ЖКХ функционирует в сложных условиях, в рамках которых расширенное воспроизведение ветшающего жилищного фонда, невысокие доходы и незначительные сбережения граждан, а также финансовая недостаточность ЖКХ являются жесткими ограничителями для его динамичного развития. Специфика финансовых источников расширенного воспроизведения жилищного фонда, форма организации и управления им, система оплаты содержания жилья жильцами и субсидиарной поддержки государством, которое финансирует ЖКХ, представляет собой систему отношений, которая генетически сложилась в ходе исторической эволюции системы ЖКХ в советский период экономики ускоренной индустриализации (1929-1956 гг.).

Жилье имеет большое экономическое и социальное значение, является необходимым базовым условием для жизнедеятельности населения и поддержания жизнеспособности нации. Оно занимает существенную долю в накопленном национальном богатстве Беларуси, оказывая значительное влияние на процесс расширенного воспроизведения ВВП. При приватизации части городского жилищного фонда сложилось положение, при котором собственниками большинства квартир в многоквартирных домах стали частные лица. В тоже время общие конструкционные элементы жилищного фонда, инженерная инфраструктура коммунального хозяйства и земля остались в государственной собственности. Помещения же общего пользования в многоквартирных домах оказались в ведении двух собственников - государства и собственников квартир. В результате массовой приватизации жилья в экономике Беларуси возникли новая система отношений собственности на жилье, которая значительно отличается от прежнего дореформенного состояния отношений собственности на жилищный фонд в БССР. В соответствии со статьей 273 Гражданского Кодекса Республики Беларусь гражданину-собственнику принадлежит на праве собственности не только квартира, но и доля в праве собственности на общее имущество дома. Тем не менее, государство продолжает нести ответственность за функционирование всего многоквартирного дома. В период трансформации (1992-2009 гг.) система имущественных интересов субъектов различных форм собственности значительно усложнился.

В ЖКХ наблюдается хроническое «сужающееся» воспроизведение городского жилищного фонда, значительная часть которого ветшает. Эти негативные тенденции относятся, прежде всего, к той части жилищного фонда, которая обслуживается структурами ЖКХ. Здесь происходит ускоренное нарастание уровня физического и морального износа многоквартирных домов как имущественных комплексов и уменьшение ценности квартир. Средние затраты по проведению текущего ремонта жилищного фонда в г. Минске в 2007 г. для домов возрастом в 10 лет составили 272 руб. на 1 кв. м. площади, для домов возрастом в 21-25 лет – 609 руб./1 кв.м., для домов возрастом 36 и более лет - 1723 руб./1 кв. м. Жилищная проблема для горожан усугубляется тем, что при отсутствии нормальных экономических условий для расширенного воспроизведения жилья его

критический износ ставит государство перед серьезной проблемой. Может наступить то время, когда государство будет поставлено перед необходимостью массового удовлетворения естественных нужд частных собственников приватизированных квартир и нанимателей жилья. Эти граждане, десятилетиями оплачивая счета за капитальный ремонт, могут оказаться перед фактом отсутствия возможностей и гарантий получения нового жилья по причине массового вывода из строя старого жилья, в котором жильцы продолжают жить. Например, в г. Минске дома сроком эксплуатации более 31 года составляют 67,4 % жилого фонда, 25-30 лет – 12,1 %. Хронический износ жилья при невозможности решения проблемы его расширенного воспроизведения может создать взрывоопасную социально-политическую ситуацию в стране, чреватую крайне непредсказуемыми последствиями для общества.

Деятельность структур ЖКХ убыточна, предприятиям недостает денежных доходов, получаемых от жильцов-платильщиков, поэтому на государственный бюджет ложится значительная нагрузка. При установленном Президентом страны допустимом нормативе роста затрат на услуги ЖКХ (не более 5 долларов в год) уровень возмещения гражданами фактических затрат за 9 месяцев 2009 г. составил – на техническое обслуживание (ТО) жилья - 38,9 %, по всем услугам ЖКХ – 29,1 %.

Наряду с традиционной системой ЖКХ в стране появилась рыночная система отношений – кондоминиум (от лат. *con* - «вместе или общий», *dominium* - «владение или имущество»), который представляет собой единый комплекс недвижимого имущества жильцов, обладающих финансовой достаточностью, а потому управляющих имуществом рыночными методами. Кондоминиум служит для расширенного воспроизведения жилья со всеми инфраструктурными сетями и жилищно-коммунальными услугами на рыночных принципах. Подобной по содержанию структурой является товарищество собственников жилья как объединение домовладельцев для совместного управления недвижимым имуществом, находящимся в частной и совместной собственности. Однако данные экономические формы создают только состоятельные граждане, способные к самоорганизации для разрешения возникающих проблем ведения общего жилищного хозяйства. На 2007 г. в Республике Беларусь действует 400 кондоминиумов, возникающих, как правило, в городских новостройках.

В стране необходимо развитие низовой формы самоорганизации владельцев жилых помещений в многоквартирном доме, однако, это длительный и непростой процесс хозяйственной и интеллектуальной эволюции граждан как частных собственников, несущих полную ответственность за жилой фонд. Необходимо отметить, что низовая форма самоорганизации владельцев жилья выходит за рамки чисто экономического феномена. Она является социальным способом упорядочивания жизни людей на уровне формирования высокоорганизованных самоуправляющихся коммун граждан в обществе. Как массовое явление оно создается путем дли-

тельной эволюции общественных структур, в первую очередь в городах. Данная форма самоорганизации владельцев жилья предполагает, во-первых, высокий уровень дохода собственников, во-вторых, очень развитый уровень их самосознания, в-третьих, выработанную людьми высокую степень ответственности в оценке рисков рынка и своих экономических возможностей при действиях в условиях высокой степени рыночной неопределенности. Формирование «созвездия» этих системных факторов возможно только при возникновении значительной степени «тесноты» общественных взаимосвязей в рамках сплачиваемой общими интересами специфической категории финансово достаточных граждан, являющихся частными собственниками жилья в многоквартирных домах. В нашей экономике эти процессы находятся в зачаточном состоянии, являясь скорее случайным явлением, спорадически возникающим. Реальные реформы в ЖКХ, затрагивающие подавляющее большинство граждан с недостаточными доходами заключаются в эволюционной модернизации ныне действующей системы. Только по мере накопления и вызревания необходимых предпосылок для проведения радикальной рыночной реформы, она может быть поэтапно осуществлена государством, при его централизованном контроле над Министерством ЖКХ (далее по тексту МЖКХ) через регулирование предложения услуг ЖКХ на рынок и формировании рыночных институтов.

Для формирования теоретических основ перехода ЖКХ к рынку необходимо исследование критериев рыночной экономики, определение специфики проявления рыночных отношений в данной отрасли, выявление фундаментальных основ сложившейся системы административного управления МЖКХ, которое совмещает исполнение функций государства-собственника жилищного фонда и органа по его регулированию и обслуживанию. В сложившихся условиях возможно только эволюционное и поэтапное введение рыночных отношений, что требует, в первую очередь, организационно-управленческих реформ в системе МЖКХ. Для адекватного понимания сущности функционирования квази-рыночных структур ЖКХ необходим научный анализ организационно-управленческой ведомственно-территориальной системы управления ЖКХ.

Жилищное хозяйство является ведущей отраслью в единой технологической цепи жилищно-коммунального обслуживания граждан. ЖКХ снабжает интегральной структурой услуг жильцов-потребителей. ЖКХ представляет собой единую организационно-управленческую структуру, контролирующую производство и поставку жилищно-коммунальных услуг на квази-рынок, который имитирует условия и процедуры рыночной конкуренции производителей. МЖКХ – это единая ведомственная и территориальная система предоставления комплекса разнообразных жилищных и коммунальных услуг, которые производят и поставляют жилищные и коммунальные организации жильцам-потребителям. Под особым централизованным контролем органов государства (министерства (МЖКХ), исполнительных и распорядительных органов государственной власти)

находится производство услуг коммунальными предприятиями, которые являются естественными монополиями на условия производства (вода, канализация, газ, электроэнергия). С точки зрения построения централизованной организационно-управленческой системы регулирования МЖКХ и исполнкомов по ведомственному и территориальному признакам в ныне действующей системе не существует механистического деления на «раздельно» функционирующие жилищное и коммунальное хозяйства. МЖКХ и исполнкомы решают единую задачу, удовлетворяя потребности жильцов, потребляющих интегрированный полезный эффект системы услуг ЖКХ. Коммунальные услуги предоставляются естественными монополиями на условия производства, где конкурентного рынка, а потому свободного рыночного ценообразования и свободных договорных отношений быть не может. По этой причине государство на «свободный» монопольный рынок коммунальные предприятия не «выпускает», жестко контролируя монополистов по технологическим стандартам, ценам, объемам, структуре и качеству услуг. Научное определение критериев рыночных отношений, идентификация различных типов рынков и квази-рынков, отличающихся между собой принципиально разными условиями своего функционирования, позволяет выявить отличия рыночных отношений от перераспределительных отношений, господствующих в системе ЖКХ, не приводя к теоретически не корректному их смешению друг с другом.

Конкурентные рыночные отношения предполагают наличие нескольких независимых продавцов услуг и широкие возможности свободного выбора в условиях действия конкурентного механизма. В результате на конкурентном рынке формируется рыночная цена спроса и предложения, а не происходит просто оплата потребителем монопольной цены услуг монополиста. Статус, роль и функции административных (ведомственных и территориальных) органов государственного управления регулирующих квази-рыночную среду предприятий ЖКХ значительно влияет на взаимодействие доминирующего перераспределительного механизма с неразвитыми рыночными структурами.

Отрасль ЖКХ – представляет собой интегрированную структуру деятельности разнообразных отраслевых предприятий, каждое из которых производит свой строго определенный набор хозяйственных благ. Рыночные блага на конкурентных основаниях доступны на основе договорных трансакций всем тем, кто является самостоятельными и финансово достаточными субъектами собственности. Все те граждане, кто, имея небольшие доходы (а их подавляющее большинство в Беларуси), стали формальными собственниками жилья по воле случая, ввиду произошедшей массовой приватизации, приватизировав свои квартиры на льготных условиях, не способны быть активными и ответственными субъектами рынка, так как они являются не самостоятельными и финансово не достаточными субъектами собственности. Они относятся к категории пассивных объектов рынка, так как с трудом осуществляют простое воспроизведение жилья и не способны осу-

ществлять его расширенное воспроизведение. Они могут только продавать свое жилье, менять его на другое жилье. На этом вся их рыночная активность заканчивается, поэтому государство несет социальные обязательства по отношению к этой формальной категории частных собственников, живущих в многоквартирных домах, доходы которых остаются низкими, а сбережения недостаточны для осуществления долгосрочных инвестиций. По этим причинам реализация Постановления Совета Министров Республики Беларусь № 943 от 14.07.2003 г. «О концепции развития ЖКХ Республики Беларусь на период до 2015 г.», которое предусматривает переход к полной (100 %) оплате стоимости услуг ЖКХ к концу 2015 г., а соответственно предполагающее переход к рынку в ЖКХ в сложившихся условиях развития экономики Беларуси не возможно.

Организацию и контроль за выполнением широкого спектра работ, «выбивание» и получение платежей от жильцов-потребителей, использование денежных средств бюджетного финансирования, восполняющего недостаток доходов, получаемых от жильцов-плательщиков, несет ведомственно-территориальная иерархия органов хозяйственного управления государства предприятиями ЖКХ. В этой управленческой иерархии, например, в г. Минске ГПО «Минское городское жилищное хозяйство» как единый орган государственного централизованного регулирования управляет поведением структур ЖРЭО и ЖЭС, а также коммунальными предприятиями как производителями разнообразных monopoly поставляемых потребителям услуг. Коммунальные услуги, поставляемые через техническую инфраструктуру для нормального функционирования и воспроизведения жилищного фонда, потребляются жильцами. Коммунальные услуги системно включены в единый интегральный продукт, создаваемый жилищно-коммунальной отраслью. Оплата жилищно-коммунальных услуг оговаривается договором найма предусмотренного правилами пользования жилым помещением. ЖЭО рассматривает нарушение жильцами сроков платежей за коммунальные услуги и неплатежи по ним как нарушение правил пользования жилым помещением, за что предусмотрен штраф в размере от 10 до 30 базовых величин. Без понимания роли, места и функций ведомственно-территориальных административных структур управления жилищными и коммунальными предприятиями в системе ЖКХ нельзя понять сущность системы перераспределительных отношений, пронизавших ЖКХ и ограничивающих возможности поэтапного перехода к рыночным отношениям единой технологически взаимосвязанной системы ЖКХ. Ключевую роль базовых звеньев системы государственного управления по доведению до жильцов-потребителей интегрированного спектра услуг ЖКХ несут ЖРЭО и ЖЭО.

Мировой опыт развития ЖКХ свидетельствует о том, что часть жилищных услуг предоставляется на рыночной основе, а другая часть финансово не достаточные субъекты получают в форме удешевления доступа к рыночным благам. В развитых странах используется система целевого субсидирования

государством услуг ЖКХ при четком выделении строго определенных категорий жильцов-потребителей, не способных оплачивать рыночные цены услуг. В Беларуси сложилась практика деперсонифицированного субсидирования государством жилищных услуг с усредненным единым уровнем субсидируемого тарифа на жилищное обслуживание на единицу жилой площади, то есть на целевой физический параметр, а не на категорию финансово не достаточных граждан. Недифференцированный доступ всех категорий граждан «чохом» к жилищным субсидиям является деструктивным способом ежегодного «втягивания» громадных бюджетных ресурсов в процесс бессмысленного деперсонифицированного финансирования финансово достаточных граждан страны. Представляется, что реалистичная концепция реформирования ЖКХ в Беларуси должна заключаться в персонификации субсидируемых услуг ЖКХ по строго выделенным категориям финансово недостаточных жильцов.

Под рыночной системой оплаты жилищных услуг и обслуживания жилья как единого имущественного комплекса мы понимаем компенсацию полных издержек на расширенное воспроизведение жилья, что сейчас покрывается частично из доходов граждан, а в основном финансируется из госбюджетных источников. Финансы жилищного хозяйства рассматриваются нами не только с точки зрения повышения доходов ЖКХ, а с учетом системной совокупности многообразных условий функционирования жилищной отрасли, недостаточных реальных доходов большей части населения страны, а также приоритетных целей государственной политики. Проблемы, связанные с проведением текущего и капитального ремонта и коммунальным обслуживанием жильцов, являются взаимосвязанными факторами цикла расширенного воспроизведения жилищного фонда, которые определяют фундаментальные процессы восстановления стоимости и потребительной стоимости жилья. Принципиально неверной является трактовка некоторыми исследователями (Сакович Т.В.) системы оплаты жилищных услуг как компенсации «усеченных» издержек покрывающих только техническое обслуживание (ТО) жилья, откуда исключены все так называемые «непрофильные» издержки на текущий и капитальный ремонт, а также все коммунальные услуги, направленные на воспроизведение инфраструктуры дома [1-3]. Такая трактовка в корне противоречит существующей практике и природе системы ЖКХ. ТО жилищного фонда неотделимо от осуществления его текущего и капитального ремонта. Эти функции расширенного воспроизведения жилья находятся в сфере ответственности единой системы ЖКХ, что, в белорусских условиях не является функцией рынка и безусловной обязанностью граждан многоквартирного дома. Факторы и условия технологически взаимосвязанных объектов жилищного фонда и обслуживающей его коммунальной инфраструктуры жестко увязаны в единый системный воспроизводственный комплекс жилищно-коммунальных услуг, предоставляемых ЖКХ.

«Квартирная плата» в рыночной экономике отражает полные издержки на расширенное воспроиз-

изводство жилья. Доход, присваиваемый собственником жилья в экономике Беларуси от сдаваемой в аренду квартиры, выражает полные издержки на расширенное воспроизводство жилья, куда включается процентный и рентный доход на жилье. Жилье – это капитальное благо, приносящее процентный и рентный доход, что позволяет воспроизводить его на расширенной основе. Существуют четкие корреляционные связи на рынке, носящие причинно-следственный характер: стоимость жилищного строительства оказывает влияние на «квартирную плату» и стоимость жилья. В короткий период функционирования рыночной экономики НЭПа в СССР 1922-1929 гг. до создания экономики «индустриализации» система ЖКХ функционировала на таких основаниях. Крупный специалист в сфере общественных фондов потребления, выдающийся советский ученый Герасимов Н.В. писал по этой проблеме следующее.

«В постановлении ЦИК и СНК СССР «О квартирной плате и мерах по регулированию пользования жилищами в городских поселениях» от 4 июня 1926 г. указывалось, что ставки квартплаты в городских поселениях «устанавливаются с таким расчетом, чтобы она включала в зависимости от категорий плательщиков: а) стоимость эксплуатации и нормальную амортизацию жилищ ... с соответственным понижением для жилищ неблагоустроенных и расположенных на окраинах ... б) оплату процентов на стоимость строений – на нужды восстановления и расширения жилищного фонда». Таким образом, в целом в основу квартплаты был положен принцип платности» [4, с.100]. Исходя из стоимости жилищного строительства устанавливались ставки квартирной платы. «Минимальные ставки квартплаты ..., во-первых, полностью возмещали стоимость эксплуатации и нормальную амортизацию жилищ, т.е. были установлены на уровне, который обеспечивает полную стоимость использованного полезного эффекта жилья. Во-вторых, квартплата в любом случае не была ниже минимальных ставок. Следовательно, принцип полной платности жилья распространялся на всех без исключения граждан. В-третьих, ставки квартплаты, устанавливавшиеся больше минимальных, превышали стоимость эксплуатации и нормальной амортизации жилищ. Добавочная стоимость шла на нужды восстановления и расширения жилищного фонда, представляла собой оплату процентов на стоимость строений». [4, с.101-102].

Рыночных условий деятельности субъектов не создано если происходит: 1) воспроизводство текущих (не полных, а «усеченных») затрат (что и является «полным хозрасчетом», где отсутствует самостоятельное (из собственных средств) воспроизводство капитальных затрат); 2) если предприятия работают в условиях «мягких бюджетных ограничений», порождая отрицательный финансовый результат; 3) если административный субъект директивно контролирует порядок взаимосвязей между получателем услуг и их поставщиками, административно отбирая поставщиков и «связывая» их с потребителями продукции в принудительной форме напрямую, рассматривая предприятия как «производственные уз-

лы», а не субъекты рынка. Под административным субъектом понимается орган отраслевого и территориального хозяйственного руководства отраслью, сферой экономики, который является органом административного надзора над системой директивно контролируемых им предприятий. Административный субъект не может нести экономической ответственности за результаты своей деятельности, так как в отношении его в подобной среде в принципе не действует система рыночных стимулов и санкций.

В формировании стратегии развития системы ЖКХ ключевое место занимает решение проблем расширенного воспроизводства жилищного фонда, рост доходов населения, направляемых на восстановления стоимости жилья и замене ветшающего жилья из-за его физического и морального износа. Только по мере роста долгосрочных сбережений граждан возможно постепенное увеличение цен на услуги ЖКХ и перекладывание расходов по оплате рыночной стоимости этих услуг на зреющих собственников жилья.

На данном этапе необходимо проведение эволюционных поэтапных реформ. В системе ЖКХ формирование по утвержденным нормам и нормативам экономически обоснованных затрат на жилищные услуги на практике не применяется. В условиях бюджетного финансирования осуществление по утвержденным нормам и нормативам экономически обоснованных затрат должно проводиться очень жестко, так как только при научно обоснованном нормативном учете расходуемых ресурсов возможно пресечение бесхозяйственности, ставшей сущностной чертой системы ЖКХ. При выполнении нормативных условий расхода средств возможно выполнение заданий по их экономии. Каждая из статей затрат предприятия должна нормироваться, это и есть основа их экономии и «сердцевина» микроэкономики предприятия. В ЖКХ требуется наведение элементарного порядка с первичной проблемой учета затрат в соответствии с экономически обоснованными нормами и нормативами и формирование механизма жесткой экономии затрат.

Экономически обоснованная калькуляция затрат составляется для того, чтобы предприятия ее точно и скрупулезно выполняли, так как это создает условия для их экономически рационального поведения в экономике, а также формирует механизм рыночной ответственности производителей перед потребителями. Экономически обоснованные затраты являются одним из важнейших критериев рыночного поведения производителя, одним из механизмов рыночных отношений. Если совокупность экономически обусловленных затрат всех используемых факторов производства на предприятии отсутствует как система, то в этом случае невозможно экономическими методами принудить предприятия эффективно функционировать. Количественная необоснованность затрат (расходов) предприятия порождает количественную необоснованность доходов, невозможность формирования экономически обусловленного финансового результата. Это является одной из причин системной бесхозяйственности, которую генерирует перераспределительная система ЖКХ, где

отсутствуют важнейшие экономические критерии, механизмы и рыночные рычаги давления потребителей на производителей услуг ЖКХ, которые бесконтрольно «раздувают» свои затраты (расходы).

Литература:

1.Сакович Т.В. Содержание и обслуживание жилищного хозяйства: факторы и резервы снижения затрат. //Потребкооперация. – 2008. - № 2 (21). – С.50-55.

2.Сакович Т.В. Регулирование процесса предоставления населению жилищно-коммунальных услуг Республики Беларусь.

//Теория и практика менеджмента и маркетинга: материалы VII научно-практической конференции. - г. Минск, 1-2 июня 2006 г. БГЭУ. – г. Минск, 2006. – С.289.

3.Сакович Т.В. Совершенствование системы финансирования работ по ремонту жилищного фонда Республики Беларусь. //Moderni vymoznenosti vedy – 2009^h materialy V mezinar. ved.prakt. konf. Praha, 27 ledna – 5 unora 2009 r.: 4 dil. /Education and Science; red/ Z. Cernak. - Praha, – 2009. – Dil. 1. – С.46-48.

4.Герасимов Н.В. Совершенствование соцобеспечения семьи, здравоохранения, распределения и оплаты жилья. - Мин.: Наука и техника, 1981. – 136с.

Филипченко И.Н.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

АНИКРИЗИСНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мировой финансовый кризис, начавшийся с краха системы ипотечного кредитования в США, перерос в беспрецедентный экономический и затронул все страны мира независимо от уровня их экономического развития. Проблемы на финансовых рынках повлекли за собой сбои в реальном секторе и снижение темпов роста мировой экономики. Это в свою очередь вызвало сокращение занятости и значительный рост безработицы. В итоге, сегодня безработица как основной фактор, порождающий бедность населения, имеет неутешительный прогноз развития. Уровень безработицы в США вырос до 8,9% в апреле по сравнению с мартом, когда показатель составлял 8,5%. Работодатели сократили 600 тыс. рабочих мест [1]. В еврозоне уровень безработицы в августе 2009 года по данным европейского статистического ведомства Eurostat составил 9,6% против 9,5% в июле 2009 г. Это наибольшее значение показателя за последние 10 лет с марта 1999 года. Число безработных здесь выросло до 15,17 миллиона человек [2]. Наибольший рост показателя зарегистрирован в Ирландии, Испании и Франции.

Рост безработицы, в свою очередь вызывает напряженность в социальной сфере, пиком проявления которой становятся открытые акции протеста, забастовки, сопровождающиеся порой столкновениями. О нарастании напряженности в этой области, в частности, свидетельствует волна забастовок рабочих и служащих всех сфер экономики, требующих повышения заработной платы и обеспечения работы, прокатившаяся по всему миру. Бастуют транспортники во Франции [3], железнодорожники [4] и почтальоны в Великобритании [5], медперсонал в Польше [6], рабочие завода Opel в Бельгии [7], рабочие завода Volkswagen в Мексике [8], китайские строители в Пекине [9] и др.

Сложившаяся ситуация одинаково проблематична как для развитых, так и для развивающихся стран. Осознавая возможные последствия этой проблемы, все мировое сообщество, в том числе и каждая отдельно взятая страна, предпринимает шаги по снижению негативного влияния этого мирового явления, формируя и реализуя свой комплекс антикризисных мер по нейтрализации его последствий. Эти

меры имеют свои особенности в каждой отдельно взятой стране.

В некоторых странах для сокращения финансовых потерь фирмы придерживаются тактики массового увольнения работников. Так многие зарубежные фирмы, столкнувшись с кризисом реализации продукции, для сокращения финансовых потерь прибегают к традиционной для западного мира тактике массовых увольнений работников.¹

Заметно ухудшилась ситуация с обеспечением занятости населения в государствах СНГ.

К 1 сентября, по данным Росстата, в России насчитывалось 6 млн. безработных, из которых 2,1 млн. были официально зарегистрированы на бирже труда. Уровень безработицы в РФ в августе 2009г. увеличился по сравнению с августом 2008г. на 2% и составил 7,8%.

На начало 2009 г.в Казахстане остановились 25 предприятий. Число предприятий с частичной занятостью составило 234 с численностью свыше 72 тыс. человек. Как следствие, по причине остановки предприятий или снижения объемов выпускаемой ими продукции, в республике отмечен рост безработицы. В декабре 2008 года число безработных по экспертной оценке составило 562,4 тыс. человек, что означает уровень безработицы в 6,7% к численности экономически активного населения. В январе уровень безработицы возрос до 6,9%.

Глобальный финансово-экономический кризис затронул в той или иной степени все страны мира. Он отразился и на общем экономическом климате в Республике Беларусь, и на положении дел на отдельных предприятиях. В условиях сложной финансово-экономической ситуации в мире, снижения потребительского спроса и спада производства в странах – торговых партнерах Беларуси, произошло определенное ухудшение условий работы белорусских предприятий в особенности экспортно-ориентированных (более 60% объема производимой белорусскими предприятиями продукции ориентировано на экспорт). Отдельные производства вынуждены были перейти на сокращенный график работы. Вместе с тем в нашей стране не наблюдается и не

* Рассчитано на основе данных [4]

ожидается массовых увольнений работников, т.к. обеспечение стабильной занятости, максимально нацеленное на то, чтобы минимизировать влияние неблагоприятной экономической конъюнктуры на сокращение спроса на труд является важнейшим приоритетом социально-экономической политики Беларуси. Как записано в Прогнозе соц-эк развития на 2009 г.: «В целях минимизации влияния финансово-экономического кризиса на рынок труда необходимо обеспечить решение таких первостепенных задач, как недопущение падения трудовой активности граждан и удержание уровня регистрируемой безработицы в социально допустимых пределах (1,2-1,5% от экономически активного населения)».

Поддержание занятости «любой ценой» является одной из особенностей антикризисных мер в сфере занятости в РБ. Одним из проявлений такой позиции является расширение масштабов вынужденной неполной занятости на производстве при внешне стабильном уровне занятости населения, которая хоть и призвана снизить напряженность в социальной сфере, однако в долгосрочной перспективе ее только усугубит. Содержание избыточной занятости работников на предприятиях в условиях мирового кризиса обостряет накопившиеся проблемы белорусской экономики, такие как низкая эффективность хозяйствования, и ложится все более тяжелым бременем на экономику и обостряет и так сложную ситуацию. На наш взгляд не следует ставить задачи сохранения рабочих мест на действующих предприятиях «любой ценой». Для повышения эффективности и производительности труда, для адаптации к кризису и повышения конкурентоспособности предприятия должны освобождаться от излишней и неэффективной занятости. Этот процесс объективен. Сохранение неэффективных рабочих мест негативно отражается, прежде всего, на самих работниках, сохранив их неопределенность их перспектив, снижая доходы, не давая им повысить свою квалификацию и найти более достойное рабочее место. Чрезмерное участие государства в регулировании сферы занятости ведет к снижению инициативы, повышению пассивности и, как следствие, к нерациональному использованию трудовых ресурсов. Рыночные механизмы, включающие, к примеру, материальные стимулы к труду, наоборот повышают эффективность. Антикризисный механизм управления занятостью должен строиться на принципах рационального сочетания государственных и рыночных механизмов. В наших условиях следует ослаблять роль государства в управлении занятостью и отдавать предпочтение развитию частной инициативы, способной вывести предприятия на эффективную работу. Только в таком случае можно добиться повышения эффективности использования ресурсов. Мотивация каждого работника, основанная на зависимости его доходов от конечного результата деятельности предприятия, должна стать стимулом к повышению эффективности труда. Так оплата труда каждого работника должна быть связана со степенью трудового участия в полученном доходе предприятия (выраженная в коэффициенте), а не зависеть от тарифной ставки, которая никак не связана с результатом деятельности

предприятия. Вопрос здесь в ограничениях в оплате труда, устанавливаемых государством, которые снижают мотивацию к труду, тормозят инициативу и порождают пассивность.

Еще одним из механизмов государственного регулирования экономики сдерживающим, по нашему мнению, нормальное ее функционирование является практика *навязывания прогнозных показателей* (в том числе и по занятости), обязательных к исполнению. Для создания действенного антикризисного механизма в сфере занятости особенно важно акцентировать внимание не на количественных показателях труда (к ним мы относим численность занятых, численность зарегистрированных безработных, уровень безработицы), а на качественных (производительность труда, рентабельность, эффективность).

В последние годы на национальном рынке труда сложилась ситуация, когда спрос на работников и количество имеющихся вакансий превысили численность безработных. Это свидетельствует о наличии на рынке труда Беларуси *структурного и территориального дисбаланса спроса и предложения рабочей силы*. При этом почти 77% имевшихся вакансий связаны с рабочими профессиями, причем в основном строительных специальностей. Такое положение дел кардинально не меняется на протяжении ряда лет. Одной из причин такого дисбаланса является *низкая мотивация труда*. Преодолеть эту ситуацию можно путем повышение привлекательности дефицитных специальностей, в том числе и с помощью повышения оплаты труда для них.

Еще одной особенностью сферы занятости в РБ является содержание большого количества людей занятых в учете, контроле, управлении и пр., что указывает на тенденцию к росту бюрократии. Доля затрат на управление, организацию, учет и контроль в ВВП РБ растет в последние несколько лет. Общая численность служащих, занятых в этом сегменте за последние годы (2000-2007гг.) увеличилась на 10%. Это повышает нагрузку на производственный сектор экономики (производящий материальные и духовные ценности), снижает рентабельность и производительность труда. Поэтому *снижение численности занятых в этих сферах до оптимального уровня* особенно актуально в условиях кризиса и является антикризисным механизмом управления занятостью.

Понятно, что необходимость содержать большой аппарат вызвана зачастую сложностью законодательства, дублированием функций различными организациями и ведомствами. Поэтому преобразования в сфере занятости, в т. числе и сокращение, нельзя рассматривать в отрыве от комплексных преобразований всей системы управления и реструктуризации экономики. Так, например, сложность и запутанность налоговой системы вынуждает содержать неоправданно большое с точки зрения эффективности количество бухгалтеров. Понятно, что сокращением бухгалтеров проблем не решить, только изменение налогового законодательства должно позволить упростить учет и снизить потребность в таком их количестве.

Еще одной особенностью сферы занятости в Республике Беларусь является один из *самых низких* среди всех стран *уровень регистрируемой безработицы*. На самом деле он не отражает реальной ситуации на рынке труда, а лишь констатирует количество зарегистрированных безработных. Это вызвано, прежде всего, мизерностью пособия (средний размер пособия на одного безработного в сентябре 2009 г. составил 44,4 тыс. руб. или 17,8% от бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения) и дополнительными нагрузками, такими как необходимость отработать норму оплачиваемых общественных работ. С целью повышения социальных гарантий, смягчения негативных социальных последствий безработицы, развития рынка труда и создания оптимальной структуры занятости, считаем необходимым и возможным *повысить пособия по безработице до бюджета прожиточного минимума*. Это может быть осуществлено хотя бы за счет частично-го сокращения численности вынужденно неполно-стью занятых или занятых в управлении, контроле и учете.

В условиях кризиса особую значимость приобретает *поддержка малого и среднего бизнеса* не только как средства для стимулирования экономического роста, но и для обеспечения занятости и смягчения кризисных последствий в социальной сфере. Дальнейшая либерализация законодательства может стать действенным инструментом стимулирования деловой активности особенно в период экономических спадов. В целом совокупность мер по поддержке малого и среднего бизнеса призвана стимулиро-

вать развитие этого сегмента экономики, вместе с тем многие меры недостаточно оперативны. Однако они, вероятно, будут способствовать более быстрому преодолению негативных последствий кризиса и восстановлению экономики.

Отдельно следует подчеркнуть перспективность (с точки зрения создания новых рабочих мест) *сферы услуг*. Создание новых видов услуг, с одной стороны, создает новые предприятия, с другой – удовлетворяет потребности населения в них и, в третьих, создает новые рабочие места.

Исходя из ситуации, что нынешний кризис является частью глобального финансово-экономического, истоки которого находятся вне пределов РБ, очевидной становится необходимость ускоренной адаптации экономики к активизировавшимся неблагоприятным внешним факторам и решения постоянно возникающих проблем и рисков.

Литература:

1. www.liga.net
2. <http://www.bfm.ru/news/2009/10/01/bezrabotica-v-evrozone-maksimalnaja-s-1999-goda.html>
3. <http://www.pravda.ru/news/accidents/11-10-2009/326848-france-0>
4. <http://www.pravda.ru/news/world/06-08-2009/319657-road-0>
5. <http://www.pravda.ru/news/society/06-08-2009/319725-mail-0>
6. <http://www.pravda.ru/news/accidents/18-07-2009/317738-poland-0>
7. <http://www.pravda.ru/news/economics/23-09-2009/324906-opel-0>
8. <http://www.pravda.ru/news/society/19-08-2009/321107-volkswagen-0>
9. <http://www.pravda.ru/news/society/19-08-2009/321174-china%20-0>

Червинский Е.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Все более активное включение национальных экономик в международное разделение труда определяет значение фактора внешней торговли как ключевого элемента для их динамичного и поступательного развития. В этих условиях важным оказывается не только обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке и поддержание соответствующего экспортного потенциала, но и эффективное и рациональное использование иностранных товаров внутри страны. Особую остроту данная проблема получила в связи с мировой финансово-экономическим кризисом, в ходе которого резко сократилась емкость рынков большинства стран, что привело к падению объемов международной торговли и, как следствие, уменьшению доходов от экспорта.

Сложность в сбалансированном подходе к регулированию внешнеторговых закупок связана с тем, что с одной стороны импорт выступает как ресурс национальной экономики, с другой – расходы на него приводят к вымыванию валютных средств государства, а также снижению спроса на отечест-

венные товары. Механизмы решения данной задачи могут быть различны в зависимости от выбранной экономической стратегии развития страны. Так, отрицательное сальдо торгового баланса не обязательно является критическим или однозначно негативным явлением, более того модернизация экономики, как правило, предполагает значительное увеличение импортных расходов, на инвестиционные и промежуточные товары. В тоже время, рост внешней задолженности, обусловленный превышением импорта над экспортом, требует привлечения соответствующих источников финансирования и увеличения расходов по ее обслуживанию, что является тем более сложной задачей в современных условиях высокой стоимости кредитных ресурсов.

В этой ситуации, импортозамещающая политика, предполагающая поэтапное развитие внутренних производств с последующим вытеснением импортных товаров отечественными, выступает как один из возможных подходов к обеспечению стабильного развития национальной экономики. Следует отметить, что механизмы ее реализации не явля-

ются в полной мере разработанными. Отчасти это можно объяснить сильным влиянием в мировой экономической науке концепции «свободного рынка», согласно которой наибольшая экономическая эффективность достигается при максимальной независимости хозяйствующих субъектов, а любые ограничения, в том числе и во внешней торговле, являются негативными явлениями. Напротив, политика направленная на стимулирование отечественной продукции вытесняющей импортную с национального рынка предполагает такого рода ограничения, кроме того, она требует государственной поддержки отечественных предприятий.

Традиционно, под *импортозамещением* (англ. *substitution of import*) понимают «сокращение или полное прекращение импорта определенного товара в связи с началом производства в стране аналогичного или такого же товара» [1, с. 389]. То есть подразумевается определенный эффект, способствующий снижению зависимости национальной экономики от импортных поставок. В научной и экономической литературе часто встречаются более широкое толкование термина «импортозамещение», его понимают, например, как комплекс мер, применяемых для обеспечения вытеснения импортных товаров отечественными, либо для создания новых отечественных производств.

Поскольку одной из основных причин обусловивших активное применение механизмов импортозамещения в Беларусь является стабильно отрицательное сальдо внешней торговли товарами, которое по итогам декабря-августа 2009 г. по методологии Национального банка составило – 4 50,1 млн. долларов США, а товаров и услуг – 3 595,9 млн. долларов США [2], и эффективность их осуществления, чаще всего оценивается именно с позиции снижения дисбаланса между экспортом и импортом. В настоящее время структуру политики импортозамещения в упрощенном виде можно представить, как сокращения импорта товаров (работ и услуг) в Республику Беларусь за счет синергетического эффекта при осуществлении мер общеэкономического характера и организации выпуска новых национальных товаров в ходе реализации импортозамещающих проектов.

По нашему мнению, такой подход не в полной мере соответствует специфике импортозамещающей политики, более того, он ограничивает ее возможности по осуществлению диверсификации и модернизации национальной экономики. Считаем правильным определить основную цель политики импортозамещения как изменение структуры экономики с увеличением доли производства конкурентоспособных товаров высокой степени готовности. Сопутствующими результатами достижения данной цели должны быть:

- создание новых производств и обеспечение экономического роста страны;
- укрепление ее экспортноориентированного потенциала;
- изменение структуры импорта с относительным уменьшением доли товаров конечного спроса, прежде всего потребительских, и увеличением доли инвестиционной высокотехнологичной про-

дукции, а также прямых и косвенных инвестиций;

- снижение спроса на импортную продукцию, за счет снижения импортонемкости национальной экономики.

В этой ситуации положительное влияние импортозамещения на оптимизацию торгового сальдо будет достигаться путем его включения в систему реструктуризации экономики и повышения эффективности производственных и экспортных компонентов.

Существуют два основных аспекта проведения импортозамещающей политики:

- это создание новых, либо реструктуризация уже имеющихся отечественных производств;
- регулирование спроса на отечественные и импортные товары.

Первый, определяется успешностью реализации промышленной составляющей данной экономической стратегии и является необходимым базисом изменения структуры экономики. Следует отметить, что именно ему уделяется основное внимание при реализации политики импортозамещения в Республике Беларусь, но по нашему мнению только совместная реализация этих двух компонентов, обеспечит эффективность проведения политики импортозамещения.

Стимулирование спроса на отечественные товары и снижения его на импортные, требует привлечения значительного количества экономических механизмов включая, маркетинговые исследования, рекламные акции, системы скидок и т.д. Важность реализации данного направления не вызывает сомнения, и следует признать, что в зарубежных теориях и практике соответствующие методы представлены гораздо шире, чем в отечественных, в которых вопросы управления спросом на импортные и отечественные товары рассматриваются преимущественно в рамках тарифного и нетарифного регулирования.

Реализация импортозамещающей политики подразумевает создание новых, либо реструктуризацию уже имеющихся отечественных производств, и для этих целей целесообразным, а в ряде случаев необходимым, является как непосредственное государственное участие, выражющееся в поддержке конкретных проектов, так и косвенное, заключающееся в предоставлении льгот в получении кредитов и выплате налогов, защите от конкуренции со стороны импортной продукции и т.д. В тоже время основной объем работы по организации выпуска новых товаров, безусловно, должен оставаться непосредственно за предприятиями, в том числе и имеющими государственную и смешанную формы собственности. Для них, в общем случае, выпуск импортозамещающего товара в производственном и финансовом отношении ничем не предпочтительнее выпуска товаров, не обладающих этим свойством. Более того, выпуска импортозамещающий продукт, предприятия вынуждены конкурировать с уже существующими аналогами.

Основной эффект от реализации политики импортозамещения сказывается на макроэкономическом уровне и заключается в реструктуризации экономики, повышении уровня эффективности и техно-

логичности промышленности, оптимизации ее внешнеторгового сальдо в долгосрочном периоде и т.д., поэтому главным заинтересованным экономическим субъектом в данном случае, является государство. Именно на него, в первую очередь, ложиться обязанность по разработке механизмов стимулирования производства товаров субститутов.

Проблема выбора таких стимулов остается открытой, так, например, несмотря на значительную защищенность, отрасль легкой промышленности в целом не демонстрирует больших успехов, ее прирост по итогам 2007 г. составил всего 0,3 % [3, с. 19].

Для обеспечения успешности реализации политика импортозамещения должна предоставлять новым отечественным производствам на этапе их становления высокую степень защиты от конкуренции со стороны импортных товаров. С течением времени уровень защищенности должен поэтапно снижаться, с целью стимулирования предприятий к повышению конкурентоспособности своей продукции, формированию современных подходов к ее реализации, внедрению новых производственных технологий и т.д. Критерием для возможности снижения защиты предприятий должна быть степень освоенности внутреннего рынка и стабильность спроса на данный отечественный товар. Кроме того, для мотивации предприятия к активной работе по освоению новой продукции и организации ее продажи, целесообразным будет изначальное определение конечного времени действия защитных мер, в противном случае велика вероятность того, что произведенные товары не будут обладать характеристиками необходимыми для поддержания данной конкурентоспособности, что сделает невозможным поставку отечественной продукции на внешние рынки и значит, производители без возможности экономии издержек за счет эффекта масштаба будут нерентабельны.

Политика импортозамещения требует комплексного подхода и не может быть достаточно эффективной без разработки соответствующих стратегий касающихся не только производства, но и дальнейшей реализации товаров. Государственным структурам недостаточно сформировать список товаров подлежащих импортозамещению, очевидно, что для обеспечения эффективности данного процесса, решение о целесообразности организации выпуска того или иного товара должно принимать само предприятие. Государство должно создавать условия, в которых предприятиям будет выгодно заниматься

импортозамещением товаров. Разумеется, в случае необходимости соответствующие производства могут организовываться и при непосредственном государственном участии, но и в этой ситуации необходимо обеспечение возможностей для результативности их будущей деятельности.

В современных реалиях любое производство, как правило, не является уникальным, а каждый товар имеет аналог, поэтому потребитель имеет возможность выбора. Борьба за покупателя – это обязательная составляющая современных экономических отношений, поэтому ограничение политики импортозамещения промышленной составляющей не только обедняет набор механизмов для ее успешной реализации, но и делает достижение долгосрочного положительного эффекта практически невозможным.

Одним из главных недостатков политики импортозамещения является недостаточная стимуляция предприятий к повышению качества своей продукции и внедрению передовых технологий. Причиной тому служит защищенность внутреннего рынка от конкуренции со стороны импортных товаров, которая не только поддерживает неэффективные производства, но и снижает мотивацию для их модернизации. В результате национальная продукция может оказаться невостребованной не только на внешних рынках, но также и на внутреннем. Для минимизации этого негативного явления, необходимо дополнительное системное воздействие на предприятия с целью их мотивации к постоянному развитию. Этим стимулом должен стать переход от удовлетворения спроса на внутреннем рынке к экспортной ориентации предприятий, который осуществим только при соответствующем росте их конкурентоспособности. Достижение этого результата будет необходимым ориентиром для развития национальных производств, в том числе и ориентированных на импортозамещение.

Литература:

1. Экономика и право: словарь-справочник / Авт.-сост. Л.П.Кураков, В.Л.Кураков, А.Л.Кураков. – М.: Вуз и школа, 2004. – 1072 с.
2. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. банк комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/ForeignTrade/Current/>. – Дата доступа: 10.10.2009.
3. Промышленность Республики Беларусь (стат. сб.) / Минстат Республики Беларусь. – Минск, 2008. – 183 с.

Черныш С.Л.

к.с.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

Солодовников С.Ю.

д.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Следует отметить, что адекватная методология прогнозирования будущего социально-

экономического развития в лучшем случае ограничивается так называемой футурологией, которая, от-

слеживая тенденции и учитывая имеющиеся и назревающие научно-технологические прорывы и социально-политические кризисы, пытается представить реалистические сценарии будущего развития. В западном мире имеются влиятельные мозговые центры, способные прогнозировать будущие социально-политические и социально-экономические изменения. Широко известные в мире футурологи М. Сетрон, А. Тоффлер, Ф. Фукуяма являются признанными специалистами в области социальных прогнозов.

В то же время в мире имеется высокоточная методология демографического прогнозирования. Однако в случае с прогнозами миграций дело обстоит гораздо сложнее, хотя сегодня в литературе о факторах миграционной подвижности населения накоплено довольно много интересных наблюдений и сведений. Вместе с тем, следует признать, что миграция, будучи порожденной определенными причинами, сама является фактором, влияющим на социально-экономическое положение. В связи с этим при прогнозе миграций необходим прогноз геополитических и социально-экономических изменений, а также необходима оценка влияния миграций на социум.

Международная миграция является весьма сложным и многомерным феноменом, поэтому ее моделирование и прогнозирование включает методы, используемые в различных научных дисциплинах, а именно: в демографии, географии, экономике, статистике, социологии, политических науках. При этом необходимо отметить, что социально-экономические прогнозы основываются на общих теориях либо на описательных моделях, сконструированных в исследовательских целях.

В результате построения и использования различных моделей с целью прогноза внешних миграций установлено, что прогнозирование миграционных потоков должно осуществляться для разных категорий мигрантов (экономических мигрантов, вынужденных мигрантов и незаконных мигрантов).

Следует отметить, что национальная безопасность имеет экономическое, дипломатическое, социальное, экологическое и военное измерения. При этом для достижения целей в рамках обеспечения национальной безопасности многие государства прибегают к возможному сотрудничеству с потенциальными соперниками, используя международные институты. В период после окончания холодной войны основной проблемой является обеспечение социальной безопасности. Беларусь является частью Балтийского региона. Объединенная Германия и Швеция стали ключевыми игроками в Балтийском макрорегионе. При этом Швеция и Финляндия в большей степени связаны как со странами Скандинавии, так и с НАТО, хотя не являются членами Организации Северо-Атлантического Договора. Соединенные Штаты Америки имеют острую заинтересованность в Балтийском регионе, как одной из важнейших зон глобализации. Скандинавские государства тесно сотрудничают в вопросах социальной безопасности. При этом используются такие инструменты как ЕС, Совет государств в регионе Балтийского моря и Северный Совет.

Вступлением стран Балтии в Европейский Союз 1 мая 2004 года завершился важнейший начальный этап их постсоветской истории. Полноправное членство в двух главных объединениях западных держав – НАТО и ЕС – ознаменовало успешное завершение первого этапа государственного строительства, стратегическая цель которого – присоединение к западному сообществу – была достигнута. Все это должно было снять опасения государств Балтии за свою безопасность и решить многие проблемы в их отношениях с Россией, например, двойного налогообложения эстонского импорта. Однако улучшения отношений России с Эстонией и Латвией не произошло.

Геополитические проблемы в Балтийском регионе являются проблемами отношений России и Запада. При этом следует иметь в виду, что избранный новый президент США Б. Обама постарается возродить сформулированную при президенте Б. Клинтоне Северо-западную стратегическую инициативу, используя многочисленные ресурсы и возможности США для удержания государств Балтии и соседних с ними стран в зоне своих жизненных интересов. В связи с этим Беларусь следует ожидать с одной стороны усиления внимания к себе в лице ЕС, утвердившего программу восточного партнерства, а с другой стороны активизации деятельности американских институтов и центров как в самих США, так и в Европе, таких как Центр стратегических исследований имени Дж. Маршалла в Гармише (Германия) или Центр восточных исследований в Варшаве, на открытии которого З. Бжезинский предположил, что Беларусь со временем будет членом ЕС и НАТО.

В свою очередь нынешние государства Балтии в России часто считают и, порой не без оснований, проводниками одиозных для России сил Запада, не считающихся с жизненными интересами России и стремящихся сократить естественную сферу ее влияния в Балтийском регионе. В политическом дискурсе стран Балтии Россия изображается как враждебное государство, источник главных угроз национальной безопасности, нестабильное, экономически отсталое государство, перед которым постоянно маячит угроза распада с возможными катастрофическими последствиями для соседних стран. В странах Балтии неизблемо господствует убеждение, что народы региона были насилиственно лишены государственности, и нынешние государства – законные правопреемники довоенных балтийских республик. Следует отметить, что известная русская писательница Зинаида Гиппиус после обретения ими независимости в результате большевистского переворота презрительно называла страны Балтии – балтийскими пуговицами, тем самым, подчеркивая их несамостоятельность в рамках империалистического соперничества мощных государств мира. Стремление России закрепить в соответствии с нормами международного права и современными реалиями границы с Латвией и Эстонией, подписав пограничные договоры, и по сей день рассматриваются значительной частью общественного мнения в странах Балтии как попытки подорвать легитимность новых государств. Например, из эстонского политического дискурса ясно, что даже

если Россия признает свою вину за оккупацию балтийских стран, процесс нормализации не будет одномоментным, а неминуемо растянется на долгие годы. Необходимо отметить, что в 1930-е годы страны Балтии стали буржуазными диктатурами, в которых как и в Германии осуществлялась политика государственного антисемитизма. При этом после оккупации нацистами Прибалтики в балтийских государствах осуществлялся геноцид еврейского населения. На территории Беларуси также действовали во время нацистской оккупации зондеркоманды СС, состоявшие из литовцев и украинцев.

Отсутствие взаимопонимания по ключевому для государств Балтии вопросу правопреемства и советского периода истории неизбежно ведет к глубокому взаимному недоверию. Несмотря на радикальную демилитаризацию Северо-Запада России, в Балтии до сих пор говорят даже о российской военной угрозе. Эксперты озабочены якобы систематическими нарушениями воздушного пространства страны российскими военными самолетами и призывают закупать новые радары и системы ПВО. Ключевое значение представлений о безопасности в отношении к соседству с Россией, режиму границы и приграничному сотрудничеству ясно видно во взглядах на перспективы отмены визового режима. При этом страны Балтии опасаются преступности и неконтролируемого потока экономических мигрантов (дешевой рабочей силы), который может подорвать основы национальной идентичности. Такие опасения были чрезвычайно сильны в странах Европейского Союза на рубеже 1980-1990-х годов, когда большинство специалистов предсказывало приток в Европу миллионов мигрантов из бывших республик СССР, чего, однако, не случилось.

С особой опаской в балтийских государствах относятся к поставкам энергоносителей из России. В конфликтах России с Украиной и Республикой Беларусь по поводу цен на газ видится доказательство того, что восточный сосед будет использовать энергозависимость Европы для шантажа.

Несмотря на успешное развитие портового хозяйства Северо-Запада России, призванное сократить потери вследствие транзита, значительная часть внешнеторговых грузов по-прежнему переваливается в портах стран Балтии. Доля российских грузов в их обороте составляет более 50%. При этом экспорт российского угля – главный источник его роста. Крупные российские компании вкладывают средства в развитие портовых мощностей конкурентов, расположенных в балтийских странах. Примерно треть капиталов, управляющих сегодня портами Эстонии, – российского происхождения. Сухопутный транспортный коридор Санкт-Петербург – Таллин – Рига представляет одну из основных осей, связывающих Россию и страны Европейского Союза.

Для укрепления нормальных отношений России со странами Балтии необходима терпеливая постоянная работа. При этом высказана интересная идея о развитии в странах Балтии функций технологического посредника между Россией и ЕС. Здесь речь идет об адаптации российских и европейских технологий в соответствии с потребностями рынков,

предпродажной доработке товаров и т. д.

Оценивая перспективы развития внешнеэкономических связей России, необходимо подчеркнуть, что именно на Севере Европы имеются наиболее обнадеживающие предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества России и Евросоюза по многим направлениям – для развития энергодиалога и т. д. Огромен потенциал перспективных логистических схем Балтийского и Баренцева регионов. При его использовании Российской Федерации может заявить о себе как о торговско-экономическом посреднике между Европой и Азией.

Процессы транснациональной кооперации и интеграции, как и все социально-экономические процессы в глобализирующемся мире, представляют собой расширение, углубление и ускорение общемировых связей. При рассмотрении экономической глобализации до последнего времени обращалось внимание в основном на процессы интеграции национальных рынков капиталов, товаров, услуг, финансовых инструментов, а также на ускорение данных процессов под влиянием конкуренции на уровне инновационных технологий. Со временем все очевиднее, что непременной чертой экономической глобализации является и интеграция рынков труда. Процессы глобализации способствуют активным перемещениям рабочей силы, повышают ее мобильность, вызывая рост миграционных обменов между странами и регионами. При этом чрезвычайно активно проявление глобализации на европейском пространстве в целом и в Балтийском регионе в частности.

Экономическая глобализация порождает процессы централизации и периферализации (регионализации) одновременно. При этом периферия может быть и процветающей и маргинальной в зависимости от успешности развития регионов в процессе социально-экономической эволюции. В Балтийском макрорегионе все страны, за исключением Беларуси и России, входят в состав Европейского Союза. Развивающееся трансграничное сотрудничество между странами ЕС и Республикой Беларусь пока мало затрагивает движение рабочей силы и в целом миграции населения.

За последние шестнадцать лет в Беларусь возвратилось значительное количество русскоязычного населения, в том числе и этнических белорусов, вынужденно покинувших места привычного проживания. В данном случае имело действие выталкивающих факторов, в том числе нестабильность политической и социально-экономической ситуации в некоторых республиках бывшего Советского Союза. Указанные вынужденные мигранты быстро интегрировались в белорусское общество и в определенной мере ощущали замедлили скорость в процессах депопуляции в Беларусь. Весьма немногие из них были признаны беженцами в соответствии с законом Республики Беларусь «О беженцах» (белорусы из Азербайджана и Таджикистана). В целом вынужденные мигранты, прибывшие и прибывающие в Беларусь в результате действия разноплановых выталкивающих факторов, успешно проходят процесс интеграции и натурализации. Этому способствует толерантность

местного населения, а так же относительно незначительная численность самих вынужденных мигрантов (беженцев или репатриантов).

Одним из действенных инструментов оказания помощи репатриантам в переезде в Беларусь могли бы стать соглашения о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев. В октябре 1996 года было заключено межправительственное соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев с Российской Федерацией. Данное соглашение было ратифицировано, но не реализовывалось по причине отсутствия необходимых средств. 19 марта 2003 года было подписано Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев и членов их семей (регистрировано в 2005 г.). Однако до сих пор процесс репатриации белорусов происходит стихийно и без ощущимой поддержки со стороны государства. Учитывая продолжающийся процесс депопуляции в Республике Беларусь, следует признать одним из важнейших приоритетов в деле обеспечения демографической безопасности нашей страны - разработку и реализацию программы по оказанию государственного содействия процессу репатриации этнических белорусов.

В настоящее время численность трудящихся-мигрантов, въезжающих в Республику Беларусь на работу, имеет тенденцию к снижению, а ежегодный экспорт белорусской рабочей силы составляет немногим более 4000 человек. Основной поток трудящихся-мигрантов из Беларуси направляется в Российскую Федерацию. При этом по сферам занятости наиболее значимое место по численности занятых за рубежом белорусов занимает строительство. В данном случае очевидно, что фактором притяжения мигрантов являются существенные различия в оплате труда.

Основной поток незаконных мигрантов прибывает в Республику Беларусь из Российской Федерации на наземном транспорте. Въезд незаконных мигрантов облегчен вследствие открытости белорусско-российской границы. Государственной миграционной программой на 2006-2010 годы намечен комплекс мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции. Эффективное сотрудничество с представителями профильных международных организаций, в том числе с Европейской Комиссией, с целью развития контактов в сфере борьбы с незаконной миграцией, участие Республики Беларусь в Содерчолингском (по названию города в Швеции) и Будапештском процессах способствует минимизации негативного влияния незаконной миграции на территорию Беларуси и сопредельных государств.

В последнее время наметились тенденции активизации временной трудовой миграции белорусских граждан в зарубежные страны, в основном, в Российскую Федерацию. Основными причинами трудовой миграции являются различия (порой существенные) в номинальной заработной плате. Временная трудовая миграция несет по существу серьезной угрозы для социально-экономического и социально-демографического развития Беларуси. С дру-

гой стороны, заработанные за рубежом средства в результате временной трудовой деятельности белорусских граждан, пересыпаются в Республику Беларусь и расходуются в ней. По некоторым оценкам в настоящее время временной трудовой деятельностью за рубежом заняты около 700 тысяч белорусских трудящихся-мигрантов. Необходимо отметить, что в силу ряда имеющихся соглашений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (в частности, Договор о равных правах граждан) белорусские граждане работают в России без необходимости получения соответствующего разрешения на работу. Поэтому многие белорусские граждане не прибегают к услугам посредников в деле их трудоустройства и трудоустраиваются в Российской Федерации самостоятельно, что затрудняет их учет. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо в рамках запланированной на 2009 год переписи населения изучить миграционные намерения белорусских граждан.

В настоящее время внешние миграционные потоки представляют так называемую «мягкую угрозу» национальной безопасности Республики Беларусь, что связано в основном с латентными эффектами трудовой, вынужденной и незаконной миграции. В среднесрочной перспективе сохранятся незначительные объемы иммиграции в Республику Беларусь, что не в последнюю очередь обусловлено кризисным состоянием экономики и социальной сферы как в Республике Беларусь, так и основных странах – доноров мигрантов (Российская Федерация, Украина, Казахстан). При этом сальдо внешней миграции будет положительным. Нелегальная транзитная миграция будет по-прежнему представлять «мягкую» угрозу национальной безопасности, однако следует ожидать некоторое ее усиление в связи с интенсификацией нелегальной миграции через территорию Российской Федерации из государств Азии и Африки. Для ее минимизации необходимо заключить соглашение о реадмиссии (приеме передаче мигрантов) с Российской Федерацией. В течение ближайших 3 лет численность лиц, признанных беженцами в Беларуси, не превысит 900 человек (возможен незначительный приток в республику абхазских грузин).

В связи с мировой экономической рецессией следует ожидать возвращения определенной части трудящихся мигрантов на родину, где они будут искать работу посредством имеющихся социальных сетей. В среднесрочной перспективе в связи с обострением положения на региональных рынках труда Республики Беларусь интенсифицируется внутренняя миграция из села и малых городов в областные центры и столицу – город Минск. Предполагается, что трудовая миграция белорусов в Российскую Федерацию будет зависеть от конъюнктуры на рынках труда крупных городов России, которая, в свою очередь, зависит от инвестиций в строительный бизнес (строительство зданий и сооружений и дорожное строительство).

Незаконная миграция в Республике Беларусь определенным образом связана с деятельностью международных криминальных группировок и в настоящее время может и должна быть сведена к минимуму. С этой целью необходимо заключить со-

глашение о реадмиссии (приеме и передаче незаконных мигрантов), в первую очередь с Российской Федерацией. Следует также по возможности оптимально использовать ресурсы профильных международных организаций в сфере международной миграции, а также использовать возможные контакты с ОБСЕ и Европейской Комиссией в деле регулирования внешних миграций.

Необходимо также, чтобы уже начиная с 2011 года заинтересованные органы государственного управления (МВД, КГБ, МИД, Госкомпогран-

войск) совместно с институтами национальной безопасности, экономики и социологии НАН Беларусь и НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, и НИИ Минтруда Республики Беларусь в рамках мероприятий Государственной миграционной программы на 2011-2015 годы подключились к работе по осуществлению комплексного прогноза внешних миграций на основе обобщения передового отечественного и зарубежного опыта с использованием соответствующих наработок ведущих мировых мозговых центров.

Шовкун И.А.

к.э.н., Институт экономики и прогнозирования НАН Украины (г. Киев)

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

В теоретическом представлении инновационная экономика отличается от традиционной модели экономики тем, что в ней источником роста выступают научные знания и технологии, внедрение которых в производство обеспечивает новое качество развития производительных сил. Основой инновационной экономики служит научное знание, коммерциализация которого создает поток технологических инноваций, благодаря чему достигается все более высокий уровень производительности. Важной предпосылкой инновационной экономики является рыночная конкуренция, позволяющая через ценовые механизмы побуждать бизнес к инновационной активности и стимулировать высокую продуктивность производства. Именно рыночные механизмы порождают интенсивный спрос на инновации, в ответ на который расширяются сферы научного поиска и разработки технологий.

В отличие от неоклассической модели экономики, основными движущими силами инновационной экономики или экономики знаний, является не накопление капиталов, а инновации. Так, основные достижения современных развитых экономик были обеспечены не вследствие капитальных инвестиций в расширение металлургических или машиностроительных компаний, а вследствие внедрения в производство инновационных технологий и выпуска инновационных продуктов. В экономиках развитых стран реализован широкий массив новых технологий и, прежде всего, информационных технологий. Производственные инновации определяют качество и динамику экономического развития, при этом капитал создает финансовые условия для протекания инновационного процесса. Если в неоклассической модели экономики внимание сосредоточено на проблеме использования обществом ограниченных ресурсов для обеспечения производства и реализации товаров, то в инновационной экономике основной вопрос заключается в том, как общество создает новые виды производства и продукции, какие стратегии бизнеса должны применяться для того, чтобы повышать благосостояние и качество жизни.

Согласно неоклассическим представлениям, экономика реагирует на ценовые сигналы и обеспе-

чивает эффективное распределение ограниченных ресурсов. Важной предпосылкой инновационной экономики выступает институциональная среда и развитие институтов. В инновационной экономике сигналы рынка побуждают субъектов экономики (экономических акторов - предпринимателя, организацию, фирму, а через них отрасли и экономику в целом) повышать производительность и расширять новаторство. При этом государственная политика поддержки инноваций несколько искажает ценовые сигналы, вследствие чего возникают некоторые чистые убытки экономики и несколько искажается эффективность распределения ресурсов, что, однако, не нарушает поступательного процесса экономического развития на основе инноваций (знаний).

Мировой финансово-экономический кризис усилил актуальность ускорения инновационного процесса для компаний, отраслей и национальных экономик в целом. Кризис спровоцировал новую волну перераспределения всего мирового экономического пространства. Поэтому дискуссии вокруг инновационной модели развития ныне с необходимостью воплощаются в конкретные стратегии государств и компаний, которые рассчитывают на победу в конкурентной борьбе за рынки [1].

Определяя стратегические направления преодоления кризиса, ведущие страны мира избрали курс на инновационное развитие национальной экономики на основе внедрения передовых научно-технических достижений. В частности, в США с целью сохранения технологического и экономического лидерства в мире поставлена задача довести совокупное финансирование исследований и разработок до рекордного для страны уровня – свыше 3% ВВП [2]. Эти средства будут направляться на разработку прорывных технологий, обеспечивающих прогресс технологического базиса экономики на следующие десятилетия. Например, предполагается существенным образом усовершенствовать производственно-технические характеристики солнечных батарей, удешевить их производство и эксплуатацию с тем, чтобы оснастить ими дома. Такие дома будут функционировать на основе „зеленых технологий” и обеспечат выработку всего объема энергии, необхо-

димого для жильцов. В связи с намеченными целями особое внимание будет уделяться развитию фундаментальной науки и прикладных исследований. Администрация США планирует удвоить бюджет ведущих научных учреждений - Национального научного фонда и Национального института стандартов и технологий. В ответ на критику того, что такие значительные государственные расходы в условиях кризиса являются недопустимой роскошью, администрация страны обосновывает их насущную необходимость. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что именно в условиях глобального экономического кризиса больше, чем когда бы то ни было раньше, усиливается роль науки в обеспечении экономического процветания, экологической безопасности, здравоохранения населения, поддержания качества жизни человека.

В преодолении кризиса мировое сообщество делает ставку на науку. Прогнозы мирового развития на текущий год, представленные МВФ, предусматривают перспективу усиления бюджетных ограничений для финансирования новых научно-исследовательских проектов. Тем не менее, мировые затраты на исследования и разработки в 2009 г. возрастут на 3,2% по сравнению с 2008 г. [3]. В общем объеме расходов на НИОКР основную долю затрат естественно понесут промышленные компании, которые стремятся обеспечить свою конкурентоспособность. А государство, прежде всего, будет финансировать проведение фундаментальных научных исследований, необходимых для развития знания и создания прикладных разработок. Центральными темами научных исследований будут энергетика (новые виды и источники энергии, эффективность использования традиционных видов топлива), информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, здоровье человека, безопасность жизнедеятельности и т.д..

В Украине, несмотря на то, что в течение многих лет высшие руководители государства и правительства ставили цели и принимали программы перехода на инновационную модель экономического развития, в реальности происходит затухание инновационных процессов. Сложилась тенденция сокращения инновационной активности в промышленном производстве: в 2008 г. число предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, составляло лишь 13% от общего их количества [4].

Вопреки обещаниям, проведенные в Украине радикальные рыночные трансформации социально-экономической системы не обеспечили экономического процветания, формирования здорового класса предпринимательства и рыночной конкуренции. Наоборот, они вызвали глубокий системный кризис, разграбление национальных богатств, накопленных многими поколениями, массовый вывоз капитала из страны, олигархизацию экономики, социальное неравенство катастрофических масштабов. Эти последствия «дикой скачки» в капитализм признаются и мировыми экспертами [5].

Становление рыночных экономических отношений в постсоциалистических странах обострило проблему технологического развития. Особенно

сложной эта проблема является для Украины, в экономике которой доминируют устаревшие технологические уклады. Более того, в периоды экономических кризисов, преследующих национальное хозяйство с 1990-х годов, углубляется деградация основных элементов производительных сил, снижается удельный вес современного технологического способа производства. Устаревание технологического способа производства происходит на фоне вымывания собственных средств развития из реального сектора экономики.

Бизнес в Украине неконкурентоспособен, не заинтересован в инновациях. На сегодня такие уникальные в мировом масштабе отрасли, как комическое машиностроение, авиастроение, автомобильная промышленность находятся в состоянии затяжной стагнации, теряют свой научно-технический и инновационный потенциал.

Хотя в Украине еще существует мощный научный потенциал, однако почти все показатели, характеризующие национальную науку, имеют отрицательную динамику. К тому же, не развито инновационное предпринимательство, научно-технические достижения в своем большинстве остаются невостребованными, не находят производственно-технологического воплощения в новых продуктах высокого качества. Поэтому очень актуальными являются вопросы создания механизма коммерциализации результатов НИОКР, развития рынка научных услуг, легализации интеллектуальной собственности.

В условиях современного экономического кризиса повышается актуальность решения задачи ускорения научно-технического прогресса и перехода на инновационный путь развития. Необходимо остановить сырьевую деградацию структуры национальной экономики, возрождать высокотехнологические производства, интегрироваться в мировое научно-техническое пространство.

В последние годы происходит существенное сокращение реальных расходов на науку. Так, удельные расходы на финансирование НИОКР в ВВП снизились с 1,34% в 2003 г. до 0,95% в 2006 г., 0,86% в 2007 г. и 0,84% в 2008 г. [4]. При этом в структуре финансирования расходов на НИОКР увеличивается удельный вес государственных средств, который ныне составляет почти половину общего объема финансирования, а доля отечественных заказчиков – уменьшается даже большими темпами, чем иностранных.

Таким образом, снижается наукоемкость и инновационность национальной экономики, не действуют конкурентные механизмы стимулирования модернизации производственного потенциала. Поэтому страна нуждается в стратегических решениях по созданию институциональной основы для инновационной модели, разработки и последовательной реализации программ и проектов государственной политики в этом центральном направлении для возрождения национальной экономики.

Также решение проблемы воспроизведения технологического базиса экономики на качественно новом, современном уровне нуждается в формировании соответствующего финансового механизма.

Содержание финансового механизма раскрывается как комплекс специально разработанных и законодательно закрепленных форм и методов создания и использования финансовых ресурсов для решения задач технологической модернизации и обеспечения социально-экономического развития. Другими словами, должен быть сформирован финансовый механизм, как принципиальная схема практического использования финансов в экономике государства для влияния на процессы расширенного технологического воспроизведения на макроуровне (экономика государства в целом) и микроуровне (предприятие,

отрасль).

Литература:

1. Ливанов Д., Пономарев А. Три императива технологической политики – Эксперт. -2009. - №5.
2. Obama Promises Record R&D Investment. - Manufacturing.Net - April 27, 2009
3. 2009 Global R&D Outlook - March 31, 2009.
4. Наукова та інноваційна діяльність в Україні: стат. збірник, [2008] / Державний комітет статистики України – К.: ДП "Інформаційно-видавничий центр Держкомстату України". 2009.
5. Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц ; Г. Г. Пирогов (пер. с англ.). – М. : Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 304 с.

Якубук Ю.П.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ВХОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ

Ноосферная экономика предполагает наличие тесных взаимосвязей между странами, усиление процессов глобализации. При этом происходит переориентация на современное наукоемкое производство и образование, а приоритетными в экономической деятельности становятся сферы науки, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, логистики [1, с.6].

В настоящее время экспорт Республики Беларусь характеризуется высокой долей низкотехнологичных товаров: стандартизированной промышленной продукции, имеющей по международным меркам относительно невысокое качество; сырья и продуктов первичной переработки (минеральных удобрений, лесоматериалов).

В условиях мирового финансово-экономического кризиса и падения спроса на традиционные товары на мировых рынках необходим пересмотр приоритетных направлений экспортной специализации Беларуси, предполагающих активное развитие инновационных проектов, задействование накопленного производственного потенциала, кадровую обеспеченность. Республика не обладает значительными запасами природных ресурсов, что делает экономически неэффективной ориентацию на экспорт энерго- и материалоемкой продукции, так как она требует импорта значительного объема сырья и материалов. В целях сокращения дефицита платежного баланса страны более предпочтительной является ориентация на экспорт продукции, произведенной на основе собственных ресурсов с минимальной долей импортных комплектующих. В данном контексте особо перспективным направлением экспорта могут стать услуги, имеющие более низкую долю материальных и топливно-энергетических затрат в себестоимости, более высокий удельный вес добавленной стоимости в выпуске и инвестиционную привлекательность по сравнению с промышленным производством.

Удельный вес услуг в общем объеме экспортных операций Республики Беларусь составил в 2008 г. 11,4%, импортных – 6,2%. В 2007-2008 гг. объем экспорта услуг значительно увеличился: еже-

годный прирост составил более 30% и обеспечивался главным образом за счет прироста объемов экспорта услуг автомобильного, морского и воздушного транспорта, деловых, компьютерных, информационных и строительных услуг [2].

Мировой финансовый кризис оказал значимое влияние на объемы внешней торговли услугами Республики Беларусь в I-м полугодии 2009 г. Экспорт услуг в январе-мае 2009 г. составил 1266,8 млн. долл. США и по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. сократился на 22,6%, импорт – 705,9 млн. долл. США и снизился на 21,4%. Сокращение объемов внешней торговли услугами главным образом обусловлено падением экспорта и импорта транспортных услуг в связи с их преобладанием в структуре внешней торговли: объем экспорта транспортных услуг сократился на 332,9 млн. долл. США или 28,4%, импорта – на 178,2 млн. долл. США или 39,3%. Сокращение экспорта и импорта товаров в наибольшей степени отразилось на объемах международных грузовых автомобильных перевозок (снижение на 35,4%). В экспорте услуг морского транспорта преобладали перевозки калийных удобрений; сокращение их экспорта в 2009 г. привело к снижению объема экспорта услуг морского транспорта на 77,7%. Существенное снижение экспорта наблюдалось также по строительным (на 48% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г.) и финансовым услугам (на 33,3%). Положительная динамика роста сохранилась в экспорте услуг связи, услуг образования; услуг в области архитектуры, инженерных и прочих технических услуг [3].

Следует отметить, что мировой финансово-экономический кризис оказал меньшее влияние на объемы экспорта услуг по сравнению с объемами товарного экспорта Республики Беларусь. Если объем экспорта товаров за I-е полугодие 2009 г. сократился на 47,7%, то объем экспорта услуг – лишь на 23,2%. Подобная картина наблюдалась и в период кризиса 1998 г., что указывает на меньшую уязвимость внешней торговли услугами Республики Беларусь по сравнению с торговлей товарами [3].

Важность развития внешней торговли услугами Республики Беларусь подтверждает тот факт, что за все время составления платежных балансов в Республике Беларусь сальдо баланса услуг всегда было положительным (1659,8 млн. долл. США в 2008 г.) и позволяло компенсировать дефицит баланса в торговле товарами.

Значительное и эффективное расширение экспорта услуг из Республики Беларусь может быть осуществлено главным образом посредством включения страны в систему международного регулирования торговли услугами в рамках ВТО и предоставления Республике Беларусь более либеральных условий доступа на рынки услуг стран-членов ВТО. Таким образом, проблема вхождения Республики Беларусь в международный рынок услуг неотделима от проблемы присоединения страны к ВТО.

В процессе присоединения разрабатываются условия участия страны во внешней торговле со странами-участницами ВТО. В краткосрочном и долгосрочном плане присоединение Республики Беларусь к ВТО потребует значительных структурных изменений в экономике и управлении, согласующихся с требованиями стран-членов ВТО. В связи с этим необходима тщательная проработка условий присоединения, с тем чтобы Республика Беларусь, с одной стороны, могла максимально эффективно использовать возможности участия в ВТО, а с другой стороны, провести структурные преобразования с минимальными издержками.

Для вхождения страны в международный рынок услуг необходимо выполнение двух условий:

1) создание внутренних предпосылок для выхода отечественных производителей услуг на мировой рынок, включающее:

- развитый внутренний рынок услуг;
- наличие развитой инфраструктуры;
- государственное регулирование сферы услуг, направленное на стимулирование дальнейшего развития сферы услуг страны и способствующее росту конкурентоспособности услуг на мировом рынке по качеству и цене;
- определение сектора услуг как приоритетного для развития экспорт, проведение мероприятий по развитию инфраструктуры и реформированию сектора;
- наличие достаточных финансовых ресурсов у отечественных производителей услуг для производства услуг на экспорт;
- эффективную систему подготовки квалифицированных кадров для работы в сфере услуг, в том числе в экспортноориентированных секторах;

2) обеспечение беспрепятственного доступа отечественных поставщиков услуг на зарубежные рынки. Это возможно, когда страны на двух- или многосторонней основе договариваются о взаимной либерализации условий доступа на внутренние рынки услуг договаривающихся стран, то есть снятии (или снижении) ограничений доступа поставщиков услуг одной страны на внутренний рынок другой страны. Таким образом, вхождение отечественных поставщиков услуг на зарубежные рынки неизбежно предполагает необходимость либерализации условий

доступа зарубежных поставщиков на внутренний рынок услуг страны. Либерализация международного рынка услуг может осуществляться следующими способами:

1) либерализация импорта при перемещении услуг с территории одной страны на территорию другой страны; проявляется в снятии или снижении количественных ограничений импорта услуг, а также обязательных тарифов и дискриминационных налогов для иностранных поставщиков услуг (информационные, телекоммуникационные, транспортные услуги);

2) либерализация условий доступа иностранного капитала на рынок услуг страны; достигается путем упрощения правил учреждения и деятельности компаний с иностранным капиталом, налогообложения, снятия ограничений по общей стоимости операций с услугами или присутствию иностранного капитала на рынке услуг страны;

3) либерализация условий деятельности иностранных поставщиков услуг, например, снятие ограничений количества лицензий, выдаваемых иностранным для занятия определенной деятельностью, требования гражданства для поставщиков услуг;

4) либерализация ограничений по потреблению услуг гражданами страны за рубежом, например, снятие ограничений на вывоз валюты из страны;

5) либерализация экспорта услуг путем упрощения условий временного выезда за границу национальных поставщиков услуг.

Необходимость снижения барьеров доступа на рынок услуг страны является одной из основных проблем, возникающих при вхождении страны в международный рынок услуг. Это обусловлено опасениями о превышении отрицательных эффектов открытия доступа иностранных поставщиков на национальный рынок услуг над положительными эффектами свободного доступа на международный рынок национальных производителей услуг и либерализации национального рынка услуг. Основными позитивными последствиями устранения барьеров доступа на национальный рынок услуг можно назвать рост ВВП и экспорта услуг страны, снижение цены, повышение качества и расширение ассортимента услуг. Однако существуют и возможные негативные последствия либерализации, в частности вытеснение национальных поставщиков услуг зарубежными, снижение занятости в секторе; повышение цен в секторах услуг, где ранее они контролировались государством.

Таким образом, ноосферное развитие предопределяет необходимость вхождения Республики Беларусь в международный рынок услуг. Однако в целях минимизации возможных отрицательных последствий для нашей страны необходимо первоначально изучить мировой опыт вхождения различных стран в данный рынок.

В работе проведено исследование, отражающее последствия вхождения в международный рынок услуг различных стран. В выборке участвовали 17 стран, присоединившиеся к ВТО в 1996-2003 гг.; все эти страны приняли на себя обязательства по либерализации национальных рынков услуг. По каж-

дой стране исследовались показатели функционирования рынка услуг за 2 периода:

- 1) до вступления в ВТО;
- 2) после вступления в ВТО.

К показателям функционирования рынка услуг отнесены следующие:

- среднегодовые темпы роста объема производства услуг;
- удельный вес производства услуг в ВВП;
- структура экспорта услуг страны;
- структура импорта услуг страны;
- удельный вес внешней торговли услугами в ВВП.

В результате исследования выявлено, что для большинства исследуемых стран вхождение в международный рынок услуг имело положительный эффект.

Наибольшее увеличение среднегодовых темпов роста объема производства услуг за период 2000-2005 гг. по отношению к периоду 1990-2000 гг. наблюдалось в Кыргызстане (12,2 процентных пункта), Грузии (8,1), Монголии (7,6), Армении (5,8), Латвии (5,4). Снижение среднегодовых темпов роста объема производства услуг произошло в Непале (на 3,6 процентных пункта).

Практически во всех странах за 1990-2005 гг. увеличился удельный вес производства услуг в ВВП; в наибольшей мере – в Албании (с 16 до 56% от ВВП), Латвии (с 32 до 74%), Эстонии (с 34 до 67%), Молдове (с 27 до 59%), Грузии (с 35 до 56%).

Критериями улучшения структуры экспорта и импорта страны выступали увеличение диверсификации экспорта и импорта по видам услуг, снижение доли транспортных услуг в пользу деловых и туристических услуг (в случае преобладания их удельного веса в структуре внешней торговли до вхождения в международный рынок услуг); критериями ухудшения – резкое увеличение до доминирующего преобладания удельного веса экспорта или импорта одного вида услуг, снижение удельного веса во внешней торговле деловых услуг, значительное увеличение импорта финансовых услуг.

Следует отметить, что вхождение в международный рынок услуг привело к изменению структуры внешней торговли услугами во всех исследуемых странах. Практически для всех стран характерно снижение удельного веса во внешней торговле транспортных услуг (например, в Литве удельный вес транспортных услуг снизился с 94,9 в 1990 г. до 57,2% в 2005 г.). В некоторых странах значительно увеличился удельный вес в экспорте туристических услуг (с 11,1 в 1990 г. до 74% в 2005 г. в Албании, с 10,4 до 56,2% в Монголии, с 35,8 до 65,8 в Иордании) и компьютерных, информационных и других деловых услуг (с 18,7 до 38,6% в Китае, с 11,5 до 27,8% в Эстонии, с 2,6 до 20,3% в Латвии). В импорте основной рост удельного веса в результате вхождения в международный рынок услуг наблюдался по туристическим (Армения, Китай, Кыргызстан, Эстония, Латвия, Литва, Монголия) и деловым услугам (Китай, Хорватия, Эстония, Кыргызстан, Латвия).

Наибольший рост удельного веса внешней торговли услугами в ВВП произошел в Албании (с

2,9 в 1990 до 30,4% в 2005 г.), Камбоджи (с 5,7 до 28,1%), Монголии (с 9,7 до 52,2%). Единственным государством, где наблюдалось снижение удельного веса внешней торговли услугами в ВВП (с 67,5 до 38%) является Иордания*.

Таким образом, для всех исследуемых стран вхождение в международный рынок услуг в большей или меньшей степени имело позитивные последствия. Наибольшие выгоды от вхождения в международный рынок услуг получили постсоциалистические страны (страны Прибалтики, Хорватия, Грузия, Молдова), наименьшие выгоды – Иордания, Непал, Панама.

Для снижения возможных негативных последствий либерализации определен ряд государственных мероприятий, необходимых для обеспечения максимального положительного эффекта от вхождения страны в международный рынок услуг для отечественных производителей и потребителей услуг:

- мероприятия по развитию конкуренции, направленные на предотвращение образования монополий, в том числе иностранных, в секторе услуг страны. Наличие монополизированного рынка услуг невыгодно для потребителей, так как ведет к завышению цен на услуги. В случае, когда на рынке определенного вида услуг действует несколько крупных предприятий, необходима организация контроля над ценами для исключения сговора между конкурентами. Многие страны организовывают независимые регулирующие структуры в отдельных секторах услуг. В секторе услуг связи на такие структуры возложено выполнение множества функций – от контроля за величиной тарифов и качеством услуг до разработки тарифных планов для потребителей и оптимизации работы предприятий связи. Однако основной проблемой для небольших стран становятся значительные суммы отчислений, необходимые для создания и обеспечения функционирования подобных структур. Например, ежегодный бюджет Федеральной комиссии по связи США составляет более 200 млн. долл. По оценкам специалистов, минимальный уровень расходов регулирующей организации составляет 2 млн. долл. США [5, с.195-201]. В результате во многих небольших странах, либерализовавших рынок услуг, государственное регулирование незначительно;

- содействие информированности потребителей услуг. В таких секторах как телекоммуникационные и деловые услуги потребителям сложно получить полную информацию о качестве предлагаемых услуг. До момента приобретения услуги невозможно оценить компетентность врачей или юристов, безопасность транспортных перевозок, степень надежности банков и страховых компаний. Поэтому на государство возлагается функция доведения неискаженной информации о поставщиках услуг до потребителя;

- обеспечение доступа к услугам всех слоев населения. Для достижения этой цели устанавливаются некоторые недискриминационные требования к новым участникам рынка услуг. В некоторых странах условием выдачи лицензии поставщикам телекоммуникационных и транспортных услуг является

принятие ими некоторых дополнительных обязательств. Например, в Перу был установлен специальный сбор в размере 1% от продаж всех видов услуг, направленный на обеспечение доступа к услугам жителей отдаленных районов страны [6, с. 84]. Однако изучение опыта стран Латинской Америки выявило, что чаще всего субсидии более предпочтительны, чем прямое государственное регулирование в решении проблемы общего доступа к услугам. При этом государственные субсидии должны быть предназначены для потребителей, а не для производителей услуг. Согласно расчетам, в результате снижения величины барьеров на международном рынке услуг латиноамериканских стран выиграли все участники; однако при наличии развитой системы государственного регулирования относительно большие выгоды получили малоимущие, а при ее отсутствии – богатые слои населения и зарубежные инвесторы [7];

- обеспечение экономической безопасности в сфере услуг страны. Вытеснение национальных поставщиков услуг зарубежными происходит в том случае, если уровень конкурентоспособности национальных производителей данного вида услуг значительно ниже среднемирового. Задачей государства является сохранение национальных отраслей услуг в целях обеспечения занятости населения и экономи-

ческой безопасности. Поэтому главным условием перед открытием рынка для зарубежных конкурентов является определение уровня конкурентоспособности в различных секторах услуг и создание условий для повышения конкурентоспособности отечественных производителей услуг.

Литература:

1. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика : стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 479 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009.
3. Внешняя торговля. Оперативные данные. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального статистического комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа : 24.08.2009.
4. World Development Indicators 2007. – World Bank, 2008.
5. DeFreitas, D. Caribbean Cooperation: Rise of the Regional Regulator / D. DeFreitas, C. Kenny, R. Schware // Journal of Policy, Regulation and Strategy for Telecommunications Information and Media. – 2001. – №3.
6. Global Economic Prospects and the Developing Countries. – Washington : The International Bank for Reconstruction and Development. – The World Bank. 2002. – 253 с.
7. Chisari, O. Winners and Losers from the Privatization and Regulation of Utilities : Lessons from a General Equilibrium Model of Argentina / O. Chisari, C. Romero // The World Bank Economic Review. – 1999. – №13 (2).

Яфімаў А.У.

Беларускі нацыянальны тэхнічны універсітэт (г. Мінск)

НЕКАТОРЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ЦЯПЕРАШНЯГА СТАНУ АБНАЎЛЕННЯ ТЭХНАЛОГІЙ У НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ПРАМЫСЛОВАСЦІ І МАШЫНАБУДАЎНІЧЫМ КОМПЛЕКСЕ

Пытанне тэхналагічнага пераўзбраення асноўнага капітала гаспадарчых суб'ектаў мае першачарговую важнасць ва ўмовах вострай канкурэнцыі тавараў і паслуг на замежных рынках, якая паглыбляеца ў сувязі працэсамі глабалізацыі сусветнай эканомікі. Паспяховае гаспадарчае развіццё нашай краіны, якая мае вялікую ступень адкрытысці эканомікі, наўпрост залежыць ад наяўнасці ў ёй сучасных тэхналогій вырабу прадукцыі.

Прасачыць і ацаніць некаторыя тэндэнцыі стварэння, набыцця і ўкаранення новых тэхналогій у айчынным прамысловым сектары і яго складовай частцы – машынабудаўнічым комплексе (далей –

МБК) на працягу апошніх поўных сямі гадоў, на простым узору і мы можам з дапамогай наяўных шырокаму колу даследчыкаў статыстычных дадзеных, перш за ўсё тых, што змешчаны ў раздзеле № 7 “Наўку і інавацыі” апошняга выдання нацыянальнага статыстычнага штогадовіка [1, с. 216-232].

З дадзеных табл. 1 вынікае, што абсалютная колькасць перадавых вытворчых тэхналогій, якія ствараюцца ў нашай краіне адпаведнымі арганізацыямі, на сучасным этапе развіцця застаецца практична нязменнай і вагаеца каля чатырох сотняў. Цікавейшым з'яўляеца якасны бок навізны такіх тэхналогій, паколькі большасць з іх (амаль 85% у 2008 г.) не мае толькі айчынных аналагуў.

Табліца 1. Колькасць створаных перадавых вытворчых тэхналогій, адзінак
(у дужках – працэнтаў ад агульнага ліку)

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 да 2002, %
Усіх	407	389	375	370	425	375	375	92
у т. л. новых за мяжой	28 (6,9)	38 (9,8)	24 (6,4)	35 (9,5)	44 (10,4)	76 (20,3)	52 (13,9)	186
у т. л. прынцыпова новых	8 (2,0)	7 (1,8)	11 (2,9)	3 (0,8)	5 (1,2)	6 (1,6)	5 (1,3)	62

Неабходную перавагу для прасоўвання тавара на перспектывыярынкі развітых краін, дзе яго канкурэнтаздольнасць вызначаецца судносінамі “якасць/кошт”, а не наадварот [2, с. 35], можна атры-

маць, выкарыстаўшы толькі перадавыя за мяжой тэхналогії. А такіх у мінульым годзе Беларусь стварыла 52. Пазітыўным фактам з'яўляеца як тэндэнцыя росту долі такіх распрацовак у шэрагу ўсіх і амаль

двуразовая іх колькаснае павелічэнне цягам апошніх гадоў. А вось лічба прынцыпова новых тэхналогій, якія базуюцца на вынаходніцтвах з вялікай ступенню аддачы, іх вага ў агульной колькасці, дэмантруюць, што нашым экспартарыентаваным гаспадарчым суб'ектам не абыйціся без актыўнага запазычання адпаведных тэхналогій у тых краінах, дзе наяўная іх колькасць вымяраецца велічынямі значна большых парадкаў. (Можна прывесці колькасць перадавых вытворчых тэхналогій, новых за мяжой, створаных у прамысловасці ў 2008 г. – 11 (21,2% ад усіх у гэтай катэгорыі), а таксама прынцыпова новых – 1 (адпаведна 20%). І гэта адзіная тэхналогія была выбрана ў МБК [3, с. 125]).

Табл. 2 паказвае станоўчу тэндэнцыю рос-

ту колькасці перадавых прадукцыйных тэхналогій, што знаходзяць сваё выкарыстанне ў вытворчасці тавараў і паслуг, трэцяя частка якіх ужываецца больш за дзесяць гадоў. Бачна, што велічыня прыросту агульной колькасці тэхналогій за пададзены перыяд амаль супадае з адпаведным паказчыкам тых распрацовак, якія эксплуатуюцца працяглы час. Гэта можа быць сувязана з працэсам паступовага старэння ўкаранёных тэхналогій і замены іх адносна новымі.

Калі супаставіць колькасць перадавых вытворчых тэхналогій, што ў 2008 г. выкарыстоўваліся меней году [1, с. 228] і створаных на Беларусі годам раней, атрымаецца 17,2%. Адсюль можна зрабіць вынікову, што кожная шостая ўкаранёная прагрэсіўная тэхналогія мае пад сабой нацыянальную глебу.

Табліца 2. Колькасць перадавых вытворчых тэхналогій, якія выкарыстоўваліся, адзінак (у дужках – працэнтададзеніе ад агульнага ліку)

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 да 2002, %
Усіх	13156	13730	14944	15935	17729	19256	21370	162
у т. л. тых, якія выкарыстоўваліся 10 год і больш	4136 (31,4)	5186 (37,8)	5730 (38,3)	6174 (38,7)	6241 (35,2)	6511 (33,8)	7075 (33,1)	171

Далей можна разгледзець не толькі некаторыя аспекты сучаснага тэхналагічнага развіцця нацыянальнай прамысловасці, але і асобнай яго часткі – машынабудаўнічага комплексу (які выступае ў айчынных статыстычных даведніках як галіна машынабудавання і металаапрацоўкі).

Дадзеныя наступных дзвюх табліц тычацца колькаснага аспекта тэхналагічнага пераўзбраення ў выглядзе падліку гаспадарчых адзінак. Табл. 3 паказвае тэндэнцыю павелічэння абсалютнага ліку прамысловых арганізацый, якія распрацоўвалі і ўкаранялі новыя і больш дасканалыя прадукты, тэхналогіі, ажыццяўлялі іншыя новаўводзіны ў цяперашні перы-

яд. Як бачна, лічба прыросту такіх арганізацый у прамысловасці і МБК амаль супадае, што паказвае адноўлівава скіраваную тэндэнцыю. Варта таксама падкрэсліць стан большай інавацыйнай арыентаванасці машынабудаўнічых прадпрыемстваў у парыўнанні з палажэннем па ўсёй прамысловасці, што з аднаго боку адлюстроўвае факт дамінантнага становішча адзначанага комплексу ў сферы як распрацоўкі, так і матэрыяльнага ўласблення дасягненняў навукова-тэхнічнага прагрэса [4, с. 279], а з другога – дэмантруе неаднароднасць працэсаў тэхналагічнага развіцця розных індустрыяльных галін Беларусі.

Табліца 3. Колькасць прамысловых арганізацый, якія ажыццяўлялі тэхналагічныя інавацыі, адзінак (у дужках – працэнтададзеніе ад агульнага ліку)

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 да 2002, %
Усія прамысловасць	325 (13,9)	314 (13,6)	292 (13,0)	318 (14,1)	378 (16,3)	380 (17,8)	371 (17,6)	114
у т. л. МБК	144 (22,5)	144 (23,8)	136 (24,5)	143 (26,0)	166 (27,8)	180 (30,4)	163 (27,3)	113

Табл. 4 апісвае колькасную дынаміку ажыццяўлення новаўводзінаў у сутнасна розных сферах, адна з якіх непасрэдна сувязана з працэсам тэхналагічнага пераўзбраення асноўнага капітала. Па прычыне адсутнасці адпаведных паказчыкаў за мінулы год па МБК, можна правесці простае парыўнанне лічбаў напачатку разгляданага перыяду да стану пазамінулага году, дзе назіраецца ўжо перавышэнне тэмпаў прыросту суб'ектаў гаспадарання,

якія займаліся інавацыйнай дзейнасцю ў машынабудаванні асобна над усімі ў прамысловасці. Другія шэрагі дадзеных дэмантруюць як адноснае колькаснае перавышэнне адпаведных арганізацый у МБК над прамысловымі па прычынах, адзначаных вышэй, так і пераважную скіраванасць азначаных гаспадарчых адзінкаў на куплю машын і аbstялявання, г. зн. прадукцыі МБК. І гэты від інавацыйнай дзейнасці дэмантруе найбольшую дынаміку росту.

Табліца 4. Колькасць прамысловых арганізацый, якія ажыццяўлялі інавацыйную дзейнасць у розных сферах, адзінак (у дужках – працэнтаў ад агульнага ліку)

Год		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 да 2002,%	2008
Уся прамысловасць	даследаванні і распрацоўкі	166 (6,9)	158 (6,8)	144 (6,3)	153 (6,7)	164 (7)	168	101	157
	набыццё машын і абсталявання	208 (8,7)	200 (8,6)	200 (8,8)	227 (9,9)	275 (11,7)	278	134	266
	набыццё новых тэхналогій	38 (1,6)	31 (1,3)	28 (1,2)	35 (1,5)	30 (1,3)	23	61	17
у т. л. МБК	даследаванні і распрацоўкі	95 (14,7)	93 (15,3)	84 (14,9)	87 (15,6)	98 (16)	102	107	–
	набыццё машын і абсталявання	74 (11,4)	75 (12,4)	83 (14,7)	90 (16,1)	106 (17,3)	120	162	–
	набыццё новых тэхналогій	15 (2,3)	12 (2)	14 (2,5)	13 (2,3)	12 (2)	11	73	–

Скіраванасць на непасрэднае набыццё машын і абсталявання прамысловымі арганізацыямі пацвярджае прадстаўленне структуры выдаткаў адпаведных суб'ектаў у коштах на момант ажыццяўлення пададзеных мерапрыемстваў (табл. 5). У табліцы прадстаўлены віды інавацыйнай дзейнасці, адсартаваныя адпаведна іх долі ў агульных выдатках.

Змяншэнне фінансавання даследаванняў у прамысловасці было кампенсавана набыццём элементаў асноўнага капітала, а прырост забеспечэння пералічаных мерапрыемстваў адбыўся коштам не пададзеных у табліцы выдаткаў на вытворчае практаванне і набыццё кампьютарных праграм.

Табліца 5. Структура выдаткаў прамысловых арганізацый на тэхналагічныя інавацыі па відах дзейнасці, %

Від інавацыйнай дзейнасці	Уся прамысловасць			МБК		
	2006	2008	2008 да 2006	2006	2008	2008 да 2006
Набыццё машын і абсталявання	45,1	53,3	+8,2	58,5	63,9	+5,4
Даследаванні і распрацоўкі	26,5	19,1	-7,4	22,0	23,1	+1,1
Набыццё новых тэхналогій	3,2	0,5	-2,7	0,008	1,1	+1,092
Маркетынгавыя даследаванні	0,1	0,3	+0,2	0,004	0,5	+0,496
Навучанне і падрыхтоўка персаналу	0,005	0,1	+0,095	0,002	0,4	+0,398
Іншое	25,095	26,7	+1,605	19,486	11	-8,486

МБК таксама апярэджае прамысловы сектар па вазе інавацыйнай прадукцыі, якая ствараецца і потым знаходзіць свайго спажыўца (табл. 6). Прыем-

на адзначыць той факт, што ў мінулым годзе чвэрць адгруженых тавараў беларускага машынабудавання мела інавацыйны кампанент.

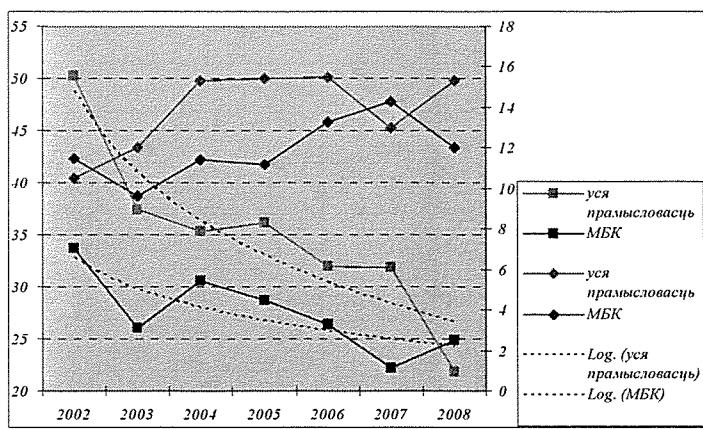
Табліца 6. Аб'ём адгруженай інавацыйнай прадукцыі прамысловых арганізацый, у працэнтах ад агульнага аб'ёму прадукцыі

Год	2005	2006	2007	2008	2008 да 2005, %
Уся прамысловасць	15,2	14,8	14,8	14,2	93
у т. л. МБК	15,7	26,1	24,4	27,9	178

Як бачна на мал., тая частка прыбытку, які атрымоўваюць прадпрыемствы ад рэалізацыі прадукцыі і пасля накіроўваюць на канкрэтныя інавацыйныя мерапрыемствы цягам апошніх гадоў, мае тэндэнцыю да зніжэння. Гэта можна патлумачыць як фактам прыцягнення інвестыцый з-за мяжы, якія былі ўкладзены ў прамысловы сектар, а значны рост іх пачаўся з 2005 г. [1, с. 418], так і апераджальным ростам расходаў, якія ўваходзяць у сабекошт

прадукцыі [1, с. 225].

Малюнак. Дынаміка часткі прыбытку ад рэалізацыі прадукцыі ў прамысловасці і МБК, якая скіроўваецца на тэхналагічныя інавацыі, % (ніжнія крывыя, левая шкала), рэнтабельнасці адпаведнай рэалізаванай прадукцыі, % (верхнія крывыя, правая шкала) на працягу апошніх гадоў

Варта таксама нагадаць той факт, што асноўнай крэйніцай фінансавання тэхналагічных інавацый прадпрыемстваў у нашай краіне выступаюць іх уласныя сродкі (у 2007 г. – 67,9% ад агульнай сумы [5, с. 173]), у той час, як у іншых дзяржавах сітуацыя можа адрознівацца (у тым самым годзе ў Расіі – адпаведна 36,6%, Румыніі – 51%, Чэхіі – 82,2%, Польшчы – 83,1%, Фінляндыі – 90,9%, у Японіі – ажно 98,5%) [6, с. 58]). Супастаўленне накірунку зменаў рэнтабельнасці і згаданай часткі прыбылкту адлюстроўвае неадназначную сувязь: ад аднаскіраванай тэндэнцыі ў 2002-05 гг. і рознаскіраванай далей у машынабудаванні да

рознаскіраванай у прамысловасці.

Апошняя прыведзеная табліца (табл. 7) паказвае тыя важнейшыя перашкоды, якія запавольваюць працэс ажыццяўлення інавацый на прадпрыемствах, на думку саміх працаўнікоў гэтых суб'ектаў гаспадарання. Адмыслю бытлі ўзята толькі тая выбарка адказаў, дзе пададзеныя прычыны былі пазначаны як асноўныя (у адрозненні ад значных і нязначных). Таксама ў кожнай з трох груп такіх прычын з мэтай адсочвання дынамікі ступені іх значнасці мы падалі ранг важнасці дадзенага фактара сярод іншых у групе.

Табліца 7. Колькасць прамысловых арганізацый, якія падалі ацэнку асобных фактараў, што перашкаджаюць інавацыям, як асноўных, адзінак (у дужках – працэнтаў ад агульнага ліку, а побач – ранг важнасці дадзенага фактара сярод іншых у групе)

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	да 2002, %
Эканамічныя фактары	1060 (44)	1159 (50)	1146 (50)	1119 (49)	1210 (52)	1154 1	1106 1	104
недахон уласных грашовых сродкаў	451 (19)	477 (21)	449 (20)	421 (18)	407 (17)	354 III	327 III	73
высокая эканамічная рызыкі	203 (8)	221 (10)	259 (11)	261 (11)	287 (12)	313 IV	315 IV	155
высокі кошт новаўводзінай	380 (16)	445 (19)	459 (20)	455 (20)	550 (23)	555 II	557 II	147
Вытворчыя фактары	362 (15)	334 (14)	319 (14)	342 (15)	384 (16)	362 I	328 I	91
нізкі інавацыйны патэнцыял арганізацый	82 (3)	83 (4)	85 (4)	100 (4)	151 (6)	166 II	150 II	183
недахон кваліфіканага персанала	96 (4)	81 (3)	80 (4)	85 (4)	87 (4)	79 IV	85 III	89
недахон інфармацыі пра рынкі продажу	78 (3)	74 (3)	67 (3)	74 (3)	91 (4)	92 III	67 IV	86
Іншыя фактары	165 (7)	146 (6)	134 (6)	118 (5)	127 (5)	137 II	151 I	92
нізкі ўзровень попыту з боку спажыўчоў на інавацыйную прадукцыю	154 (6)	152 (7)	136 (6)	129 (6)	153 (7)	171 I	139 II	90
недастатковая ступень развіція рынка тэхналогій	139 (6)	121 (5)	116 (5)	124 (5)	134 (6)	126 III	99 III	71
недастатковая ступень развіція інавацыйнай інфраструктуры	118 (5)	114 (4)	112 (5)	112 (5)	126 (5)	126 III	92 IV	78

Адзначым, што па прычыне прадстаўлення ў новых статыстычных зборніках лічбы колькасці прадпрыемстваў у прамысловасці і яе галінах толькі з улікам малых [1, с. 330], [3, с. 10], дакладна разлічыць адпаведныя паказчыкі ў табл. 4 і 7 за 2007-08 гг. няма мажлівасці.

Як бачна з дадзеных табл. 7, сярод эканамічных фактараў, якія перашкаджаюць інавацыям, першае месца на працягу разгляданага перыяду трывала займае недахоп уласных грошовых сродкаў. Летась гэта прычына была адзначана як асноўная працаўнікамі найбольшай колькасці гаспадарчых суб'ектаў сярод усіх дванаццаці фактараў, змешчаных у табл. 7 (а таксама з іншымі пяццю, што дадаткова прадстаўлены ў зборніку [1, с. 232]). Разам з высокім коштам новаўводзінаў, недахопам фінансавай падтрымкі з боку дзяржавы (месца II і III у групе эканамічных фактараў), яны фактычна складаюць *трыяду* (яшчэ можна хіба што дадаць важнейшую вытворчую прычыну – ніzkі інавацыйны патэнцыял арганізацыі, які можна разглядадзіць як вынік эканамічных перашкод) галоўных бар'ераў на шляху паспяховага тэхналагічнага развіцця нашага прамысловага сектара на мікраўзоруні. Вынікам можа быць адзначаная вышэй вельмі малая колькасць прадпрыемстваў, што набываюць новыя тэхналогіі за мяжой. А паколькі сваіх прагресіўных відавочна не хапае (табл. 1), гэта стварае сур'ёзную праблему для дасягнення зараз і ў бліжэйшай будучыні неабходнага ўзоруню канкурэнтаздольнасці беларускіх тавараў і паслуг на замежных рынках, у т. л. рынках развітых краін (г. зн. найбольш перспектывных для далейшага супрацоўніцтва).

Працэс зменаў у тэхніцы ў прамысловасці мае троі стадыі: *вынаходніцтвы* (стварэнне новых распрацовак тавараў і тэхналогій) → *інавацыі* (укараненне вынікаў вынаходніцтва ў вытворчасць) → *дыфузіі* (шырокі распаўсюд інавацыі на рынку) [7].

Згодна з прыведзенымі вышэй супастаўленнямі, нашым індустрыйным і машынабудаўнічым прадпрыемствам не хапае дастатковага ўзоруню ўласных тэхналогій на першай стадыі, пры лепшай сітуацыі з мажлівасцю іх далейшага ўкаранення і распаўсюду ў межах Беларусі і суседніх краін.

Таму ў якасці заключэння нельга не пагадзіцца з думкай айчыннай даследчыцы аб неабходнасці распрацоўкі і правядзення *новай дзяржавай інавацыйнай і інвестыцыйнай палітыкі*, арганічнай часткай якой выступае актыўнае прымяненне простых замежных інвестыцый, разам з адкрытым і разглінаваным удзелам у міжнародным навукова-тэхнічным супрацоўніцтве [2, с. 33, 35].

Літаратура:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 600 с.
2. Михайлова-Станюта, И. А. Проблемы роста и измерение уровня инновационности промышленности Беларуси / И. А. Михайлова-Станюта // Гуманитарные науки. Сб. научных трудов. Вып. 5. Наука и инновации. Интеллектуальная собственность как инструмент экономического роста / Под науч. ред. П. Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2008. – С. 31–35.
3. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 280 с.
4. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И. С. Королёва. – М.: Экономист, 2003. – 604 с.
5. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь, 2007: стат. сб. / Подг. Тамашевич В. Н. [и др.]. – Минск: ГУ “БелИСА”, 2008. – 191 с.
6. Main Science and Technology Indicators. – Vol. 2009, Issue 1 [Electronic resource]. – Paris: OECD, 2009. – 154 p. – Mode of access: <http://titania.sourceoecd.org/vl=9511558/cl=46-nw=1/rpsv/~4160/v2009n1/s1/p11>. – Date of access: 2.10.2009.
7. Metcalfe, S. Technical Change / S. Metcalfe // The New Palgrave Dictionary of Economics. Second Edition. Eds. Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume [Electronic resource]. – Palgrave Macmillan, 2008. – Mode of access: http://www.dictionaryofeconomics.com/article?id=pde2008_t000034. – Date of access: 15.10.2008.

СЕКЦИЯ 4. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ

Хацкевич Г.А.

д.э.н., профессор, Гродненский государственный университет им. Я.Купалы (г. Гродно)

ЭВОЛЮЦИОННАЯ И НООСФЕРНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Основной принцип неоклассической экономики, который посредством адаптивных процессов ценообразования и выпуска обеспечивает достижение рыночного равновесия, состоит в максимизации прибыли или полезности соответствующих микроэкономических субъектов. Однако этот принцип оказывается несостоятельным при объяснении процессов, возникающих вне равновесия.

Отрасль экономической науки, которая позволяет исследовать поведение неустойчивых процессов экономической динамики, относится к эволюционной экономике.

В истории экономической мысли идеи симбиоза физиологического и социально-экономического научных направлений впервые рассматривали физиократы. Знаменитая экономическая таблица Ф. Кенэ (1758) была построена по аналогии с кровообращением в человеческом организме. Это была первая попытка представить основу экономической жизни в виде постоянно повторяющегося кругооборота общественного продукта и денежного дохода. Вполне естественен путь расширения и углубления аналогии Ф. Кенэ в современных условиях - распространения ее на другие органы и процессы в организме человека и в «организме-системе» экономики. Следуя краткому историческому обзору, приведенному В. Вайдлихом [1], пионером эволюционной интерпретации экономического развития является Й. Шумпетер (1934), который подчеркивал роль предпринимательского сектора экономики, активно участвующего в инновационной деятельности, являющейся импульсом к преобразованию экономики. Ф. Хайек (1967) всесторонне представил динамику экономической системы в виде трех уровней эволюции: генетического, продукции человеческого интеллекта и знаний и культурного, основанного на процессе отбора правил социального взаимодействия. Р. Нельсон, С. Уинтер (1982) развили принципы эволюционной экономики, отметив, что по аналогии с процессом отбора в биологии, устоявшиеся технологии в экономике подвергаются фазовому переходу на основе инноваций. Рынок в данной ситуации представляет собой механизм, с помощью которого происходит отбор успешных инноваций. На наш взгляд, эволюционный импульс первоначально возникает при функционировании отдельного индивидуума. Поэтому представляет интерес рассмотреть функционирование жизнедеятельности отдельного человеческого организма для выработки принципов моделирования устойчивых экономических процес-

сов.[2]

Человеческий организм - более совершенная система по сравнению с экономической системой, поэтому некоторые организменные процессы можно пытаться сопоставить с экономическими. Кроме того, представляет интерес принцип восстановления устойчивости экономических процессов по аналогии с адаптивными свойствами человеческого организма. Механизм жесткой обратной связи в управлении процессами жизнедеятельности, несомненно, является полезным при регулировании экономических процессов.

В рамках современных научных представлений естественен вывод о том, что жизненно необходимая связь организма с окружающей средой осуществляется путем обмена веществ, энергии и информации.

Человеческий организм - объект, преследующий цель: обеспечение рациональных потребностей личности с помощью эффективного распределения ограниченно-доступных ресурсов (воздух, вода, пища материальная и духовная), направленных на устойчивое функционирование его жизнедеятельности.

Экономика - наука, преследующая цель обеспечения рациональных потребностей субъектов экономических отношений с помощью эффективного распределения ограниченных ресурсов, направленных для производства, обмена, распределения, накопления и потребления благ.

В аспекте так понимаемой «анатомии и физиологии» концептуальная аналогия экономики и человеческого организма, которая позволяет ввести основные системы, необходимые для последующего анализа, в ее обобщенном выражении выглядит следующим образом.

Центральная нервная система является основным регулятором жизнедеятельности человеческого организма. Ее экономическим аналогом является система государственного управления, т.е. комплекс законодательных, исполнительных и судебных органов власти. На решение экономических задач нацелена, прежде всего, исполнительная власть, со средоточенная в правительстве.

Костно-мышечная система - это каркас, обеспечивающий оптимальное функционирование человеческого тела. В экономике аналогом этой системы являются природные ресурсы (земля, воздух, вода и полезные ископаемые), а также основные фонды предприятий реального сектора экономики.

Пищеварительная, дыхательная и выделяльная системы обеспечивают клеточную структуру человеческого организма питательными веществами, энергетическими ресурсами и выводом продуктов жизнедеятельности соответственно. В экономике эти системы соответствуют секторам ресурсной инфраструктуры, внешнеторговым связям с остальным миром, энергетическим, информационным и коммуникационным средствам связи с внешним миром.

Кроветворная и кровеносная система обеспечивают универсальную информационную и ресурсную функцию взаимодействия между органами и тканями человеческого организма. В экономике их аналогом является транспортная сеть.

Эндокринная система отвечает за систему жизнеобеспечения желез внутренней секреции (например, поджелудочные железы, надпочечники), результатом деятельности которых является выработка гормонов и ферментов. Она дополняет и дублирует по своему назначению центральную нервную систему, обеспечивая управление организмом эволюционным образом. Ее экономическим аналогом является финансовая система, создающая и распределяющая денежную массу и ценные бумаги. Причем гормоны могут служить аналогом денег в экономике.

Репродуктивная система - система, которая поддерживает жизнь на любом ее уровне. На молекулярном уровне репродукция осуществляется на основе матричного синтеза. Новые молекулы синтезируются в соответствии с программой, заложенной в структуре ранее существовавших молекул. В экономике это может соответствовать процессу постоянного возобновления - воспроизводства: обновление природных ресурсов, среды обитания, товаров и услуг, а также рабочей силы и отношений между работниками.

Иммунная система - это защитный комплекс организма, позволяющий адаптироваться к вызовам окружающей среды. В экономике ее аналогом являются силовые органы власти, упреждающие внутренние и внешние возмущения общества в экономической сфере (экономические службы милиции, госбезопасности, вооруженных сил).

Психологическая система организма, функционирование которой основано на двух основных компонентах информационной структуры организма: генной информации и био полевой сети. Данная система оперирует на двух уровнях: сознание (управление в наблюдаемой среде с помощью органов чувств) и подсознание (духовный опыт и управление жизнедеятельностью организма, основанное на интуиции). В экономическом аспекте психологическая подсистема ассоциируется с проведением денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики с целью обеспечения благосостояния общества.

Сознание и подсознание может с экономической точки зрения интерпретироваться как стратегическая самоидентификация. Данные подсистемы функционирования человеческого организма, на наш взгляд, соответствуют задачам ноосферной экономики.[3] В структуре экономической системы эту функцию выполняют аналитические центры, которыерабатывают перспективные программы социально-

экономического развития общества.

Анатомическая, физиологическая и психологическая функции организма характеризуются разной временной степенью свободы. Анатомия - точечное время, при котором хронологический процесс максимально замедлен, физиология - линейное время, психология - многомерное время. В соответствии с этим можно говорить об определенной аналогии в задании «программы» продолжительности жизни человеческого организма и продолжительности функционирования экономической системы в усредненном (для данного периода истории) варианте. Заметим, что ноосферная экономика оперирует в многомерном временном горизонте.

Зарождение, развитие и деятельность каждого живого организма направляются множеством разнообразных систем управления, отличающихся характером решаемых ими задач и методами их решения. Жизнь каждой отдельной клетки нельзя представить себе без системы управления, восстанавливающей ее структуру в условиях ее непрерывного разрушения и обеспечивающей выполнение клеткой ее функций. Сложная и высокосовершенная система необходима для обеспечения гомеостаза (гр. homoios - равный, stasis - состояние) организма, для регулирования протекающих в нем процессов так, чтобы величины, определяющие жизнеспособность, не выходили за допустимые пределы. Разнообразны и методы, посредством которых в живых существах производится обмен информацией между отдельными органами и передача управляющих воздействий от управляющих центров к исполнительным органам. Известно, что эти функции выполняются гуморальными системами, т.е. системами, основанными на использовании специфических химических веществ, которыерабатываются определенными органами (надпочечниками, поджелудочной железой, гипофизом) и действуют на другие органы, регулируя их функционирование. Передача информации и управляющих команд происходит также посредством сигналов, циркулирующих в нервной системе, которая, кроме того, осуществляет хранение и сложнейшую переработку информации, что обеспечивает жизнеспособность и целесообразное поведение организма. Упрощенно процесс управления нервной системой можно описать следующим образом: данные о внешней среде, собираемые воспринимающими органами (органами чувств) (аналогично органам статистики в экономике), передаются на рецепторы (воспринимающие нейроны) и далее по нервным волокнам периферической нервной системы направляются в соответствующие отделы центральной нервной системы; полученная информация перерабатывается, оценивается, сравнивается с ожидаемой информацией и, если это требуется, приводит к формированию команд, которые передаются по нервным волокнам к эффекторам, действующим на исполнительные органы (мышцы, железы). Функция мозга как органа, обеспечивающего адаптивное поведение, состоит, главным образом, в переработке полученной информации об условиях, в которых находится организм, и о состоянии организма в этих условиях. Адекватным инструментальным аппаратом, предназначенным для моделирования процессов ноосферной

экономики являются нейронные сети. Пример их использования для описания экономических монетарных процессов приведен в [4].

Возможность централизованного управления всеми процессами, включая обменные процессы в клетках, отпадает ввиду невозможности сконцентрировать в каком-либо органе огромное количество информации о состоянии системы, состоящей из миллиардов таких сложных объектов, какими являются клетки. С одной стороны, в организме нет органа, который был бы способен переработать такое количество информации. С другой стороны, организм - это система, где каждая клетка не управляет автономно. Успешный режим работы клетки наступает при оптимальном выполнении своих функций по отношению к ткани. Такое же положение верно для ткани по отношению к органу и для каждого отдельного органа по отношению к организму в целом. Система управления в организме имеет иерархическую структуру: каждая клетка обладает своими регуляторными механизмами, ее взаимодействие с другими клетками ткани построено так, что их функционирование подчинено интересам совокупности данных клеток.

На наш взгляд, в формулировке целевых установок потребителя и производителя заложены некорректные стратегические принципы. В рассматриваемой аналогии жизнедеятельности клетки организма и клетки агента экономики имеет место прямая инверсия целей; в то время как жизненной целью клетки организма является отношение «потреблять, чтобы производить», целью функционирования экономической «клетки» является отношение «производить, чтобы потреблять». В первом случае «организменная клетка» потребляет, как правило, в меру; всякое излишнее потребление, как и излишнее производство, влечет для организма самые нежелательные последствия. Во втором случае «экономическая клетка» стремится производить не ради потребления, т.е. столько, сколько надо в меру жизненной потребности, а ради извлечения максимальной прибыли.

Можно предполагать, что формула «организменной клетки» — «потреблять, чтобы производить в меру» - содержит в себе действенный, от природы заложенный, целесообразный алгоритм безопасного, жизнеустойчивого образа поведения.

В построении и исследовании аналогии строения и функционирования столь сложных обра-

зований, какими являются человеческий организм и экономическая система, необходимо учесть следующий факт: гомеостазные состояния биологической системы (человека) точно так же, как и равновесные (гомеостазные) состояния экономической системы, не могут в современном мире быть достигнуты независимо друг от друга. Этого можно добиться лишь в рамках гомеостаза целостной системы «человек-экономика», функционирующей в изменяющейся (по определенным законам) экологической среде.

Указанное обстоятельство, важное само по себе, придает идею исследования экономики через рассмотрение аналогий с жизнедеятельностью организмов и систем человеческого организма не только теоретический и методологический, но и практический характер.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Экономика, обеспечивающая устойчивое развитие общества, должна соответствовать (в определенной степени) устойчивым (гомеостазным) процессам человеческого организма. Так как целевые установки двух систем близки, то и принципы их функционирования должны быть аналогичны.

2. Введение системы аналогий в поведении экономических процессов и процессов жизнедеятельности человеческого организма позволяет углубить понимание генезиса экономических явлений и процессов. Эволюционные принципы, заложенные в психологической подсистеме, соответствуют элементам, присущим ноосферной экономике.

3. Эффективная политика экономического регулирования должна быть аналогична системе жестких обратных связей, присущих человеческому организму.

Литература:

1. Вайдлих В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках. – М.: Едиториал УРСС, 2004. - 480 с.

2. Крюкова Е.В., Хацкевич Г.А. Республика Беларусь на пути вхождения в мировой фармацевтический рынок / Под науч. ред. В.Ф.Медведева. – Мин.: МИУ, 2006. - 178 с.

3. Никитенко П.Г., Соловьевиков С.Ю. Социально-экономические системы Беларуси и России: эволюция и перспективы. -Мин.: Белорус.наука, 2008. - 518 с.

4. Хацкевич Г.А. Эконометрическое моделирование и анализ неустойчивых экономических процессов.- Мин.: Право и экономика,2000.-196 с.

Падалко Л.П.

д.э.н., профессор Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск)

НООСФЕРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

Как известно, в 1992 году вошёл в обиход термин «устойчивое развитие», под которым понимается такой тип развития, который обеспечивает удовлетворение нужд современного поколения без нанесения ущерба будущим поколениям. Устойчивое развитие должно обеспечивать сохранение растительного и животного мира, здоровья людей, а также создавать условия для нормальной жизнедеятельности че-

ловечества на протяжении многих тысячелетий. Ещё ранее идея такого развития была освещена в трудах академика В.И.Вернадского в форме так называемого ноосферного развития, а принципы ноосферного развития применительно к экономике разработал академик П.Г. Никитенко [1]. Ноосферное развитие является более общим понятием, чем устойчивое развитие, так как включает в себя учёт не только Окружающей

среды, но и Общества и Человека. Ноосферный подход – это системный подход к решению задач развития страны и её отдельных отраслей.

Перед энергетикой страны стоят сложные задачи по обеспечению энергией развития общества в условиях, с одной стороны, истощения запасов углеводородного топлива, а с другой стороны, повышения потребности мирового сообщества в энергии. С одной стороны делаются прогнозы по росту потребления традиционных видов энергоресурсов (природный газ, нефть, уголь) на период до 2050 года, с другой стороны, ищутся альтернативные указанным энергоресурсам источники энергии, такие как ядерное топливо, солнечная и ветровая энергия, энергия рек и биомассы, геотермальная энергия и др. Задача выбора оптимальной стратегии обеспечения экономики страны энергией является динамической, так как требуется выбор решения на достаточно длительный период. Решение надо принимать в условиях неопределенности исходной информации, в частности, о запасах энергетических ресурсов, об экономических характеристиках перспективных инновационных технологий производства энергии, о росте потребности в энергии и т.д. Сказанное выше относится в первую очередь к выбору оптимальной стратегии развития системы энергоснабжения страны. В настоящее время это является ключевой проблемой для экономики Беларуси. В этой связи для Беларуси можно выделить следующие направления развития, которые могут рассматриваться как взаимодополняющими, так и взаимоисключающими, в зависимости от масштабов развития того или иного направления.

Первое направление – это развитие энергогенерирующих источников на базе традиционного, углеводородного топлива (для Беларуси – это природный газ), но использованием инновационных технологий производства энергии. В качестве таких технологий могут рассматриваться парогазовые [2]. При этом представляется экономически более предпочтительным реконструкция действующих паротурбинных тепловых электростанций (ТЭС) на основе перевода их на парогазовую технологию путём установки газотурбинных надстроек, чем сооружение новых парогазовых энергоблоков или станций. Перевод действующего оборудования на парогазовую технологию позволяет снизить величину удельного расхода топлива на выработку электроэнергии на 15-20 %. Следует учесть то обстоятельство, что в связи с физическим износом действующего оборудования представляется необходимым при данной реконструкции осуществить его обновление, что потребует дополнительных инвестиционных затрат. Заметим, что данный вариант введения в энергосистеме парогазовых технологий эффективнее сооружения новых парогазовых электростанций, так как при этом не потребуются значительные инвестиционные затраты в инфраструктуру станции. Экономическая эффективность данной реконструкции (модернизации) определяется на основе сопоставления инвестиционных затрат с достигаемым экономическим эффектом, выражаемым экономией топлива и увеличением величины установленной мощности станций энергосистемы. Так перевод на парогазовую технологию только двух электростан-

ций, Лукомльской ГРЭС и Минской ТЭЦ-5, дал бы возможность увеличить установленную мощность энергосистемы на 1000 МВт, что составляет примерно 12,5 % от общей установленной мощности.

Второе направление – это сооружение атомной электростанции (АЭС). Необходимость сооружения АЭС обосновывается по двум причинам: первая – это покрытие роста электрической нагрузки к 2020 году, вторая – это замещение дорогостоящего природного газа более дешёвым ядерным топливом [3]. До ввода АЭС в конце следующего десятилетия покрытие роста электрической нагрузки, если таковой будет иметь место, будет осуществляться действующими тепловыми электростанциями, модернизованными на основе парогазовой технологии. Оценивая экономическую целесообразность сооружения АЭС, следует принимать во внимание ввод парогазового энергоблока мощностью 400 МВт, сооружаемого с помощью китайского кредита на Минской ТЭЦ-5. Следует учесть также возможность сооружения угольной КЭС мощностью 600 МВт, решение о строительстве которой согласовано с польской стороной. В этих условиях мощность энергосистемы может оказаться избыточной до середины или даже до конца 20-х годов.

Третье направление – развитие распределённой когенерации энергии на базе углеводородного и местного топлива [4]. Речь идёт о сооружении газопоршневых, газотурбинных и парогазовых энергогенерирующих установок малой мощности, а также электрогенерирующих источников в действующих котельных. Экономические преимущества данной системы энергоснабжения по сравнению с централизованной объясняются небольшой удельной стоимостью их, выработкой электроэнергии по эффективному комбинированному циклу, отсутствием значительных инвестиционных и эксплуатационных затрат на передачу энергии потребителям, короткими сроками их монтажа и ввода в эксплуатацию. В течение нынешнего пятилетия предполагается ввод данных источников в Беларуси с общей мощностью примерно 400 МВт, а в течение следующего десятилетия общая мощность ввода составит не менее 800 МВт. Данные энергоустановки вводятся, как правило, на предприятиях и в организациях с целью снижения затрат на покупку энергии из энергосистемы и тем самым повышения эффективности работы предприятий. Экономическая эффективность развития данной системы энергоснабжения обуславливается существенной разницей между себестоимостью производимой на указанных источниках электроэнергии (3-4 цент/кВтч) и стоимостью электроэнергии, покупаемой в энергосистеме (10-12 цент/кВтч). Широкомасштабное развитие данных источников требует решения ряда задач по обеспечению режимного и экономического взаимодействия их с энергосистемой.

Можно отметить также такое направление развития распределённой генерации, реализуемое уже в западных странах, как топливные элементы, работающие на водородном топливе. Водород производится либо на основе разложения природного газа, либо электролизным способом воды. Электролизный способ практически не применяется, так как для производства водорода требуются значительные затраты

электроэнергии. В будущем производство водорода может оказаться эффективным при наличии избыточной дешёвой электроэнергии, получаемой, скажем, от ветроэнергоустановок или атомных электростанций. В последнем случае говорят о развитии атомно-водородной энергетики.

Четвёртое направление – развитие нетрадиционных и возобновляемых источников энергии. Во всём мире в последнее время интенсивно развиваются два направления: ветровая и солнечная энергетика. Удельный вес ветроэнергоустановок в общей выработке электроэнергии сравнительно невелик, однако в странах Евросоюза планируется довести этот показатель к 2020 г. до 20 % [5]. Надо заметить, что программы развития ветроэнергетики в настоящее время в мире пересматриваются в сторону увеличения. Так, например, в Китае планировалось к 2020 году построить ВЭУ общей мощностью в 30 ГВт, а по уточнённым планам общая мощность составит 100 ГВт, что обеспечит покрытие 30 % общего потребления электроэнергии в стране. В Беларусь ветроэнергетика находится в зачаточном состоянии (общая мощность около 1 МВт при удельном весе в общем электропотреблении 0,0125 %). Серьёзные работы в этой области практически не ведутся и Беларусь всё больше и больше отстает от других стран в данном направлении развития системы энергоснабжения, хотя по мнению специалистов в стране есть значительный ветровой энергопотенциал.

Что касается солнечной энергетики, то и здесь ситуация в мире резко меняется. При этом рассматриваются два способа преобразования солнечной энергии в электрическую: термодинамический и фотovoltaический. Во многих странах уже сегодня функционируют тысячи солнечных электростанций. В рамках Евросоюза принято решение о выделении 400 млрд. долларов на сооружение термодинамических солнечных электростанций в странах Северной Африки общей мощностью 100 ГВт с последующей передачей электроэнергии оттуда с помощью кабельных линий через Средиземное море в Европу. Эти станции смогут обеспечить примерно 20 % всей европейской потребности в энергии. Фотовольтаический способ производства электроэнергии был до последнего времени неконкурентоспособен по сравнению с традиционными системами энергоснабжения из-за высокой стоимости солнечных станций (5000-6000 долл./кВт) и низкого КПД преобразования солнечной энергии в электрическую (10-14 %). Однако благодаря научно-техническому прогрессу (повышение КПД до 48 %) и удешевлению стоимости солнечных элементов можно надеяться на более масштабные планы развития фотovoltaического способа производства энергии. В Беларусь энергопотенциал солнечной энергии не меньше, чем в Германии (900 кВт·ч в год на 1 кВт установленной мощности для фотovoltaического способа преобразования), однако масштабы использования его несравнимо меньше.

Для Беларусь можно выделить также гидроэнергию, как возобновляемый источник энергии, хотя потенциал её сравнительно невелик. Экономический потенциал составляет 250 МВт, а технический – 500 МВт. Надо заметить, что эта оценка давалась не-

сколько десятков лет тому назад, когда цена природного газа была незначительна. Не исключено, что при сегодняшней оценке технический потенциал может быть переведен в экономический, а это примерно 6 % от общего электропотребления в настоящее время. К сожалению, потенциал 250 МВт реализуется лишь в незначительной степени. Намечено сооружение 10 мини ГЭС общей мощностью 210 МВт, однако ни одна из этих станций ещё не построена. Хотя удельные капитальные вложения в ГЭС по сравнению с тепловыми электростанциями велики (порядка 2000 долл./кВт), однако себестоимость вырабатываемой электроэнергии значительно меньше (менее 1 цент/кВт·ч), что обуславливает экономическую эффективность сооружения ГЭС. Надо заметить, что ГЭС является частью гидроэнергетического комплекса и поэтому важной задачей при оценке экономической эффективности сооружения ГЭС является правильное разнесение общих затрат в указанный комплекс между ГЭС и его сооружениями.

4-е направление является наиболее эффективным с точки зрения обеспечения устойчивого развития, так как при этом исключается выход парниковых газов, что является важным для сохранения здоровья людей и окружающей среды.

К данному направлению развития энергетики можно отнести также использование биомассы в виде древесного топлива, отходов растениеводства, отходов животноводства, твёрдых бытовых отходов, специального энергетического растениеводства и др. Биомасса может либо непосредственно сжигаться, преобразуясь в энергию, либо преобразовываться в жидкое или газообразное топливо с последующим его использованием в качестве энергоносителя в энергетических установках. Для Беларусь наиболее эффективно использование древесного топлива ввиду наличия больших запасов его и освоенности технологий преобразования этого топлива в энергию.

Сложность решения задачи выбора оптимальной стратегии развития энергетики состоит в том, чтобы ограниченные инвестиционные ресурсы сконцентрировать на наиболее эффективных направлениях, руководствуясь при этом не только соображениями экономики, но и требованиями сохранения окружающей среды, социальными факторами, то есть интересами человека, а также интересами будущего поколения людей. Чтобы выбрать правильное решение, нельзя руководствоваться потребностями только следующей десятилетки, следует рассматривать горизонт, скажем, до 2050 года, учитывая прогнозируемую возможность появления новых технологий. Прежде всего это относится к атомной энергетике, где можно ожидать появления уже в 20-е годы 21 века более эффективных и кардинально более безопасных ядерных технологий. Развитие энергетики характеризуется значительной инерционностью, так как первоначально принятые и реализуемые решения, нередко трудно изменить в изменившихся условиях развития. Поэтому следует придерживаться принципа минимальной заблаговременности принятия окончательных решений с тем, чтобы свести к минимуму потери, вызываемые изменением фактических исходных условий по сравнению с теми, которые были приняты

за основу при формировании перспективной стратегии развития. Трудно переоценить влияние энергетики на экономику страны, тем более в условиях продолжающегося экономического кризиса [6]. Поэтому в системе мер по преодолению этого кризиса и его последствий важная роль принадлежит энергетике, от выбора объективных и обоснованных решений по стратегии её развития во многом зависит экономическое благополучие нашего государства.

Литература

1. Никитенко П.Г. Ноосферное развитие Беларуси: теория, методология и практика.
2. Минск, Белорусская наука, 2009. с. 351.
3. Падалко Л.П., Морозов С.Г. Экономическая эффективность инновационных технологий производства электроэнергии в

Республике Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ- 2009 - №4. 0,9 п.л.

4. Падалко Л.П., Зaborовский А.М. К вопросу развития белорусской электроэнергетики на базе атомных энерготехнологий в условиях роста цен на топливно-энергетические ресурсы // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь 2007 - №4 - С. 4-17. (0,845 п.л.)/

5. Падалко Л.П. Распределённая генерация энергии – эффективный источник энергосбережения. // Главный энергетик. Энергосбережение. – 2009 -№ 1-. с.30-39.

6. Падалко Л.П., Зaborовский А.М Технико-экономические основы развития ветроэнергетики Беларуси // Энергетика и ТЭК – 2006 - №10 (0,8 п.л.).

7. Никитенко П.Г. Формирование государственного антикризисного механизма хозяйствования. Минск. Право и экономика. 2009. с.40.

Никитенко П.Г.

академик, д.э.н., профессор,

Кулаков Г.Т.

д.т.н., профессор,

Румянцева Ю.Н.

Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск)

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЕ ПОСТАВКИ ТЭР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ НООСФЕРНОЙ КОНЦЕПЦИИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

В данной работе проведена оценка экспортно-импортных поставок топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) Республики Беларусь с позиций основных постулатов ноосферного учения, ставшего базой для создания современных научных школ [1, 2].

Авторство ноосферной концепции принадлежит выдающемуся русскому учёному ХХ века Владимиру Ивановичу Вернадскому, в круг интересов которого входили геология и кристаллография, минералогия и геохимия, организаторская деятельность в науке и общественная деятельность, радиогеология и биология, биогеохимия и философия. Однако центром его внимания являлась разработка целостного учения о биосфере – живом веществе, организующем земную оболочку, – и эволюции биосферы в ноосферу, в которой человеческий разум и деятельность, научная мысль становятся определяющим фактором развития, мощной силой, сравнимой по своему воздействию на природу с геологическими процессами [3], что особенно ярко отражено в книге “Научная мысль как планетное явление” (Отдел 1 “Научная мысль и научная работа как геологическая сила в биосфере”) [4]: “Эволюционный процесс получает ... особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу - научную мысль социального человечества. Мы как раз переживаем ее яркое вхождение в геологическую историю планеты. В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого вещества - цивилизованного человечества - на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние - в ноосферу”.

Важно отметить, что В.И. Вернадский, явля-

ясь автором ноосферной концепции, в то же время не является автором термина “ноосфера” и разработчиком сущности этого термина: французские ученые – геолог и антрополог Пьер Тейяр де Шарден и математик и теолог Эдуард Леруа – творчески использовали идеи Вернадского о биосфере и определили сущность ноосферы “... как продолжение биосферы, где человек вписывается во всеобщую историю жизни, не уusaha ее и не дезорганизуя, не отрываясь от ее почвы, “создавая некую человеческую сферу, сферу рефлексий свободного и сознательного изобретения, сферу мысли как таковой: короче говоря, сферу духа или ноосферу. ... У истока этого великого нового единства (биосферы и ноосферы) следует поставить феномен жизненной трансформации, воздействующей на всю биосферу в совокупности: гоминизацию (“очеловечивание” жизни и природы)” [5]. Сам термин “ноосфера” был введен в обиход Эдуардом Леруа в книге “Происхождение человечества и эволюция разума” в 1928г.: “Начиная с человека, эволюция осуществляется новыми, чисто психическими средствами: через промышленность, общество, язык, интеллект и т. д. ..., и таким образом биосфера переходит в ноосферу” [6]. В. И. Вернадский писал позже: “Я принимаю идею Леруа о ноосфере . Он развил глубже мою биосферу” [6].

В дальнейшем ученые по-разному развивали идею ноосферы. Так, в книге “Феномен человека” (Глава 3. Мысль) [7] П.Т. де Шарден отмечает: “Признав и выделив в истории эволюции новую эру ноогенеза, мы соответственно вынуждены в величественном соединении земных оболочек выделить пропорциональную данному процессу опору, то есть еще

одну пленку. Вокруг искры первых рефлектирующих сознаний стал разгораться огонь. Точка горения расширилась. Огонь распространился все дальше и дальше. В конечном итоге пламя охватило всю планету. Только одно истолкование, только одно название в состоянии выразить этот великий феномен – *ноосфера*. Столь же обширная, но, как увидим, значительно более цельная, чем все предшествующие покровы, она действительно новый покров, “мыслящий пласт”, который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – *вне биосферы и над ней*”.

В.И. Вернадский в своих работах придерживается иной точки зрения: “Человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом. Однако даже ученые-натуралисты в наше время, противопоставляя человека и живой организм вообще среди их жизни, очень нередко этого не учитывают... Человек не находится на бесструктурной поверхности Земли, не находится в непосредственном соприкосновении с космическими просторами в бесструктурной природе, его закономерно не связывающей... Человек и человечество теснейшим образом прежде всего связаны с живым веществом, населяющим нашу планету, от которого они реально никаким физическим процессом не могут быть уединены. Это возможно только в мысли... Человек должен понять, ... что он не есть случайное, независимое от окружающего ... свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет” [4]. “... Ноосфера - последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории - состояние наших дней...” [8].

Таким образом: П.Т. де Шарден отождествлял в своих поздних работах ноосферу со сферой разума, исключенной из биосферы. Данной точкой зрения объяснимо одно из современных толкований ноосферы – как благостного царства разума, земле обетованной, куда должно устремляться человечество, что явится конечной стадией его развития – удивительным образом или по небрежности трансформировавшееся в “ноосферные представления В.И. Вернадского, являющегося продолжателем идей П.Т. де Шардена”; В.И. Вернадский определял ноосферу как биосферу, изменяющуюся под воздействием человеческого разума (и, прежде всего, – научной мысли).

Здесь важно отметить, что, ноосферное учение В.И. Вернадского по своей сути глубоко нравственно, а потому идеалистично и иногда утопично [9]. “... Человечество может чрезвычайно расширить свою силу и влияние в биосфере - создать для ближайших поколений сознательной государственной научной работой неизмеримо лучшие условия жизни. Такое новое направление государственной деятельности, задача государства, как формы новых мощных научных исканий, мне представляется неизбежным следствием, уже в ближайшем будущем из переживаемого нами исторического момента, превращения биосферы в ноосферу...” [4]. Излагая данную мысль В.И. Вернадский не предполагал, что люди будут и впредь рассматривать окружающую природу лишь как сред-

ство для удовлетворения своих материальных потребностей, мало заботясь о ее состоянии, используя научные достижения почти исключительно для эксплуатации ее ресурсов, что “... даже будучи цивилизованным существом, человек всегда остается диким видом, развивающимся и всегда размножающимся, не задумываясь о последствиях до тех пор, пока проблема прокорма не станет актуальной...” [10], что “... со все возрастающим азартом заядлого игрока мы готовы промотать залежи металлической руды, природного газа, копившиеся сотнями миллионов лет под земной корой...” [10]. Выдвигая научно обоснованный тезис об организованности биосферы (организованности живого вещества) как о неотъемлемом свойстве биосферы [4] он не мог предвидеть появления в обозримом будущем сенсаций следующего типа: “неразумная Биосфера в будущем станет разумной в результате разумной деятельности людей, и её назовут Ноосферой” [11]. Для В.И. Вернадского концепция ноосферы связывалась с идеями рационального развития биосферы, направляемого общим разумом людей, в настоящее время образуется среда, которая начинает отрицать условия бытия человека как естественного существа. *Ноосфера, в своей ипостаси техносреды*, порождает экологический кризис, ставя человека на грань выживания.

Следствием вышеизложенного материала является вывод о том, что на современном этапе развития “... учение о Ноосфере должно пропагандировать не идею создания в далёком будущем разумной Биосферы усилиями поумневшего человечества. Учение о Ноосфере должно пропагандировать идею исцеления людей от безумия и возвращение исцелённого и образумившегося человечества в Ноосферу” [11].

В настоящий момент времени структура ноосферы включает в себя: человечество, социальные системы, науку, технику и технологии в единстве с биосферой. Таким образом, ноосфера имеет определенные главные составляющие, которые можно представить в виде триады “Экология – Социум – Техносфера” и которые должны гармонически сочетаться друг с другом. Для выполнения данного условия необходимо, чтобы преобладал не техногенный, а антропный принцип¹ формирования ноосферы, который, отражая ведущую роль человека в преобразовании биосферы, в то же время не означает, что человек должен ставить себя выше природы, а техногенную среду выше биосферной.

Исходя из сущности ноосферной концепции В.И. Вернадского, далее будет проведен анализ экспортно-импортных поставок энергоресурсов минерального происхождения в условиях Беларуси с целью определения оптимизации этих поставок в контексте указанной концепции.

Оценка экспортно-импортных поставок по

¹ АП устанавливает зависимость существования человека как сложной системы и космического существа от физических параметров Вселенной (в частности, от фундаментальных физических постоянных – постоянной Планка, скорости света, массы протона и электрона и др.). В мировоззренческом плане антропный принцип воплощает в себе философскую идею взаимосвязи человека и Универсума, выдвинутую еще в античности и развиваемую целой плеядой философов и естествоиспытателей (Протагор, Анаксагор, Бруно, Циолковский, Тейяр де Шарден, Ф. Хойл и др.).

семи укрупненным товарным группам, продукция которых в своей основе базируется на добыче минеральных ресурсов и переработке минерального сырья, показывает, что общие среднегодовые балансы экспортно-импортных поставок минерального сырья и минерально-сырьевой продукции являются отрицательными, ориентированными на импорт. Самой затратной является группа “топливо минеральное,

нефть и продукты ее переработки”. Информация о натуральных и стоимостных показателях импорта и экспорта ТЭР за период 2000–2008 гг. представлена на рисунках 1, 2 (На данных рисунках иллюстративно представлены результаты расчетов, полученных на основании информации, содержащейся в государственной статистической отчетности Республики Беларусь.).

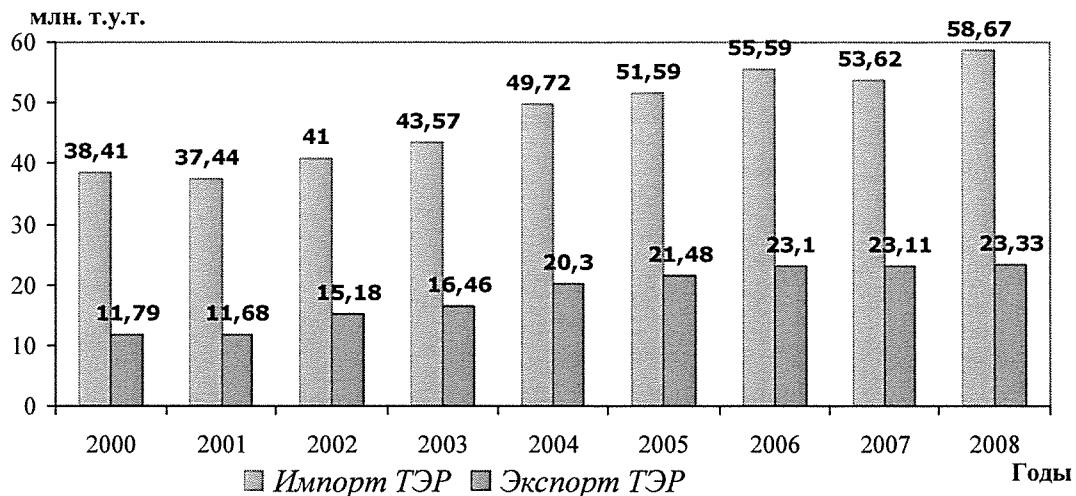

Рисунок 1 – Натуральные показатели экспортно-импортных поставок ТЭР Республики Беларусь в 2000–2008 гг.

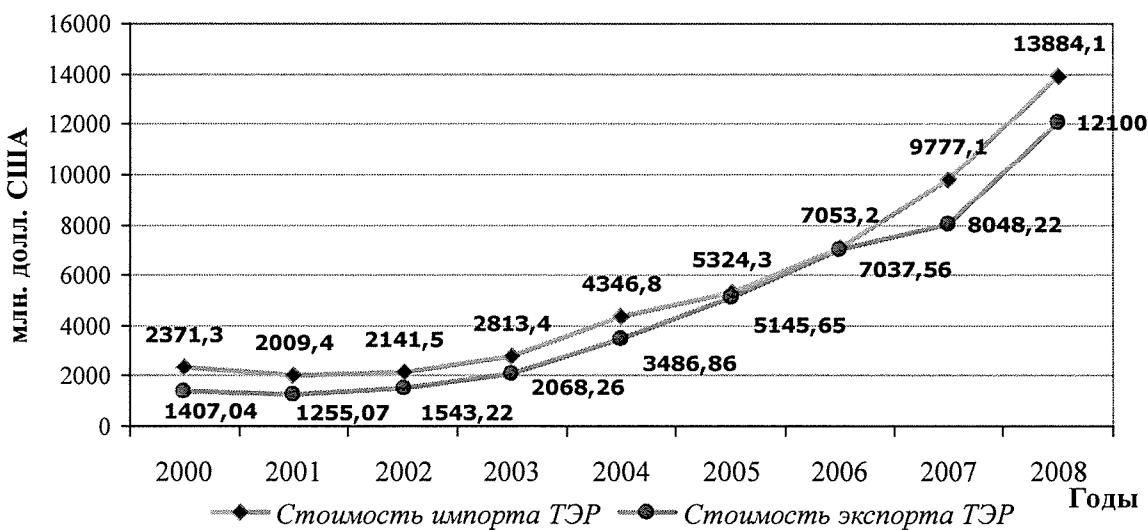

Рисунок 2 – Стоимостные показатели экспортно-импортных поставок ТЭР Республики Беларусь в 2000–2008 гг.

Наибольший удельный вес в структуре экспорта ТЭР принадлежит нефтепродуктам, в структуре импорта – сырой нефти и природному газу. Стоимостной объем импорта ТЭР в республику в 2008г. составил почти 14 млрд. долл. США, что в 6 раз превышает аналогичный показатель 2000г.; соотношение же соответствующих натуральных показателей равно 1,5. Отрицательное сальдо внешней торговли энергоносителями в 2008г., равно как и в 2007г. составило порядка 1,7 млрд. долл. США (в 2006г. – 15,6 млн. долл. США).

Таким образом, актуальным становится поиск решений задачи снижения величины указанного отрицательного сальдо, в том числе – за счет увели-

чения объемов использования местных энергоресурсов. В качестве приоритетного направления для достижения поставленной цели целесообразно выбрать направление снижения темпов роста объемов поставок импортируемого природного газа по отношению к темпам роста ВВП Республики Беларусь по следующим причинам:

- в среднем 75%¹ ежегодно импортируемой сырой нефти расходуется по направлению производства нефтепродуктов, поставляемых на экспорт;

¹ Расчетное значение, полученное на основании данных государственной статистической отчетности Республики Беларусь.

— резкий прирост отрицательного сальдо внешней торговли энергоносителями в 2007–2008 гг., по сравнению с 2006г., обусловлен более чем двукратным повышением закупочной цены на 1 тыс. м³ природного газа в 2007г. и почти трехкратным – в 2008г.;

— основными целевыми направлениями расхода импортируемого природного газа, равно

как и местных ТЭР, внутри республики являются направления производства тепловой и электрической энергии и потребления в качестве коммунально-бытового топлива организациями и населением.

На рисунке 3 представлены тенденции изменения потребления природного газа и местных энергоресурсов по указанным целевым направлениям в период 2003-2008 гг.

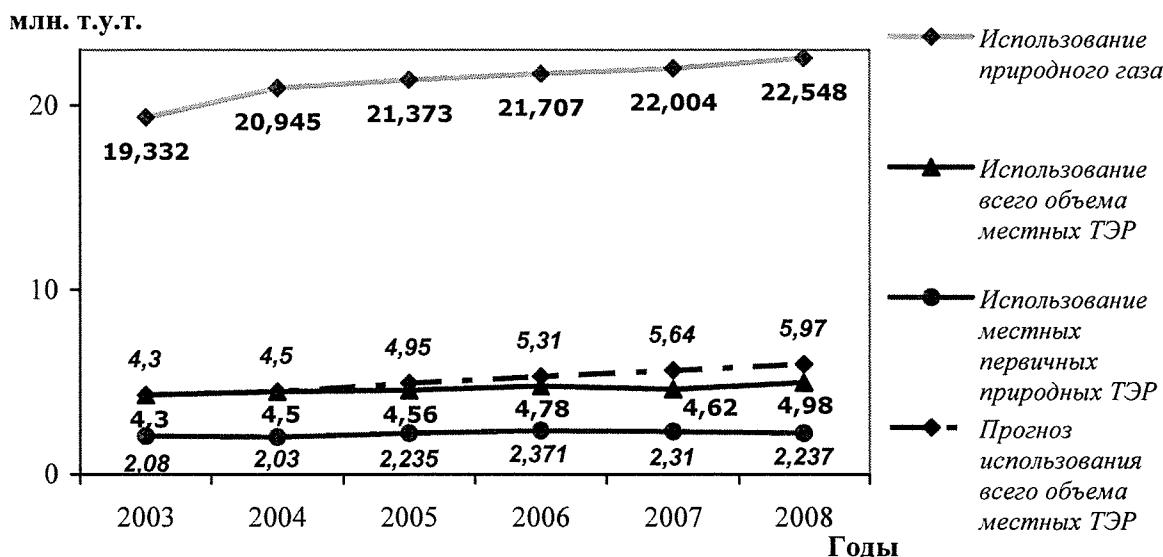

Рис. 3 – Потребление природного газа и местных ТЭР в РБ в 2003–2008 гг. на производство тепловой и электрической энергии и в качестве коммунально-бытового топлива

Расчетные данные, полученные на основании данных государственной статистической отчетности Республики Беларусь

Из данных рисунка 3 следует, что: несмотря на рост использования местных ТЭР (0,68 млн. т.у.т.) происходит увеличение потребления природного газа на эти же цели (3,225 млн. т.у.т.), что обусловлено существенным приростом ВВП за рассматриваемый период времени; объемы использования местных первичных природных ТЭР, начиная с 2006г., сокращаются, что связано, прежде всего, с современным состоянием и перспективами развития минерально-сырьевой базы Республики Беларусь в части горючих полезных ископаемых [12, 13], а также с реализацией мероприятий Государственной программы возрож-

дения и развития села на 2005-2010 годы в части газификации населенных пунктов сельской местности; доля местных первичных природных ТЭР в общем объеме используемых местных энергоресурсов снизилась за рассматриваемый период с 48 до 44%; невыполнение плановых заданий по приросту объемов использования местных энергоресурсов, начиная с 2007г. составляет порядка 1 млн. т.у.т.

В таблице 1 приведены сводные данные по экспортно-импортным поставкам ТЭР Республики Беларусь в 2003–2008 гг.

Таблица 1 – Показатели экспортно-импортных поставок ТЭР РБ в 2003–2008 гг.

Наименование показателя	Размерность	Годы					
		2003	2004	2005	2006	2007	2008
Импорт ТЭР	млн. т.у.т.	43,57	49,72	51,59	55,59	53,62	58,67
Использование местных ТЭР (факт)	млн. т.у.т.	4,3	4,5	4,56	4,78	4,62	4,98
Использование местных ТЭР (прогноз)	млн. т.у.т.	4,3	4,5	4,95	5,31	5,64	5,97
Отставание от прогноза	млн. т.у.т.	–	0	0,39 (7,9%)	0,53 (10%)	1,02 (18,1%)	0,99 (16,6%)
Годовые ресурсы ТЭР	млн. т.у.т.	47,87	54,22	56,15	60,37	58,24	63,65
Валовое потребление ТЭР	млн. т.у.т.	34,882	35,997	37,049	39,029	38,865	39,226
Номинальный ВВП	млрд. долл.	17,76	23,13	30,22	36,97	45,27	60,34
Стоимость импорта ТЭР	млн. долл.	2813,4	4346,8	5324,3	7053,2	9777,1	13884,1
Средняя цена 1 т.у.т. импорта ТЭР	долл./т.у.т	64,6	87,4	103,2	126,9	182,3	236,6
Средняя цена 1 т.у.т. импорта природного газа	долл./т.у.т	32,1	41,3	41,0	40,2	88,2	111,3
Местные ТЭР в составе годовых ресурсов ТЭР	%	9,0	8,3	8,1	7,9	7,9	7,8

Местные ТЭР в составе валового потребления ТЭР	%	12,3	12,5	12,3	12,2	11,9	12,7
Стоимость местных ТЭР с применением ср. цены 1 т.у.т. импорта природного газа	млн. долл.	138,0	185,9	187,0	192,2	407,5	554,3
Доля местных ТЭР в стоимости импорта ТЭР	%	4,9	4,3	3,5	2,7	4,2	4,0
Экспорт ТЭР	млн. т.у.т.	16,46	20,3	21,48	23,1	23,11	23,33
Стоимость экспорта ТЭР	млн. долл.	2068,3	34869	5145,6	7037,6	8048,2	12100
Средняя цена 1 т.у.т. экспорта ТЭР	долл./т.у.т	125,7	171,8	239,6	304,7	348,3	518,6
Сальдо внешней торговли энергоресурсами	млн. долл.	-745,1	-859,9	-178,7	-15,6	-1728,9	-1784,1

Необходимо отметить, что если в натуральном выражении использование местных ТЭР в 2008г. по сравнению с 2003г. увеличилось на 16%, то в стоимостном – в 4 раза (со 138 до 554,3 млн. долл. США). Однако увеличение использования местных ТЭР приводит к увеличению выбросов парниковых газов. Так, например, в 2007г. выбросы CO₂ по ГПО “Белэнерго” составили 37,6% в общем объеме выбросов CO₂, по потреблению в республике местных ТЭР – 32% от общего объема выбросов углекислого газа.

Таким образом:

1. При оценке эффективности использования местных ТЭР в контексте снижения отрицательного сальдо от внешней торговли энергоресурсами и с позиций ноосферного мышления следует в равной степени с экономическими учитывать экологические и социальные факторы.

2. Простое наращивание объемов производства горючих полезных ископаемых приведет к увеличению выбросов в атмосферу вредных веществ таких как [14]: связанный азот¹, крупнодисперсная пыль, соединения тяжелых металлов, диоксид углерода, летучая зола, выбрасываемые в атмосферу вместе с дымовыми газами. Также экстенсивная разработка месторождений полезных ископаемых может повлечь за собой нарушение геологического равновесия недр и природного ландшафта. Так, например, запланированное увеличение добычи торфа для топливно-энергетических целей к 2021г. на 0,58 млн. т.у.т. (с капитальными затратами на 1 т.у.т. прироста добычи в размере, в среднем, 939,17 долл. США [15]), влечет за собой отмену задания по более, чем двукратному расширению площади природоохранного фонда – 711 тыс. га против 317 тыс. га соответственно [16].

3. В сложившейся ситуации необходим переход к массовому производству торфяных брикетов и пеллет, изготавливаемых из фрезерного торфа, теплотворная способность которых выше, чем у исходного сырья – 10 МДж/кг² и которые имеют улучшенные показатели по содержанию серы, зольности и выбросам углекислого газа. Кроме того, необходимо расширять внешние рынки сбыта торфобрикетов белорусского производства и наращивать объемы экспортных их поставок, тем более, что, начиная с 2006г., основными потребителями указанной продукции являются страны ЕС (более 95% поставок) и, в первую очередь – Швеция, Литва и Финляндия.

4. Топливные дрова рациональнее использо-

вать не в виде конечного топливного ресурса, а в качестве исходного сырья для производства топливных пеллет (древесных гранул), теплотворная способность которых составляет 17,5 МДж/кг, что в 1,5 раза больше, чем у древесины и сравнима с углем³. Так, например, при сжигании 2000 кг топливных гранул выделяется столько же тепловой энергии как и при сжигании: 4500 кг топливных дров, 957 м³ газа, 1000 л дизельного топлива, 1370 л мазута. В 2008г. средняя цена топливных дров (франко-склад потребителя) при 50 км вывозе составляла 34,3 долл. США за 1 т.у.т. (топливной щепы – 73,1 долл. США), а экспортная цена древесных пеллет – 201 долл. США.

5. Для достижения цели снижения темпов роста объемов поставок импортируемого природного газа в Республику Беларусь необходимо идти по пути не экстенсивного, а интенсивного использования энергоресурсов, заключающегося в широком внедрении энергоэффективных технологий (парогазовых, газогенераторных, теплонасосных установок) с целью повышения коэффициента полезного действия уже действующего энергооборудования, приводящего к повышению коэффициента полезного использования ТЭР и, в конечном итоге – к сокращению удельных расходов ТЭР на единицу производимой тепловой и электрической энергии; оптимизации топливно-энергетического баланса в контексте разработки и реализации мероприятий по повышению эффективности использования местных энергоресурсов Республики Беларусь.

Литература:

1. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. – Минск: Белорус. наука. 2006г. – 479с.
2. Никитенко П.Г., Соловьевников С.Ю. Социально-экономические системы Беларуси и России: эволюция и перспективы. – Минск: Белорус. наука, 2008г. – 518с.
3. Учение Вернадского о ноосфере / ECOSYSTEMA [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ecosistema.ru/vernad.htm> – Дата доступа: 14.09.2009.
4. В. И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление / Электронная версия, подготовленная по изданию в книге: В.И. Вернадский, Научная мысль как планетное явление, отв. ред. А.Л. Яншин (Москва, Наука, 1991) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.transhumanism-russia.ru/documents/books/vernadsky/nauchnaya_mysl.htm – Дата доступа: 14.09.2009.
5. А.Г. Назаров Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН / “Ноосферная концепция В.И. Вернадского: К итогам ивановского двадцатилетия” [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ihst.ru/~biosphere/03-2/Naza_Ivanovo.htm – Дата доступа: 15.09.2009. (Доклад на конфе-

¹ содержание связанных азота в топливной древесине, угле, торфе, в среднем, соответственно, в 5, 12,5, 20 раз больше, чем в природном газе

² За счет удаления излишков влаги перед процессом прессования.

³ Удельная теплота сгорания каменного угля варьируется в диапазоне 15–25 МДж/кг.

ренции "Учение В. И. Вернадского о переходе биосфера в ноосферу и реалии третьего тысячелетия", 20 мая 2003 г.)

6. Российское трансгуманистическое движение / Философия / Учение о ноосфере [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/306/110/> – Дата доступа: 15.09.2009.

7. Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев) / Пьер Тейяр де Шарден / ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА (перевод и прим. Н.А.Садовского, М.: "Прогресс", 1965) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.psylib.org.ua/books/shard01/> – Дата доступа: 16.09.2009.

8. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НООСФЕРЕ / Владимир Иванович Вернадский 1943-1944 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html> – Дата доступа: 18.09.2009.

9. АВТОТРОФНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА / В. И. Вернадский / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vernadsky.lib.ru> – Дата доступа: 18.09.2009.

10. БИБЛИОТЕКА ГУМЕР – ФИЛОСОФИЯ / Хаксли О. Завтра, завтра, завтра [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/hakslizavtra.php – Дата доступа: 18.09.2009.

11. О НООСФЕРЕ / О Ноосферном Разуме [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.milogiya2007.ru/noosfer1.htm> – Дата доступа: 21.09.2009.

12. Государственная программа геологоразведочных работ по развитию минерально-сырьевой базы Беларуси на 2006–2010 годы и на период до 2020 года: Указ Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. № 184 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 53. – 1/7390.

13. План действий по интенсификации разработки недр Республики Беларусь на 2006–2010 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 июня 2005 г. № 671 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 103. – 5/16150.

14. Основные экологические аспекты сжигания топлива / Энергоэффективность и парниковые газы // Информационный сайт по системам экологического менеджмента [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.14000.ru/> – Дата доступа: 25.09.2008.

15. Государственная программа "Торф" на 2008–2010 годы и на период до 2020 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 января 2008 г. № 94.

16. Современное состояние, охрана и восстановление болот и лесов Беларуси // Национальный отчет. Женева, 13–14 декабря 2004г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.unesco.org/env/water/meetings/ecosystem/Reports/Belarus_ru.pdf – Дата доступа: 13.08.2009.

Левкевич В.Е.

к. т. н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ

В начале XX века российским ученым В.И.Вернадским было разработано учение о биосфере, живом веществе (организующем земную оболочку) и эволюции биосфера в ноосферу. Ноосфера (от греч. поос – разум) – сфера разума, или "мыслящая оболочка". Согласно этому учению, человеческий разум, деятельность и научная мысль становятся определяющим фактором развития, сравнимым по своему воздействию на природу с геологическими процессами.

Несмотря на то, что учение это было сформировано около ста лет назад, до сих пор представления о ноосфере остаются крайне противоречивыми. С одной стороны, ноосферное учение признается, как величайшее научное достижение, более того, как основной закон социальной экологии. С другой же, - как утопическая мечта об управляемой человеческим разумом окружающей среде.

В концепции ноосферы или так называемом ноосферном мышлении сложно переплелись материалистические и религиозно-философские взгляды на роль и предназначение человечества, человеческой мысли в окружающем мире (П.Г.Никитенко 2003,2005,2006). Ключевые положения концепции ноосферы В.И. Вернадский сформулированы следующим образом:

- а) человечество – великая геологическая сила;
- б) эта сила есть разум и воля человека, как существа социально организованного;
- в) облик планеты изменён человеком настолько глубоко, что оказались затронутыми её биогеохимические круговороты;
- г) человечество эволюционирует в сторону

обособления от остальной биосферы.

С точки зрения концепции ноосферы эволюция человеческого общества представляется как совокупная эволюция умственных способностей человека, освоения всё более эффективных источников энергии, орудий и технологий труда, науки и культуры.

Примерно 200 лет назад начался в истории человечества промышленный период. Рост технического развития сопровождался быстрым увеличением потребления энергии. Бурно развивались науки и культура. Произошел демографический взрыв. Развитие человеческого общества сопровождалось лавинной деградацией биосферы. Экологический кризис к концу XX века наряду с финансово-экономическим в начале XXI века достиг глобальных масштабов.

Человечество постепенно пришло к осознанию того, что развитие промышленного производства, если осуществлять его, не обращая должного внимания на природные факторы, порождает явления, разрушительный потенциал которых сопоставим с применением оружия массового поражения. Наряду с регулированием региональных конфликтов, преодолением экономической отсталости, решение экологических проблем является важнейшим фактором борьбы за выживание всего человечества.

Несомненно, новое мышление, получившее подтверждение и реализацию в ряде этапных для всего человечества и в том числе стран с переходной экономикой (стран бывшего СССР) форумов по устойчивому развитию имеет первостепенное значение. Немаловажным фактором в развитии экономик стран восточной, как впрочем и всей западной Европы являются вопросы экологизации (З.Г.Патеева,

2008) и охраны окружающей среды.

Сфера политики в наши дни смыкается со сферой охраны окружающей среды в единую дисциплину – политэкологию, которая занимается проблемами экологической безопасности. Международное сотрудничество в области охраны природы регулируется международным экологическим правом, в основе которого лежат общепризнанные принципы и нормы. Важнейший вклад в становление этих принципов внесли Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды (1972 г.), Всемирная хартия природы, одобренная Генеральной Ассамблей (1982 г.) и, особенно, Международная конференция в Рио-де-Жанейро (1992 г.) по окружающей среде и развитию, Кютская конференция (2005) и др..

На конференции в Рио впервые в планетарном масштабе стало рассмотрение вопроса о развитии понимания связи международных экономических и экологических проблем в рамках *концепции устойчивого развития*. Под понятием *устойчивого развития* при этом понималось такое развитие, которое удовлетворяло бы потребности настоящего времени, но не ставило под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Иными словами человечество должно научиться "живь по средствам", использовать природные ресурсы, не подрывая их, вкладывать деньги, образно выражаясь в "страховку" - финансировать программы, направленные на предотвращение катастрофических последствий собственной деятельности.

В основе концепции устойчивого развития лежит мысль, которая гласит о том, что если три четверти населения Земли, ныне проживающего в слабо развитых странах, пойдет по тому же пути развития своих экономических систем, что и жители развитых стран, то планета совершенно очевидно, не выдержит столь мощного потребления её ресурсов и загрязнения окружающей среды и наступит глобальная экологическая катастрофа. В мировой политике сегодня отчетливо прослеживается тенденция экономически благополучной четверти населения Земли решить, хотя бы временно, назревшие острые экологические проблемы за счет затормаживания экономического роста беднейших трёх четвертей. На конференции в Рио-де-Жанейро было отмечено, что "экология без экономики – это всеобщая нищета", и что *устойчивому развитию* разумной альтернативы не существует.

Важнейшим документом, принятым на этой конференции была *повестка дня на XXI век*. Этот документ явился программой того, как сделать развитие устойчивым с социальной, экономической и экологической точек зрения. В повестке дня на XXI век разъясняется, что движущими силами перемен в окружающей среде являются население, потребление и технология.

В настоящее время успех экономического развития оценивается главным образом количеством денег, которое оно приносит. Однако, системы учёта национальных богатств должны также принимать в расчёт полную стоимость ухудшения состояния окружающей среды. Тот, кто её загрязняет, в принципе, должен нести расходы по ликвидации загрязнения.

Для уменьшения риска нанесения вреда оценка состояния окружающей среды должна производиться до начала осуществления проектов, которые могут иметь нежелательные последствия (Левкевич В.Е. 2003,2004,2005,2009). Повестка дня на XXI век призывала и призывает правительства всех государств, все мировое сообщество принять национальные стратегии *устойчивого развития*. Их необходимо разрабатывать с широким участием общественности, включая неправительственные организации. Это соглашение возлагает основную ответственность за перемены на национальные правительства, но указывает, что они должны тесно сотрудничать с международными организациями, деловыми кругами, региональными, провинциальными и местными властями, а также с неправительственными группами и объединениями граждан. Только партнёрство в глобальном масштабе может принести всем народам надежду на *устойчивое развитие*.

Однако на пути к *устойчивому развитию* как оказалось стоят трудноразрешимые противоречия. Удовлетворение человеческих потребностей немыслимо без эксплуатации природных ресурсов. Любое производство, по существу, основано на использовании природных ресурсов и нарушении экологических норм и норм природопользования.

Одной из причин возникшего напряжения во взаимодействиях общества и природы является укоренившееся в сознании людей потребительское отношение к природе. Человек с момента появления на Земле привык непрерывно брать от природы её ресурсы. До относительно недавнего времени природа могла сама восстанавливать нарушенное в экосистемах равновесие, и это породило у человека ложное представление о безграничности природных ресурсов, о возможности брать их у природы, ничего её не возвращая.

Также экологические проблемы человечества имеют своими истоками различия в процессах, совершающихся в природных и социально-экономических системах. Для естественного ландшафта характерны процессы самоуправления, ведущие к *устойчивости экосистемы* – сохранению внутренних и внешних связей, обеспечивающих их устойчивость.

Устойчивость природных систем поддерживается, с одной стороны, в результате постоянных контактов с внешней средой, из которой система черпает энергию и вещество для своего функционирования. С другой стороны, *устойчивость* системы поддерживается благодаря внутренним процессам функционирования, осуществляющимся в виде круговоротов вещества при примерно постоянных энергетических затратах. Это вторая сторона управления, отвечающий за внутреннюю целостность экосистемы.

Обе стороны управления – внешняя и внутренняя – контролируются экосистемами. Ведущая роль в *устойчивости* природных систем принадлежит функциям живого вещества, без которого системы быстро деградируют – их структура упрощается.

Проблема *устойчивого развития* во многом связана с разного рода запрещениями и ограничениями. Человечество вступило в эпоху трудных решений.

Установка на активное силовое преобразование природы уже начинает признаваться ошибочной. Вместе с тем человек не может существовать на Земле, не нарушая её природы. Важным критерием рационального природопользования является сохранения принципа **географической и экологической эквивалентности**. Подтверждением этого принципа явилась Йогансбургская конференция, проведенная в 2002г. под эгидой ООН и посвященная также вопросам устойчивого развития человечества и в частности, проблема, связанным с экологической устойчивостью территорий. Продолжением этой проблемы явилась Киотская встреча представителей индустриально развитых стран, на которой был предложен эколого-экономический механизм управления загрязнением воздушного бассейна планеты выбросами вредных веществ. Этот международный договор был ратифицирован Беларусью в 2005г., а в настоящее время уточняется на мировом форуме по выбросам в атмосферу в Брюсселе.

Следует признать, что создаваемые человеком динамические равновесия в природно-хозяйственных системах, вероятнее всего никогда не будут полностью эквивалентны средообразующим функциям природы. Тем не менее, эти управляемые равновесия можно лишь тогда назвать нормальными, когда они будут адекватны скорости приспособления человека к изменяющейся окружающей среде. При несоответствии темпов изменения среды и приспособления человека к этим изменениям человечество обречено на вымирание.

В рамках концепции *устойчивого развития* возможны три пути обеспечения экологической безопасности.

Во-первых – это сохранение расширенного производства естественных экосистем, прежде всего растительных сообществ, средообразующая функция которых является гарантией нормальных динамических равновесий в среде обитания человека.

Во-вторых – это управление природно-хозяйственными системами, средообразующая функция которых эквивалентна функциям естественных экосистем, место которых они заняли.

В-третьих – это внедрение экологически чистых технологий, устраниющих последствия хозяйственной деятельности, неблагоприятные для жизни человека.

Беларусь, как суверенное, независимое, демократическое государство выбрало свой путь развития **социально-ориентированной, инновационной экономики**. Правильность выбранного курса подтверждают значительные результаты роста ВВП за последние годы, объем инвестиций, заработной платы и других экономических и социально-экономических показателей.

Реализация прав личности на здоровую среду обитания, обеспечение экологической безопасности существования, возможностей воспроизведения физических и духовных сил, интеллектуального развития, общения с природой относятся к жизненно важным интересам общества. Создание предпосылок для полноценной здоровой и насыщенной жизни людей, устойчивого социально-экономического развития госу-

дарства невозможно без благоприятной природной среды.

Экологическая безопасность Республики Беларусь оказалась под угрозой вследствие приоритетного развития в бывшем СССР в течение многих десятилетий ресурсоемких, многоотходных отраслей материального производства без учета естественных способностей природной среды к саморегуляции и восстановлению, а также в результате катастрофы на ЧАЭС.

В то же самое время в современных условиях мерилом цивилизованности общества становится уровень экологической безопасности его существования. Мировое общество пришло к выводу, что темпы роста ВВП не могут служить единственным показателем благосостояния нации. Устойчивое человеческое развитие и обусловленное им качество жизни в значительной мере зависят от экологической ситуации в стране. Следствием антропогенной деятельности является возникновение трех разновидностей экологической опасности (Мясникович М. В., Никитенко П.Г., Пузиков В.В. 2003):

- *социально-экологической*, связанной с ухудшением среды обитания людей и показателей их здоровья и благополучия;

- *биосферно-экологической*, связанной с угрозой нарушения природного равновесия, деградацией ландшафтов, загрязнением окружающей среды;

- *ресурсно-экологической*, связанной с угрозой сокращения природно-ресурсного потенциала, потерей ресурсами свойства возобновления, исчерпанием их запасов.

Как известно, двигателем человеческого развития является экономический рост, без которого не бывает поступательного роста капитала, повышения благосостояния общества и социальной защищенности. Тем не менее экономический рост не может быть самоцелью; он должен обеспечивать улучшение качества жизни, полную занятость, сокращение нищеты, совершенствование характера распределения доходов, сохранение среды обитания. Однако источником ресурсов для экономического роста служит природная среда. Ее состояние является важным критерием процесса развития, которое до недавней поры было основано на принципе покорения природы. Но цивилизация "покорения природы" имеет жестко заданные временные границы, охватывающие интервал времени, в течение которого исчерпывается восстановительная способность природных комплексов. Выходя на этот рубеж, цивилизация вплзает в экологический кризис, а усугубление и глобализация его ведут к угасанию самой цивилизации.

Осознав это, человечество ищет пути перехода к цивилизации нового типа — цивилизации равновесного природопользования, где антропогенное воздействие на природу будет приведено в соответствие со способностью природных систем нести эту нагрузку.

В Беларуси идея устойчивого развития получила широкое признание как в правительственные кругах, так и в научной среде, поскольку сложная социально-экономическая ситуация, в которую попала страна после распада СССР, требовала создания но-

вой стратегической модели развития общества. Сырьевая и энергетическая зависимость от бывшего ЕНХК СССР, ориентация экономики на союзный рынок, устаревшие многоотходные технологии, загрязняющие окружающую среду, последствия чернобыльской катастрофы - все это предопределило глубина экономического и экологического кризисов начала 90-х годов прошедшего столетия. В то же время эти причины послужили импульсом к ускоренному принятию решения по разработке в Беларуси одной из первых в мире Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР-1997) в целях обеспечения эффективного участия страны в решении вопросов устойчивого социально-экономического развития в рамках мирового хозяйства. В последующем в 2003г Институтом национальной безопасности Республики Беларусь совместно с НАН Беларуси в лице Института экономики была разработана стратегия и программа Национальной безопасности которая была опубликована в виде коллективной монографии под редакцией Мясниковича М.В., Никитенко П.Г. и Пузикова В.В..

В НСУР были определены проблемные поля, стратегические цели и приоритеты устойчивого развития, потенциал и средства их реализации, даны рекомендации Правительству, неправительственным структурам, общественным организациям по разработке прогнозов и программ развития. В НСУР обоснованы основные показатели устойчивого развития социальной, экономической, экологической сфер Республики Беларусь до 2010 г. и соотношения предельно-критических и реальных индикаторов развития белорусского общества.

В интересах обеспечения экологической безопасности было предусмотрено проведение активной природоохранной политики, встраивание экологических императивов в процесс принятия государственных решений, экологическая направленность социально-экономических программ и т.д.

Экологическая безопасность Республики Беларусь в последние десятилетия XX века оказалась под угрозой вследствие приоритетного развития в течение многих десятилетий ресурсоемких и соответственно - многоотходных отраслей материального производства без учета естественных способностей природной среды к саморегуляции и восстановлению, а также в результате катастрофы на ЧАЭС. К сожалению, именно в виде экологического кризиса, охватившего на рубеже столетий почти всю планету, проявился в Беларуси процесс глобализации. Наиболее серьезными проявлениями кризисной экологической ситуации в начале 1990-х годов в нашей стране были:

- загрязнение более 1/5 территории республики радионуклидами, что не только резко ограничило ее природно-ресурсный потенциал (загрязнено более 22% сельскохозяйственных и 21% лесных угодий), но и потребовало огромных затрат на снижение радиационной опасности;

- многократное превышение нормативного уровня загрязнения воздушного бассейна в городах с высоким уровнем концентрации экологически опасных производств и большим парком автотранспорта;

- интенсивная трансформация водосборных бассейнов и водного режима речной сети в результате

крупномасштабного осушения заболоченных земель;

- опасное загрязнение промышленными, коммунальными и поверхностными сточными водами акваторий уникальных водных объектов (оз.Нарочь, Святязь, Голубых, Браславских озер),

- техногенная деградация ландшафтов;

- неблагополучная экологическая ситуация в сельской местности, связанная с многолетним воздействием на среду обитания отходов крупных животноводческих комплексов, химизацией сельского хозяйства, и т.д.

Наиболее серьезной экологической проблемой нашей страны остается радиоактивное загрязнение в результате чернобыльской катастрофы около 22% территории, на которой проживает 2,2 млн.чел., расположено свыше 3600 населенных пунктов, в том числе 27 городов. Острее всего эта проблема стоит в Гомельской и Могилевской областях, где радионуклидами загрязнено соответственно 68 и 35% территории. В Брестской, Гродненской и Минской областях радиоактивное загрязнение занимает соответственно 13%, 7 и 5% их площади. Витебской - менее 1%.

Ликвидация последствий крупнейшей ядерной катастрофы потребовала проведения в республике чрезвычайно капиталоемких мероприятий. Из наиболее загрязненных в чистые районы было переселено 135 тыс. человек, ликвидировано 415 населенных пунктов, 287 производственных объектов, 607 школ и детских садов, 95 больниц и других медицинских учреждений, множество предприятий общественного питания, торговли, бытового обслуживания. Из сельскохозяйственного оборота выведена часть радиоактивно загрязненных территорий - так называемая зона отчуждения. Усилиями ученых и специалистов Беларуси выяснены особенности поведения радионуклидов в почве, воде, воздухе, растительном и животном мире, исследуется воздействие радиации на здоровье людей, установлен социально-экономический ущерб от аварии, величина которого за 30 лет (1986-2015 гг.) составит, по некоторым оценкам экспертов, 235-350 млрд долл. США.

В республике разработаны Государственные программы по ликвидации и минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС, ряд законов и постановлений правительства. Их реализация способствовала некоторому смягчению общей ситуации.

В последнее время в институте экономики Национальной академии наук Беларуси рассматривается возможность строительства на загрязненных территориях Гомельской и Могилевской областей в бассейнах рек-притоков р. Припять, а также р.Днепра и р.Сожа гидроузлов энергетического назначения. Реализация данного проекта позволила бы прежде всего:

- стабилизировать и захоронить под слоем воды изотопы цезия и стронция, имеющие малую растворимость, но определенную подвижность;

- обеспечить получение электроэнергии на ГЭС, работающих в автономном режиме;

- по прохождению определенного времени искусственные водоемы-водохранилища подвергаясь процессу естественного заилиения, который обеспечит постепенное захоронение радионуклидов, могут быть опорожнены, а земли ранее подвергаю-

щиеся затоплению – возвращены для хозяйственного использования.

В соответствии с НСУР и разработанным ее экологической части Национальным планом действий по рациональному использованию природных ресурсов и охраны окружающей среды могут быть определены приоритетные направлениями обеспечения экологической безопасности страны, которые включают:

- совершенствование нормативно-правовой базы и экономического механизма управления природоохранной деятельностью в соответствии с требованиями устойчивого развития республики;
- совершенствование экологических нормативов и внедрение их в практику контрольной деятельности природоохранных органов;
- изучение состояния природных ресурсов и загрязнения окружающей среды с применением современных измерительных средств, методик и компьютерных технологий и дистанционных методов зондирования, включая космические ;
- разработка технологий и мероприятий по биосферно-совместимому использованию природных ресурсов;
- функционирование всех видов мониторинга, окружающей среды;
- реализация защитных мероприятий на наиболее загрязненных радионуклидами территориях Гомельской, Могилевской и Брестской областей;
- обеспечение в полном объеме мер по социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС;
- разработка и внедрение экологически безопасных энерго- и ресурсосберегающих технологий, позволяющих обеспечить оздоровление экологиче-

ской обстановки и выпуск конкурентоспособной продукции;

- внедрение международных стандартов ИСО серии 14000 (Левкевич В.Е., 2002, 2004);
- совершенствование правовых и методических основ внедрения экологического аудита в Беларусь;
- научное обеспечение выполнения республикой международных соглашений и др.

Следует отметить, что последнее десятилетие прошедшего века знаменовалось формированием в Беларусь нового экономического механизма природопользования, направленного прежде всего на обеспечение материальной заинтересованности субъектов хозяйствования в экологобезопасной производственной деятельности и ресурсосбережении. Это связано с формированием рыночной модели экономики и распространением товарно-денежных отношений в сфере природопользования, в частности, с введением платности использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Все вышеназванные меры способствовали положительной динамике в экологической сфере.

Проанализировав состояние всех компонентов природной среды и динамику параметров антропогенного воздействия на экосистемы страны, можно сделать определенный вывод о том, что *последнее пятилетие отмечено очевидным прогрессом в реализации нашей экологической политики на пути к устойчивому развитию*. Одним из путей реализации Программы устойчивого развития страны явится осознание ноосферного мышления – базы по созданию социально - и материально богатой Беларуси.

Никитенко П.Г.
д.э.н., профессор, академик

Кулаков Г.Т.
д.т.н., профессор

Цилибина В.М.
к.т.н.
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЭНЕРГЕТИКА В СИСТЕМЕ ПРИРОДА-ЧЕЛОВЕК-ОБЩЕСТВО И НООСФЕРНЫЙ ПУТЬ БЕЛАРУСИ В XXI ВЕКЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований

Энергетика – основа экономики, во многом определяющая уровень развития человеческого общества и его отношение с природой.

В настоящее время рост материального производства обусловлен ростом потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР). Это вызывает соответствующий рост объемов парниковых газов и выбросов вредных веществ, т.е. не соответствует критерию устойчивого развития мировой экономики. Это вызывает дезорганизацию окружающей среды и ухудшает качество жизни людей в настоящее время, уменьшая запасы невозобновляемых ресурсов для

будущих поколений.

Стратегическая цель развития человечества на XXI век – минимизировать энергетические издержки для самосохранения путем гармонизации отношений человека с природой, так как энергетика оказывает существенное влияние на глобальные мегасистемы: Природа-Человек-Общество и Политика-Экономика-Право.

Приоритет материальных ценностей современной цивилизации, ориентация на расширенное потребление означает, что до последнего времени развитие мировой экономики вело к чрезмерному по-

треблению ТЭР со всеми вытекающими отсюда издержками, обусловившими глобальный цивилизованный кризис.

Поскольку во второй половине XX века только после мирового энергетического кризиса в развитых странах стала уменьшаться энергоемкость ВВП как основного фактора интенсивного развития экономики. Развал СССР привел к резкому увеличению энергоемкости ВВП (в 3-4 раза), хотя она и так была

выше, чем в развитых странах. Так, энергоемкость номинального ВВП Беларуси в 2000 г. достигла 1,84 кг н.э./долл. США, т.е. увеличилась в 2,3 раза по сравнению с 1990 г. Вместе с тем, благодаря последовательной государственной политике энергосбережения энергоемкость ВВП Беларуси уже в 2006 г. достигла уровня 1990 г., в 2008 г. составила 0,45 кг н.э./долл. США (рисунок 1), т.е. 57 % от уровня 1990 г.

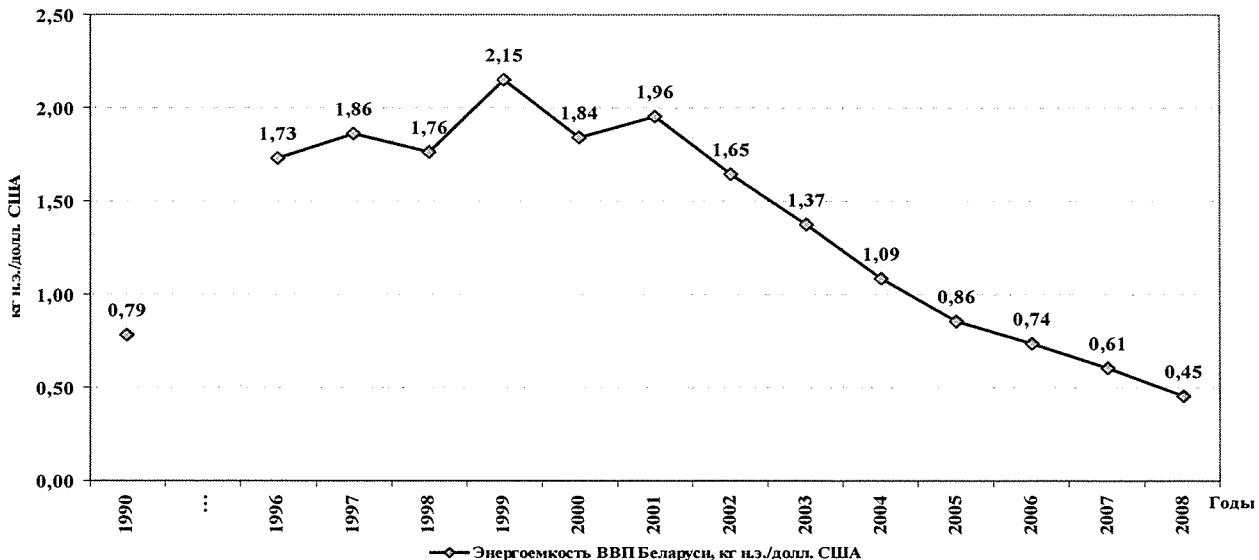

Рисунок 1. – Тенденции изменения энергоемкости номинального ВВП Беларуси за период 1990-2008 гг.

Если с 1990 по 1999 гг. энергоемкость номинального ВВП Беларуси увеличилась в 2,7 раза, достигнув максимального уровня в 2,15 кг н.э./долл. США, то с 1999 по 2008 гг. она сократилась в 4,8 раза. Причем, если суммарное потребление ТЭР в 1990 г. в Беларуси составляло 43,5 млн. т н.э. [1], то в

2008 г. оно уменьшилось до 27,1 млн. т н.э. [2], т.е. за 18 лет энергоемкость номинального ВВП Беларуси сократилась в 1,75 раза, уменьшив за этот период в 1,7 выбросы парникового газа в атмосферу (рисунок 2).

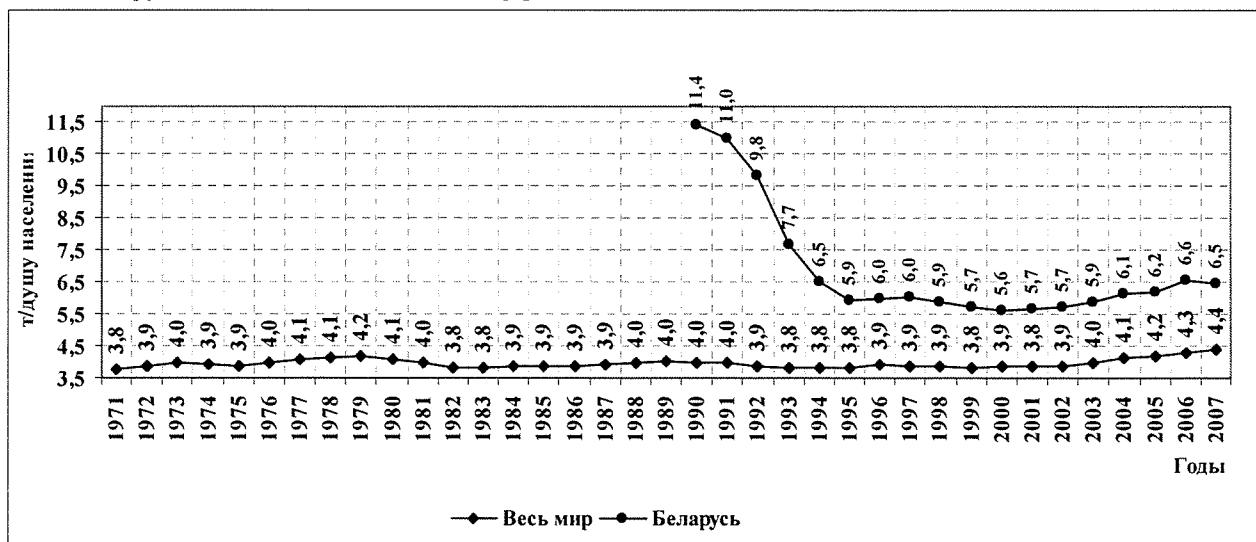

Рисунок 2. – Выбросы углекислого газа на душу населения в мире и Беларуси
Источник: МЭА

Вместе с тем, энергоемкость ВВП Беларуси в 2007 г. (по данным Международного энергетического агентства) по-прежнему выше, чем в развитых странах: в 10 раз выше, чем в Великобритании и Да-

нии (при определении ВВП в долларах США по валютному курсу в ценах 2000 г.) и в 2,8 раза при оценке ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в ценах 2000 г. (таблица 1).

Таблица 1. – Показатели энергоемкости ВВП стран СНГ, прибалтийских стран, стран "большой семерки" и неко-

торых других

	Энергоемкость ВВП, кг н.э./долл. США в 2007 г.	
	(ВВП в долл. США по валютному курсу в ценах 2000 г.)	(ВВП в долл. США по ППС в ценах 2000 г.)
Страны СНГ		
Армения	0,65	0,17
Азербайджан	0,71	0,19
Беларусь	1,29	0,34
Грузия	0,62	0,20
Казахстан	1,84	0,52
Кыргызстан	1,58	0,29
Молдова	1,71	0,39
Россия	1,65	0,42
Таджикистан	2,21	0,49
Туркменистан	2,55	0,47
Узбекистан	2,31	0,86
Украина	2,63	0,41
Прибалтийские страны		
Латвия	0,32	0,13
Литва	0,47	0,18
Эстония	0,58	0,26
Страны "большой семерки"		
Великобритания	0,12	0,12
Германия	0,16	0,14
Италия	0,15	0,11
Канада	0,31	0,26
США	0,20	0,20
Франция	0,18	0,15
Япония	0,10	0,14
Другие страны		
Австрия	0,15	0,12
Бельгия	0,21	0,18
Болгария	1,10	0,28
Венгрия	0,43	0,16
Дания	0,11	0,11
Китай	0,82	0,20
Норвегия	0,14	0,14
Польша	0,43	0,18
Румыния	0,70	0,19
Турция	0,27	0,12
Финляндия	0,24	0,22
Швеция	0,17	0,17
Весь мир	0,30	0,20

Однако сравнение с этими странами некор-

ректно по среднегодовым температурным климати-

ческим условиям. Целесообразно проводить сравнение с Финляндией (число градусо-дней г. Минска и г. Хельсинки практически совпадают): энергоемкость ВВП Беларуси (ВВП в долл. США по валютному курсу) в 5,4 раза выше, а по ППС – в 1,5 раза выше, чем Финляндии.

Удельное потребление ТЭР на душу населения в 2007 г. в Финляндии (таблица 2) оказалось в

2007 г. в 2,4 раза больше, чем в Беларуси (2,89 т н.э./чел). Удельное значение ВВП на душу населения в Финляндии по валютному курсу составило 28593,6 долл. США (в ценах 2000 г.) и 31155 долл. США по ППС, что соответственно в 12,7 и 13,7 раза больше, чем в Беларуси.

Таблица 2. –Показатели энергоемкости ВВП, потребления ТЭР, электроэнергии и выбросов углекислого газа некоторых стран мира

	Потребление ТЭР, млн. т.н.э.	Потребление электроэнергии, млрд. кВт·ч	Выбросы CO ₂ от сжигания топлива, млн. т	Потребление ТЭР на душу населения т.н.э./чел.	Потребление электроэнергии на душу населения кВт·ч/чел.	CO ₂ на душу населения т/чел.	ВВП на душу населения, долл. США(в ценах 2000 г.)	
							по валютному курсу	по ППС
Армения	2,84	5,20	4,79	0,95	1733,00	1,60	1460,0	5703,3
Азербайджан	11,91	20,54	27,58	1,39	2397,00	3,22	1947,5	7358,2
Беларусь	28,05	32,45	62,70	2,89	3345,00	6,46	2244,3	8464,9
Грузия	3,34	7,06	5,12	0,76	1606,00	1,17	1218,2	3754,5
Казахстан	66,46	68,88	190,45	4,29	4449,00	12,30	2332,7	8248,1
Кыргызстан	2,91	9,28	5,71	0,56	1769,00	1,09	351,1	1885,5
Молдова	3,34	4,84	7,50	0,88	1276,00	1,98	517,2	2263,9
Россия	672,14	897,68	1587,36	4,75	6338,00	11,21	2867,7	11322,6
Таджикистан	3,90	14,64	6,90	0,58	2172,00	1,02	230,0	1173,6
Туркменистан	18,07	11,34	45,31	3,64	2285,00	9,13	1427,4	7697,6
Узбекистан	48,68	44,56	113,37	1,81	1658,00	4,22	783,0	2100,9
Украина	137,34	164,13	313,96	2,96	3539,00	6,77	1125,9	7149,8
Латвия	4,67	6,97	8,34	2,05	3064,00	3,66	6302,6	15223,7
Литва	9,25	11,53	14,44	2,74	3414,00	4,28	5766,3	15405,3
Эстония	5,63	8,42	18,05	4,20	6271,00	13,45	7186,6	16440,3
Великобритания	211,31	373,36	523,01	3,48	6142,00	8,60	29051,8	30151,9
Германия	331,26	591,03	798,44	4,03	7185,00	9,71	25107,6	28146,6
Италия	178,16	339,20	437,56	3,00	5718,00	7,38	19955,7	26472,7
Канада	269,37	560,43	572,94	8,17	16995,00	17,37	26357,8	31742,6
США	2339,94	4113,07	5769,31	7,75	13616,00	19,10	37962,2	37962,2
Франция	263,72	481,41	369,31	4,15	7573,00	5,81	23684,4	27339,3
Япония	513,52	1082,72	1236,34	4,02	8475,00	9,68	40740,6	28335,6
Австрия	33,18	66,68	69,66	3,99	8020,00	8,38	26602,2	32032,5
Бельгия	57,02	91,54	105,95	5,37	8617,00	9,97	25043,3	30468,9
Болгария	20,23	34,13	50,24	2,65	4466,00	6,57	2407,1	9342,9
Венгрия	26,73	39,99	53,93	2,66	3976,00	5,36	6175,9	16133,2
Дания	19,65	36,43	50,46	3,60	6671,00	9,24	32780,2	31468,9
Китай	1955,77	3072,67	6027,85	1,48	2328,00	4,57	1808,9	7509,0
Норвегия	26,86	117,64	36,93	5,71	24997,00	7,85	42057,3	40498,9
Польша	97,11	139,58	304,69	2,55	3662,00	7,99	5924,7	13967,7
Румыния	38,91	52,83	91,93	1,81	2452,00	4,27	2595,4	9265,4
Турция	100,01	163,35	265,00	1,35	2210,00	3,59	5031,7	11109,7

	Потребление ТЭР, млн. т.н.э.	Потребление электроэнергии, млрд. кВт·ч	Выбросы CO ₂ от сжигания топлива, млн. т	Потребление ТЭР на душу населения т.н.э./чел.	Потребление электроэнергии на душу населения кВт·ч/чел.	CO ₂ на душу населения т/чел.	ВВП на душу населения, долл. США(в ценах 2000 г.)	
							по валютному курсу	по ППС
Финляндия	36,47	90,76	64,44	6,90	17164,00	12,19	28593,6	31155,0
Швеция	50,42	139,40	46,20	5,51	15238,00	5,05	32548,6	32602,2
Весь мир	12029,00	18187,00	28962,00	1,82	2752,00	4,38	5975,6	9294,6

Источник: Международное энергетическое агентство (МЭА)

Удельное потребление электрической энергии на душу населения в Финляндии также в 5,1 раза больше, чем в Беларуси, хотя общее потребление ТЭР в Финляндии в 2007 г. составило 36,47 млн. т.н.э., что на 30 % больше, чем в Беларуси (28,05 млн. т.н.э.). Вместе с тем, общие выбросы углекислого газа (CO₂) от сжигания топлива в 2007 г. в Финляндии (64,44 млн. т) превысили соответствующие выбросы в Беларуси (62,7 млн. т) всего на 2,8 %, хотя население Беларуси в 1,9 раза больше, чем в Финляндии. Необходимо отметить, что в Беларуси 32,4% выбросов CO₂ в 2007 г. было получено за счет использования местных видов топлива (древесина, торф).

Несмотря на то, что удельное значение CO₂ на душу населения в Беларуси меньше, чем в Финляндии в 1,9 раза, оно больше, чем в мире в 1,4 раза (рисунок 2).

Справочно: В 1990 г. выбросы углекислого газа на душу населения превышали мировые в 2,85 раза и составляли 11,4 т на человека.

Развитость страны определяется не только величиной ВВП, но и уровнем его удельных социальных расходов (СР) на образование, науку, здравоохранение, социальное обеспечение, социальные выплаты, жилье и культурное обслуживание, которые в первом приближении пропорциональны ВВП.

Всемирный банк выделяет три характерных сообщества стран, различающихся по "качеству жизни": слаборазвитые с низкими значениями ВВП и СР, развитые со средними значениями этих параметров и высокоразвитые с большими значениями ВВП и СР. В настоящее время социальные расходы на душу населения в Беларуси примерно в 11,3 раза меньше, чем в Финляндии.

Для ликвидации этого разрыва потребуется отойти от внедряемого западного стереотипа: создания общества потребления. Устойчивость системы "энергетика – социум" сопровождается такими процессами в социальной сфере, которые частично компенсируют рост энергопотребления, обеспечивая одинаковый социально-экономический прогресс при замедленном темпе роста потребления ТЭР. От уровня образования и культуры населения, его здоровья, социальной защищенности зависит структура потребления людей. При достаточно высоком их уровне материальные потребности постепенно стабилизируются. Смыслом человеческой жизни становится не материальное обогащение, а рост человеческого капитала, его способностей, т.е. экоразвитие. При этом новые жизненные приоритеты не будут ориентированы на прежний экстенсивный рост экономики,

а, следовательно, и энергетики. Экономика, ориентированная на развитие инновационных технологий и сферы услуг, является менее фондо- и энергоемкой. Она снижает нагрузку на природу, используя в основном ее возобновляемые ресурсы.

В среднем человеческий ресурс составляет в развитых странах, по данным Всемирного банка, более 60 % от общего национального богатства, а для некоторых стран (Япония, Германия) – даже 80 %. Весь исторический опыт Беларуси, достигнутый уровень культуры и науки свидетельствует: главное богатство Беларуси – человеческий ресурс.

Новый вектор экоразвития означает создание общества, наиболее приспособленного для гармонического бытия каждого человека, где значимой становится экологическая координата, понимаемая не просто как сохранение природы, а как условие духовного и культурного развития человека в гармонии с природой.

Перспектива Беларуси на XXI век связана с построением социогуманитарного общества на базе ноосферной экономики, которая развивается в соответствии с социоприродными законами, природными условиями, пройденным историческим путем и менталитетом нации. При этом должна измениться социально-экономическая парадигма развития, где человек должен стать не только средством, фактором экологического роста, а главной его целью и ценностью, а развитие личности человека – основным критерием гармонизации системы Природа-Человек-Общество [3].

Смещение приоритетов развития уже сейчас наблюдается в развитых странах, определяя тем самым их движение к ноосферному обществу. Последнее предполагает новый уровень развития человека, для которого труд и средства существования превращаются в способность самовыражения личности и реализации ее.

Таким образом, альтернативой неустойчивому развитию, приводящему к резкому социальному расслоению общества, является устойчивое экоразвитие с целью построения социогуманитарного государства. Целью социогуманитарного государства является развитие человека, а не просто достижение максимального ВВП.

Для устойчивого развития Беларуси на пути к ноосферной экономике необходимо выполнение следующих условий:

1. темпы роста ВВП должен опережать рост потребления ТЭР.

2. рост биосоциальной продукции должен опережать рост ВВП.

3. обеспечение быстрого и полного удовлетворения возрастающих потребностей человека и общества (материальных и нематериальных) должно происходить на основе роста (а не снижения) общественно необходимых затрат труда, особенно научных, интеллектуальных за счет мобильной перестройки общественного производства [3];

Таким образом, достижение стратегической цели устойчивого развития Беларусь как основы социально-экологической стабильности при сохранении пригодной для обитания окружающей среды и рациональном использовании природно-ресурсного потенциала, в первую очередь ТЭР, в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений жи-

телей Беларусь с учетом интересов других государств предполагает необходимость определения новой роли государства на основе формирования ноосферной экономики.

Литература:

1. Проблемы экономической безопасности Республики Беларусь // Под ред. П.Г.Никитенко. В.Н. Ермашевича. – Мин.: ИООО "Право и экономика". 2001. – 224 с.

2. Кулаков, Г.Т. Энергоэффективность – определяющий фактор формирования инновационной экономики Республики Беларусь // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики в контексте преодоления мирового финансового кризиса. Материалы XIV МНПК по инновационной деятельности (Алушта, 14-19 сентября 2009 г.). – Киев-Симферополь-Алушта: НАН Украины, ЦИПИН им. Г.М. Доброда НАН Украины, Творческий союз ГИО Крыма, 2009. С. 311-322.

3. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск: Белорус. наука, 2006 г. – 479 с.

Левяш И.Я.

д.ф.н., профессор, Институт экономики НАН Беларусь (г. Минск)

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОРЕГИОНАЛИСТИКА: СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ВЫЗОВОВ И РИСКОВ

Цель доклада - представить методологические предпосылки, концепты и ценностные ориентации теории *среднего уровня* - моделирования европейской подсистемы планетарной экотехносоциосферы, структуры и динамики вызовов и рисков ее глобализации, наиболее продвинутого процесса европейской интеграции, интенции Республики Беларусь в этом направлении. Релевантные сформулированной цели задачи:

I. Когнитивный статус проблемы - теория среднего уровня.

II. Глобализация как вызов и риски региональной экосферы Европы.

III. Евросоюз и постсоветский экосферный ареал.

IV. Белорусский экологический императив.

I. Когнитивный статус проблемы - теория среднего уровня

Потребность в теории современной европейской экосферы очевидна в контексте сложившего едва ли не вакуума между классическими теориями структурно-динамического состояния планетарной экосферы (работы Римского клуба) и реалиями охваченного финансово-экономическим кризисом мира. По своему генезису и структуре он является фазой цикла, в котором технолого-экономические детерминанты неотделимы от политики ведущих мировых и региональных держав. Однако ее стержневой концепт *sustainable development* [1] не перерос в целостную и способную к самокритичной рефлексии концепцию, обнажив скорее *дефицит* метаэкологической теории, чем ее обоснование [2, 3, 4]. Экологические параметры этой теории, тем более – целостная экологическая стратегия остались благим пожеланием. Но, по словам П. Хоукена, мы не можем позволить себе роскошь "раскачиваться на качелях официального будущего".

Если глубинная причина такого состояния - в суперсложности и беспрецедентной динамике современных экологических процессов, то стагнация в разработке их интегральных проблем во многом обусловлена заинтересованностью экономических и политических элит лишь в ситуационной эффективности "здесь и сейчас" и поддержкой ими преимущественно эмпирических разработок. Однако подмена концептуально-стратегического видения экологической проблематики фрагментарными конструктами и решениями - всегда риск оказаться в положении кафкианского узника, который долго рыл подкоп для побега из своего узилища и, наконец, увидев свет, услышал голос надзирателя: "Добро пожаловать в соседнюю камеру".

Кантовская максима: нет ничего практичеснее, чем хорошая теория. Такая теория создается в процессе накопления *понятийного* капитала, способного кумулировать адекватное понимание инновационной сути современных экологических процессов. Это способность постижения нового типа взаимосвязей не только с точки зрения неизвестного ранее масштаба преобразований, но и их глубины, и выработки понятий и символов адекватной картины глобального мира.

Мир всегда, и в условиях современности - в особенности, устроен не по Бжезинскому. Этот мир - не плоскость, или "шахматная доска". Он прежде всего глубина, или антропотворческая *сфера* - мир человека со своей структурой и динамикой - ценностно-смысловым инвариантом (ядром) и вариативностью (перифериями), прямыми и обратными связями между ними. Сферический характер современной антропосферы задан глубинными взаимосвязями и инверсией взаимоотношений между людьми и их отношений к природе в единой и неделимой, но структурно трехмерной *эко-техно-социо-сфере* (понятие *экосфера* далее сокращенно- в этом смысле). С научно-технического прогресса так же невозможно снять от-

ветственность за экоцид, как и свести ее к этому прогрессу. По форме за него ответственна, конечно, капиталистическая миро-система. Но по содержанию - индустриальная цивилизация, ее дух неограниченного господства над природой, парадокс недействительности Разума, если действительность неразумна.

Такая ситуация усложняется инерционной стабильностью гетерогенной структуры глобальной экосфера. Слухи о «смерти государства» в условиях глобализации оказались сильно преувеличеными. Оно во многом сохраняет свою значимость топологически стабильного звена планетарного пространства [5], единицы традиционных международных отношений (МО). Но это не снимает, а, напротив, актуализирует проблему их соотношения с глобализацией. Первые по преимуществу являются проекцией внутренней политики на внешнее взаимодействие международных акторов, а вторая, создавая целостное *мета-пространство*, пронизывает собою прежде всего планетарные способы и формы деятельности и в меру этого - их действие на МО (взаимоотношения между народами и государствами). Благодаря такому взаимодействию процессы, протекающие в определенных топосах, все более подчиняются ритмам единого *мета-времени*, и эволюция экотехносоциосферы предстает как все более целостный глобальный экохронотоп.

В этом процессе бурно формируются многообразные, ранее неизвестные культурно-цивилизационные комплексы (КЦК) и обусловленные ими экологические практики. Но А. Тайнби предупреждал от методологически незрелого смешения единообразных признаков (*unification*) с подлинным *единством* (*unity*). Перефразируя Розанова, великая дилемма глобального мира: «*единосущее*» или только «*одинаковость*» [6, с. 143]. В результате противоборства этих тенденций происходит *регионализация* мира - самый масштабный продукт его формирования и эволюции органичных территориальных целостностей. Однако каждый регион - территория, но далеко не каждая территория в современной трактовке этого понятия - регион. Он обладает реальностью и имеет смысл только в контексте глобализации, как подсистема более емкой целостности. Достаточно отметить тотальную угрозу загрязнения биосфера и роста техногенных отходов. Их общий объем в 5 раз превышает объем биомассы живого вещества, если распределить их ровным слоем по поверхности суши. Если население Земли в течение XX века увеличилось четырехкратно, то объем техногенных выбросов возрос в 18 раз. Вообще биоэкологический круговорот не нарушается, если консументы (от лат. "потребители") потребляют 1% земной биомассы. Человечество давно переступило этот рубеж и потребляет около 10% всей биомассы планеты и около 40% биомассы суши. Это статистика *предкатастрофы*, экосуицида на Земле.

Фундатор концепции ноосфера, академик В.И. Вернадский провидел вероятность апокалипсиса и усматривал альтернативу в формировании принципиально нового типа планетарного мышления и практики [7]. Сегодня очевидно, что они требуют *синergии* связи между локальными, региональными и

глобальным мирами.

Важно учитывать, что глобализация более связана с *цивилизацией*, а регионализация – с *культурой*. Наиболее заметная перспектива - в *интеграции* «больших пространств», достигающих все большей степени единства гомогенности и гетерогенности. Какова их культура, такова экополитика и экоэкономика. Синтез этой триады обуславливает формирование нового интегративного направления теории и практики - *эко-регионалистики*. Экополитика - власть алгоритмов пространства над временем, экоглобалистика - власть ритмов мета-времени над метапространством. Это - исход в динамичный логос взаимосвязанного глобального хронотопа.

Концептуальный аппарат эко-регионалистики еще молод. В одном из подразделов итогового документа XXII конгресса Социнтерна «Над и под нацией-государством: роль региональной интеграции, субрегиональных и локальных сообществ в системе управления глобального общества» предложен концепт «*открытый регионализм*». По смыслу он не оппозиционен глобализации, а дополняет ее. Регионализм рассматривается как «наиболее приемлемый ответ на вызов, с которым не в состоянии справиться ни одно отдельное национальное государство. Европа уже продвинулась вперед к экономическому и валютному союзу, усиливая политическое и культурное сотрудничество и там, где необходимо, передавая часть суверенитета на наднациональный уровень. Открытый регионализм получает поддержку и в других регионах мира - от Латинской Америки до Африки и Азии. Новый мировой экономический порядок становится более дееспособным за счет усиления регионального сотрудничества между странами» [8].

Вместе с тем уместен императив китайского профессора Пу Чана, выдвинутый на Международном симпозиуме в Париже в 1989 г.: «Мир не должен состоять из региональных крепостей» [9, с. 146]. В этом смысле французский исследователь О. Дольфюс в книге "Глобализация" отмечает необходимость глобального и национально-государственного уровней анализа, но подчеркивает, что "необходимо сразу вести анализ единого целого как такового", потому что метапространство глобализации "развивается по своим собственным законам, являясь, с одной стороны, результатом взаимодействия локальных национальных территорий, а с другой – само определяя особенности развития последних" [10, р.111].

II. Глобализация как вызов и угрозы Европе

Европейская экотехносоциосфера - уникальный хронотоп, который нельзя свести ни одной из его, по-своему значимых, подсистем. Ему присущи некоторые аналоги других известных экологических хронотопов. Так, по индустриальной моши Европа сопоставима с североамериканским субконтинентом, а по народонаселению уступает Китаю. Но нигде в мире нет симбиоза таких фундаментальных параметров, как высокондустриальный потенциал, плотность народонаселения, массовая тяга к экосоциальной мере глобализации, претендующая – и не без

оснований - на эталонную роль в глобализации.

В этой связи заметна роль концепции и практики *европейского экологического пространства*, их противоречивое отношение к экспансии концепта «sustainable development» по лекалам Made in USSR под углом зрения европейской регионализации. Европа не единодушна в своей оппозиции к североамериканскому индустриальному монстру. Так, выступая на конференции "Глобальная инициатива" (Нью-Йорк, 2005), британский премьер Т. Блэр обрушил уничтожающую критику на Киотский протокол. "Ни одна страна не согласится сокращать потребление или снижать темпы своего роста из-за экологических страхов", заявил он, пресказав скорый конец Киотского протокола.

Подписавшие протокола обязали 34 промышленно развитые страны сократить до 2012 г. свои выбросы парниковых газов как минимум на 5% относительно уровня 1990 года. Но главные дискуссии - не столько вокруг того, насколько выполняются эти требования. Основная задача - договориться, кто и как будет бороться с глобальным потеплением после 2012 г., когда истечет действие протокола. Европейцы все еще надеются привлечь к совместному соглашению по посткиотскому периоду главных производителей парниковых газов - США (21% от общего объема выбросов в мире), Китай (15%), а также Индию (5,5%) - страны, которые не взяли на себя, хотя и по разным причинам, обязательств по ограничению выбросов до 2012 года.

Великая дилемма современной Европы такова: либо ее цивилизационная *американизация*, и тогда – курс на безоглядную, любой ценой индустриальную модернизацию, либо культуротворческая *европеизация* континента, и это диктует курс на дальнейшую модернизацию не в ущерб природе и человеку, а в согласии с ними. Есть все более свидетельств тому, что Евросоюз, в конечном счете, избирает *второй вектор*. Его основные слагаемые: 1) приоритетная экологизация всех групп производства и инфраструктуры, мораторий на методы генной инженерии; 2) диверсификация ресурсно-энергетических потоков, поиск их альтернатив; 3) «зеленая революция» на уровне массового сознания, становление экологически целесообразной ментальности; 4) формирование европейского Эконета, вначале преимущественно за счет закрытия «грязных» производств в Центральной Европе, а затем все более системно – в форме еврорегионов и других масштабных инициатив. Обнадеживающим прецедентом можно является региональная инициатива Германии - вместо «железного занавеса» создать «зеленый коридор», сохранить «зеленые стены», которые существовали на границе бывших ФРГ и ГДР, как уникальный инструмент создания Эконета для Центральной и Восточной Европы. Предложено защитить все леса, существующие вдоль бывшей внутригерманской границы, а также между Финляндией и Россией, между Польшей и Белоруссией, Польшей и Германией и т.д., для сохранения экологического каркаса региона [11, с. 24].

III. Евросоюз и постсоветский экосферный ареал.

Проблема формирования триединой (Западной, Центральной и Восточной Европы, или России как Евровостока) является предметом специального рассмотрения [Леваш 2006]. Однако происходящие в течение последних двадцати лет на Евровостоке экосферные процессы в силу таких факторов, как масштабность России, ее индустриальный потенциал и вектор его реализации вызывают понятную озабоченность Европы и всего мира..

Ящик Пандоры открылся уже в позднем СССР. Введение в строй четвертого реактора ЧАЭС требовалось, вопреки технологии, в строго определенный срок. И когда академик Н. Легасов сообщил Л. Брежневу, что реактор - такой сложный объект, что его строительство не может быть завершено согласно директиве, генсек Л. Брежнев ответил, что «реактор - это всего лишь большой самовар». Остальное,казалось бы, известно, но мир до сих пор не знает в оном объеме, что реально произошло. Чернобыльская катастрофа топологически произошла в «отдельной взятой» стране, на одном из многих аналогичных типовых энергетических комплексов. Однако проведенное автором компартивное исследование оценок семи ведущих экспертных центров мира показало, что масштабы и последствия катастрофы оказались не только региональными, но и глобальными, и они поныне далеки от ретро [12].

В 2005 г. в Лондоне, Вене, Вашингтоне и Торонто был представлен доклад А. Яблокова "Наследие Чернобыля: медицинские, экологические и социально-экономические последствия". Текст был подготовлен группой специалистов, созданной в 2003 г. по инициативе МАГАТЭ. В докладе утверждается, что даже существенно сокращенное со временем по цезию и стронцию загрязнение будет продолжать оказывать влияние несколько сотен лет (десять периодов полураспада), а территории, загрязненные плутонием и америцием, будут опасны практически навсегда - многие тысячелетия. [13].

Чернобыль оказался «честным зерцалом» директивно направляемой, но некомпетентной в целом системы управления обществом. На практике это привело к стагнации и даже частичной демодернизации производства в интересах хищной национальной олигархии. Незабываем вопрос Ф. Миттерану: «Надо ли колонизовать Россию, чтобы ее цивилизовать?». В результате оказались парализованными целые высокотехнологичные отрасли производства, зато поощряются ресурсоемкие «грязные» производства с целью сверхдоходов и углеводородной экспансии.

По экспертным оценкам, Россия располагает 18 млрд. баррелей неосвоенной нефти и 196 трлн. кубометров газа в Восточной Сибири и на Сахалине. Однако этот колоссальный потенциал используется крайне нерационально. Добыча нефти к концу десятилетия составила более 500 млн. тонн., но ее вторичная переработка – скорее исключение. В последние годы в среднем по стране количество неработающих скважин заметно возросло и достигло более 20% общего числа. Это - усредненный показатель, а по отдельным кампаниям он достигает 50%. «После нас хоть потоп». Но для углеводородной диктатуры относительно ближайших соседей, Европы в целом и этого

достаточно. Максимум геополитики всегда означает минимум экологической целесообразности.

Россия - индустриальный гигант с преобладанием ресурсоемких производств - не может быть в стороне от Киотского процесса. Казалось бы, на саммите ЕС-Россия в 2004 г. В. Путин обозначил намерение «ускорить Киотский процесс». Но, судя по тому, что Кремль не торопится расстаться с углеводородной «иглой», представители Евросоюза, которые подписали протокол о вступлении России в ВТО в обмен на устные обещания, что она присоединится к Киотскому протоколу, рискуют быть обманутыми. Такая вероятность недалека от истины. Так, о по сообщению телеканала «Россия» от 26.06.2004 г., 1/2 метеостанций страны не укомплектована кадрами, большинство из станций не располагает компьютерами, и совокупные потери в результате низкой эффективности Метеослужбы страны ежегодно составляют 80-85 млрд. рублей.

IV. Белорусский экологический императив

Процесс становления Республики Беларусь, как суверенного центральноевропейского государства [14, 15, 16], имеет свои естественно-географические предпосылки и вместе с тем сопряжен с интеграцией в общеевропейскую экосферу. Ее императивы в принципе релевантны установкам белорусского общества и государства. Однако существуют и немалые особенности. Во-первых, необходимо постепенно минимизировать еще недавно уникальную энергозависимость от России и диверсифицировать энергопотоки в сотрудничестве с европейскими соседями. Во-вторых, Беларусь не «сдала» крупное индустриальное производство, и теперь предстоит его экологически целесообразное инновационное обновление. Во-третьих, недооценка экологического фактора как наследие бывшего СССР, для которого Беларусь была лишь «сборочным цехом», требует массового и опережающего экологического обучения и воспитания населения с целью посткризисного возврата страны на траекторию устойчивого развития, формирования ноосферной среды жизнедеятельности народа Беларуси как субъекта европейской нации-государства. Эти проблемы системно рассмотрены в трудах известного последователя В.И. Вернадского, академика НАНБ П.Г. Никитенко [17, 18, 19, 20].

Экологический капитал Беларуси – один из немногих в мире. Очевидны рекреационные и конкурентные преимущества ее природно-географических и экологических факторов. Леса поглощают около 102 млн. тонн углекислого газа, а поглотительная способность болот в 9 раз сильнее. Страна богата уникальными уголками природы, и ее по праву называют легкими Европы. Это требует их надежной охраны и квалифицированного рекультивирования. Почти 10% территории республики относится к категории особо охраняемой – национальные парки, заповедники, заказники. Поскольку Беларусь присоединилась к Киотскому протоколу позже других стран, ей установлен норматив выбросов на уровне 92% от базового 1990 г. Следовательно, выручка Беларуси от продажи излиш-

ка квоты может составить 315-536 млн. долл. в год, или 1,5-2,6 млрд. долларов за весь период действия Киотского протокола (2008-2012 г.г.) [21, с. 15]. В силу этих особенностей в нашей стране вопросы экологии и развития регионов – непреходящий приоритет «Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года» (НСУР-2020).

В 2009 г. Беларусь, Евросоюз и ПРООН приступили к реализации совместного проекта «Поддержка окружающей среды и устойчивого развития Беларуси». Новый проект включает три основных пункта. Первый – «Устойчивое развитие на первом уровне» - должен помочь реализации экологических и сопутствующим им инициатив на местах. ЕС и ПРООН намерены адаптировать в Беларуси популярную в Европе концепцию «зеленых маршрутов». Второй пункт – «Построение потенциала в области стратегической экологической оценки и в области реализации природоохранных конвенций в Республике Беларусь» - предполагает помочь нашей стране в учете, анализе и создании нормативно-правовой базы природоохранной деятельности. Согласно третьему пункту – «Зеленые школы в Беларуси» - будут созданы образовательные центры в Березинском биосферном заповеднике и Лебяжем заказнике для обучения детей основам экологии.

В целом переход к инновационной ноосферной экономике предполагает выполнение экологического императива. Его белорусская специфика выявляется в триаде актуализированных и системообразующих факторов.

Во-первых, у Беларуси, подобно своим центральноевропейским соседям, нет выбора в известной дилемме «сырье или интеллект». Потребность в кардинальной диверсификации энергосырьевого базиса общественного производства, шире – качества жизни диктует ставку на интеллектуальную зрелость человека труда, достаточную для дальнейшей модернизации производительных сил под углом зрения экологической целесообразности. Это должно стать неотъемлемой гранью международного имиджа Республики Беларусь [22].

Во-вторых, начиная с Чернобыльской катастрофы до драматических нефтегазовых сюжетов последних лет, все более ясно, что локальные, региональные и глобальные проблемы евроевропейской экосферы едини и неделимы. Почти двадцатилетие понадобилось для того, чтобы освоить дальновидность украинской Партии зеленых, которая еще в период суверенизации постсоветских государств утверждала, что общие интересы народов Украины и Беларуси требуют «создания экологически объединенного общества, в котором интересы индивидуума, каждой социальной и профессиональной группы граждан, и каждого человека были бы способны гармонично объединиться с высшими биосферными законами Природы» [23].

Наконец, динамичная практика демонстрирует, что имманентные законы экосферы не самодостаточны для ее экологически целесообразной оптимизации. Когда речь идет о фундаментальных интересах не только великих мировых и региональных держав, но и каждой нации-государства, стоимости проектов в